

УЧЕНИК ВОЛХВА

Александр Блэк

Подросток-неудачник получает второй шанс, попав в мир меча и магии в тело младенца. За его обучение берётся старый волхв, ищущий себе наследника. Казалось бы, теперь всё будет хорошо, но главный враг — тот, кто пытался помешать его призыву, — неустанно ищет его.

А где-то далеко набирает силы могущественная империя, готовая обратить в рабство всех на своём пути.

Ученик Волхва
Александр Блэк

— Сегодня всё закончится, — прошептал Мендакс.

Он стоял в просторнейшем тронном зале, бок о бок с девяносто девятью другими людьми. Все они в предвкушении смотрели на Небесный Трон — трёхметровое сооружение из сальмирика.

Лишь один из собравшихся, коренастый Балигор — старейшина, правая рука Короля, бросал хмурые взгляды на Мендакса.

Мендакс ухмыльнулся — последний месяц тот неотрывно следил за ним. Но Балигор не был искушён в подковерных интригах и не терпел лицемерия. Не далее, чем три дня назад он подошёл к Мендаксу и напрямую заявил:

— Я знаю, ты замышляешь что-то недоброе. Ты брат мне, но если я пойму, что ты идёшь против Короля... Я убью тебя, не колеблясь.

Мендакс усмехнулся, вспомнив это. Это не укрылось от Балигора, нахмурившегося ещё больше.

«Гримасничай, сколько хочешь, старый друг», — подумал Мендакс. — «Всё равно уже ничего не изменить. Слишком поздно».

В этот момент над тронном проявились легкие колебания воздуха, а затем, без всяких фанфаров, на троне возник сам Король.

Выглядел он внешне непримечательно — сухонький высокий старичок. Длинные седые волосы и борода до пояса еще больше выделялись на фоне его роста, делая его визуально еще выше. Одет он был, в отличие от всех присутствующих, в простые серые одеяния, и в целом, для постороннего взгляда, выглядел как обычный землепашец.

Присутствующие, несмотря на появление Короля, сохраняли спокойствие. Ни один не попытался поклониться или каким-то иным образом выказать свое почтение. Все знали, что нынешний Король считал всех равными друг другу, и себя из их числа не исключал.

— Мои верные соратники, — начал Король Миров свою речь старческим, не особенно громким, но властным голосом. — Много лет прошло с тех пор, как вы были призваны ко мне на службу. С тех пор ни разу вы не подвели меня.

Король сделал паузу, и сотня человек синхронно ударила себя кулаком в грудь в области сердца.

— Когда-то меня звали Альд, я был сыном кузнеца. Но предыдущий Король призвал меня на эту службу, и нарёк он меня Гокуммом, следующим Королём. Ровно двести лет прошло с того памятного дня, и срок мой подошёл к концу.

Собравшиеся стояли неподвижно. Каждый из присутствующих знал, что в руках короля сосредоточена мощь всех существующих восьми миров, и продлить себе жизнь, а то и вовсе устроить себе вечную молодость для него проще простого. Но недаром короли самостоятельно отбирали себе преемника, безошибочно отыскивая того, кто не прельстится подобной возможностью.

— Так не подведите меня в последний раз, — вдруг прогремел голос Гокумма. До сих пор он говорил спокойно и даже смиренно, но сейчас каждый в зале явственно услышал приказ. Он встал с трона и продолжил: — Я собираюсь призвать в наш мир достойнейшего, дабы передать ему ношу правления мирами. В миг его появления, я перейду на следующую ступень, и покину этот мир. Прошу вас, мои верные соратники, в последний раз. — Он обвел

зал взглядом, заглянув в глаза каждому из присутствующих. Король доверял им безмерно, ведь однажды он лично отобрал по всем мирам людей с самыми чистыми сердцами и взял их на службу. Затем он продолжил речь: — Заклинание, которым я воспользуюсь, заберёт все мои силы. Помогите тому, кого оно призовет, будьте рядом, до тех пор, пока не почувствуете, что и ваше время в этом мире подходит к концу.

Присутствующие вновь ударили себя по груди кулаками, дав клятву.

Король удовлетворённо кивнул, и вновь сел на трон. Затем он сложил раскрытые ладони вместе и прикрыл глаза. Воздух вокруг него завибрировал. Его аура словно уплотнялась, становилась видимой даже самому неподготовленному взгляду. Это было нечто голубого цвета, которое постепенно наливалось силой и приобретало глубокий синий оттенок, подобный воде в океане. В какой-то момент он начал растворяться прямо в воздухе, в энергии.

Даже Король не был неограничен в своей силе, и такое противоестественное действие, как изменение судьбы человека, призыв его из другого мира в свой, требовало полной концентрации внимания, и всей силы, которой он был наделен.

Этим и воспользовалась большая часть присутствующих. Вся сотня десятилетиями жили в полном доверии друг к другу и к Королю, и поэтому столь дерзкий план оправдал свой риск. Люди из свиты Гокумма не раз видели, как тот применяет заклинания запредельного уровня, и в точности могли определить момент, когда основной магический узор завершен, и остаются лишь мелкие штрихи. В этот момент заклинание уже невозможно отменить, но ещё можно испортить.

В один миг из сотни, стоящей напротив трона, сорок девять лишились жизни, а остальные пятьдесят один прятали длинные кинжалы с искривленным лезвием под одежду. Они были сведущи в боевых искусствах, и убить ничего не ожидающего человека с одного удара не составило для них труда.

Мендакс взял на себя самого Балигора — и сработал точно. Правая рука Гокумма никак не мог представить себе, что всё произойдёт именно в этот момент, прямо под носом у Короля.

С мрачным удовлетворением Мендакс смотрел на то, как жизнь толчками вытекает из широкой полосы на его горле.

Оставшиеся бесшумно перенесли тела в одно место, стараясь не беспокоить ушедшего в пространственно-временную магию Короля.

Под руководством Мендакса убийцы сели кругом вокруг мёртвых тел, зарыли глаза и начали раскачиваться, что-то при этом шепча.

Мендакс быстро проговорил:

— О, бесконечно мудрый повелитель, неизречённый и многоликий, жертвую тебе этих людей, убитых мной. Жертвую тебе жизни сорока девяти твоих врагов и десяти союзников твоих...

Некоторые из сидящих по кругу людей успели дёрнуться, но сидящие по сторонам от них уже вонзали свои кинжалы в их тела.

— Яви нам свою волю, Многоликий, — закончил молитву Мендакс.

Король, до этого расслаблено сидевший в троне и завершающий заклинание, нахмурился. Аура его помрачнела, а кисти рук, спокойно лежащие на подлокотниках, побелели от напряжения. Сквозь него стали виднеться стены замка, с каждой секундой он становился всё более прозрачным.

— Что происходит?! — вдруг взревел Гокумм, да так, что из ушей людей перед ним потекли струйки крови.

Впрочем, заклинание он остановить не мог. Он не мог и помешать присутствующим, так как практически полностью утратил связь с материальным миром. Ему оставалось лишь противостоять им на ментальном уровне, что тоже было непросто, так как практически все силы ушли на сотворение заклинания.

Один из людей, творящих параллельное заклинание, вдруг вскинул свою руку к потолку и провел по ней кинжалом, окропившим пол перед ним. Он быстро что-то произнес, и перед ними появился еще один человек. Он был абсолютно наг и худощав, а в лицо ему было невозможно смотреть — от него исходил яркий свет.

— Многоликий, Бессмертный... — раздался ропот в толпе. Люди поклонились, коснувшись пола лбом.

— Дети мои, — прозвучал трубным ревом голос вновь прибывшего. — Я прибыл, чтобы избавить вас от оков самозванца...

С этими словами он раскинул руки навстречу людям, точно пытаясь обнять их всех. От его рук и тела отделились тонкие лучи, которые устремились к каждому из присутствующих, и соединились с его телом.

Замок содрогнулся. Ярость Гокумма застыла в воздухе, делая его густым и вязким, отчего каждому присутствующему стало тяжело дышать. Но вскоре давление стало ослабевать, а затем и вовсе исчезло. Люди испуганно подняли взгляд на Небесный трон, но на нём уже никто не сидел.

— Поднимитесь, дети мои, — обратился к присутствующим Бессмертный. — Негоже слугам величайшей сущности во вселенной преклоняться, подобно рабам, в обители жалкого смертного.

Люди постепенно вставали, неверяще глядя друг на друга и не решаясь поднять взгляд на своего нового повелителя. Бессмертный тем временем указал на одного из своих слуг, который призвал его в Небесный замок.

— Подойди, — приказал он. Человек подошел, и тут стала заметна разница между Бессмертным и остальными людьми. Росту в нём было не меньше двух с половиной метров, он возвышался над каждым, подобно горе.

— Я ценю преданность, и за добрую службу благодарю соответствующе, — Бессмертный взял своего слугу за руку и продемонстрировал всем присутствующим порез, который был нанесен человеком, дабы призвать его. Затем он просто провёл над ним второй рукой, и тот исчез без следа.

— Спасибо, повелитель, — склонился в поклоне исцеленный.

Казалось, до людей только сейчас дошло произошедшее. В один миг они из пресмыкающихся рабов, не смевших поднять на господина взгляд, обратились в ликующую толпу.

— Бессмертный! Бессмертный! — раздавались крики тут и там.

Их повелитель стоял гордо, принимая заслуженный восторг, а затем сказал:

— Замок ваш. Делайте с ним и со всем, что в нём находится, включая обитателей, что хотите.

Эти слова были встречены новым взрывом радости. Бессмертный лишь махнул рукой и исчез.

Он появился на самой высокой башне замка, оглядывая завоеванные владения. У его ног

был весь мир. Нет, не так. Все миры...

Но была единственная проблема.

Заклинание сработало — чему свидетельствовало исчезновение старика Гокумма, и всё, чего добились Бессмертный со своими адептами — мелкие неточности. Гокумм оказался слишком силен, и даже объединённых усилий пятидесяти одного человека, не хватило, чтобы сорвать его магию.

Но заклинания — штука тонкая, и даже небольшие погрешности могут оказаться критичными. Возможно, заклинание призовет человека в теле лошади, возможно — перенесёт его при смерти. А может, и вовсе ошибётся с выбором достойнейшего...

— Лови, неудачник!

Сильная боль в затылке, заставившая его склониться вперёд.

Обернувшись, он увидел совершенно обычную картину — один из школьных заводил вновь замахивался тяжёлым рюкзаком. Впрочем, завершить удар ему не дала собственная девушка, повиснув на его плече.

— Оставь его, Джейк, — промурлыкала она. — Найдём занятие повеселее.

Когда она посмотрела на распластавшегося на полу парня, в её глазах промелькнуло нечто вроде сожаления, и она поспешно увела своего парня.

Подростки, собравшиеся было вокруг в ожидании представления, разочарованно вздохнули и отправились по делам.

Он же поднялся и направился в туалет.

Приведя себя в порядок, он опёрся двумя руками на раковину и яростно уставился в своё отражение. Всякий раз, когда такое происходило, его колени моментально начинали трястись, из пор обильно выступал пот, а руки становились ватными.

В глубине души он уже много раз представлял, как даст отпор, положит этому конец, но все эти мысли исчезали, как только он вновь попадал в подобную ситуацию.

Он тяжело дышал, и никак не мог успокоиться. Сердце колотилось всё быстрее и быстрее. Казалось, вот-вот оно выпрыгнет у него изо рта.

Что это? Паническая атака? Нет, дело в другом — он был способен мыслить нормально. Нужно бежать в медпункт.

Его пальцы царапнули по двери, когда он в очередной раз падал на пол. А затем пришла спасительная темнота.

Критическая ошибка! Объект переноса мёртв.

Интерфейс создан автоматически, с целью успешной адаптации объекта к новому миру.

Перед его лицом по центру возникла надпись. Что значит мёртв? Наверное, он уснул. Надо меньше играть в видеоигры...

Запрос у судей разрешения на возрождение... Отказано.

Запрос у судей разрешения на перерождение... Отказано.

Запрос у судей разрешения на перенос сознания... Разрешено.

Оптимальный возраст: 1-30 дней.

Попытка получения предназначенной носителю силы... Ошибка.

Тело носителя не приспособлено для вмещения полного объёма силы. Вмещено: 3 % от предназначенной силы.

Внимание! Судьями наложен запрет на использование силы. Ограничение спадает в случае 100 % вероятности гибели носителя.

Идентификация... Успешно.

Имя: неизвестно

Раса: человек

Возраст: 15... 16... секунд

Уровень познания: отсутствует

Сила: 0.001

Ловкость: 0.001

Ки:0.001

Странные надписи находились прямо перед ним, несмотря на закрытые глаза. Он попытался зажмуриться сильнее, но и из этого ничего не вышло. Он задумался, уставившись на надписи, а затем увидел, что они словно прилипли к его взгляду. Он перенес их на край зрения. Всё равно не то. Он попытался отыскать крайний угол надписей, и, в конце концов, ему удалось. Потянув угол, он заставил надпись сжаться так, что практически не видел её.

А затем он с удивлением обнаружил, что устал. Это простое умственное действие отняло у него все силы. И ещё он понял, что замёрз и проголодался. В школе вроде было тепло, да и на улице стоял жаркий июнь.

Он с трудом раскрыл глаза. Увиденное настолько его шокировало, что он даже не понял, как реагировать.

Перед ним раскинулись кроны могучих деревьев, покрытые снегом, а смотрел он на них лёжа на земле. Он попытался встать, но у него не вышло. Это действие окончательно отняло у него все силы. Он просто закричал, так как больше ни на что не был способен.

Хруст веток обозначил чьё-то приближение.

Он мог лишь надеяться, что это не медведь или какое-нибудь другое животное — в лесу можно ожидать чего угодно...

Но вот перед ним нависло хмурое лицо, обрамлённое седыми волосами. В целом на нём был отпечаток усталости, но синие глаза были полны жизни.

— Так-так, что тут у нас... — пробормотал старик, протягивая морщинистые руки. — Ещё один младенец... Ну, лишним не будешь.

Старец говорил на другом языке, он это понимал. Его слух улавливал множество шипящих и гортанных звуков, но, тем не менее, достигая его ушей, эти звуки трансформировались во вполне понятные слова.

Он хотел сказать что-нибудь, объяснить, что с ним приключилась беда, но не мог.

Старик одним движением руки стянул с себя плащ из шкуры какого-то животного, и обернул его им.

Оказавшись в тепле, он мгновенно уснул.

Проснулся он в тёплой кровати внутри деревянного дома и сразу же услышал несколько голосов, постепенно приближающихся. Скрип половиц оповестил о том, что беседующие остановились прямо напротив двери в его комнату.

Тем не менее, расслышать их всё ещё не получалось. Тогда он вывернулся из-под тонкого одеяльца, и, придвинув его к краю кровати, соскользнул по нему на пол. Идти он ещё не мог, и ему пришлось ползти до двери.

— ...целых четверо, — бархатным голосом закончил фразу кто-то.

— Я уже говорил, Абра. Нельзя допустить ошибки... Рано или поздно это должно будет произойти, и я должен буду подготовить наследника.

В этом голосе он сразу же узнал старика, который нашёл его вчера.

— Но, мастер Мельдорф... Вы ведь волхв. Вы можете взять любого — никто не откажет от чести унаследовать ваши силы. Почему вам нужны именно дети?

— Детей проще обучить, — отрезал Мельдорф. — К тому же, пусть моё время и кончается, но несколько лет у меня всё ещё есть. Я должен завершить дела... Да и наследников скончавшейся Алекты нельзя оставлять без присмотра.

Внезапно раздался скрип половиц, а затем дверь в его комнату раскрылась. В проходе

стояли двое — седовласый старец с посохом в руках, и темнокожий, едва достигающий ростом плеч старика, мужчина с пышной чёрной бородой. Его янтарные глаза в темноте блестели подобно кошачьим.

Всё, что он успел — отклониться слегка назад, делая вид, что ничего не понял из их разговора.

Волхв, слегка нахмурившись, наклонился к нему и поднял на руки.

— Он же совсем ещё младенец, — изумился Абра. — Вы уверены...

— Сдаётся мне, он не так прост, как ты думаешь, — пробормотал Мельдорф, исторгнув изо рта аромат жжёной травы. — Впрочем, каждый из них — особенный. Скоро они познакомятся и начнут обучение. Они будут жить здесь столько, сколько потребуется, чтобы определить, кто же займёт моё место.

Старик положил его обратно в кровать и укрыл сползшим на пол одеяльцем.

— Спи, юный Хэл, — прошептал волхв. — Пусть тебя приснятся грядущие великие дела.

— Вы назвали его Хэл? — изумлённо воскликнул Абра. — Парню итак придётся несладко!

Несколько секунд волхв молча вглядывался в глаза Хэлу, после чего, не отводя взгляда, произнёс:

— Он справится. — А затем, повернувшись к Абре, добавил: — У меня для тебя поручение.

И, хлопнув того по плечу, Мельдорф повёл его прочь из комнаты.

Наутро Мельдорф вывел его в комнату с другими обитателями дома.

— Это Дойл, — сообщил он так, словно младенец в его руках мог его понять.

Указывал же он на трёхлетнего, но уже коренастенького парня, который с хмурым выражением лица, высунув кончик языка, чертил что-то на листе бумаги.

— Ародиил, — волхв повернул Хэла к дальней части комнаты, где на полу сидел светленький, худенький пацан, с безмятежным видом разглядывающий стакан с водой.

— И, наконец, Тара.

Хэлу словно взгляд обожгло — девица обладала густой, ярко-красной шевелюрой. В первый миг даже казалось, словно её голова пылает.

Как оказалось, эти дети были учениками ведьмы Алекты — подруги волхва, но та недавно скончалась, и Мельдорф принял её наследников к себе. Волхв лично занимался с каждым из них, передавая своё мастерство. Хэла же к занятиям не допускали, и вместо этого он посвятил свободное время изучению интерфейса. Каждые несколько дней характеристики Хэла повышались на какие-то тысячные доли.

Помимо отслеживания своего роста, Хэл быстро понял, что интерфейс можно использовать как нечто вроде сканера.

Как-то раз, когда Мельдорф занимался с Тарой, Хэлу удалось взглянуть на листок, лежащий перед ней. Он тут же отдал команду интерфейсу зафиксировать картину, стоящую перед его глазами.

Но, сколько бы Хэл ни изучал этот листок, толку никакого не было. На нём был изображён странный иероглиф, отдалённо напоминавший букву «х», от которой исходили витиеватые узоры.

Он попытался его воспроизвести, но и из этого ничего не вышло.

Тянулись дни, превращаясь в месяцы, которые переходили в годы.

Дети росли, а вместе с ними рос и Хэл. Когда он начал говорить, волхв подарил ему странную брошь с изображением разинутой пасти волка. Она мол была с Хэлом, когда Мельдорф нашёл его в лесу.

Постепенно он заметил, что остальные начинают овладевать мистическими способностями. К тому же, стало понятно и назначение непонятных символов, которые они упорно вычерчивали. Это были руны, которые помогали переиначить материю.

Так, первой получилось у Тары — она всё так же сидела и что-то вычерчивала, когда стол под ней внезапно исчез. Он просто растворился в воздухе.

Тара испугалась было, но Мельдорф довольно расхохотался, и, подойдя к ней, провёл рукой прямо перед ней — в том месте, где и был лист бумаги. Стол появился вновь.

— Молодец, — похвалил волхв её. — Ты освоила руну невидимости.

— Кому нужна невидимость, — буркнул Дойл.

Он всеми силами старался казаться равнодушным, но Хэл видел, что он раздосадован.

— Это же полезно, да? — с щенячьими глазами поинтересовался Ародиил.

К возрасту шести лет Ародиил вымахал, опередив остальных детей минимум на голову. Но при этом он был так же худощав и неуверен в себе. Каждое своё слово он произносил с вопросительной интонацией, точно надеялся, что его исправят.

Тара же не говорила совсем. Она могла выражать эмоции на лице, но за все эти годы не произнесла ни слова.

— Совершенно верно, Аро, — похвалил его Мельдорф. — Вы ещё поймёте, как может быть полезно скрыться от чужого взора... А сейчас, продолжаем.

Волхв обошёл всех своих учеников, и остановился напротив Хэла.

Тот вот уже несколько месяцев обучался со всеми, но у него ничего не выходило. Нахмурившись, волхв наблюдал за потугами Хэла изобразить что-то пристойное.

— Как всегда, — с ухмылкой произнёс Дойл, глядя на Хэла из-за спины волхва. — Неудачник.

Будучи старше и больше, Дойл никогда не упускал шанса поиздеваться над ним. Конечно, волхв почти всегда был рядом, и ни о каком рукоприкладстве не могло идти и речи, но порой и словом можно нанести не меньший урон. Тем более, когда это слово было насквозь пропитано его прошлой жизнью...

Тем более, когда в словах его кроется зерно истины. Сколько бы ни пытался, у Хэла так ни разу и не получилось воспроизвести хоть какую-то магию. Тем больше его удивляло то, что Мельдорф не разочаровывался в нём, а напротив, смотрел с всё возрастающим интересом.

Интерфейс подтверждал — количество его ки, или энергии, как говорили в этом мире, достигло двух пунктов. Но ни разу ещё ему не удалось потратить их на что-либо.

Абра, который, как оказалось, был слугой волхва, иногда тоже присоединялся к урокам. Но он, в отличие от Мельдорфа, никогда не демонстрировал своих способностей. Вместо этого он, укутанный в выдавший виды дорожный плащ, молча проходил, равнодушно оглядывая всех.

Шли годы, остальные всё больше развивались, руны теперь получались практически у всех, кроме Хэла. Постепенно вернулось гнетущее чувство одиночества и отсутствия способностей хоть к чему-либо.

Как-то вечером, когда Хэл достаточно вырос, чтобы видеть с кровати окно, он увидел

слугу волхва. Тот стоял на залитом лунным светом лугу, опустив голову. Казалось, он молится или считает про себя.

Одним взмахом руки он заставил плащ взвиться в воздух, а другой рукой выхватил из ножен длинный меч.

Хэл как замороженный смотрел за тем, как Абра упражняется. Тот, разрезая вечерний воздух, наносил уколы, совершал круговые взмахи, не забывая постоянно перемещаться. Это выглядело как танец.

По истечении минут десяти Абра прекратил своеобразную тренировку, и, вложив меч в ножны, вновь прикрыл его плащом. Он уже направлялся обратно в дом, когда голова его вздёрнулась, а взгляд безошибочно отыскал окно Хэла.

Краткий миг они смотрели друг на друга, после чего Хэл резко отклонился и рухнул на кровать, притворяясь спящим.

Сердце его бешено колотилось. Впервые в этом мире он увидел нечто, к чему его сразу потянуло.

На следующий день Хэл не мог дождаться, когда начнутся занятия. Его выводы были просты. Он уже давно размышлял над тем, почему у него не получается освоить ничего из того, что показывал им волхв, и пришёл к неутешительному выводу. Он ведь был рождён в другом мире, наверняка в нём нет никакой магии, или что там они используют...

Другое дело — меч. Тут уж явно не потребуется ничего, кроме наличия всех конечностей и приобретённых навыков.

Воодушевлённый, он, едва начались занятия, встал со своего места и подошёл к Абре.

— Мастер, — учтиво обратился он, как было положено в этом мире обращаться к старшему, — я бы хотел учиться у вас.

Краем глаза он заметил, как презрительно скривился Дойл. Тот давно превзошёл остальных в мистических техниках, и скептически относился к присутствию в доме Абры, который никогда при них не демонстрировал таких же способностей.

Тем не менее, Абра был выше их по статусу, и Дойл не смел напрямую перечить ему. Но Хэл был уверен, что он только что дал повод к новым издёвкам по отношению к нему на ближайшее время.

— Но ты ведь итак учишься, — удивился Абра.

— Вы меня не поняли... Я хочу учиться владению мечом.

На сей раз вся остальная троица прервала занятия и уставилась на них. Аро со смущённым выражением лица поспешно отвернулся, словно застал кого-то за неприличным занятием. Дойл, изогнув бровь, смотрел словно на таракана. Взгляд же Тары был полон чего-то непонятного, он словно обжигал Хэла.

Абра несколько секунд ничего не говорил, с небольшим интересом оглядывая Хэла.

— Я поговорю об этом с мастером Мельдорфом, — пообещал он.

Хэл кивнул и вернулся к своему столу, без особого интереса выводя на нём бессмысленные руны.

За ужином Абра обратился к волхву при всех, озвучив тому просьбу Хэла. К восторгу последнего, тот не сомневался ни секунды.

— Пусть учится, — тут же ответил он на просьбу своего слуги. — Может, из этого что и выйдет... Не всё же ему рисованием заниматься.

Дойл тут же расхохотался, вгоняя Хэла в краску. Благо, освещение было тусклым. На следующий день, пока волхв возился с остальными, Абра повёл Хэла во двор.

— Говоришь, хочешь учиться, — хмыкнул Абра. — Оголи торс.

Хэл смутился от этого странного приказа, но быстро скинул рубаху, оставшись в простых холщовых штанах.

— Ты слишком слаб и худ, — сказал Абра. Он подошёл и двумя пальцами словно тисками сжал бицепс Хэла. — В твоих руках нет силы, необходимой для того, чтобы стать мечником.

— Я буду усердно тренироваться, — сквозь зубы произнёс Хэл, сдерживая боль.

— Что ж, посмотрим, — сказал Абра. — Пока ты недостоин того, чтобы носить меч.

Он, наконец, отпустил руку Хэла и приблизился к границе леса. Затем полы его плаща взметнулись и медленно опустились. Казалось, ничего не произошло, но тут, с громким скрипом ствол одного из деревьев съехал на сторону и повалился оземь.

— Сотня отжиманий, — Абра поднял левую руку и оттопырил большой палец. — Три сотни приседаний, — к большому присоединился указательный. — А так же пятьдесят переносов этого дерева от леса к хижине и обратно, — взметнулся и средний палец. — Ежедневно.

Он обернулся и кивнул ошарашенному Хэлу, после чего вернулся в хижину.

Делать было нечего — Хэл принял упор лёжа и начал отжиматься. Три... шесть... девять...

Он рухнул без сил прямо на землю. Щуплые мышцы, не привыкшие к нагрузке, тут же налились тяжестью. Его грудную клетку словно стягивала незримая резинка.

Но он знал Абра — если тот что-то сказал, то он непременно будет следовать своему слову. Не было смысла просить его о смягчении тренировки.

Хэл передохнул и вновь принялся отжиматься. На сей раз вышло лишь пять повторений.

Постепенно отжимания превратились в жалкие попытки подрыгаться в упоре лёжа. Его руки сгибались максимум до середины, а по лицу струился пот, образуя мокрое пятно на земле перед ним.

Был уже полдень, когда он, наконец, сделал последнее отжимание и откатился в сторону, тяжело дыша и глядя в небо. Он прикрыл глаза, казалось, всего на миг, как вдруг на его лицо что-то полилось.

Вздвогнув, он вскочил на ноги. Перед ним стоял Абра, держа в руках кувшин с водой и краюху хлеба.

— Перекуси и продолжай, — сказал он. В его глазах не было ни капли сострадания.

Хэл жадно набросился на нехитрую еду — с таким аппетитом он ещё никогда не ел. Твёрдый цельнозерновой хлеб царапал нёбо, но ему было всё равно. Даже обычная пресная вода казалась невероятно вкусной.

Он продолжил тренировку — пришёл черёд приседаний. Тут было немного полегче, но всё же у него ушло на три сотни приседаний не меньше двух часов. К концу упражнения он едва мог стоять на ногах — они дрожали и то и дело грозили подогнуться.

К этому времени уже стемнело, и вскоре в доме волхва погасли тусклые свечи. Они отправились спать, а Хэл — к срубленному ранее дереву.

Оно весило, казалось, целую тонну — ему никак не удалось поднять его. Тогда он кое-как повернул его за один конец, и принялся толкать, перекатывая его к хижине.

Дрожащие ноги не раз его подводили, и он больно бился о землю, но всякий раз вставал и продолжал катить дерево.

На преодоление расстояния от леса до хижины уходило по десять-пятнадцать минут, и Хэл уже к середине ночи боролся с соблазном отправиться спать, а завтра сказать Абре, что сделал все пятьдесят раз...

И этот соблазн был испытанием гораздо более тяжёлым, нежели физическая боль.

Он заставил себя прогнать эти мысли и продолжил катить дерево туда и обратно. Вскоре его глаза опустели, разумом он ушёл глубоко в себя, но тело продолжало бороться и идти к цели.

Уже рассветало, и Хэл с ужасом осознал, что не помнит, сколько перекатов сделал. Он сбился где-то на тридцать пятом или тридцать шестом разе, и не знал, сколько ещё осталось.

Как не знал он и того, что из темноты за ним наблюдают две пары глаз.

— Он не справится, — заявил Абра. — Слишком слаб...

Мельдорф, стоящий рядом и опирающийся на посох, хмыкнул.

— Ты всегда недооценивал парнишку. Как и все остальные.

Абра с удивлением смерил его взглядом.

— Вы разве не видите? Тот же Дойл справился бы с заданием за пару часов.

— С его данными — конечно да. Но если бы он был таким же слабым, продержался бы он до сих пор?

На это Абра не нашёл, что ответить.

— Почему у меня такое впечатление, что вы знаете о нём намного больше, чем говорите? — с лёгкой обидой в голосе проговорил Абра.

— Я знаю не больше твоего, — ответил Мельдорф. — Он появился в Зачарованном лесу восемь лет назад в младенческом возрасте. Конечно, у меня есть кое-какие догадки о его происхождении, но это пока лишь догадки.

Несколько минут они молча наблюдали, как Хэл перекачивает дерево туда-сюда, то и дело падая и механически, без рывков, поднимаясь.

— Слышал, на западе дела обостряются... — пробормотал Мельдорф.

— Не то слово. Империя Гроксов захватывает всё больше территорий — того глядишь, и до нас доберутся.

Какое-то время они вновь молчали. Тем временем солнечные лучи всю разошлись на поляне, согревая и пробуждая ото сна всё живое.

— Зачем он это делает? — нахмурился Абра, наблюдая, как Хэл достиг леса и повернулся к хижине, толкая дерево. — Он ведь уже сделал пятьдесят кругов.

— Думаю, сказалось психическое напряжение, — задумчиво пробормотал волхв, забивая трубку. — Остановил бы ты парня, пока он не сломался.

Но последних слов Абра уже не слышал — он уже был на полпути к Хэлу.

Он давно ничего не чувствовал — ни боли в конечностях, ни щиплющих от пота глаз, ни даже стёртых рук. Был лишь он и дерево, которое он должен доволочь до хижины.

Зачем?

Он уже не помнил, но знал, что это очень важно. Самое важное дело в его жизни.

На плечо опустилась чья-то рука, и он торопливо смахнул её. Не хватало, чтобы его отвлекали от дела...

— Хватит, — сказал кто-то

Хэл обернулся, с удивлением поняв, что знает этот голос. Перед ним стоял темнокожий лысый мужчина с кустистой бородой. Глаза его странно блестели.

— Ты всё сделал, — сказал он. — Отдыхай, завтра предстоит сделать то же самое.

Абра ожидал увидеть чего угодно — но только не широкой улыбки, вдруг расплывшейся на лице подростка. А в следующий миг он вдруг стал падать вперёд.

Слуге волхва не оставалось ничего, кроме как подхватить его, поднять на руки и отнести в дом.

Тем временем остальные завтракали. Дойл, заметив их, не удержался от очередной колкости.

— Его теперь приходится носить? Он даже идти сам разучился?

Открыв глаза, Хэл с удивлением понял, что уже стемнело. Неужели он провалился весь день? Немыслимая трата времени — ему ведь ещё выполнять задание Абры!

Он подорвался и вскочил на ноги, тут же охнув от боли. Казалось, каждая клеточка его тела протестовала против этого.

Тем не менее, он спустился вниз и зашёл на кухню. Чтобы повторить вчерашнее, ему требуются силы...

На столе он обнаружил кусок мяса и стакан с пахучей жидкостью. Принюхавшись, он просканировал его через интерфейс.

Укрепляющий раствор

Свойства: помогает восстановить мелкие травмы, растяжения и тонизирует организм

Видимо, они изучали его на одном из уроков — Хэл всегда включал функцию автоматического сохранения данных, что позволяло ему не зазубривать информацию.

Он проглотил напиток в два глотка, и тут же почувствовал себя лучше. Мясо было холодным, но от этого не менее вкусным — лишь затвердевший жир пришлось выкинуть.

Хэл понимал, что ещё пару дней в таком темпе, и даже укрепляющий раствор ему не поможет. Что-то он делал не так.

Бессмысленно было изнурять своё тело отжиманиями и приседаниями, после чего уже убитые мышцы заставляли выполнять самую сложную задачу. Может, стоит попробовать начать с дерева?

Раздумывая, Хэл по привычке ковырялся в интерфейсе и не сразу вспомнил о его аналитических способностях. Хлопнув себя по лбу, он вбил данные о предстоящей тренировке и попросил интерфейс разработать программу с учётом своих физических способностей.

Анализ данных...

Успешно!

Введённый способ исполнения подвергает тело носителя нагрузке, равной 113 % от возможной.

Рекомендуемый способ исполнения:

30 приседаний, 10 отжиманий, 5 перекатов.

А ведь разумно! Абра не говорил, что он должен сделать сначала сотню отжиманий, затем перейти к приседаниям... Он ведь говорил об общем количестве повторений!

Воодушевившись, Хэл отправился на улицу, не обращая внимания на улюлюканье сидящего в гостинной Дойла.

Первые два подхода дались легко, но дальше ещё не восстановившиеся мышцы дали о себе знать. Хэлу пришлось преодолевать боль, но он не отступал.

Закончив приседания, он давал ногам отдохнуть, пока отжимался. А затем принимался за дерево. Удивительно, но сегодня оно казалось ему не таким тяжёлым, как вчера.

Несмотря на программу, построенную для него интерфейсом, он управился с заданием лишь под утро. Но на сей раз он смог сам, шатаясь, вернуться в дом.

Он провалился во тьму, едва голова коснулась подушки.

Ему приснился сон, который снился ему с самого детства и повторялся с завидной регулярностью — около двух раз в месяц.

Он стоял на берегу волнующегося чёрного моря. Небо было застлано тучами, а в воздухе витал едва уловимый запах гари. Внезапно воды, подчиняясь его взору, стали расступаться в стороны.

Всякий раз он ощущал страх и смутное беспокойство по поводу того, что же скрывается в глубинах чёрного моря. Но в этом месте он всегда просыпался, обнаруживая себя лежащим в постели в прилипшей к телу от пота одежде.

Прошло ещё несколько дней. А затем — недель.

Подкрепляясь укрепляющим раствором, Хэл постепенно стал лучше переносить однообразные тренировки. К исходу месяца он управлялся с заданием задолго до того, как наступал вечер.

Теперь вместо того, чтобы толкать дерево изо всех сил, Хэл просто брал его за один из концов и волок за собой, не особенно напрягаясь. Интерфейс подтверждал развитие, выдавая сильно подросшие характеристики:

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Возраст: 10 лет

Уровень познания: отсутствует

Сила: 2

Ловкость: 1.5

Ки: 1.3

Что удивительно, подрос даже уровень ки. Казалось, он занимался только физическими упражнениями, никак не связанными со внутренней энергией, но, видимо, что-то в этом развивало и её.

Вскоре его распорядок дня пришёл в норму, и он успевал даже на занятия с волхвом. Единственная польза, которую они приносили, были в получении новых знаний о всевозможных ингредиентах — их Хэл прилежно вбивал в интерфейс — мало ли, однажды пригодятся.

Но, несмотря на подросший уровень ки, ему так и не удалось освоить хотя бы одну мистическую технику на пристойном уровне. Всё, чего он достиг — так это способность зажигать крохотный огонёк над кончиком указательного пальца.

Наконец, в один из вечеров, когда Хэл, не слишком напрягаясь, донёс дерево до леса, меж его ветвей выступил Абра. Смуглый до черноты, одетый в подобающую одежду, в полумраке белки его глаз словно висели в воздухе.

— Я вижу, ты неплохо справляешься, пацан, — чуть грубовато произнёс он. — Хитро придумал — исполнить поручение по частям.

Хэл лишь усмехнулся в ответ. Не признаваться, что ему помогает незримая машина-интерфейс.

— Пора перейти к следующему этапу обучения, — продолжил Абра и медленно, со скрежетом обнажил свой гигантский двуручный меч, вытянув его за рукоять из-за спины.

Хэл было подумал, что тот сейчас бросится в атаку, да не тут-то было.

— Меч — не просто оружие, — сказал Абра. — Меч — это твой единственный друг в этом мире. Он будет с тобой всегда — когда ты богат, когда беден. Он не предаст и не бросит тебя тогда, когда уйдут все остальные.

Хэл слушал Абра с восторгом — тот говорил о своём оружии как о настоящем существе.

— Настоящего мечника отличает не отточенная техника или физическая сила и ловкость, — продолжил Абра. — Но то, насколько он един со своим оружием. И во многом

это единство определяет выбор.

Абра вернул меч в ножны.

— За долгие годы моей службы мастеру Мельдорфу в моём арсенале скопилось довольно-таки много оружия. И сегодня ты должен будешь выбрать одно из них для себя.

Наконец-то!

Руки Хэла давно чувствовали в себе силу, которой доселе не было лучшего применения, нежели таскание дерева из стороны в сторону.

— Где же оно?

Абра провёл его обратно в сторону дома волхва, но они не стали входить внутрь. Вместо этого они обогнули дом и подошли к неприметной дверке. Сколько Хэл себя помнил, ни он, ни другие обитатели дома никогда не интересовались ею.

Абра достал связку ключей, и, легко отыскав нужный, отпер ветхий замок. Внутри была непроглядная тьма — к этому времени успела наступить ночь.

Хэл едва различал его движения — вот слуга волхва потянулся куда-то в сторону, затем раздался шипящий, слегка потрескивающий звук и пространство осветил небольшой факел в его руках.

Глаза Хэла тут же разбежались — чего тут только не было!

На стенах висели оцарапанные доспехи, рядом с ними — луки, копья, арбалеты. Но взгляд Хэла остановился не на них, а на груде сложенного на полу металла. Тут были самые разные мечи, от узких рапир до таких же двуручников, как у Абры.

— Выбирай, — просто сказал Абра.

Дважды повторять не было нужды. Хэл бросился к груде сваленных мечей и начал ощупывать их один за другим.

Первоначально Хэл хотел себе такое же оружие, как у Абры — выглядело оно куда внушительнее и смертоноснее остальных, но вдруг вспомнил слова слуги волхва.

Меч — не просто оружие.

И Хэл стал перебирать их один за другим, пока не нащупал на самом дне рукоять. Она словно сама прыгнула ему в руку, так удобно легла. Вытягивая меч, Хэл случайно поранил предплечье о какое-то другое лезвие.

В его руке оказался не слишком широкий и не слишком узкий меч без гарды. Он выглядел... потрёпанным. В тусклом свете факела можно было разглядеть несколько зазубрин.

Тем не менее, у Хэла, пока он исследовал меч, перехватило дыхание. Он не мог понять почему, но чувствовал — это оно. То, о чём говорил Абра.

Он обернулся и сообщил о своём выборе.

— Молодец, — похвалил тот. — Если бы ты стал искать у мечей центр тяжести, подбирать длину и вес, я бы понял, что пристойного мечника из тебя никогда не выйдет. Дилетант, не знающий, с чем имеет дело, не должен притворяться профессионалом. Подика, покажи мне меч.

Хэл сделал, как велено, и на лицо Абры тут же легла тень.

— Что ж... — он несколько раз хмыкнул, оглядывая клинок. — Не этого я ожидал. Но может... Нет.

— Что-то не так? — спросил Хэл.

Всегда уверенный в себе Абра выглядел так растерянно, словно забыл имя важного для себя человека.

Он перевёл на Хэла взгляд, в который вернулась решимость.

— Всё в порядке, — сказал он. — Завтра приступаем к тренировкам.

И, вернув Хэлу меч, велел идти спать.

Ночь была слишком долгой. Хэл исследовал свой меч, вызвав крохотный огонёк на конце пальца.

Интересно, как будет проходить обучение... Веки слипались, и вскоре голова сама собой опустилась на стол.

Проснулся он от ощущения прохладного прикосновения к своей шее. Вскочив, он тут же порезался — благо Абра успел убраться свой меч.

— Кто-то проспал свою смерть, — усмехнулся он.

— Ты же меня чуть не убил! — закричал Хэл. — Ты думаешь вообще, что творишь?

Бровь слуги волхва удивлённо изогнулась.

— Я думал, ты сам просил меня учить тебя. И это мой способ.

— Приходить ко мне ночью и пытаться прико...

Хэл изумлённо огляделся. Только сейчас он заметил, что комната была залита светом.

Неужели он проспал? Неудивительно — полночи сидеть над мечом, вместо того, чтобы отдыхать перед первым тренировочным днём...

— Ага, — кивнул Абра. — Эту истерику я пропущу мимо ушей. И запомни, юный Хэл, мечник должен всегда быть готов отразить атаку врага. Всегда.

А затем чуть приподнял рубаху, обнажая страшный шрам на левой части живота.

— Я это узнал на собственном примере.

В его словах прозвучала горечь, но Хэл не отважился расспросить об этом подробнее.

Через несколько минут они уже стояли во дворе. Остальные ребята, когда они проходили мимо них, удивлённо смотрели на Хэла с мечом в руке, но даже не упускающий шанса поиздеваться Дойл ничего не сказал.

Едва они вышли во двор, Абра прокричал:

— Защищайся!

И тут же тень огромного клинка накрыла Хэла. Он только и успел, что присесть — лезвие просвистело в считанных миллиметрах от его головы, срезав прядь белоснежных волос.

Абра плавным движением руки перевёл клинок и нанёс удар по диагонали в шею Хэла. Тот едва успел подставить свой собственный меч, от силы удара Абра его отбросило на несколько шагов вправо.

Хэл понял, что возмущаться бесполезно, и принял бой. В глубине души он понимал, что слуга волхва, скорее всего, поддаётся, но даже так было чрезвычайно сложно уходить от его ударов.

От одной из атаки Абра он уйти не успевал — рубящий сверху. Клинок Хэла, которым он только что отражал совсем другой удар, был ещё опущен. И ему пришлось сделать единственное, что могло спасти — бросил тело в сторону, уйдя в пережат.

И тут же получил мечом плашмя по спине.

Дыхание перехватило, он едва мог сесть.

— Потеряешь из виду противника, и ты труп, — произнёс Абра.

Хэл ещё не успел отдышаться, когда Абра резко перевёл своё тело в присед и провёл мечом параллельно земле. Попади этот удар в цель, и Хэла бы разрубило на части.

Он вновь не успевал защититься, и, собрав последние силы, из сидячего положения

резко выпрямил ноги, выпрыгивая вверх. Одновременно он попытался нанести свой удар, но Абра, словно бы читая его действия наперёд, легко отразил его.

Он всё ещё висел в воздухе, и Абра, развернувшись, нанёс удар ногой тому в грудь. Хэл чувствовал, как меч выскользнул из его руки, пока он отлетал назад, а затем сильно ударился о землю, вспахав её.

Абра стоял достаточно далеко — Хэл пролетел не меньше пяти метров.

Боль пронзила внутренние органы, а сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

— Потеряешь устойчивое положение ног, — как ни в чём не бывало продолжал Абра, — и ты труп.

А затем он преодолел разделявшее их расстояние за какие-то доли секунды.

— Потеряешь своё оружие, и ты труп.

В безжалостных глазах слуги волхва застыл холод и какая-то отстранённость. Двуручник — всё так же, плащмя, опускался ему на голову, и Хэл зажмурился.

А следующим, что он почувствовал, была головная боль. И какое-то жужжание, которое постепенно становилось всё более чётким и превращалось в слова.

— Да я же говорю, я видел, как этот неумеха пытался сбежать от Абры, но не тут-то было.

Это говорил Дойл.

— Я бы тоже сбежал... наверное... — произнёс вечно сомневающийся Ародиил. — Абра был таким жутким...

— А я бы развернулся да как врезал бы ему, — мечтательно произнёс Дойл. — Но этот неудачник на это неспособен. Хочу тоже напроситься учиться у Абры — может, повезёт, и он позволит и мне отметить Хэла.

Хэл стиснул кулаки. Проклятие, в словах Дойла была правда. В бою с Аброй он не мог создать хотя бы видимость контратаки... Хорошо хоть Тара не могла говорить и не добавила соли на его раны.

В комнату пробрался лёгкий ветерок.

— Разойдитесь, — приказал знакомый голос слуги волхва.

Хэл, кряхтя, поднялся на локтях, когда все остальные покинули комнату.

— Неплохо для первого раза, — сказал Абра, улыбнувшись. Весь холод из его глаз куда-то улетучился. Теперь он был прежним слугой волхва, добродушным и всегда готовым помочь.

— Неплохо? — едва шевеля губами, переспросил Хэл. — Да ты меня размазал.

Абра расхохотался.

— От человека, впервые взявшего в руки меч, большего я ожидать и не мог. Напротив, ты продержался куда дольше, чем я ожидал. Отдыхай, вечером будет ещё тренировка.

И, подмигнув, он вышел из комнаты.

Хэл же, застонав, буквально рухнул в постель.

Вечером избиение Хэла продолжилось.

Так прошло несколько недель. Хэл делал определённые успехи — один раз ему даже удалось оставить на руке Абры лёгкую царапину. Тогда же Абра заставил Хэла тренировать и лук и копьё — куда реже, чем меч, но всё же. На возражения Хэла он ответил кратко —

После одной из вечерних тренировок они, по обыкновению, уселись прямо на траву и обсудили ошибки, допущенные Хэлом.

— Я отправляюсь на задание, — сказал Абра, когда они закончили с разбором полётов.

— Мельдорф снова тебя куда-то отправляет?

— Для тебя — мастер Мельдорф, — мягко поправил Хэла слуга волхва. — Меня не будет довольно-таки долго.

Его взгляд был направлен куда-то вдаль, и Хэл почувствовал, что он мысленно прощается со здешними местами.

— Могу я отправиться с тобой? — спросил Хэл. Ему очень не хотелось оставаться без учителя. Рубка на мечях — единственное, что у него получалось неплохо в этом мире.

По крайней мере, Абра не уставал отмечать его успехи, хотя делал это и в своей скупой манере.

— Увы, нет, — улыбнулся слуга волхва. — Твоё место здесь. Пока.

— Но мне нечего здесь делать! — возразил Хэл. — У меня не получаются самые простые техники, которым обучает нас Мельдорф. Я хочу продолжать тренироваться с мечом!

Абра тяжело вздохнул и вновь обратил взор за горизонт.

— Ты сам не знаешь, кто ты, юный Хэл. Что до тренировок — ты продолжишь. Сейчас я тебе покажу несколько движений, которые можно отрабатывать самостоятельно.

— Но ты же говорил, что на Пути Воина единственным способом развития является сражения!

Слуга волхва поднялся на ноги и отряхнулся.

— Не единственным, а лучшим. К тому же — Аро, Дойл и Тара начали вполне сносно управляться со своим оружием.

— Ни один из них не владеет мечом, — вновь возразил Хэл. — А мне нужен мечник для тренировок!

Абра медленно обернулся к нему, и Хэл понял, что сморозил глупость. В глазах слуги волхва застыло то самое выражение отрешённости, которое так не нравилось Хэлу. Обычно это выражение приходило во время тренировочных поединков.

— Ты думаешь, в реальном бою всё будет так, как ты хочешь? — ледяным тоном произнёс он. — Думаешь, всякий раз будешь биться один на один с мечником? Отбрось эти глупые мысли. В реальном бою вокруг бьются сотни, а то и тысячи воинов, каждый из которых владеет собственным оружием. И каждый из них не прочь убить тебя. Поэтому ты должен убить их раньше. Подумай об этом.

В глазах Абра Хэл увидел затаённую боль. Без сомнения, ему знакомо, что такое настоящая битва.

Но неужели всё действительно так? И рано или поздно ему придётся пролить чужую кровь, чтобы сохранить свою?

Хэлу не хотелось думать об этом, но выбора не было. В этом мире, как он уже давно уяснил, правят сильные. Как-то из обрывка разговора в деревушке он услышал, что могущественная империя захватывает всё новые территории.

И однажды ему придётся сделать выбор — кем стать в этом мире. Стать воином и завоевать себе высокое место в мире казалось неплохой идеей.

Абра увидел, что слова его достигли цели и перешёл к обучению. За полчаса он показал ему несколько десятков различных стоек и ударов, которые поручил тренировать ежедневно. Затем перешли к теоретической части.

— Стадий на Пути Воина ведь три, верно? Пробуждение силы, Развитие силы и

Поток? — спросил Хэл, загибая пальцы.

— Известных мне стадий развития, — поправил его Абра. — На самом деле, кто знает, куда пробиваются сильнейшие воины?

— То есть за ними есть ещё стадии? — допытывался Хэл.

— Я не знаю, Хэл, — улыбнулся Абра. — Возможно, когда-нибудь у тебя получится это узнать.

Абра подмигнул ему.

— Хорошо, — серьёзно кивнул Хэл. — И в этих стадиях есть ещё и ступени?

— Всё верно. В первых двух стадиях — по восемь ступеней, на стадии же Потока их всего две. Обычный, неименованный Поток, и Осознанный. Ты пока не можешь определить мою стадию, так как сам ещё не встал ни на одну из них, но я нахожусь на стадии обычного Потока.

— Значит, если я пробьюсь на стадию Осознанного Потока, то стану сильнее тебя? — с надеждой спросил Хэл.

Абра медленно обвёл взглядом округу.

— Всё не так просто, юный Хэл, — наконец ответил он. — Всё зависит от... того, с кем ты идёшь по Пути Воина. Сумеете ли прийти к соглашению, будете ли заодно, или, напротив, будете лишь мешать друг другу.

— С кем? — не понял Хэл. — Конечно, я пойду с тобой, разве может быть иначе?

Абра по-доброму рассмеялся.

— Боюсь, это невозможно, Хэл. Речь идёт не о живом человеке.

— Тогда о ком же? — нахмурился Хэл.

— Ты должен понять сам. На Пути Воина любые подсказки извне могут отразиться на качестве твоего Пути... К тому же, я и сам до конца всего не понимаю.

— Ладно, пусть будет по-твоему! — сказал Хэл. — Не хочешь помогать, не надо. Так даже лучше! Однажды я превзойду тебя, и тогда ты не сможешь сказать, что обучил меня всему, что я знаю!

Абра склонил голову, сверкнув зубами.

— Кроме этих ступеней есть ещё формы.

— Формы? — быстро переспросил Хэл. — Но ты раньше о них ничего не говорил...

— Я считал, что тебе ещё рано о них знать... Но, учитывая накалившуюся обстановку в мире и мой скорый отъезд, думаю, можно раскрыть тебе кое-что.

Абра вновь вынул свой двуручник.

— У каждого меча свои формы. У некоторых — лишь одна, у других — несколько. Самое большое количество форм, с которым я встречался, было пять. Каждая форма позволяет использовать энергию в том или ином стиле, выпуская её в мир в качестве... техники. Думаю, лучшего слова не подобрать.

— Техники? — презрительно скривился Хэл. — Это то, чему нас учит Мель... мастер Мельдорф? Они меня не интересуют.

— Поверь мне, если ты однажды обретёшь форму для меча, то будешь очень удивлён, — насмешливо заметил Абра. — Тем не менее, сдаётся мне, тебе для этого потребуется приложить куда больше усилий, чем остальным. Твой меч...

Он неожиданно прервался, прислушиваясь к чему-то.

— Ладно, с этим разберёшься сам. Ещё кое-что. В бою очень важна скорость, и поэтому ты должен постичь технику мягкого шага. Ею пользуются практически все воины, она

позволяет намного быстрее перемещаться в пространстве, сближаясь с противником, или, наоборот, разрывая дистанцию.

Ага! Так это именно то, что Абра использовал тогда — на первой тренировке.

— Всё дело во внутренней энергии. Её следует направить в ноги, и оттолкнуться в нужном направлении.

— Но как? Я ведь даже не знаю, что такое — внутренняя энергия? — допытывался Хэл.

— Думаю, я итак сказал слишком много, — ответил Абра. — Не забывай, ты должен отыскать собственный путь. Мои наставления, если найдут слишком далеко, лишь навредят тебе. Мне пора.

Хэл хотел было возразить, но встретил твёрдый взгляд. Он знал, что не добьётся больше ни слова, и сдался.

— Когда-нибудь я отправлюсь с тобой, и мы вместе будем сражаться против врагов мастера Мельдорфа, — с воодушевлением произнёс Хэл, выставив меч прямо перед собой.

— Не сомневаюсь, что этот день настанет, — с улыбкой ответил Абра. — А теперь беги в дом, иначе мастер Мельдорф шкуру с меня снимет.

Сказав это, Абра развернулся и пошёл в противоположную сторону.

Вот так... единственный человек, который понимал его, с которым они подружились, если это можно назвать дружбой, покидает его.

Хэл смотрел ему в спину, пока его силуэт не растворился в ночи.

Ему и в самом страшном сне не могло присниться, при каких обстоятельствах они встретятся в следующий раз.

Никогда не обучал. Что ж, придётся перепробовать всё, что он умеет...

С помощью интерфейса он вызвал список своих умений. Среди них были заклинания для того, чтобы на короткое время скрыть себя от чужих глаз, для вызова огня, для контроля над ветром, и другие, совершенно разных степеней полезности. Но под данное дело не подходило ни одно. Не говоря о том, что все они у Хэла если и выходили, то очень слабо.

Ученик краем глаза огляделся. Волхв с ничего не выражающим лицом наблюдал за Хэлом. Дядюшка Пиппено смотрел с надеждой.

— Ничего нет... — вымолвил Хэл спустя какое-то время бесполезного изучения своих навыков с помощью интерфейса.

— Скажи громче, — потребовал волхв.

— Я не могу выполнить поручение, мастер.

— Очень жаль, — хмыкнул волхв и повернулся к старцу. — Что ж, придётся мне самому заняться этим делом. Плату я требую вперёд.

— Прошу тебя, мудрейший Мельдорф, — взмолился старец, упав на колени перед волхвом.

Волхв некоторое время молча смотрел на старца, а затем кивнул каким-то своим мыслям, и прижал ладонь к его лбу. Они стояли так довольно долго, когда волхв, наконец, убрал ладонь.

Хэл был поражён произошедшими изменениями. Старец, казалось, итак был одной ногой в могиле, но теперь... Места, где не было морщин, покрылись ими, а старые — стали ещё глубже. Волосы поредели и, если раньше седина проглядывала в некоторых местах, то теперь его волосы были абсолютно белыми. Одышка выдавала то, что ему было сложно даже стоять.

Волхв же практически не изменился. Разве что стал выглядеть более энергичным.

— Дочь встретишь в течение завтрашнего дня у порога. Живой или мёртвой, как договаривались, — процедил волхв, а затем повернулся к Хэлу и буркнул: — Идём.

Двое вышли из дома старца, и волхв сразу двинулся в сторону их дома.

— Что это было, мастер? — спросил Хэл. Он редко позволял себе задавать вопросы, особенно с тех пор, как занялся мечом, но этот случай буквально вынудил его. За эти годы он привязался к дядюшке, и то, что с ним сделал Мельдорф, Хэлу сильно не нравилось.

— Ты о том, зачем я приказал тебе найти девочку самостоятельно? — усмехнулся волхв. Конечно, он понял, о чём спрашивал Хэл, но почему-то решил сменить тему. — Всего лишь хотел проверить одну из своих догадок относительно твоего происхождения.

— Моего происхождения? — тут же заинтересовался Хэл.

Воспоминания о прошлой жизни почти стёрлись из его памяти, но он всё ещё не понимал, каким образом очутился в этом.

— Да. Я ведь уже рассказывал тебе, что нашёл тебя в глубине Зачарованного леса — новорожденным.

Хэл кивнул. Это он прекрасно помнил и сам — благодаря интерфейсу, но подсознательно чувствовал, что рассказывать об этом не стоит.

— Тогда же я решил взять тебя в ученики. Я понял, что ты — крайне необычный экземпляр, но и не подозревал насколько. Со внутренней энергией у тебя полный порядок,

но при этом отсутствует малейший талант к моему делу. С другой стороны — ты почти встал на Путь Воина, хотя для того, чтобы стать более-менее пристойным мечником к твоему возрасту, в других местах детей тренируют чуть ли не с рождения... — волхв замолчал и задумался. Такое, как заметил Хэл, часто с ним бывало. В эти моменты он не обращал внимания ни на кого, и оставалось лишь дожидаться, когда он вновь обретёт связь с реальностью. — Иными словами, дети, обладающие внутренней энергией — как глина. И их дальнейшую жизнь определяет то, чему их учат.

Тем временем они вышли из деревни и отправились в обратный путь. Хэл не понимал — ведь его наставник обещал старцу, что вернёт тому дочь завтра, но, судя по всему, отправлялись они именно домой.

— Что здесь странного? — Хэл действительно не понимал. Ведь все люди разные, у каждого, наверняка, свои предрасположенности.

— Есть разница между тем, когда человеку что-то даётся лучше других, и тем, когда у него полное отторжение того, что дано чуть ли не каждому в этом мире. Волхвом может стать каждый. — Мельдорф хмыкнул, глянув на Хэла, и поправил себя: — Почти каждый, был бы подходящий учитель. И то, что у тебя не выходит овладеть моими навыками, может говорить только об одном. О том, что твоя истинная сила лежит в другой плоскости.

— В Пути Воина, — сказал Хэл. Ему казалось это очевидным.

С минуту они шли молча, затем Мельдорф всё же сказал:

— Навыки Воина так же может приобрести кто угодно. Но при этом он может быть и волхвом. — Мельдорф усмехнулся. — Я и сам, к твоему сведению, неплохо управляю своим посохом, и могу постоять за себя даже без магии.

Что ж, это было похоже на правду. Для своих лет волхв был в прекрасной форме.

— Всё дело в том, что ты не просто не имеешь предрасположенности к моему делу. Здесь предрасположенность не нужна. Твоя внутренняя сила почему-то отторгает мои способности. И этому может быть только одно объяснение — на самом деле ты — не тот, кем кажешься. Тебе предназначено судьбой быть кем-то иным.

Чего? Он не ослышался? Волхв его... похвалил? Или всё же нет?

За последние годы они стали настолько далеки друг от друга, что у Хэла бешено заколотилось сердце. А что, если волхв всё-таки прав?

— Есть старинные предания... Я и сам слышал их из третьих уст... — наконец продолжил волхв. — Но нет, если бы это было правдой, ты бы уже...

Он посмотрел на своего ученика и нервозно кусал губы, точно хотел что-то сказать, но не мог. Или боялся?

— Что я бы уже, мастер? — не понял Хэл.

— Неважно, — отрезал волхв. Хэл понял, что тот окончательно решил не делиться с ним своими соображениями.

В этот момент они подошли к полю с высокой травой, и все силы Хэла уходили на то, чтобы продраться сквозь них, не заплутать, и не отстать от волхва, который, по обыкновению, и не думал ему помогать. Поэтому разговор пришлось прекратить, но Хэл всё же кое-что понял.

Из объяснений волхва выяснилось, что у него всё-таки есть способности.

Он — необычный, не такой, каким был в своей прошлой жизни. Не слабак, не размазня, и не посредственность.

И вскоре он докажет это не только себе, но и всем вокруг.

Вселенная подарила ему второй шанс, и он не упустит его.

Они почти подошли к дому, когда волхв жестом указал Хэлу повторять за ним. Мельдорф свернул к Зачарованному лесу.

Не заходя в лес, волхв нанёс на свою руку руну отвода глаз, которая на короткое время позволяло стать почти невидимым. Разве что, приглядевшись, можно увидеть неестественное преломление света в месте, где стоял пользователь руны.

Хэл сверился с интерфейсом, в который давно были вбиты все руны, которые им показывал Мельдорф, и начертил такую же на своей руке. Но, как и всегда, у него ничего не вышло.

Мельдорф, хмыкнув, сам нанёс на него руну. Теперь и Хэл стал незримым, но при этом они всё ещё видели друг друга, связанные одной магией.

Незримые для чужих глаз, они зашли в лес. Волхв ступал уверенно, и Хэлу оставалось лишь идти следом, стараясь не шуметь. Тренировки в Зачарованном лесу не прошли даром, и он издавал едва ли больше звуков, чем его наставник.

Они заходили всё глубже и глубже в лес, и вскоре оказались в местности, неизведанной Хэлом.

Несмотря на то, что уже была глубокая ночь, постепенно становилось всё темнее и темнее. Поначалу Хэл списывал это на высокие деревья, заслоняющие их от лунного света, но затем пригляделся к ним.

Кора деревьев покрылась какой-то тёмной плесенью, переходящей на землю, и чем дальше они продвигались, тем больше всё вокруг оказывалось захваченным странным недугом.

Хэл заметил, что волхв хмурится. Значит, и для него происходящее покрыто завесой тайны. Обстановка становилась всё более зловещей, но они продолжали идти, и вскоре узнали причину заражения леса.

На одной поляне, которая была полностью захвачена плесенью — ни клочка земли, ни одного деревца не сохранилось в первозданном виде — в центре находился ком этой плесени.

Волхв и его ученик подошли к продолговатому кому, ступая прямо по плесени, что очень нервировало Хэла. Поляна была крайне зловонной, и на поверхности плесени то и дело лопались какие-то пузырьки, заставляя желудок Хэла судорожно сокращаться.

Оказалось, что из центра этого кома постоянно исторгается чёрная плесень и постепенно растекается по округе.

Мельдорф жестом приказал Хэлу отойти подальше, а затем ударил своим посохом прямо в центр кома. Юный ученик волхва ожидал чего угодно — взрыва, криков, того что чёрная плесень атакует волхва, но всё оказалось гораздо прозаичнее.

Волхв просто стоял и держал посох в коме. Постепенно плесень, растекающаяся по округе, замедлилась, затем остановилась, а потом и вовсе изменила ход, возвращаясь обратно к кому.

Невероятно, подумалось Хэлу. Эта чёрная плесень казалась устрашающей, но волхв с лёгкостью справлялся с ней. Хотя... Судя по напряжению на его лице и каплям пота, стекающим по щекам, ему было вовсе не легко.

Вскоре вся поляна очистилась, и Хэл подошёл к наставнику. Тот всё ещё держал посох в

плесени, и сам ком под ним сворачивался сам в себя. Вскоре обнажились ноги, затем кисти рук. То тут, то там, под плесенью проглядывалось человеческое тело, и вскоре плесень полностью исчезла в посохе.

Лес снова стал будто живым. Казалось, даже деревья благодарно склонились к Мельдорфу. Даже воздух стал чище и свежее.

В центре поляны, под посохом волхва, осталась лежать обнажённая девица. Она казалась мёртвой, но, приглядевшись, Хэл увидел, что ресницы её трепетали, а кулаки были сжаты до белых костяшек. Похоже было, что она видела страшный сон. Хэлу прекрасно было знакомо это состояние — тот самый сон с морской пучиной, разверзающейся под его взглядом, наводил на него ужас.

Тем не менее, взгляд его блуждал по телу девушки, а щёки краснели. Он пытался не смотреть на особо интересные места, но глаза каждый раз возвращались к ним.

— Что здесь произошло, мастер? — спросил он у волхва, усилием воли отрываясь от созерцания девушки.

Тот задумчиво промолвил:

— Похоже на работу тёмного мага.

— Но что именно он сделал? Зачем? — продолжил расспросы Хэл.

— Судя по всему, околдовал девицу, чтобы с её помощью, используя её тело как подпитку, усилить скверну, — задумчиво произнёс волхв, опёршись на посох. — Куда только смотрят судьи...

— Что за судьи? — тут же спросил Хэл. В голове само собой вспыхнуло воспоминание — как интерфейс, впервые появившись в голове Хэла, спрашивал какие-то разрешения у этих «судей».

— Рано тебе задаваться такими вопросами. — Сказав это, волхв едва заметно пошатнулся. — Вот лет эдак через двести будет в самый раз.

— Вы в порядке? — обеспокоился Хэл. — Давайте отправимся домой.

Волхв молча кивнул. Хэл отстегнул свой плащ и обернул им девушку, затем поднял её с земли — ха, в разы легче дерева, которое он в своё время перетаскал не одну сотню раз, — и понёс её на руках, почти не напрягаясь.

— Как вы уничтожили эту скверну? — допытывался Хэл. — Всё дело в вашем посохе, верно?

— Посох — всего лишь инструмент... — хрипло произнёс старый волхв. — Такой же, как для тебя меч. В данном случае я использовал посох как проводник, но не будь его под рукой, я бы смог использовать и другую вещь. — Увидев по лицу Хэла, что у того назревают ещё вопросы, волхв заранее ответил на них: — Естественно, это должна быть добротная, артефактная вещь. С обычной палкой, коих здесь немало, трюк бы не сработал... Всё, мне надо отдохнуть...

Подбираясь к границе леса, Хэл вдруг услышал тихий писк. Не колеблясь, он пошёл на него, и разглядел меж кустов белый комочек шерсти.

— Мастер! — позвал он.

Волхв посохом раздвинул кусты, и комочек шерсти обернулся детёнышем волка. Его родителей нигде не было видно. Хэл аккуратно переместил девушку на плечо, освободившейся рукой взял волка.

Глазки его едва открывались, и он жалобно пищал.

— Возьмёшь его с собой — будешь сам ухаживать, — бросил Мельдорф. — Убирать,

гулять с ним, и прочее. Я слишком стар для этого.

Впрочем, эти слова Хэла не испугали. Волчонок был слишком похож на него — шёрстка была совершенно белой, как и волосы Хэла. К тому же — в нём он видел свою судьбу. Он ведь тоже оказался в этом лесу новорождённым, и если бы Мельдорф тогда прошёл мимо, умер бы. Волчонок, вероятно, сейчас чувствовал то же самое. К тому же — Хэл был частым гостем в лесу, и, если родители волчонка покажутся, он всегда сможет убежать к ним.

Решение было принято, и до дома они добрались без происшествий.

Волхв направился на кухню и тяжело рухнул на стул во главе стола. Хэл последовал за ним, и тот взглядом приказал ему положить девушку на стол. Хэл исполнил поручение, затем налил молока и положил мяса в две тарелки для волчонка. Тот оказался на удивление смышленным — тут же бросился к еде.

— Ну, чего ждёшь? — спросил Мельдорф, когда Хэл просто встал рядом. — Лечи девку.

— Я? — удивился Хэл.

— Не переспрашивай, сколько раз тебе повторять, — рявкнул волхв.

Хэл собрался. Что ж, ему было почти шестнадцать. Возраст совершеннолетия в этом мире. И если волхв требует от него подобного, наверняка уверен в его силах. Хотя, он же обещал вернуть девушку отцу живой или мёртвой...

Хэл отбросил мрачные мысли и, покопавшись в интерфейсе, нашёл зелье, противоборствующее магическим эффектам.

Для этого зелья ему понадобилось двенадцать ингредиентов, благо в закромах волхва имелись они все. Тут был и стандартный для многих зелий асфодель, и жутко пахучий сок болотных пиявок, и опасный в добыче соскоб с копыта дикой лошади.

Всё это Хэл добавил в заранее подогретую на котелке воду в особых пропорциях. Зелье требовалось помешивать семь минут по часовой стрелке, а затем десять секунд — против. Раздался характерный запах, который в прошлой жизни Хэл сравнил бы с мелом, который впитал часть воды с только что вымытой доски.

Хэл аккуратно разлил зелье по склянкам — вышло три порции. Лишним не будет, в крайнем случае можно продать в городе. Волхв порой говорил, что обычные люди обожают всякие зелья, и готовы раскошелиться ради сомнительного удовольствия быть обладателем магического отвара.

Затем Хэл подошёл к спящей девушке, запрокинул ей голову, и влил зелье в рот. Несколько секунд ничего не происходило, а затем девушка закашлялась. Потом, увидев Хэла и Мельдорфа, вскрикнула и резко отпрянула, едва не упав со стола. При этом плащ Хэла соскользнул вниз, обнажая верхнюю часть тела. Впрочем, девушка быстро это заметила и смущённо поправила плащ.

— Успокойся, дитя, — сказал волхв, подняв руки. — Мы не причиним тебе вреда.

Дитя? Хэлу даже стало немного обидно, ведь к нему волхв никогда не обращался иначе, чем по имени, а зачастую и просто «парень, парнишка». Тем временем волчонок доел, и устроился в дальнем углу комнаты, сонно прищутив глаза.

— Это же вы! — закричала она, невежливо указав пальцем на волхва. — Нас вами в детстве пугают! Вы живёте в лесу, питаетесь детьми, и теперь решили убить меня!

— Не носи бреда, мастер спас тебя, — перебил её Хэл. — Вот ещё, зачем нам есть детей? И мы не живём в лесу!

Девушка перевела непонимающий взгляд на Хэла. В её голове никак не укладывалось присутствие здесь симпатичного парнишки её возраста. Ведь страшный колдун из

Зачарованного леса наверняка не упустил бы шанса пообедать им... Но вот он — стоит перед ней, совершенно точно живой, ещё и не боящийся этого самого колдуна... Затем она глянула в окна — действительно, они не в лесу. Поэтому девушка немного успокоилась, и спросила:

— Что значит спас?

— Что тут происходит? — раздалось недовольное бурчание и скрип половиц. Вскоре в комнату вошёл Дойл — за эти годы ещё больше раздавшийся вширь. Ночная рубашка, стягивавшая мощную грудь, не застёгивалась на верхние три пуговицы, да и остальные были угрожающе натянуты.

От резкого голоса волчонок тут же проснулся и скользнул к Хэлу, спрятавшись в его ногах.

Взгляд Дойла заинтересовано скользнул по девушке, потом по волчонку, а затем наткнулся на Хэла. Глаза превратились в две узкие щёлочки.

— Неудачник завёл себе подружку? — ехидно спросил он. — И питомца? Оно и понятно — нормальных друзей у тебя ведь нет.

— Не твоё дело, — отчего-то смутился Хэл.

Брови Дойла взметнулись кверху, и он угрожающе заиграл мускулами на руках.

— Я всегда готов ответить за свои слова, если тебе что-то не нравится.

Дойл сделал приглашающей жест в сторону двери — идём, мол, разберёмся. Хэл хотел было ответить, но Мельдорф их прервал, глухо стукнув посохом по полу.

— Дойл, отправляйся спать, сейчас же, — строго сказал он.

Тот выглядел слегка обиженным, когда поспешил исполнить требование волхва. Волчонок тут же отошёл в свой угол и вновь задремал, а девица, которая была немым свидетелем этой сцены, пришла в себя:

— Так что значит, что вы меня спасли?

— То и значит, — ответил Хэл. — Около часа назад мы нашли тебя в лесу, из тебя какая-то...

Его вновь остановил Мельдорф, громко и неестественно хмыкнув.

— Наше дело сделано, юное дитя, — сказал волхв девушке. — Коли желаешь, можешь остаться до завтра у нас, коли нет — можешь отправляться в дом отца. Лишь об одном прошу, в ответ на нашу доброту к тебе, прояви и свою добрую волю, расскажи, что произошло, что тебе известно о своей пропаже?

Хэл понял, что волхв не хочет делиться с ней происшедшим, но всё же намеревается докопаться до правды.

— Я пойду к отцу, если позволите.

Хэл даже удивился, как быстро она пришла в себя. Только что чуть ли не в истерику впала, и уже вернулась к вежливости.

Волхв в ответ на её слова просто кивнул, и она продолжила:

— Простите, что сорвалась на вас... Я просто испугалась. — Она слезла со стола и села рядом с Хэлом напротив Мельдорфа. — Меня зовут Мари. Я приехала из Винтема навестить отца — привезла ему много разных вкусностей. Наш корабль остановился на берегу за лесом. В детстве я часто гуляла по нему, и была уверена, что смогу найти дорогу к дому. Но я заблудилась. Ближе к ночи я испугалась, что звери могут выйти на охоту, и попыталась найти место поукромнее. Однако никакой живности в лесу не было.

Это правда. Хэл и сам в последнее время замечал, что все звери куда-то пропали. Пусть

раньше он и не заходил сильно вглубь леса, но и ему раньше встречались олени да несколько волков. В последнее же время они совсем пропали.

— Становилось всё темнее, и вскоре я услышала голос, — продолжила Мари. — Это был словно шёпот издали, но почему-то я его отлично слышала. Он звучал словно в моей голове.

— Если опытный маг хочет, чтобы его слышали — его услышат. И неважно, какое расстояние будет разделять цель с магом, — пояснил волхв.

— Этот шёпот звал меня, и я не могла ему сопротивляться. Где-то глубоко внутри я понимала, что не следует слепо повиноваться ему, но тело перестало меня слушать... Я пришла на какую-то поляну, а затем просто легла на неё и уснула. Проснулась я уже здесь, поэтому и подумала на вас сразу...

— Всё понятно, — задумчиво сказал Мельдорф. — Хэл, наша гостья, судя по всему, несколько дней ничего не ела. Позаботься об этом, а как поест — проводи до поля, если она не передумает и не решит заночевать здесь.

С этими словами волхв вышел из комнаты, и Хэл собрал нехитрый ужин — вяленое мясо, хлеб, овощи и фрукты, стакан молока. Продуктами их в основном спонсировали жители соседской деревушки, не желающие портить отношения с волхвом. Это было чем-то вроде дани.

Хэл нервничал. Всю жизнь проведя в четырёх стенах с Мельдорфом, он одичал. С остальной троицей учеников он не общался, а Абра так и не вернулся с последнего задания.

Интерфейс и воспоминания о прошлой жизни помогали, но они не могли заменить нормального человеческого общения. Вот и сейчас, едва ушёл его наставник, а говорить стало, в общем-то, не о чем, повисла неловкая пауза. Девушка спокойно и размеренно ела, а Хэл просто стоял и смотрел на неё.

— Давно ты живёшь здесь? — спросила, наконец, девушка.

— Всю жизнь.

— И каково это? — спросила она. Хэл не сразу нашёлся, что ответить, и она по-своему поняла это промедление: — Я имею ввиду, вы же явно не родственники. Ты его ученик или что-то вроде того?

— Да, пока ученик, — ответил Хэл. — Он готовит меня к тому, чтобы я занял его место. Хэл не стал уточнять, что, скорее всего, никогда не сможет получить его силу.

— Вот как... — девушка оглядела взглядом комнату. — Должно быть, жить с колдуном очень интересно.

— Он не колдун, а волхв, — возразил Хэл.

— А есть разница? — заинтересовалась девушка.

— Конечно! — Хэл сел напротив неё, развернув стул спинкой к столу, и облокотившись на неё. — Колдуны, а мы их чаще называем магами, черпают свою магию из себя, и рано или поздно резервы организма подводят их, и они умирают. Мы же, волхвы (он нервно оглянулся, когда причислил себя к волхвам — не услышал ли наставник), черпаем силу из природы, не касаясь своих внутренних ресурсов, и поэтому практически бессмертны.

Это была самая длинная речь, произнесенная Хэлом за жизнь. Оголодавший по общению, он вывалил свои мысли и эмоции на первого же попавшегося человека. Это его побеспокоило, и он сделал мысленную отметку быть сдержаннее.

— Быть бессмертным, должно быть, здорово, — мечтательно произнесла девушка, допивая молоко.

— Не так уж и здорово, — возразил ей Хэл. — Наш дух бессмертен, но тела изнашиваются. Наше бессмертие — относительно, мы живём вечно лишь при условии, что передадим силу следующему. Кроме того, если наше тело увянет прежде, чем мы передадим силу, а вместе с нею и дух, другому человеку, то до конца времен будем страдать в агонии вечных мук. — Последние слова Хэл произнёс карикатурно торжественно и серьёзно, пародируя своего учителя.

Девушка посмотрела на него с подозрением.

— И что, тебя совсем не пугает такая участь?

— Конечно, нет, — отмахнулся Хэл. — Нужно лишь заранее, за несколько десятков лет, подыскать себе ученика, как сделал это мой мастер, и дорастить его до такого уровня, чтобы он смог принять всю силу, без остатка. Тогда никаких проблем не будет.

— Что ж, это всё, конечно, очень интересно, — девушка покрутила стакан из-под молока в руках. — Но, боюсь, мне пора к отцу. Спасибо, что спасли меня. Я уверена, что отец вас отблагодарит...

Хэл помрачнел, вспомнив старика. Думается, её отец уже отблагодарил волхва. Но, разумеется, рассказывать об их сделке он не стал. Вместо этого он просто, как приказал ему наставник, проводил её до поля с высокой травой.

Там они распрощались. Ученик волхва даже загрустил — вряд ли в скором времени ему доведётся вот так хорошо пообщаться с кем-либо ещё.

Зато с этого дня он обрёл нового друга — волчонок, а его Хэл назвал Коготь за способность втягивать и выпускать когти, подобно кошке, больше не оставлял его ни на шаг.

Мельдорф придумал для него необычное применение — он предложил Хэлу тренироваться с ним. Бегать друг за другом, приседать с ним на плечах. Поначалу это было легко и весело, но со временем, когда волк повзрослел — каждая тренировка была самым настоящим испытанием.

Интерлюдия. Мендакс

Может, он и не был первым, которому надоело подчиняться Гокумму, но стал первым, кто смог противостоять ему. Когда-то Король Миров лично перенаправил его в Правящий мир — и с тех самых пор Мендакс был его верным слугой.

Сначала Мендакс был рад своей службе. Их задачей было предотвращать глобальные, межмировые и межвидовые конфликты, которые грозили серьёзными последствиями. Так, например, в мирах с пятого по восьмой, в своё время произошли войны такого масштаба, что сама вселенная стёрла в этих мирах наиболее слабые расы, чтобы не провоцировать конфликты. Именно так из этих миров исчезли все расы, кроме наиболее воинственных и агрессивных — людей.

Это происходило ещё на заре всех миров, когда не было ни Короля Миров, ни Судей. Конечно, когда появился первый Король и Судья, большинство конфликтов пресекались на корню, и более молодые миры, сохранили всё многообразие флоры и фауны, которые подарила им вселенная.

С тех пор это стало священной миссией Короля Миров и его свиты. Помимо этой миссии, они также следили за порядком в мирах, противостояли зарождающимся угрозам, всё время находились в поисках существ, стремящихся к разрушению, и обезвреживали их.

Мендакс был единственным из всех, кто интересовался историей. Остальным было важно лишь исполнять волю своего владыки, считая его мнение за единственно правильное. Но Мендакс спустя десятилетия после своего призыва на службу обнаружил в себе неудовлетворенность подобной судьбой.

Свита Короля Миров не приносила никаких клятв, в том числе и обета безбрачия. И вот, однажды, вернувшись в правящий мир после выполнения задания, он прогуливался по самому чудесному месту в правящем мире — Зачарованному лесу, и встретил там невероятной красоты девушку. Впервые за все эти годы Мендакс обнаружил в себе слабость.

Он понял, что если сейчас же не объяснится с прекрасной незнакомкой, до конца жизни не простит себе этого. Ему повезло — у них произошло нечто вроде любви с первого взгляда. Вернее, именно он влюбился с первого взгляда. У эльфов, как потом объяснила ему Айлин, всё работает не так.

Будучи влюблённым, он забыл обо всех заботах, а тяжёлые мысли оставили его голову. Они встречались всякий раз, когда Мендакс не был занят работой. Однако вскоре произошло то, что полностью перевернуло его жизнь.

Однажды Гокумм поручил ему особенно тяжёлое задание — в одном из миров появился разумный вирус, который мутировал ежедневно, реагируя на информацию, поступающую из окружающего мира. Этот вирус едва не уничтожил всё население мира — а того насчитывалось около двадцати миллиардов. Мендакс был в отчаянии после нескольких неудачных попыток. Он уже думал о том, чтобы вызвать Гокумму, но в конце концов сумел разобраться со смертоносным вирусом.

На это у него ушло около месяца, и по возвращении в правящий мир, он сразу же направился в лес, где жила Айлин. Заранее он её не предупреждал, хотел сделать сюрприз.

Но в итоге сюрприз сделали ему. На их месте, куда никогда не приходил никто больше, он увидел Айлин, стоящую в обнимку с каким-то высоким длинноволосым блондином. Он сразу всё понял. Все эти клятвы в любви и верности были ничем, и едва он покидал эти

земли, она бежала обжиматься со своими собратьями эльфами. А он... Он никогда не будет достаточно хорош для эльфийки. Потому что они надменные и считают себя выше людей.

Мендакс не стал устраивать сцен, избивать её нового избранника — хотя в своей победе был уверен, ведь он был наделён крохотной крупицей силы Короля Миров. Вместо этого он поклялся уничтожить всех эльфов как в этом, так и во всех других мирах.

Он увидел, что в тех мирах, где сосуществуют разные расы, прогресс застывает на месте, а уровень жизни существенно отстаёт от тех миров, где господствуют люди. Из этого он сделал вывод, что люди — единственные достойные расы, имеющие право на жизнь. Остальные же расы могут лишь прислуживать им.

Он вынашивал эти мысли ещё несколько десятков лет, не рискуя даже составлять планы, не то, что действовать против Гокумма. Мендакс ведь был одним из немногих, узревших истинную силу Короля Миров. Он видел, как тот останавливал многомиллионные армии одним взмахом своего меча. Видел, как он своей волей скручивает время и пространство и разворачивает их совершенно в ином виде. Нет, в открытую выступить против него Мендакс не мог.

И вот однажды, пока он изучал фолианты всех миров, ему на глаза попалось одно старинное предание. О том, кто покровительствовал людям во всех битвах против иных рас. О том, кто по своей природе являлся чуть ли не богом. О том, чья сила несравненно больше силы Короля Миров.

О Бессмертном.

Тогда Мендакс и понял, что это — его шанс. Отыскать Бессмертного оказалось очень сложно. Обитал он во всех четырёх мирах, где господствует род людской, но при этом скрывался от Короля Миров и его свиты, зная, что само его существование противоречит нынешнему положению во вселенной.

Однако Мендакс проводил поиски без устали. Ему приходилось прерываться на специальные задания от Гокумм, выполнение которых требовало больших затрат сил и времени. Поэтому найти Бессмертного он смог лишь спустя полвека с тех пор, как узнал о нём.

Вопреки опасениям, Бессмертный оказался силён. Не так силён, как говорилось в легендах — до Гокумма ему было далеко, но он объяснил Мендаксу, что это быстро изменится, когда он вновь станет предводительствовать людьми.

С помощью Мендакса он смог тайно проникнуть в самое сердце всех миров — в Правящий мир, где находилась резиденция самого Короля Миров. Впрочем, сам Король почти никогда не появлялся в нём — постоянно был занят другими мирами. Появлялся он лишь тогда, когда можно было поручить не особо сложное задание своей свите.

Это и оказалось его главной ошибкой. Если хочешь править миром — держи всё и всех под своим контролем. Гокумм же оказался слишком наивным, безгранично доверяя своей свите, которую когда-то лично отобрал среди всех существ из разных миров.

Мендакс стал аккуратно разузнавать у остальных людей об их отношении к ситуации в мире. Постепенно он нашёл единомышленников, и возвращал в их сердца зёрна сомнения. Спустя какое-то время зёрна сомнения проросли в червей предательства, беспрестанно точивших души людей. Во многом здесь помог дар убеждения, которым наделил его Бессмертный, и который возрастал с каждым новым его последователем.

Не прошло и года, как Мендакс познакомил всех своих единомышленников с Бессмертным. Ни на одном языке нельзя объяснить, насколько люди были впечатлены

знакомством с ним, а с помощью возросшей за счёт веры людей силы Бессмертный смог воспроизвести несколько поистине божественных явлений, ещё больше укрепивших их веру.

Тем не менее, веры нескольких десятков людей не хватало, чтобы Бессмертный мог бросить прямой вызов мощи Короля Миров, и у Мендакса созрел очередной план. С одобрения его нового хозяина, он предупредил всех остальных. Он был сведущ в магии, а благодаря глубоким познаниям истории миров, знал, что призыв нового Короля Миров является самым сложным заклинанием из всех. Оно может быть воспроизведено лишь одним человеком — нынешним королём, на что уходят все его силы, после чего он исчезает из материального мира.

До наступления этого момента Мендаксу пришлось терпеливо ждать ещё не один десяток лет, но в конце концов он смог. Именно он, используя силы других людей и даже почти божества, сумел одолеть сильнейшее существо во всех мирах.

Поводов для гордости было достаточно, но он не зазнавался. Конечно, было бы глупо рассчитывать на то, что Бессмертный не захочет занять место Гокумма и отдаст титул Мендаксу. Но это не беда — если король-самозванец приведёт человечество к господству во всех мирах, власть Мендакса будет едва ли меньше, чем у короля. Тем более, что именно он привёл Бессмертного к власти...

Кампания Бессмертного по восстановлению господства людей во всех мирах уже началась, но развивалась не так быстро, как хотелось бы. Людям тяжело было убедить в его существовании, а ещё тяжелее — без той силы, которая должна была достаться Бессмертному. План был в том, чтобы заклинание призыва не сработало, либо сработало не так, как надо. Но комета силы, которая собрала со всех миров и со всех временных промежутков силу для нового короля, вопреки ожиданию, не вернулась в Небесный замок, не найдя свой сосуд.

Это могло означать как то, что у старого Гокумма всё же получилось призвать преемника, и он впитал в себя всю силу, предназначенную ему, так и то, что комета где-то затаилась и ожидает, пока кто-то придёт и возьмёт силу себе.

Бессмертный полагал, что, скорее всего, так и есть. Мендакс был с ним согласен — вряд ли преемник короля, получив всю силу, отсиживался бы где-то, пока в Небесном замке происходит, фактически, переворот всего мира. Значит, сила всё ещё где-то дремлет, в ожидании своего часа.

Тогда же Бессмертный разослал всю свою свиту по всем мирам — искать комету силы. Мендакс предполагал, что здесь есть и вторая причина. Перекрыв им общение друг с другом, он на корню исключил вероятность нового восстания, на сей раз против себя самого. Мудрое решение.

Попутно приближённые нового короля должны были сеять раздор в других мирах между людьми и остальными расами. В правящем же мире эту задачу он поручил своему самому доверенному лицу, своей правой руке — Мендаксу.

Он не подвёл господина. Ему не составило труда найти честолюбивого принца крохотного государства и сделать из него могущественного императора, чья империя занимала почти весь континент. Они быстро изгнали из своих земель проклятых эльфов, а заодно и других нелюдей, и теперь взялись за покорение других государств.

Хэл, по обыкновению, тренировался в Зачарованном лесу, когда ощутил нечто странное. Отрабатывая в бог знает какой раз одну из стоек, показанную Аброй, он ощутил движение внутренней энергии. Она словно переливалась в нём, ощущение было такое, словно он начал чувствовать течение крови по венам.

Он медленно, словно танцуя, взмахнул мечом, и почувствовал, как энергия устремилась в руку, держащую клинок, а затем перетекла в сам меч.

Тут же вспомнились слова Абры: самое важное — постичь технику мягкого шага.

Хэл немедленно «отозвал» энергию из клинка и перевёл её в ноги. А затем резко оттолкнулся ими, направляя тело вперёд.

Результат превзошёл все ожидания — он будто летел вперёд, ощущая носками лёгкое касание травы. В восторге Хэл не заметил, как приблизилось дерево впереди, и в последний момент выставил перед собой руки.

Коготь тут же подбежал к хозяину и заинтересованно наклонил голову на бок, как бы спрашивая — что за новая игра?

С этого дня он больше времени посвящал изучению внутренней энергии, направляя её в разные части своего тела и временно усиливая их.

В один из таких дней, когда он уже заканчивал тренировку, каким-то шестым чувством он ощутил взгляд. Хэл мгновенно обернулся, уводя меч к бедру, готовый отразить любое нападение.

— Выходи, кто бы ты ни был, — сказал он.

Действительно, Зачарованного леса все сторонились. Даже храбрившийся Дойл ни разу не рискнул зайти внутрь.

Из-за деревьев вышла бледная девушка. Длинные, светлые волосы заплетены в косу, одета в кожаные штаны и стёганую куртку. За спиной — лук и колчан со стрелами. Даже странно — одета она была довольно легко, хотя на улице было холодно.

Сам же Хэл тоже был в лёгкой рубашке, но с тех пор, как он занялся работой с внутренней энергией, погодные условия не влияли на него так, как на остальных.

Взгляд девицы был насторожен — точно такой же Хэл видел несколько лет назад в глазах молодой лани, отбившейся от своего стада и случайно набредшей на Хэла. При этом она явно следила больше за Хэлом, чем за вымахавшим почти до двух метров белоснежным волком.

— Как тебя зовут? — спросил Хэл, пытаясь завязать разговор. Одновременно он убирал меч в ножны на бедрах.

— Ивейн, — осторожно произнесла девушка. Голос был ей подстать — красивый, но твёрдый. — А тебя?

— Хэл, — представился ученик волхва. — Ты не из этих мест?

Ивейн кивнула.

— Не бойся меня, — сказал Хэл. — Я — ученик здешнего волхва, Мельдорфа.

Он внимательно следил за реакцией девушки, но она бровью не повела. Значит, действительно не местная.

— Пойдём, я отведу тебя к нему. Он знает, что делать, какие бы проблемы у тебя ни были.

Взгляд её изменился — теперь он выражал уверенность. Она была готова довериться первому встречному? Странно.

— Я знаю, что ты не причинишь мне зла, — сказала она. — Идём.

Когда она приблизилась, Хэл ощутил исходящий от неё аромат леса. Так он пах в тех местах, где было много цветов. Коготь сразу признал Ивейн, и позволил ей потрепать себя по холке. Через полчаса они были уже дома. Аро, Тара и Дойл тренировались на заднем дворе — постоянно раздавались задорные крики Дойла и удары металла о металл.

Зайдя в дом, они тут же ощутили травяной запах — то Мельдорф сидел в кресле и время от времени затягивался своей любимой трубкой. В свободной руке у него был какой-то древний фолиант.

— Время пришло, — пробормотал он. — Да, давно пора...

— Мастер? — обратился к нему Хэл, прерывая раздумья. — Это Ивейн. Она заблудилась.

Девушка дёрнулась, точно хотела возразить, но волхв взглядом остановил её. Он не казался удивлённым этим визитом.

— Да, теперь вас пятеро. И вам пора идти.

— Куда идти? — опешил Хэл.

— Сообщу после тренировки Дойла и остальных, — бросил волхв. — Пока садитесь.

Они сели за небольшой столик. На нём было немного еды, но Ивейн к ней не прикоснулась. Зато воду из стеклянного графина приняла с благодарностью.

Через полчаса снаружи раздался гогот, и с грохотом отворилась дверь. В комнату ввалилась троица.

Дойл сразу прошёл в центр комнаты, держа в руках боевой молот. К этому возрасту он стал выглядеть совсем как взрослый мужчина — да ещё и отрастил густую бороду. Высоченный и худющий Аро, как всегда, выглядел неуверенным в себе, и замер на пороге, глядя на гостью. Руки его теребили копьё с железным наконечником, точно размышляя, отбросить ли его или схватить покрепче.

Последней зашла Тара — огненно-рыжие волосы тут же обожгли взгляд присутствующих, а выразительные глаза остановились на Хэле. За все эти годы она не сказала ни единого слова.

— Завтра вы отправляетесь в Пещеру Судеб, — не поднимая глаз от фолианта, сказал Мельдорф.

— Что это такое? — спросил Дойл.

— Вы все — одарённые детишки. В вашей троице, — волхв обратился к Аро, Дойлу и Таре, — преобладают ведьмачьи силы. В тебе, — он кивнул Ивейн, — силы, мне непонятные. Но они есть, это видно невооружённым взглядом. У Хэла тоже есть пока необузданные способности (Дойл презрительно скривился). Вскоре наши пути могут разойтись, и тогда вам придётся определить свой собственный путь в этой жизни. Я не могу быть с вами вечно. Поэтому вы идёте в Пещеру Судеб.

— Так... И зачем нам туда идти? — вновь спросил Дойл.

— Оно покажет вам вашу судьбу.

— И что, нам просто делать то, что прикажет эта пещера? — недовольно спросил Дойл. — У меня своя голова на плечах имеется.

— Пещера Судеб не покажет вам ничего конкретного, — ответил ему волхв. — Она не даст подсказок, не покажет финал вашего пути. И каждому покажет что-то своё. Для кого-то

это будет определённая картина, другой услышит несколько слов, каждый получит что-то своё. Но для начала — вам ещё предстоит найти её.

— Нам? То есть вы не пойдёте с нами? — переспросил Аро, который всё ещё мучился от задачи — убирать копьё или нет.

— К сожалению, нет, — ответил ему Мельдорф. — В пещеру можно войти лишь однажды, а я, боюсь, свой шанс уже использовал.

Сказав это, волхв скосил взгляд на Хэла. Троица, казалось, была недовольна таким поворотом событий.

— Где находится пещера? — спросил Хэл. Он уже сделал выбор. Слишком много неясностей в его жизни, и если эта пещера поможет понять, кто же он всё-таки такой...

— Вот это — правильный вопрос, хвалю, — довольно сказал волхв. — А то всё «что нам делать?» да «почему вы не с нами»? К сожалению, и на этот вопрос у меня нет ответа. Пещера никогда не остаётся на месте. Я нашёл её в западной части Зачарованного леса — около Обезьяньей долины. Моя подруга, ваша знакомая ведьма Алекта — на юге, почти у бывших Эльфийских земель. Где найдёте её вы — тайна даже для меня.

Хэл давно знал, что

— Разве так делается? — недовольно буркнул Дойл, подойдя к столу и тяжело опустив на него молот. — Мы должны пойти туда, не зная куда, чтобы найти нечто, показывающее судьбу, но оно не показывает судьбу, то есть опять-таки непонятно что?

— Именно так, — ответил волхв, пристально глядя на него.

— Я отказываюсь, — просто сказал Дойл. — Ищите другого дурака. А если мы ещё заблудимся? Где гарантии, что мы сможем найти путь назад, и не умрём от голода?

— Ты меня удивляешь, Дойл, — сказал Мельдорф. — Если тебе нужны гарантии, не тот путь ты выбрал. А если для ученика сильной ведьмы, получившего часть её силы, слишком страшно, то тебе не место и здесь.

На этот раз в голосе Мельдорфа послышалось нечто такое, отчего Дойл мгновенно вскочил, подняв свой молот. Они долго смотрели друг на друга.

— Ладно. Пойду я искать эту вашу судьбоносную пещеру... — произнёс он наконец, отводя взгляд.

— Вот и славно, — к волхву вернулось дружелюбие. — Желаю вам удачи, не подведите своего старого учителя. Идите налегке, без запасов воды и еды. Это очень важно. Кстати, — он обратился к Хэлу, — ты будешь за старшего.

Эти слова произвели эффект взорвавшейся бомбы. Дойл тут же вновь поднял молот.

— Какого... — задыхаясь от злобы, взревел он, — учитель, что это означает?!

— Мне кажется, мастер Мельдорф выразился предельно ясно, — ледяным тоном ответил Хэл.

— Заткнись, — Дойл попытался отмахнуться, но Хэл поймал его за запястье.

Взгляд каждого в комнате был направлен на бугрящегося мышцами Дойла, чьи вены вздувались от напряжения, пытающегося вырвать свою руку из хватки стройного, даже немного худого беловолосого парнишки-отщепенца.

— Хэл, — устало обратился к нему волхв, и тот выпустил руку Дойла.

Тот тут же стал потирать запястье, недоверчиво глядя на него.

— Вашу проблему стоит решить здесь и сейчас, иначе потом вы перегрызёте друг друга, — продолжил Мельдорф. — Оружие в руки и на улицу. Вы, трое, против Хэла.

— Так нечестно! — заявила Ивейн. — Я буду биться с...

Договорить она не успела. Хэл ощутил в воздухе вибрацию и понял, что волхв наложил на неё какое-то заклятие. Проанализировав его с помощью интерфейса, он успокоился. Ничего критичного — обычная обездвиживающая руна, применённая ментально. Действовала она не слишком долго, но для боя времени хватит.

Дойл усмехнулся, кровожадно глядя на Хэла, и вышел на улицу, махнув Аро и Таре следовать за ним.

Хэл последним выходил из комнаты, и волхв обронил:

— И чтобы ни одна капля крови не пролилась на этой земле.

Что ж, ситуация осложнилась. Хэлу придётся продемонстрировать всё, чему он обучился за эти долгие годы. Но за всё это время бился он только с Аброй, и каждый раз проигрывал, не нанеся ни единого удара по цели. Почему же Мельдорф так уверен в нём?

Впрочем, без разницы. Хэл его не подведёт.

Все, кроме волхва и Ивейн, вышли на улицу. Когтю Хэл тоже приказал остаться в доме.

Меч у него был ещё в руках после тренировки, и ходить за ним не пришлось. Они все отошли чуть дальше от дома, и встали друг напротив друга примерно в пяти шагах.

Вперёд выдвинулся коренастый Дойл. Хэл, и сам далеко не слабый, благодаря управлению внутренней энергией, вдруг отчётливо понял, что Дойл может сразу же пустить его в расход, если хоть раз дотянется до него своим молотом.

Аро, всем своим видом выказывая неуверенность, стоял рядом с девушкой. Впрочем, его неуверенность не соответствовала его сосредоточенной стойке. Несмотря на отсутствующий взгляд, Хэл оценил правильное расположение его ног и то, как он держит копьё. Нет, такой человек, не думая, убьёт его, а затем будет заниматься самобичеванием над трупом... Тем не менее, и парень с копьём, и Тара рядом с ним, стояли на месте. Дойл же медленно, с ухмылкой, продвигался вперёд.

Всё ясно. Они решили, что его одного хватит на Хэла. Впрочем, Дойл среди них явный лидер, и наверняка он приказал им не вступать в бой. Больно много чести для Хэла. Что ж, придётся доказать им, как сильно они ошибаются. Вообще-то, можно было бы воспользоваться ситуацией и расправиться с ними поодиночке, но это было бы не так интересно. Хэлу давно хотелось испробовать свои силы в реальном бою.

Казалось бы, неторопливый Дойл, должен быть несколько медлительным, но не тут-то было. Едва подойдя на дистанцию в два метра, тот сделал неуловимое движение рукой, и ударил молотом в центр груди Хэла. Но неуловимым это движение было бы для того, кем он был в прошлой жизни. Сейчас, спустя столько тренировок, он разгадал удар ещё до того, как тот был нанесён — благодаря положению конечностей Дойла.

Хэл просто отклонился немного назад, одновременно поворачивая туловище боком к сопернику. Ему даже не пришлось использовать мягкий шаг, и в итоге грозное оружие ударило в воздух прямо перед ним, а Хэл тем временем легонько тюкнул его навершием меча в пузо.

Тем не менее, этого оказалось достаточно, чтобы молот выпал из рук Дойла, а сам он загнулся, схватившись за живот, и пытаясь отдышаться.

Хэл неверяще посмотрел на свои руки — откуда эта сила?

Он медленно повернул голову к оставшимся двум оппонентам. Их лица в этот момент едва не рассмешили Хэла, сбив его с настроем на бой. Впрочем, они быстро справились с удивлением, и сосредоточились. Они медленно разошлись в стороны, не торопясь атаковать. Хэл понимал, что это уловка, чтобы дать время Дойлу прийти в себя, и зайти на него с двух

сторон. К тому же, он ещё не видел оружия Тары. Казалось бы, стратегия проста — уничтожь за пару мгновений рыжую, затем Аро один на один, а к тому времени, как Дойл встанет, можно вновь его уложить.

Но Хэла не покидал азарт. Он намеренно стоял на месте, ожидая атаки, и вскоре сбитое дыхание коротышки выровнялось, и он услышал, как зашуршала сзади его одежда. Стало быть, сейчас начнётся...

Хэла покинули все мысли. Первым, как и ожидалось из-за длинных конечностей и копья в руке, напал Аро. От колющего удара Хэл увернулся, и, одной рукой придерживая древко копья, чтобы его обладатель не смог использовать его в ближнем бою в качестве шеста, мгновенно сократил дистанцию, на этот раз на краткий миг использовав мягкий шаг. Ему показалось, что Аро начал двигаться медленно, словно улитка. На деле же, как ему и объяснил Абра, Хэл лишь использовал своё ки для усиления мышц ног, позволявшее делать невероятно быстрый и длинный прыжок в любую сторону.

Стороннему наблюдателю казалось бы, будто Хэл плывёт по воздуху в считанных сантиметрах над землёй, не касаясь её.

«Подплыв» таким образом к противнику с копьём, Хэл плашмя ударил его мечом по голове. Взгляд его всё ещё смотрел на ту точку, где Хэл стоял до использования мягкого шага, после чего глаза закатились и он рухнул на землю.

Впрочем, его падения Хэл уже не видел — обернулся к оставшимся соперникам. Дойл как раз в этот момент размахивался своим молотом, на сей раз нанося удар по горизонтальной траектории в среднюю часть. Краем глаза отметив, что девица заходит ему за спину, Хэл не стал сокращать дистанцию с Дойлом, а просто взмахнул рукой, в котором так и осталось копьё. Естественно, ударил он тупой стороной, попав гному чуть выше брови.

Одновременно произошло несколько событий. Во-первых, Хэл понял, что переборщил, поскольку под древком копья кожа коротышки разошлась, и оттуда уже виднелись первые капли крови. Во-вторых, за спиной раздался едва уловимый слуху треск, в котором он узнал мгновенно распрямившуюся верёвку, с помощью которой взводили арбалет. Дура, она же стоит прямо за ним, а перед ним — Дойл... Если Хэл увернётся, стрела из арбалета пронзит её товарища.

Выхода не было, придётся положиться на удачу. Надеясь, что всё точно рассчитал, Хэл сделал выпад навстречу падающему Дойлу, использовав мягкий шаг, одновременно разворачиваясь в воздухе и вскидывая меч навстречу девушке.

Прозвучал звон — Хэл почувствовал, как с его мечом что-то встретилось, тем временем он столкнулся плечом с телом коротышки, и снёс его назад. Хэл упал на коротышку, но не это было его главной задачей — рука прикрыла начавшую сочиться кровь из рассечения. Хэл примерно помнил, сколько времени требуется на перезарядку арбалета, и, быстро отрезав от своего рукава кусок материи, приложил его ко лбу Дойла.

Он рванул к девице, но та просто стояла, ошалело глядя на него. Видимо, она поняла, что именно только что едва не произошло по её вине. А затем она подняла руки, традиционным жестом обозначая сдачу.

Хэл, разгорячённый битвой, не сразу понял её жеста, и остановился лишь в метре от неё.

Системное уведомление

Уровень познания повышен!

Текущий уровень: F

Теперь вы можете получать информацию о характеристиках окружающих людей, чьи характеристики равны или ниже ваших

Что ж, прав был Абра, когда говорил, что по-настоящему узнать человека можно только в бою. Хэл сразу оглядел троицу. Теперь он видел характеристики каждого в цифровом эквиваленте. Сила была выше всех у Дойла — 4.6, ловкость — за Аро — 4.2, а количеством ки Тара легко била всех — 5.

Естественно, это если не считая самого Хэла, чьи подростские характеристики выглядели следующим образом:

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Возраст: 16 лет

Уровень познания: F

Сила: 5

Ловкость: 4.8

Ки: 5.5

Поправив на себе одежду и спрятав меч, он сказал Таре:

— Твои ребята в порядке, очнутся через пару минут. Как соберётесь — жду вас в доме.

В проходе они едва не столкнулись лбами с Ивейн — видимо, действие руны уже закончилось.

— Ты как? — спросила она, с подозрением оглядывая Хэла с ног до головы.

— Лучше спроси у них, — Хэл мотнул головой в сторону поверженной троицы.

Ивейн побледнела.

— Ты же их не?..

— Конечно нет, — ответил Хэл. — Наставник запретил мне проливать кровь на нашей земле.

— А если бы не запретил? — спросила она, сосредоточенно глядя ему в глаза.

Хэл в ответ просто пожал плечами. Он действительно не знал, что бы произошло в таком случае.

— Ясно, — сухо бросила ему Ивейн и, резко развернувшись, вернулась в комнату.

Взметнувшие волосы обдали Хэла яблочным запахом, и его пальцы почему-то нашли приколотую к груди брошь с изображением разинутой пасти волка — единственное, что было при нём в момент рождения в этом мире. Брошь казалась тёплой.

Вскоре они вновь собрались в доме. К чести Дойла, тот не стал устраивать истерики, и достойно принял своё поражение. Даже стал чуть теплее относиться к Хэлу, когда тот, наконец, показал свою силу.

— Всё решили? — с усмешкой спросил волхв. — Тогда вперёд! Повторюсь — самое важное, не брать с собой никаких запасов. Отправляйтесь налегке. Кстати, Хэл, твой волк тоже останется в доме.

— Вот ещё, учитель... Отправляет нас невесть куда, а сам будет ждать в безопасности... — едва слышно сказал Дойл, когда они выходили из дома волхва.

— Что же ты не высказал ему это? — спросил его с усмешкой Хэл. — Язык проглотил?

— Слышь, ты... — Дойл повернулся к нему, набычившись, и перехватив поудобнее молот. — Если ты сомневаешься в моей мужественности...

— То ты так и будешь пытаться убить меня взглядом, — ответил Хэл, проходя мимо него. — Успокойся. Я говорю о том, что мы все теперь в одной упряжке, и лучше думать, где нам искать эту пещеру.

Ивейн, шедшая рядом с Хэлом, молчала. По её лицу было видно, что ей тоже не нравится вся эта затея.

— Не бойся, — сказал ей Хэл. — Я практически вырос в этом лесу, и смогу вывести нас обратно.

Эх, ощущал бы он ту уверенность, с которой произносил эти слова...

— За это я не беспокоюсь, — улыбнулась Ивейн. — Для меня странно — почему именно сейчас он отправил нас. Ведь времени ещё много, мог бы и подготовить нас, как следует...

Хэл задумался на минутку, а затем сказал:

— У Мельдорфа всегда своё на уме. Я давно привык к тому, что он видит ситуацию шире. Возможно, он что-то знает. Может, именно сегодня нам будет легче найти пещеру. У меня другой вопрос. Ты ведь впервые видишь нас всех — почему ты сразу доверилась? Пошла со мной к моему учителю, и вот сейчас идёшь с нами непонятно куда...

Ивейн какое-то время шла, задумавшись, а затем всё же решилась:

— У меня есть дар, — сказала она так тихо, что слышать мог только Хэл. — Я вижу отношение людей.

— Ты... Можешь читать мысли? — ужаснулся Хэл. Проклятие, если она слышит его мысли, то...

— Конечно, нет, — рассмеялась Ивейн. — Я вижу только отношение людей друг к другу. Но абстрактно и в общих чертах. Например, при нашей первой встрече я тебе доверилась, потому что видела, что ты не желаешь мне зла. Мельдорф же... С ним всё гораздо сложнее. Это смесь надежды и страха. Надежда — по отношению к нам всем, и страх — перед чем-то глобальным, не могу понять. Главное — он верит, что поступает правильно.

Фу-ух, пронесло...

Но что за страх может быть у Мельдорфа? Не связано ли это с той чёрной плесенью? А может, его тоже тревожит исчезновение животных из Зачарованного леса? Или бегство эльфов? Впрочем, волхв мог бояться и чего-то другого, Хэл не знал и половины того, что

знал учитель.

— А что с теми тремя? — Хэл едва заметно мотнул головой в сторону плетущихся позади Дойла, Аро и Тары.

— Они любят друг друга как братья и сестра, — сказала Ивейн. — Видимо, их связывают крепкие воспоминания.

Ну, это понятно. Они ведь были вместе учениками ведьмы Алекты, и знали друг друга дольше, чем Хэла.

— А вот по отношению к тебе они все чувствуют разное, — продолжила Ивейн, проницательно глядя на Хэла. — Дойл тебе завидует и уважает. Он верит только в силу, и хочет превзойти тебя, но честным путём. Аро... это вообще путаница какая-то. В один миг он тебя уважает, в другой — презирает. Но могу тебя успокоить — то же самое он чувствует и к самому себе.

— Он всегда был таким, не бери в голову, — махнул Хэл.

— Тара... Ну, о ней я говорить не буду, — вдруг порозовела Ивейн.

— Почему? — удивился Хэл.

— Не буду, и всё, — отрезала она.

Тем временем они подошли к лесу и встали перед первыми деревьями.

— И что теперь? — спросил Дойл. — Куда идём?

— Нам, наверное, надо выработать какую-нибудь систему, — сообщил Ародиил. — Или нет... Я не знаю, — окончательно запутался он.

— Да ты никогда ничего не знаешь, — махнул рукой Дойл. — Я предлагаю идти вдоль границы леса. В крайнем случае, сможем легко выйти из леса и найти еду.

— А я думаю, пещера не покажет себя тем, кто дрожит от мысли о том, что придётся какое-то время поголодать, — возразила ему Ивейн. Она попала в точку. Дойл был не в меру прожорлив, ему приходилось есть едва ли не постоянно. Как ни странно, от этого у него не появлялось ни капли жира — всё уходило в массивные мышцы, и вширь он рос постоянно, компенсируя недостаток роста.

— Что ты сказала? — насупился он, надвигаясь на Ивейн.

Хэл просто встал перед ним, не давая проходу. Глубоко посаженные глаза Дойла со злостью сверлили лицо Хэла, а пальцы недобро поглаживали рукоять молота. Хэл даже не потянулся к мечу, но вскоре Дойл сдался. Пока их силы были неравны... Пока.

— Я не хотела тебя обидеть, — сказала, наконец, Ивейн. — Я имела ввиду то, что не зря Мельдорф отправил нас налегке. Наверняка он знает об этом больше нашего, и у нас нет оснований не доверять его суждениям.

Дойл промолчал. Взгляд Аро метался между учениками волхва. Тара стояла с отрешённым видом.

— Идём напрямую, — наконец принял решение Хэл.

Они вошли в лес под ворчание Дойла.

Ученики волхва медленно, но верно продвигались вглубь леса. Солнце приятно грело, а непередаваемый запах леса после дождя освежал и придавал сил. В лесу все тоже проявили себя по-разному.

— Мы же правильно идём, да? — постоянно спрашивал Аро. — Мы же не заблудимся?

Дойл шёл молча, нахмурившись и постоянно глядя по сторонам, сжимая молот до того, что костяшки его рук белели.

Лицо Тары, как обычно, ничего не выражало. Лишь изредка она бросала такие взгляды

на Хэла, что того бросало в жар.

Ивейн же, казалось, была даже рада неожиданному заданию, и шла по лесу, как на прогулке.

Они шли уже несколько часов, и, хотя Хэл был уверен, что это невозможно, лицо Дойла постоянно приобретало всё более мрачное выражение. Его массивные мускулы требовали постоянной подпитки, и голод мучил его больше всех.

— Стойте...

— Что ещё? — буркнул недовольный Дойл.

— Помолчи, — просто сказала ему Ивейн, по лицу Хэла поняв, что он что-то почувствовал.

Хэл же сосредоточился. Он чувствовал чей-то зов, почти физически ощущал, словно его что-то тянет в сторону. Он не мог понять, друг это или враг, но... В соответствии с наставлением Мельдорфа, решил довериться своим чувствам.

— За мной. Без лишнего шума, будьте наготове, — бросил он остальным и свернул с дороги.

Зов становился всё более настойчивым, отчего Хэл понимал, что идёт в верном направлении. Но в один момент он просто прекратился. Хэл сначала ничего не понял, но сделал ещё несколько шагов, отогнув очередные высокие кусты, и вышел на поляну.

— Ч-что это, к демонам, такое? — недоуменно спросил Дойл. Он был настолько ошарашен, что забыл прибавить в голос недовольства.

А удивляться было чему. Прямо перед ними распростёрся огромный каньон, на обрыве которого они и стояли. Внизу он был заполнен чистой, голубой водой, расстояние до которой с места обрыва, на глаз, составляло не меньше сотни метров.

— Вот это да... — поражённо сказал Аро.

Даже Тара, вечно невозмутимая, зачарованно озиралась и заглядывала вниз с обрыва.

— Нам надо вниз, — просто сказал Хэл, вновь ощутив зов.

— И как ты предлагаешь... Ты совсем из ума выжил? — резко спросил Дойл. Его голос скакнул, выдав высокие ноты, чему он и сам удивился. — Нет, это уже слишком. Хотите покончить с жизнью — вперёд, но только без меня.

— Нам надо вниз, я чувствую это, — повторил Хэл. — Если боишься, оставайся. Но после этого самостоятельно ты уже никогда не отыщешь Пещеру Судеб.

— Ну и пожалуйста! Больно надо, убиваться разве каких-то непонятных предсказаний! А выбирать потом как, ты подумал? — наехал Дойл на Хэла. — Сиганём вниз, и если даже останемся живы, как возвращаться?!

Хэл лишь пожал плечами. На эти вопросы не было ответов даже у него. Он подошёл к обрыву и посмотрел вниз. Вскоре он почувствовал прикосновение — то Ивейн подошла и вложила свою руку в его.

— Мой народ верил в эрлеутун, — сказала она, глядя в глаза Хэлу. — В переводе это означает «озарение». Лишь счастливым довелось хотя бы раз испытать его. Это знание, приходящее неизвестно откуда, даётся лишь в самые важные моменты жизни людей. Поэтому я верю тебе, и пойду за тобой. Решайся.

Слова Ивейн вселили в Хэла уверенность. Решившись, он уже не обращал внимания на остальных, и сделал шаг. Попутно он хотел отпустить руку Ивейн, но она вцепилась в его ладонь, и последовала за ним. Так он и падал, с рукой Ивейн в одной руке, и мечом — в другой.

Короткие мгновения полёта, в течение которых Хэл, как ни странно, не чувствовал страха — лишь умиротворение. Он сделал выбор, и не будет сожалеть о нём.

Они погрузились под воду, не ощутив удара от столкновения, а затем вода будто сама вытолкнула их на поверхность. Сразу же раздался ещё один всплеск — в нескольких метрах от них всплыла Тара. Хэл удивился — казалось, она была самой серой, самой неприятной из троицы, но именно она первой решилась последовать за ним.

Затем, лишь увидев, что все трое в целостности и сохранности находятся на поверхности воды, к ним спрыгнули Ародиил и Дойл.

Оглядевшись, он увидел вход в пещеру. Он оказался прямо под тем местом, с которого они спрыгнули. Пещера лишь немного возвышалась над уровнем воды, и, подплыв к ней, они без труда забрались в неё. При этом, пока они забирались в неё, вода стекала ручейками обратно в озеро. Встав, они оказались совершенно сухими.

— Нам нужно идти дальше, — сказал Хэл, и они направились вглубь пещеры.

На этот раз Дойл воздержался от комментариев.

Пещера была довольно глубокая, но свет, который поступал снаружи, бродил в её поворотах, освещая путь компании.

— Здесь, — сказал Хэл, когда они вышли на относительно открытое пространство, в центре которого был вход в иную, более узкую пещеру. Идти туда можно было только в одиночку. — Нужно поторопиться, скоро пещера вновь поменяет своё место, и тогда...

Хэлу не пришлось договаривать. Все поняли, что произойдёт — здешняя просто зарастёт землёй, возвращаясь к первоначальному облику, и заживо замурует ребят в себе.

Тара, вновь удивив Хэла, тут же рванула в пещеру. Какое-то время они постояли в молчании.

— И что будет, если она не вернётся? — спустя несколько минут вновь засомневался Дойл. Впрочем, в его голосе не звучало враждебности. Возмущался он скорее для проформы.

— Она вернётся, — уверенно ответил Хэл.

Именно в этот момент, подтверждая его слова, из пещеры вышла Тара. Лицо её было сосредоточенно и напряжено.

Она подошла к Дойлу, и с видимым усилием сказала:

— Ы... лед... щий...

— Что?! — Дойл недоумённо уставился на неё. — Ты можешь говорить?!

Ародиил просто смотрел с суеверным ужасом то на неё, то на пещеру, а затем сказал:

— Это же пещера, да?

— Думаю, да, — ответил Хэл.

— Но как? — спросил Дойл, подходя вплотную к Хэлу. — Ты почему нам не сказал, что пещера способна вылечить от такой болезни?!

— Я не знал, — спокойно ответил ему Хэл. — И не думаю, что она вылечила её. Пещера лишь показывает то, что положено, как и сказал Мельдорф. Думаю, показанное пещерой помогло ей справиться самостоятельно. Сейчас, кстати, твоя очередь, если верить Таре.

Дойл махнул рукой и отправился внутрь, с молотом наперевес.

Тара тем временем подошла к Хэлу, и с усилием произнесла:

— Ы... э авиш...я.

— Что? — не понял Хэл.

— Иди вон к Аро, ему скучно, — как-то резко посоветовала ей Ивейн.

— Обязательно нужно было грубить? — спросил Хэл, когда Тара отошла.

— Так Аро действительно скучал, — пожалла плечами Ивейн с невозмутимым видом.

Ародиил, высокий и нескладный парень, в это время безуспешно пытался пообщаться с Тарой.

Дойл вышел, уверенно поигрывая молотом и как-то странно глядя на Хэла.

— Аро, твоя очередь.

Тот с сомнением подошёл ко входу в пещеру, оглядел его, попытался заглянуть внутрь — но бесполезно. Внутри было нечего разглядеть.

Он пробыл в пещере удивительно долго. Как минимум в два раза дольше остальных. Выйдя же из неё, сказал всего одно слово:

— Ивейн.

Она коротко оглянулась на Хэла и уверенно пошла в пещеру. Пока её не было, Хэл ловил на себе задумчивые взгляды Аро.

Выйдя, Ивейн выглядело какой-то смиренной, даже покорной. Она просто подошла к Хэлу и кивнула ему.

Хэл медленно, словно испытывая свои нервы на прочность, приблизился к входу в пещеру. Затем смело шагнул внутрь.

Он не понял, сколько шагов он сделал, прежде чем органы чувств ему изменили. Он думал, что в пещере было довольно тихо, но сейчас, не слыша даже своих шагов, Хэл даже опешил. Вскоре пропали и остальные чувства — Хэл не чувствовал даже, что дышит. Не понимал, открыты его глаза или закрыты. Он ощутил невесомость, словно был в космосе. Вместе с тем он почувствовал, что нечто, стоящее выше всех и всего существующего, изучает его. Хэл почти физически ощущал, как взгляд буравит его лицо, а затем проникает внутрь и копается в его мозгах...

Это нечто, изучающее его, говорило с ним. Но не словами — просто перед Хэлом мелькали картинки. Вот момент его рождения — настоящего рождения, в родном мире. Его взросление, окружение, унижения, понесённые в школе... Каждая мысль, каждое совершенное дело с момента рождения и до нынешнего момента было взвешено и точно оценено. Он ощутил, что если бы это нечто захотело бы, оно бы запросто стёрло его и все воспоминания о нём без всякого сожаления.

Хэл почти физически ощущал, как шестерёнки шевелятся, и его судьба, находящаяся на острие ножа, решается в этот момент.

Вскоре давление на него ослабло, и перед ним появились новые картинки. Их ещё никогда не было в его жизни, и Хэл понял, что это — его прогнозируемое будущее.

Дом волхва постепенно отдаляется, причём угол зрения удаляется не в лес, а в остальной мир. Им пересекаются деревни и города, он проходит через множество мелькающих сражений. Порой он идёт в одиночку, чаще — с Ивейн, а порой и с остальной троицей учеников Мельдорфа. Затем мелькнуло лицо незнакомого парня — высокого и мускулистого, с коротким чёрным «ёжиком» на голове.

Внезапно перед ним возникает картина из его повторяющегося ночного кошмара — как он стоит на берегу беспокойного моря, и под его взором оно расходится, открывая в своих недрах нечто пугающее, на что он смотреть не желает...

Впрочем, дальше сюжета из его сна дело не продвинулось. Резко оборвавшись, картина изменилась. Теперь Хэл как бы смотрел на мир сверху, и видел войну. Миллионы людей с одной стороны, и несколько тысяч представителей других рас — с другой. На стороне людей было количество, на стороне эльфов и гномов — удивительные магические животные. Хэл

разглядел, по крайней мере, гигантских грифонов — крылатых существ с туловищем льва и головой орла. Тем не менее, это их не спасло... Следующий кадр — кровавая расправа над представителями не людской расы.

Затем картинка изменилась. Он шёл по какому-то красивому, просторному помещению к трону. В нём кто-то сидел, но Хэл всё не мог разглядеть кто — человек сидел спиной к нему. На нём были светлые одеяния, а в расслабленной руке он держал длинный посох. Держал с пренебрежением, даже с каким-то отвращением, одними кончиками пальцев.

Хэл постепенно приближался к нему, пока в один момент тот не вздрогнул. Словно что-то почувствовав, он обернулся. Хэла словно кипятком окатило — до того больно было смотреть этому человеку, или, скорее, существу в лицо. Черты его лица были скрыты за обжигающим светом. Взгляд его прожигал Хэла изнутри, и вскоре он почувствовал, что весь объят пламенем. Боль была невыносимая.

— Успокойся... Хватит... Ты прикалываешься? — издалека звучали отдалённо знакомые голоса, а Хэл всё горел...

Вскоре к голосам присоединился чей-то крик. Затем Хэл с удивлением обнаружил, что кричит он сам, лёжа на холодном полу пещеры. А над ним склонились остальные ученики Мельдорфа.

— Ну, и что за хрень это была? — недовольно спросил Дойл, едва Хэл пришёл в себя.

— Ты в порядке? — спросила Ивейн, не отпуская его руку.

— Всё нормально, — ответил Хэл обоим, поднимаясь с помощью девушки. — Пора выбираться, не время обсуждать произошедшее. Я чувствую, что произошло нечто плохое.

Действительно, едва он пришёл в себя, в нём пробудилось чувство беспокойства. Его пробрало могильным холодом, хотя в пещере была приемлемая температура.

— Как нам выбираться? — тут же встрепенулся Дойл.

Хэл огляделся. Затем уверенно повёл группу в противоположном от места их входа направлении. Продвигались они по возвышению, и постепенно скалистый пол и стены стали заменяться землёй, и вскоре они вышли в лес.

— Ну слава богу, — резюмировал Дойл, полной грудью вдыхая лесной воздух. — Чёрт возьми, я и вправду испугался, что мы останемся там навечно.

— А я вот верил в Хэла. Верил же? — беспомощно спросил он непонятно у кого.

— Верил, верил, — ответила ему Ивейн. — Пора возвращаться, пока не стемнело. Нам нужно туда. — Она указала рукой направление.

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво спросил Дойл.

— Я следила за солнцем. Не все были заняты только тем, как бы выразить своё недовольство от происходящего, — ответила она ему.

Дойл вспыхнул, но промолчал. В словах Ивейн была правда. Ученики волхва поспешили выбраться из леса.

Они и представить себе не могли, что их ждёт впереди.

В Небесном замке было беспокойно. Бессмертный через Мендакса вызвал всех своих приверженцев на срочное собрание, и они стекались в замок изо всех миров.

Собравшись в тронном зале, адепты выстроились в несколько ровных рядов, и молча ожидали появления своего бога. При Бессмертном их форма сменилась — теперь на них были белые хламиды с изображением солнца на спине. Это выделяло их среди остальных людей, и демонстрировало статус офицеров Бессмертного. Они были старшими, командовали остальными людьми в других мирах, присягнувшими на верность их богу.

Лишь у одного присутствующего хламида была наоборот жёлтой, а солнце на спине изображено белым цветом. Это был Мендакс, главнокомандующий всеми людьми, правая рука Бессмертного.

Бессмертный появился внезапно, выйдя из самой материи, из самого пространства. При этом разрез пространства был заполнен ярким светом, отчего присутствующим пришлось зажмуриться.

Он сел в трон из сальмирика, отчего стал выглядеть ещё более внушительным. В нём он словно парил в воздухе, а его лицо, объётое светом, было обращено к своим адептам.

— Друзья мои! Мне удалось узнать примерное местоположения места, где скрывается сила, принадлежащая мне по праву. Но к этой силе стремлюсь не только я, и поэтому мы просто обязаны найти её первыми, — сказал Бессмертный громоподобным голосом. За последние годы он окреп и прилично усилился.

По залу прошёл небольшой гул. Никто не сомневался в силе своего бога, но то, что он самолично смог обнаружить силу, в поисках которой они провели не один год, внушало в них уверенность.

— Сила находится в нижнем мире. Их планета называется «Земля», в ней практически нет магии. Поэтому я, Король Миров, Бессмертный бог, лично переправлю вас. Магию не используйте, сохраните её для обратного перехода, иначе вы рискуете навсегда остаться в мире, безнадёжно отставшем в развитии от нашего.

Собравшиеся синхронно ударили себя в грудь, повинуюсь. Когда-то давно этот жест означал единство в служении своей миссии, теперь же он означал преклонение перед сильнейшим...

— В том мире живут одни слабаки, но вам придётся втереться к ним в доверие. Заведите семьи, живите обычной жизнью, но лишь для видимости. Постоянно будьте начеку, моя сила обязательно себя проявит. Когда обнаружите её, возвращайтесь, и доложите мне точное её местонахождение. — Бессмертный встал с трона и распростёр руки, словно пытаясь обнять всех сразу, и продолжил: — Дети мои, недолго осталось до того момента, когда люди будут господствовать над мирами. И тогда каждый, проявивший верность мне, будет вознаграждён. Воспротивившиеся же новому порядку будут жестоко наказаны.

Собравшиеся вновь ударили себя в грудь, давая понять, что приказ им понятен и будет исполнен в точности.

Бессмертный сложил в пальцах мудру и сосредоточился. Вскоре вокруг него стала сгущаться энергия, которую можно было увидеть невооружённым взглядом. Она была бесцветной, но само пространство вокруг Бессмертного искажалось, свет преломлялся по-иному.

Затем пространство стало искажаться уже вокруг присутствующих. Один за одним, они исчезали в искривлённой воронке, которая втягивала их тела постепенно, но быстро.

Последним остался Мендакс, самый приближённый слуга Бессмертного.

— Мендакс, друг мой, — обратился к нему Бессмертный уже нормальным голосом. — Для тебя у меня будет другое задание.

— Слушаю, повелитель, — ответил тот ровным голосом.

Бессмертный облокотился на трон локтем и упёрся подбородком в кулак.

— Вчера вечером кто-то следил за мной. Я сумел его обличить, но следил он не в материальном мире, а как-то иначе. Он — ученик волхва, который может поставить под угрозу наше священное дело.

Мендакс удивился. Обычный ученик волхва не может быть ровней целому богу, пусть и забытому, но вновь набирающему силу... Что же его так насторожило?

— Он недостаточно силён, чтобы противостоять мне, — Бессмертный будто прочитал его мысли. — Но всё же он представляет определённую опасность. Поэтому я поручаю тебе найти его.

— Мне его убить, повелитель? — спросил Мендакс.

— Ни в коем случае! Убить его должен лично я. Твоя задача — обнаружить его, где бы он ни скрывался. С ним, возможно, будет ещё несколько человек. С ними можешь делать всё, что захочешь, но мальчишку оставь мне.

— Как прикажете, повелитель, — сказал Мендакс.

— У него рост выше среднего, худое телосложение. Лицо непримечательно, но ты обязательно узнаешь его, если встретишься с ним взглядом... Его местоположение мне неизвестно. Можешь использовать все наши ресурсы, главное найди его.

После этого Бессмертный отпустил Мендакса, и тот, в очередной раз жестом проявив повиновение, откланялся.

За эти шестнадцать лет они обзавелись порядочным числом последователей из разных миров. В правящем мире их лагерь расположился у подножия горы, на которой располагался Небесный замок.

Эти люди не знали Бессмертного напрямую, связь шла именно через Мендакса. Поэтому, когда он спустился к ним и начал отдавать приказы, ни у кого не возникло и капли сомнения в их источнике.

К вечеру этого дня в разных направлениях от Небесного замка поскакали небольшие группы людей по два-три человека. Тут были и мужчины, и женщины разных возрастов, но всех их объединяли одинаковые плащи — алые с золотой обшивкой, закреплённые на шее серебряной брошью, что определяло их статус рядовых прислужников. Впрочем, они годами тренировались и осваивали силу под руководством Мендакса, так что вставшим им на пути не поздоровится...

Мендакс стоял на пороге Небесного замка и разглядывал расширяющееся кольцо из пыли, поднимаемой лошадьми.

— Ты меня звал, отец? — вдруг раздался голос позади него.

Мендакс улыбнулся, не оборачиваясь.

— Привет, Айк. У меня есть для тебя особое задание.

Тревога не отпускала Хэла, пока они выбирались из леса, на что ушло существенно меньше времени.

Поляна перед домом была освещена лунным светом. Деревья как будто склонились в поклоне, трава шевелилась от едва заметного ветерка.

Коготь, лежавший на пороге дома, тут же подбежал к Хэлу, и жалобно поскуливал, мотая головой в сторону дома. Сердце Хэла наполнилось тяжестью.

Ученики зашли в дом. Что-то было не так, Хэл это чувствовал. Он проверил все комнаты — Мельдорфа нигде не было. Хэл подошёл к комнате, где ночевал старый волхв. Вход в неё был для него воспрещён, и он ещё ни разу за эти шестнадцать лет даже не видел дверь в неё открытой.

— Мастер? — спросил он громко и постучал. Ответа не последовало. — Мастер, я вхожу.

Интуиция буквально вопила о том, что нужно проверить комнату учителя. Толкнув дверь, он сделал несколько шагов и оказался в полумраке. Окон в этой комнате не было, и приходилось довольствоваться светом, поступающим из коридора. Комната была крайне аскетичной — посреди неё стоял простой стул, а у дальней стены — кровать. На кровати кто-то лежал.

С замиранием сердца Хэл подошёл к кровати, и узнал в лежащем волхва. Он лежал на спине, был неподвижен, а глаза его смотрели в потолок. Седая длинная борода аккуратно лежала на груди, поддерживаемая кистями рук, сложенными крест-накрест.

— Мастер? — дрогнувшим голосом безуспешно позвал Хэл. Он уже понимал, что произошло, но оказался совершенно не готов к этому. Старый волхв не раз намекал ему, что вскоре уйдёт, но почему-то Хэлу всегда казалось, что это произойдёт завтра, или через неделю, или через год, но только не сегодня...

Он прикоснулся к его окоченевшим рукам, и в этот момент рот волхва слегка приоткрылся, и оттуда вытекла серебристая дымка. Постепенно она стала формировать фигуру, и вот уже перед Хэлом стоит призрачный Мельдорф. Он оглядел Хэла с ног до головы, а затем пристально взгляделся в глаза, словно ища в них что-то. Затем удовлетворённо кивнул, и произнёс:

— Вижу, ты нашёл в пещере то, что искал.

— Мастер, как вы... Вы здесь?

— Пустое, — махнул рукой волхв. — Я всего лишь оставил отпечаток своей души, чтобы поговорить с тобой в последний раз. Слушай внимательно и не перебивай, у меня мало времени. Силу мою тебе не получить, перед тобой лежит другой путь. Путь Воина. Но моя сила — ничто по сравнению с тем, что ты получишь, если найдёшь то, что тебе предназначено, и займёшь своё истинное место. Сделать это будет сложно. Те, кто помешал нормально призвать тебя и передать силу, попытаются уничтожить тебя.

Хэла смутила уверенность волхва. Пещера же не показала ему ничего особенного, лишь того странного человека со слепящим светом вместо лица... Но он понимал, что видит своего учителя в последний раз, и внимал каждому слову.

— Даже если ты сам не веришь, это твоя судьба, — продолжал волхв. — Рано или поздно она настигнет тебя. Враги знают о твоём существовании, и либо ты найдёшь силу и

одолеешь их всех, либо они тебя уничтожат. И никто не сможет сказать, что произойдёт, если такая всеобъемлющая сила попадёт не в те руки...

Вот как. Теперь из него пытались сделать спасителя мира... Хэл не мог поверить в это, как бы ни хотел. Если даже волхв признаёт, что, скорее всего, произошла ошибка. Правда, он думает, что Хэлу не успели передать силу, а Хэл был уверен в том, что если это и так, то ошибка была в нём. Наверняка болезненный подросток, претерпевающий ежедневные издевательства, не может претендовать на роль обладателя столь могучей силы, что она пугает даже Мельдорфа. Заклинание попросту ошиблось — или ему помогли ошибиться...

Тем временем дымка начала рассеиваться.

— У меня осталось мало времени, — озабоченно сказал волхв. — Слушай и запоминай. Если хочешь получить силу, принадлежащую тебе по праву, ты должен неукоснительно следовать нескольким правилам на своём пути. Не ввязывайся в чужие дела, не используй проторенные дорожки. Ты должен идти своим путём. Никогда не останавливайся, как бы тяжело тебе ни было. И самое важное — научись жертвовать. Помни, жизнь одного человека — лишь пшик для вселенной. Наделённый поистине божественной силой должен заботиться обо всех одинаково.

На последних предложениях голос волхва стал звучать отдалённо, а его тело едва можно было различить в темноте. С помощью интерфейса Хэл записал все слова волхва, но он в любом случае никогда бы не забыл их.

— Мастер, — быстро проговорил Хэл. — Куда же мне идти, с чего начать путь?

— Это тебе решать, я сделал всё, что мог, — голос Мельдорфа стал едва различим. — Обо мне не горюй, я не отправляюсь в небытие... я лишь перешагнул очередную ступень своего пути и пошёл дальше... — С этими словами, тело волхва окончательно растаяло.

Мельдорф никогда не был особенно добр к Хэлу, всячески усложнял ему жизнь и был крайне требовательным. Но всё-таки это был его учитель. Пусть Хэл почти ничему и не научился. Он ощущал, что потерял важную часть себя, и не смотря на слова волхва о продолжении пути, был подавлен случившимся.

Ощущая невероятную усталость, Хэл вышел из комнаты волхва. Остальные ученики ждали его, в их глазах застыл немой вопрос.

— Завтра... Всё завтра, — сказал им Хэл и отправился в свою комнату.

Несмотря на усталость, он долго ворочался в своей постели, прежде чем уснул. Ему очень хотелось побыть одному, поэтому он принял решение начать путь утром.

К рассвету его подушка успела высохнуть.

На следующий день Хэл проснулся с удивительно ясным сознанием. Если волхв всё же прав, и ему предназначена огромная сила, то её действительно нельзя отдавать в чужие руки. Хэл просто обязан добраться до сил первым. Это был его долг, и он должен хотя бы попытаться, иначе до конца жизни будет ненавидеть себя...

К тому же, таково было последнее наставление волхва. А Мельдорф, по сути, спас ему жизнь — тогда, в лесу, в теле младенца, он мог околеть и умереть. Поэтому выполнить его последнюю волю Хэл обязан.

Он разбудил остальных, громко стуча в их двери.

Когда все собрались, он рассказал им, что сообщил ему волхв. Как ни удивительно, они выслушали его с серьёзными лицами, не смеясь. После рассказа к нему подошёл Доил. Видимо, ночью он побрился, и его лицо без бороды выглядело крайне странным. Его телу и мышцам мог позавидовать взрослый мужчина, всю жизнь посвятивший тренировкам, а лицо

без бороды оказалось неожиданно моложе даже своих шестнадцати.

— Мы с тобой, — сказал он своим басом.

Хэл прошёлся взглядом по остальным — их лица выражали решимость. Видимо, на его собственном лице проявилось недоумение происходящим, и Ивейн поспешила объяснить:

— Вчера, когда ты ушёл спать, мы обсудили события дня. Все в пещере видели примерно одно и то же. Если коротко, то наши судьбы тесно связаны с твоей, — твёрдо сказала она.

— Вы уверены? — спросил Хэл.

Все заверили его, что так оно и есть, и он успокоился. Что ж, всё прошло гораздо легче, чем он представлял. Лишь в Ародииле он замечал нечто странное, но не мог понять, что именно.

— Тогда выдвигаемся. Берём лишь самое необходимое, пропитание и воду, сколько сможем унести...

Ребята разбрелись, а он вышел из дома. Бодрящий утренний воздух приятно касался его тела. Утро было совсем ранним, солнце ещё не поднялось. Нужно было решить куда идти, и тут ему на помощь пришло то, что показала ему Пещера Судеб.

Им следовало идти строго спиной к Зачарованному лесу, отчего он ощутил лёгкий укол грусти. Всё же всё детство здесь пробегал...

А что будет, если подшутить над судьбой и отправиться в другую сторону?.. Но нет, это не выход. Всё же в первую очередь он исполняет волю своего учителя,

Хэл отправился собираться, и вскоре они были готовы к выходу. Все надели простую, удобную одежду, разве что Тара, Аро и Дойл оделись по погоде — накинули сверху меховые куртки. В походные сумки сложили всё необходимое.

За плечом Ивейн висел лук и колчан со стрелами, Аро держал в руке копье. Арбалет Тары был спрятан, видимо, в её сумке, а Дойл нёс свой внушительный молот, закинув его на плечо и придерживая одной рукой. Меч Хэла лежал в ножнах на бедре.

Они выдвинулись в путь ещё затемно. Ни один не обернулся.

— Так что такого вам показала пещера? — наконец спросил Хэл, когда они ушли довольно далеко, и травянистую местность сменила обычная земля.

Ивейн почему-то покраснела при этом вопросе.

— Ничего особенного, — пробубнил Дойл. Хэл всё никак не мог привыкнуть к мощному басу, исходящему от человека с лицом подростка. — Мы не раскрывали подробности даже друг другу. Не знаю почему, но нам показалось это неправильным. Мы все сошлись лишь на том, что должны идти с тобой.

Хэл прислушался к себе. И вправду, у него не было никакого желания раскрывать остальным увиденное в Пещере Судеб. Он раскрыл основную суть, и сообщил, что его ждёт опасный враг, но в подробности — что его взгляд заставляет тебя гореть — посвящать их не стал.

— А мы и не думали, что будет легко, — сказала Ивейн в ответ.

— Ы... Аы... — с явным усилием произнесла Тара, но затем махнула рукой и продолжала идти молча.

— Загадочный мир... — задумчиво произнёс Аро. А потом жалобно добавил: — Загадочный же?

Цель их была ещё очень далека, а в пути подстерегали опасности, но в этот момент Хэл был уверен в том, что всё у них получится. Не может не получиться.

Они шли без усталости весь день, устроив лишь два небольших привала для приёма пищи. Ни одного населённого пункта им не встретилось, и пришлось ночевать под открытым небом. Вот здесь и возникла первая проблема.

В этой местности не было ни деревца, а ночи были холодными. Для того же, чтобы создать и поддерживать магический костёр достаточного размера, чтобы обогреть всех, им пока не хватало сил. Даже у Тары, у которой был необычайный талант к стихии огня.

В итоге пришлось сбиться в кучу вокруг Когтя и укрыться всей одеждой, что они взяли с собой.

— Дежури́м по очереди. Ивейн первая, Тара — последняя, — сказал Хэл, когда они закончили приготовления. В его словах была логика. В прошлой жизни он видел в фильмах, как парни «героически» предлагают дежурить первыми, не учитывая тот факт, что гораздо проще отдежурить сначала, а затем спать без перерыва. То же касается и дежурства в конце. Сложнее всего тем, кому приходится засыпать, просыпаться в свою очередь и дежурить, после чего вновь укладываться...

Наутро все, кроме Хэла и Ивейн, проснулись околевшими. После усиленной работы над внутренней энергией он уже давно не опасался погодных условий. У Ивейн, видимо, была похожая ситуация. Остальным же пришлось долго растираться и выполнить комплекс физических упражнений, прежде чем к ним вернулась чувствительность.

Выдвинулись сразу после завтрака. Пока что им хватало еды и воды, которую каждый захватил для себя, но вскоре добыча воды может стать реальной проблемой. Хэл, помимо себя, кормил и поил ещё и Когтя, который его бесстыдно объедал.

Вскоре они вышли к неглубокой спокойной речке, текущей им наперерез. Ребята по очереди окунулись в неё. Коготь, радуясь воде, долго плавал в ней, а затем вышел и сильно потрясся, обдавая всех брызгами, заставляя девочек вопить, а парней — смеяться.

Помывшись и вновь наполнив сосуды для воды, они перешли к тренировочным боям, которые стали их постоянным занятием на привалах. Хэл стремился обучить их всему, что сам узнал из уроков Абры, а ребята, казалось, впитывали знания, как губки. Особенно усердничал Дойл, мечтавший однажды вернуть должок и одолеть пока недостижимого Хэла.

Затем они отправились дальше.

Ближе к вечеру они добрались до первого на своём пути населённого пункта. Это была небольшая деревня, домов на сорок-пятьдесят. Она была ограждена хлипким частоколом, возведённым наспех, который вряд ли смог бы удержать кого-либо от вторжения. Однако, когда путники подошли к «воротам» — месту, в котором клинья не были вбиты в землю, там их встретил молодежавый рослый мужчина, чьи мышцы даже в Дойле вызвали уважение. В руке у него была секира, а рыжая, кустистая борода спускалась едва ли не до пояса.

— Стой, кто идёт?! — спросил он зычно, едва ребята подошли к частоколу. — Останавливаемся, подходим по одному!

Они переглянулись. Вперёд вышел Хэл.

— Приветствую, — сказал он, прежде чем подойти. — Наш путь лежит за пределами вашей деревни, но у меня и спутников кончаются запасы продовольствия, поэтому мы хотели бы предложить вам свою помощь в том или ином деле в обмен на ночлег на одну ночь и продукты.

— Помощь, говоришь, — бородач воткнул секиру в землю и, сложив на рукояти ладони, опёрся на них подбородком. Затем он пытливо обвёл их всех взглядом, и произнёс тем же громким басом: — Это что, волк?!

Странно, что он только сейчас его заметил. Коготь к этому моменту в длину давно перерос даже высоченного Аро...

— Это мой волк, — спокойно произнёс Хэл, наблюдая за тем, как пальцы мужчины сжимаются на рукояти секиры. Хэл знал, что если тот бросится на Когтя, ему не составит труда отсечь ему руки по локоть...

— Твой?! — недоумённо спросил мужчина, переводя взгляд на Хэла. В его глазах он увидел нечто, заставившее его поверить. — Что ж, коли так, может и сгодиться для одного дела... Пойдёмте за мной, только волка своего держи крепче, не то я за себя не отвечаю... — С этими словами он перестал загораживать вход и сделал приглашающий жест.

Хэл махнул рукой своим, и вскоре компания уже шла по деревне, следуя за бородачем. Когда они зашли, Хэл сразу же отметил ещё нескольких мужчин, сидящих в стороне от них. Когда встретивший их отправился с ними в деревню, его место у частокола тут же занял другой мужчина.

Они быстро приблизились к домам. Те были выполнены из цельных деревьев, и выглядели крайне добротно. Таким что землетрясения, что непогода — всё нипочём. У каждого дома сидело по несколько человек — мужчины и женщины были заняты тем, что точили оружие. Они провожали их хмурыми взглядами, с опаской глядя на волка, вышагивающего рядом с Хэлом словно охранник.

Мужчины деревни были все, как на подбор, высокими и широкоплечими. Но Хэла это обмануть не могло — благодаря интерфейсу он трезво оценивал их, и на поверку выяснилось, что их сила на несколько десятых пункта уступает его возможностям.

Тем временем они подошли к одному из домов в центре деревни. Бородач постучал в массивную деревянную дверь. В ответ им раздался бас:

— Войдите!

Бородач толкнул дверь, которая оказалась незапертой, и они вошли в просторное помещение, украшенное красивыми коврами на стенах. В центре находился массивный стол из необработанного дерева, за которым сидел седовласый мужчина. Впрочем, седые волосы не придавали ему слабости (Хэл усмехнулся, тут же вспомнив отношение к нему самому жителей деревни) — размерами мышц он превышал каждого встреченного ребятами мужчины из этой деревни, и даже сидя он казался огромным. От него исходила такая мощная энергетика, что, несмотря на обилие людей в комнате, внимание всех тут же концентрировалось именно на нём. Взгляд его чистых голубых глаз почему-то сразу же устремился на Хэла. Затем он скользнул им по остальным, не задержавшись даже на Когте.

— Проходите. Присаживаться не предлагаю, так как некуда, — сказал мужчина, после чего сам встал и обошёл стол. Действительно, стульев больше не было.

Бородач удалился, а Хэл с компанией подошли к мужчине. Коготь, сохранявший всё это время спокойствие, ещё больше притих. Хэл попытался просканировать мужчину с помощью интерфейса, но данные не выводились. Очевидно, его характеристики многократно превышают значения самого Хэла.

— Чем обязан? — спросил он наконец, безошибочно глазами угадывая лидера небольшой группы — Хэла.

— Как мы и говорили ранее вашему... товарищу, наш путь лежит через вашу деревню... Но ночь близка, а места здесь холодные. Мы просим вас о ночлеге и питании, взамен готовы оказать любую посильную помощь.

— Нужен ночлег, говоришь, — с усмешкой повторил мужчина. — Кто вообще обучал

вас манерам? Для начала нам следует познакомиться. Меня зовут Буглур, я — командир этого гарнизона.

Так вот оно что... Теперь всё стало ясно. Они угодили к военным. Непонятно только, почему они вообще оказались в этих местах, ведь по рассказам Мельдорфа, ситуация в мире, хоть и накалённая, но не враждебная. Хэл не знал, как реагировать на это, но его опередил Аро:

— Гарнизон? Здесь что, война?

Буглур едва заметно напрягся.

— А вы не знаете? Не здешние, что ли?

— Здешние, — быстро ответил Хэл, взглядом показывая Аро, что не стоит рассказывать о себе всё первому встречному. — Просто мы какое-то время жили вдали от цивилизации...

— От какой цивилизации? — нахмурился Буглур. — Видимо, вы надолго выпали из времени. Кочевники на северной границе изводят ресурсы королевства. А кроме того, вот уже второй десяток лет мы пытаемся избавиться от самодовольных эльфов, под гнётом которых жили всё это время...

— Вы воюете с эльфами? — на этот раз встрял изумлённый Дойл.

Буглур лишь хмыкнул в ответ. Он вновь обошёл в стол, расположив его таким образом между ним и остальными.

— Всё же представьтесь, для начала, прежде чем задавать вопросы командиру военного гарнизона. И представляйтесь честно, без утаек. Имя, возраст, кем являетесь.

На этот раз его слова были сопровождаемы некоей энергетической волной, отчего все ощутили направленный на них гнев. Хэл понял, что перед ним стоит сведущий в магическом ремесле мастер. Причём сведущий гораздо больше его самого.

— Хэл, шестнадцать лет, бывший ученик волхва, — первым ответил Хэл, давая остальным понять, что отвечать нужно правдиво, но в разумных рамках.

Ивейн представилась так же — бывшей ученицей волхва. За троицу высказался Дойл:

— Меня зовут Дойл, восемнадцать лет. Бывший ученик ведьмы, бывший ученик волхва. Это — мои спутники, Аро и Тара. Они были со мной всё это время. Тара практически не разговаривает.

Буглур придирчиво оглядел их.

— Похоже на правду. Что ж, в таком случае я предлагаю вам выполнить одно моё задание, после чего позволю вам остаться здесь на ночь. И даже провизии дам в путь.

— Мы согласны, — тут же ответил Хэл.

— В таком случае, подойдите к столу, — Буглур сделал приглашающий жест, и ребята последовали его просьбе.

Перед ними лежала карта во весь стол, закреплённая по краям подсвечниками. На карте были отмечены разные куски земли, каждый из которых был подписан. Хэл, пользуясь случаем, тут же внёс карту в свой интерфейс. При желании, теперь он в любой момент сможет вызвать её и просмотреть в мельчайших деталях. Он тут же нашёл Зачарованный лес и определил их текущее местоположение — чуть левее от него на карте.

— Мы находимся здесь, — указал Буглур точно в то место, которое определил Хэл. — Всё вокруг — королевство Дарран, более десяти лет назад освободившееся от власти эльфов. — Он очертил вокруг точки, в которую указал, неровный круг, захватив в него и Зачарованный лес. Судя по всему, они были на самой границе этого королевства.

— От эльфов мы избавились, но их чудовищные твари, с помощью которых они держали нас под контролем, всё ещё остались, — продолжил речь Буглур. — И в этом крае их немало. Буквально сегодня утром мои люди наткнулись на подземелье, полное этих жутких животных. Мы собирались отправиться на зачистку завтра, но раз уж вы здесь... Предлагаю вам самим выполнить эту работу, и тогда я, Буглур, командир шестого военного гарнизона Её Величества королевы Элайзы, не только предоставлю вам ночлег, но и отблагодарю соответствующим образом! — Он ненадолго задумался, после чего добавил: — Не думаю, что вам по зубам это дело, поэтому снижу требования. Убейте несколько тварей и принесите мне их головы для изучения. Мне нужно знать, с чем мы будем иметь дело.

Хэл, конечно, понимал, что он хочет сделать свою работу чужими руками, не рискуя при этом своими людьми, но и у них не было выбора. Они проши несколько дней, не встретив ни одного человека, и кто знает, когда они вновь выйдут к людям. Запасы еды и воды неизменно сокращались.

Ещё раз оглядев карту, и прикинув время и расстояние, за которое они добрались до гарнизона, он мог с уверенностью сказать, что следующее людское поселение — точка на карте под названием Скальд, находится не менее чем в четырёх днях пути.

— Мы всё сделаем, мастер Буглур, — учтиво, как полагается по отношению к старшему, ответил Хэл. — Просим лишь указать нам на это подземелье.

Хэл машинально отметил в интерфейсе место, указанное Буглуrom. Оно находилось не так далеко — естественно, иначе он не предложил бы закончить с этим сегодня.

— Желаю вам удачи, ученики волхвов и ведьм, — с усмешкой сказал Буглур, когда они выходили из его дома. При этом Хэл заметил его серьёзный взгляд, скользнувший по нему, и этот взгляд Хэлу был не по нраву...

Как оказалось, бородач ждал их снаружи, и был обрадован их выходом.

— Поздравляю вас, — он похлопал по плечам Аро и Дойла, стоявших к нему ближе всех, отчего Аро едва удержался на ногах.

— С чем? — заинтересованно спросила Ивейн.

— Мало кто из чужаков может похвастать тем, что лично встретился с нашим командиром, и при этом остался жив, — ответил тот с улыбкой, прятавшейся в густой бороде. — Что он вам сказал?

— Что поможет нам, но для начала мы должны оказать услугу первыми. Придётся нам ненадолго отлучиться из гарнизона, — ответил ему Хэл.

— Что ж, в таком случае, желаю удачи, — вдруг посерьёзnel бородач, и обратно к выходу через частокол вёл их молча.

— Скоро увидимся, — бросил ему Хэл, в ответ на что получил лишь кивок.

— Странные они тут все, — отметил Аро, когда они отошли от гарнизона.

— Что думаешь, Хэл? — спросил Дойл. — Мы действительно пойдём сражаться с врагом, о котором не знаем ничего?

— Придётся, — немного подумав, сказал Хэл. — Выхода нет. Следующее поселение в четырёх днях пути, мы с голоду помрём, прежде, чем доберёмся до него.

— Предлагаю для начала оглядеться, а там уже видно будет, что да как, — заметила Ивейн.

Какое-то время они провели в молчании, а затем подошли к указанному Буглуrom месту. Прямо перед ними ничего не было — обычная поверхность земли, но вот дальше... Земля стала словно выжженной, покрытой тягучими чёрными пульсирующими струями чего-то непонятного. У Хэла что-то тревожно колыхнулось в памяти. Он повёл свой небольшой отряд дальше — и вскоре увидел широкую дыру прямо в земле, из которой исходила эта жижа, покрывающая всё вокруг.

Хэл отлично помнил, как несколько лет назад старый волхв избавил от такой же порчи Зачарованный лес. Хэл заглянул внутрь. Пещера оказалась входом на нижний уровень, и открывала подземелье, казавшееся целым миром. Пространство подземелья простиралось намного дальше, чем мог зайти взор Хэла. Единственное, что он смог отметить, что там действительно были чудовища. По крайней мере, постоянно доносящиеся далёкие рыки свидетельствовали именно об этом.

— Отправляемся, — сказал Хэл, обернувшись к товарищам. Он приказал Когтис сторожить снаружи, и первым вошёл внутрь.

Несмотря на то, что плесень, покрывшая всё вокруг, пульсировала, на поверку она оказалась очень твёрдой, и их шаги даже не оставляли в ней следов.

Он уже давно мог обходиться без света, и уверенно шёл вперёд, но его остановили возгласы ребят.

— Мы же не можем идти в темноте, да? Мы же постоянно будем наскокивать друг на друга? — спросил Аро и в его пальцах зажёгся безвредный огонь. Как и его хозяин, огонь трепетал, то разгораясь сверх меры и освещая всё вокруг, то едва тлел, словно не был уверен в том, огонь ли он магический или так, тлеющий уголёк.

Дойл выругался, когда в очередной раз пропал свет, и Тара решила сама осветить им путь. Действительно, огненная магия давалась ей лучше всех, и вскоре они шли в компании небольшого, но яркого огненного шара, зависшего над их головами.

Спустя несколько минут они подошли к внутреннему выходу из пещеры и вышли на просторную скалистую местность. На «потолке» — всё той же земле, заменяющей здесь небо, сидели уродливые птицы, покрытые той же плесенью, что и всё остальное в пещере. Их одинаковые, грязно-зелёные глаза разглядывали округу с ненавистью. Ростом они были почти с Дойла, а размах крыльев был не менее двух метров. Хэл сразу понял, что в качестве оружия они используют сильно выпирающие когти и клюв. Интерфейс не работал на таком большом расстоянии, и их силы остались для Хэла загадкой. Впрочем, внешность птиц не напугала его.

Его глаза, способные видеть в темноте, безусловно являли собой преимущество в девяносто девяти процентах ситуаций. Но не в этой...

Птицы, жившие в этом мире, давно привыкли к ней, и появление даже небольшого по меркам их подземного мира источника света мгновенно привлекло их внимание. Издавая отвратительный писк на высоких частотах, птицы сорвались с потолка и, развивая большую скорость, полетели на людей.

— Что за отвратительный звук? — скорчил недовольную мину Дойл, перехватывая удобнее свой молот. Видеть птиц, летящих за границей света, исходяемого огненным шаром над их головами, мог только Хэл

— Враги, — быстро сказал он. — Птицы, летят прямо на нас, у нас десять пятнадцать секунд.

Хэл сосредоточился. Он привёл друзей в это место, стало быть, он в ответе за их безопасность. Он использовал всё — возможности интерфейса, чтобы определить с точностью до секунды, и свой опыт тренировок с остальными.

— Тара, больше света. Ивейн, двадцать шагов вперёд и тридцать пять вверх. Дойл, Аро, со мной!

Короткие приказы Хэла исполнялись без раздумий. После его убедительной победы над всеми тремя, и того, что им показала Пещера Судеб, у них появилась вера в него.

Тара сразу же увеличила огненный шар, парящий высоко над ними, в три раза, осветив пространство намного дальше, чем до этого. Ивейн доставала лук со стрелами, одновременно делая несколько шагов назад. Она не была трусом, но ребята заранее договорились, что её место в бою — дальше всех от противника. Аро и Дойл встали по обе стороны от Хэла, соблюдая дистанцию, чтобы не мешать друг другу.

Ивейн успела выпустить несколько стрел в темноту, ориентируясь на озвученное Хэлом расстояние, прежде чем в их небольшой островок света влетели первые птицы. Они были уже мёртвыми и летели по инерции, нелепо развернувшись в воздухе.

Хэл уважительно хмыкнул — стрелы Ивейн били точно в цель, тут наверняка не обошлось без использования внутренней энергии. Более того — стрелы её не застревали в

цели, но пробивали её насквозь, продолжая полёт, лишь слегка теряя скорость.

За три выстрела она сразила шесть птиц, летевших впереди стаи. Но это не остановило остальных птиц от атаки. Следом за трупами, в круг света влетело не меньше пятнадцати птиц. Их массивные, острые клювы и когти, не сулили людям ничего хорошего.

Ребят спасло лишь то, что они летели клином. Стрелы, выпускаемые Ивейн одна за одной, сражали сразу несколько целей, летящих на одной линии, и в конце концов до ребят долетели лишь их трупы.

Большинство упали на землю перед ними, но от одной птицы, погибшей последней, Хэлу пришлось увернуться, отступив на шаг назад. Когда птица упала, она по инерции проскользнула по полу вперёд, и Хэл отметил, что когти и клюв птицы оставили за собой глубокие борозды на каменистой поверхности нижнего мира. Хорошо, что им не довелось столкнуться с ними в ближнем бою...

— Отличная работа, Ивейн, — похвалил Хэл девушку, отчего та слегка покраснела.

— Недурственно, — буркнул Дойл, по старой памяти потирая подбородок, словно бороду.

Хэл уже собирался уводить свою группу, как вдруг до них стали доноситься звуки. Это был скрежет, перемежающийся тяжёлым, хриплым дыханием. Звуки доносились словно отовсюду — и из ниоткуда. Хэл жестом приказал остальным не издавать звуков, и огляделся. Что-то было не так — звуки становились всё громче, но Хэл даже с помощью способности видеть в темноте не мог разглядеть никого...

За долю секунды до того, как к нему пришло понимание, Хэл крикнул:

— Снизу!

Ребята оправдали годы обучения у ведьмы и волхва, мгновенно поняв, что он имеет в виду. Хэл совершил прыжок, но недостаточно быстро. В следующий момент он был вынужден отражать мощнейшую атаку.

Хэл не сразу отметил, что вся скверна, покрывшая землю, покрыта небольшими отверстиями по всему периметру, из которых и доносились звуки. Теперь же земля под ними буквально взорвалась, отчего плесень вместе с кусками земли разлетелась в разные стороны. На высокой скорости из образовавшихся расщелин наружу вылетели гигантские создания, отдалённо напоминающие кротов. Они, как и птицы, были покрыты плесенью, а основным их оружием, по всей видимости, были внушительного размера когти.

Первый вылетевший крот атаковал Хэла одновременно двумя «руками», расположив их примерно на одном уровне. Хэл, ввиду отсутствия в воздухе точки опоры, не мог увернуться, и ему оставалось лишь заблокировать удар, приняв когти на свой клинок.

Периферийным зрением он заметил, что кроты напали так же на Аро и Дойла, а девушки, изначально стоявшие дальше всех, сумели отбежать на безопасное расстояние.

Тем временем крот наседал — он атаковал Хэла в воздухе своими огромными когтями, но все его удары были отражены. Недаром Хэл тренировался с мечом все эти годы.

Вскоре инерция от прыжка крота перестала нести их вверх, и положение переменялось. Крот, падая, пытался защищаться, но клинок Хэла был повсюду, отыскивая брешь в его защите. До земли оставалось всего несколько метров, когда Хэл колющим ударом ударил крота в лицо, а когда тот защитился когтями, скрестив их перед собой, ученик волхва лёгким движением переменял положение кисти, и одним ударом съел кроту обе лапы. Следующий удар Хэла настиг крота уже на земле — сморщившись от отвратительного визга крота, Хэл вогнал ему клинок точно в глаз.

Ученик волхва не стал праздновать свою небольшую победу, а поспешил на помощь к друзьям, которых уже знатно теснили. Кротов оказалось всего трое, включая уже побеждённого, и оставшиеся два крота яростно атаковали Аро и Дойла, прикрывающих за собой девушек. Ивейн и Тара не могли помочь, опасаясь задеть своих же.

Неожиданно, но Ародил, кажущийся таким невзрачным тихоней, с сосредоточенным давал достойный отпор атаковавшему ему зверю, тогда как Дойл, фактически излучавший уверенность в себе, поспешно отступал. В принципе, это должно быть очевидно, ибо Аро обладал большей длиной конечностей, да и оружие его — копьё, подходило для такого боя значительно лучше, нежели молот, но Хэл всё же на миг удивился.

— Демоновы отродья! — прокричал в пылу битвы Дойл.

Хэл в пару прыжков преодолел расстояние, разделяющее их, и двумя выверенными ударами прервал существование монстро-кротов. Затем он обезглавил одного крота и одну птицу. Делать этого не хотелось, но Хэл чувствовал, что командир гарнизона Буглур на слово им не поверит. Быстрым взмахом он освободил меч от крови животных, и схватил за шерсть голову крота, птицу взял Аро.

Хэл думал, что все вышли из боя невредимыми, но когда кроты завалились набок, он увидел, что грудь Дойла пересекает широкий разрез, даром что не глубокий. Тем не менее, пульсирующая кровь обильно вытекала из пореза.

Ивейн и Тара тут же подбежали к ним, собираясь помочь Дойлу.

— Не здесь, — отрезал Хэл. — Мало ли, кого ещё мы заинтересуем...

Почему-то Хэл был уверен, что птицы и кроты — далеко не самые страшные существа, которых можно встретить в этом мире.

В итоге они обошлись тем, что приложили к ране длинный кусок ткани, оторванный от его же рубахи, и крепко завязали его.

Выбирались в полнейшей тишине, но Хэл чувствовал спиной недобрый взгляд, которым проводил его нижний мир. Их словно предупреждали, мол, не место здесь людям.

Хэл вывел группа на поверхность, где, наконец, они смогли уделить внимание ране Дойла.

— Сильно же тебе досталось, — озабоченно произнесла Ивейн, приоткрывая рану. — Боюсь, дело не только в физическом порезе. Хэл, посмотри...

Ученик волхва подошёл к ним и нахмурился. Рана выглядела весьма заурядно — на тренировках они часто ранили друг друга, и разошедшуюся кожу, из которой сочится кровь, он видел не впервые. Пугало другое — кожа вокруг раны почернела, причём не снаружи, а изнутри. Чёрная субстанция под кожей Дойла выглядела бы как обычная татуировка, если бы не жила своей собственной жизнью. Чёрнота вокруг раны словно растягивалась, захватывая всё больше и больше пространства. Сам Дойл, поначалу выглядевший как обычно, внезапно сник, и даже его огромные, бугрящиеся мышцы, казалось, словно скукожились.

Хэл судорожно рылся в памяти интерфейса, пока не нашёл то, что искал. Тот самый день, когда его почивший учитель изгнал эту плесень из Зачарованного леса. Кажется, тогда он назвал её скверной. Ага, нашёл! Что дальше? Вот волхв буквально вытягивает из земли скверну, с помощью своего посоха, под нею появляется девушка... Нет, это не то... Ага! Хэл спросил тогда, специальный ли у него посох, что смог вытянуть из земли всю скверну. Ну конечно!

— Отойдите подальше, — коротко приказал Хэл.

Ивейн настороженно заглянула в его глаза, но ничего, кроме решимости и уверенности в своих силах в них не увидела, и поспешно отошла к остальным.

Тем временем Хэл сосредоточился. Проведя клинком вдоль раны, не касаясь её, Хэл словно на время объединился с клинком, пытаюсь почувствовать через него скверну. А затем он отшатнулся.

Хэл физически ощутил мощную волну ненависти, захлестнувшую его клинок. Ему внезапно захотелось развернуться к остальным и обрушить на них свою мощь. Хэл знал, что без проблем может справиться со всеми сразу. Он практически увидел, как первым делом нападает на Ивейн, как на самого опасного противника, не давая ей разорвать дистанцию, и одним точным движением укорачивает её ровно на голову. Одновременно уклоняясь от сгустка энергии, отправленного Тарой, он перерубает древко копья Аро, а затем отсекает ему кисть правой руки, после чего наносит удар ногой в грудь во всю силу, выводя его из строя. Тара с помощью магии обороняется весьма неплохо, но и она далеко не равня Хэлу... После нескольких ложных движений, он нанесёт ей колющий в ногу чуть выше колена. Он знал, что Тара не переносит боли, и добить её не составит труда. Ну а Аро, оставшийся в живых, горько пожалеет об этом...

Хэл не мог видеть, что в момент, когда он проживает ещё не свершившиеся события, в тот самый момент, когда он мог перейти черту и навсегда потерять себя, глаза его будто заволочла пелена, а радужка его глаз практически растворилась. Лицо его поднялось к небу, а пальцы сжимали рукоять меча до белизны в костяшках. Коготь напряжённо кружил вокруг него, не понимая, что происходит с хозяином.

Прокрутив сцены, где он различными способами убивает своих друзей и практически перейдя к действиям, Хэл вдруг ощутил лбом приятную прохладу. Эта прохлада мгновенно завладела его вниманием, отвлекая от кровавых сцен, и постепенно отрезвила его.

Хэл с ужасом оглянулся, ожидая увидеть страшную картину... Но нет. Рядом с ним стояла Ивейн, положив свою маленькую ладошку ему на лоб.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила она.

Хэл кое-как справился с дрожью и кивнул ей:

— Теперь да. Спасибо...

На этот раз он не просил её отходить к остальным — мало ли, какие ещё мысли навяжет ему эта скверна... Вместо этого он перехватил меч левой рукой, вытирая пот с правой о штанину, а затем вернулся к тому, что хотел сделать. Его короткое помутнение отразилось на Дойле не лучшим образом — скверна охватила практически всю его грудь, а Дойл перестал стонать, издавая лишь тяжёлые вздохи. По бегающим под веками глазам Хэл понял, что скорее всего, ему сейчас тоже приходят видения...

Ни секунды ни колеблясь, Хэл прижал меч плашмя к ране Дойла, и тут же получил мощный поток видений, наполненных ненавистью. Но в этот раз он был к ним готов, а присутствие рядом Ивейн сильно успокаивало, и он мысленно сжал всю ненависть, транслируемую скверной, в комок и вышвырнул из сознания. Сразу стало легче.

Хэл помнил, что его учитель впитал в свой посох скверну, но в себе такой силы пока не чувствовал. Вместо этого он, определив источник ненависти, решил сам навестить её визит.

Абра в тренировках называл этот приём «зайти в гости» — атаку в тот момент, когда твой оппонент возвращает меч после своей атаки, а ты как бы тянешься вслед за ним, словно клинок соперника приглашает тебя в гости, а ты вежливо соглашаешься.

Вот только сейчас Хэл «зашёл в гости», не используя клинка. Когда он отшвырнул

комок ненависти, отправленный скверной, она уступила его разуму, возвращаясь к истоку — телу Дойла, а Хэл последовал за ней.

Хэл чувствовал, что заходит в опасные дебри, но всё так же был полон решимости сделать то, что должен.

В конце концов он почувствовал, что дошёл до самой скверны. Мысленно попытался сжать её в комок — но та не только не сжалась, но начала яростно атаковать в ответ. Теперь вместо картинок Хэл слышал голос прямо в своей голове. Голос был похож на его собственный, разве что сильно растягивал слова и некоторые свистящие, отчего приобретал змеиный оттенок:

— Хэл... Ты нас-с слыш-шишь... Мы чувс-ствуем...

Ученик волхва предпочёл промолчать, стараясь как можно быстрее справиться со скверной.

— Даже не пытайс-ся... Мы с-сильнее... Мы можем помочь тебе, юный ученик волхва... Ты не знаеш-шь, какие с-силыдолжны тебе покориться... Но у тебя ничего не получится без нас-с...

Хэл приложил больше усилий, и скверна, видимо, почувствовала это, поскольку заговорила быстрее:

— Почему ты должен сражаться за других? Разве этого заслуживает ученик волхва? Ты ещё не знаешь, кто ты...

Решимость Хэла поколебалась, и скверна, нащупав слабинку, мгновенно стала давить на неё.

— Да, мы знаем о тебе вс-сё, и только с наш-шей помощью ты с-сможешь добиться того, чего хочешь... Но для этого тебе нужно принять нас-с...

Тут перед взором Хэла снова возникли картинки, и от того, что он понимал, что они навязаны скверной, легче не становилось. В этот раз скверна поступила по-умному, не предлагая ученику волхва сразу уничтожить остальных. Вместо этого Хэлу привиделась счастливая жизнь — они с Ивейн сидят на каком-то прекрасном полупрозрачном троне, а перед ними преклоняют колени весь мир.

Воля Хэла почти дрогнула, когда скверна слишком обнаглела. Очередной картинкой стали Хэл и Ивейн на огромной кровати, предающиеся плотским утехам под покровом ночи. Но было в комнате и нечто, темнее самой ночи, которое управляло самим учеником волхва. В сущности, не Хэл, а именно скверна, управляющая им, занималась любовью с Ивейн.

Ярость затопила сознание Хэла, мгновенно вытеснив из него скверну. Хэл перестал обращать внимания на её речи, транслируемые напрямую в его мозг, и все силы бросил на борьбу с ней. В конце концов скверна поддалась воле Хэла, и была вынуждена покинуть почти захваченное тело. Хэл торопливо убрал свой меч с груди Дойла, и обнаружил на нём ту же плесень, покрывающую всё вокруг.

Он брезгливо взмахнул мечом, заставив плесень соскользнуть с него на землю, после чего отправил меч в ножны.

Его беспокоило то, что скверна, боровшаяся отчаянно, в один момент прекратила свои попытки и словно бы сдалась. Но было в этой сдаче некое затаённое торжество — словно она получила то, что хотела...

Внезапно он ощутил головокружение, и даже слегка пошатнулся. Ему пришлось опереться на меч, чтобы суметь устоять на ногах. Он поднял взгляд на Дойла — тот уже приходил в себя, а его рана выглядела уже не так страшно. Всё же волхв успел укрепить тело

и остальных своих учеников...

— Всё закончилось, да? — робко спросил Аро, подходя к ним. Тара, шедшая вместе с ним, тоже попыталась что-то сказать, но не смогла.

Коготь потёрся о ногу Хэла, словно понимая, из какой битвы только что выбрался его хозяин. Хэл потрепал его макушку, успокаивая, а затем устало ответил Ародилу:

— Закончилось. Отправляемся в гарнизон. Прихватите головы животных, у меня сил нет...

Когда они подходили к гарнизону, Дойл уже мог передвигаться самостоятельно. Хэл же так и не восстановился, и ощущал острый упадок сил. Сверившись с интерфейсом, он понял причину — практически весь запас его ки был опустошён. Видимо, схватка со скверной отняла у него всю энергию.

Был уже поздний вечер, но у Тары тоже не осталось сил на создание огненного шара, и им пришлось идти в темноте. Нестабильный огонёк, вызванный Аро, только мешал — от него у всех разболелась голова, и наследнику ведьмы пришлось его убрать.

Впрочем, гарнизон действительно располагался очень близко к скверне, и вскоре ребята увидели его. Небольшая деревушка, как они подумали изначально, была практически поглощена огнём — тут и там разожгли большие костры. Кроме того, на посту перед частоколом стояло всего два человека. Хэл подивился глупости командира — тот буквально вопил о своём местонахождении, несмотря на то, что совсем рядом с ними находился такой страшный враг, едва не загубивший самого Хэла, тренирующегося с раннего детства.

— Стой, кто... ик... идёт! — невнятно сказал один из часовых. Хэл не видел его ранее, видимо, на ночь их сменяли. — Один подошёл... ик... сюда!

Хэл сжал кулаки и отправился к часовым. Пока они, рискуя жизнями, сражались со скверной, эти гордые солдаты бухали и развлекались.

— Приветствую, доблестные воины Её Величества Элайзы, — преодолевая отвращение, выплюнул Хэл. — Несколько часов назад мы договаривались с вашим командиром, он обещал предоставить нам ночлег.

Взгляд часового расплылся, пока он пытался понять, что ему говорят. Затем он ощерился:

— Не положено... ик... Это военный гарнизон... ик. А вы — неизвестные... ик... лица! Именем Её... ик... Величества, я арестую вас!

Хэлу это всё осточертело. Надоело быть вежливым, услужливым. В конце концов, кто они, а кто он? Обычные солдафоны, бухающие во время службы, будут его унижать?

Несмотря на то, что Хэл был взбешён, самообладание его всё так же оставалось бескрайним, и он молча вытащил меч вместе с ножнами, глядя на часового.

Второй часовой, увидев это, тут же подошёл к первому. По всей видимости, он выпил ещё не так много, движения его были чёткими и по-солдатски показушными.

— Что здесь происходит, Тис? — спросил он у первого часового.

Тот тупо глядел на меч Хэла, а затем повернулся к своему соратнику, и сказал:

— Вооружённое... ик... нападение на гарнизон!

С этими словами он быстро развернулся, обнажая меч и собрался кинуться на Хэла, но этому было не суждено произойти. Пьяный солдат, разворачиваясь, ткнулся щекой в ножны Хэла, которые он выставил прямо ему в лицо, а поскольку движения его потеряли координацию, ноги уже несли Тиса в сторону Хэла. Голова же осталась на месте, уткнувшись в ножны, отчего случился казус — солдат, потеряв равновесие, тяжело рухнул на землю. Лицо его выражало полнейшее отсутствие понимания происходящего. Зато второй солдат, который до сих пор оставался в стороне, после такого не мог не реагировать. На его глазах незнакомец напал на солдата гарнизона королевства.

Хэл же, выведя из строя первого солдата, тут же сделал два шага назад. Всё же это был

его первый бой против живого человека. Не тренировочный, как с остальными учениками волхва или Аброй, а настоящий. К тому же — ки совсем не осталось, даже на использование мягкого шага.

И вот солдат достаёт настоящий, блестящий меч, который примерно в полтора раза превосходит в длине его собственный.

Но Хэл помнил слова Абры — важна не длина меча, а умение хозяина. Все сомнения отпали, и Хэл принял решение не обнажать свой меч. Всё же это был обычный солдат, делающий свою работу за крохотное жалование, и не заслуживает смерти из-за нелепой ошибки своего товарища.

Хэл следил за положением ног солдата. Вот пятка его правой ноги едва заметно смещается, а в следующий момент он уже летит на него, не тратя время на замах, в попытке нанизать Хэла на свой меч.

Что ж. Хэл, по всей видимости, переоценил своего соперника — против бойца такого уровня ему меч не нужен, даже в ножнах. Он легко увернулся от удара, а затем демонстративно закрепил меч на поясе, а затем сделал жест рукой, который в прошлой жизни видел в одном фильме — поднял ладонь кверху и несколько раз быстро согнул пальцы, приглашая солдата атаковать.

— Да я тебя сейчас... — задохнулся тот от возмущения. Ещё бы — перед ним стоял парнишка не старше шестнадцати лет, и планировал справиться с ним голыми руками? С ним, на ежемесячных турнирах по фехтованию в военной академии регулярно занимающим первое место?!

Конечно, если бы глаза ему не застлала пелена гнева, он бы обратил внимание на остальных путников. На их лица, застывшие в твёрдой уверенности в исходе поединка. На огромного волка, который молча сел и наблюдал, вместо того, чтобы помочь своему хозяину.

Не понимал часовой и того, что исход их сражения был предрежён задолго до того, как оно началось. Он решил использовать свою лучшую связку — ложный колющий в грудь, моментальный переход в рубящий удар в бедро, тычок ребром ладони в горло и завершающий удар с круговым замахом, срезающий голову оппонента. В академии эта связка принесла ему множество побед и наград.

Но в этот раз что-то пошло не так. Едва приблизившись на расстояние удара и вскинув руку, часовой понял, что катастрофически не успевает. Он рассчитывал, что безоружный незнакомец будет пытаться уклоняться от его ударов, но тот, напротив, резко сократил дистанцию, нивелировав преимущество меча на самой близкой дистанции. Одной рукой он схватил солдата за кисть с мечом, а тыльной стороной ладони другой руки коротко ткнул его в солнечное сплетение. Странно, удар был не так силён, но у солдата мало того, что дух вышибло — его ещё и откинуло на добрый метр назад.

Часовой ожидал добивающей атаки и попытался встать, но у него не получилось сразу восстановить дыхание. Новой атаки так и не последовало, и, придя в себя, часовой завопил во весь голос:

— Тревога! На гарнизон напали!

— Хэл, что делаем? — спросила Ивейн, когда остальные подошли к нему.

— Ждём. Мы сдержали своё слово, теперь черёд Буглура, — твёрдо сказал Хэл.

Он не был уверен, сможет ли одолеть весь состав гарнизона, тем более без ки, но в этот момент он точно знал, что должен добиться справедливости. Он не умолял приютить их, он заработал своё право на ночлег и похлёбку, и он возьмёт своё, даже если ему придётся

сражаться с целой армией. Отберут меч — он будет драться кулаками, отрубят руки — будет перегрызать глотки, но своего Хэл добьётся.

Несмотря на то, что в лагере, очевидно, царило веселье, зов часового был услышан. Голоса сразу же стихли, а не более, чем через минуту, к часоколу направилось не меньше двух десятков солдат.

— Ну всё, конец тебе. Мы хотели тебя арестовать, но за нападение на солдат Её Величества тебе светит смертная казнь... — с ухмылкой заявил часовой, к этому времени успевший встать на ноги. — Причём приговор будет исполнен на месте.

— А нам точно надо вступать в конфликт с ними, да? — спросил вечно неуверенный в себе Аро.

— Не дрейфь, — Дойл «несильно» стукнул того в плечо, отчего высокий и стройный Аро едва не упал. — Слушаемся Хэла.

Очевидно, чудесное спасение от скверны немного улучшило отношение Дойла к Хэлу, чему последний был рад. Друзья собрались в небольшую группу, а Коготь встал перед ними, угрожая рыча в сторону солдат.

— Всем стоять на местах, — крикнул один из солдат, подбегающих к ним. — Оружие не доставать, иначе сначала покрошу, а потом буду разбираться, кто прав!

Хэл узнал того самого рыжего бородача, который ранее проводил их к командиру гарнизона, и дал знак остальным последовать его приказам. Дойл с видимым недоверием убрал свой страшный молот за спину.

— Что здесь происходит, рядовой? — прикрикнул он на часового, с которым сражался Хэл, попутно кивнув ребятам.

— Офицер Драин, сэр, эти люди напали на нас! Мы просто несли службу, охраняли лагерь, как этот вот, — он невежливо показал пальцем на Хэла, — напал на нас. Он вырубил рядового Ролдора! Я почти справился с ним, но его соратники накинулись на меня всем скопом! Я еле отбил, пока мы ждали вас...

— Неправда! — громко сказала ошеломлённая Ивейн, и хотела продолжить, но Хэл взглядом попросил её помолчать.

Бородач хмуро разглядывал своего рядового, а затем перевёл взгляд на ребят. Хэл, к слову, удивился, что он был офицером, ведь ранее именно он встретил их у часокола, как самый обычный часовой.

— Так ли всё было? — проговорил он басом.

Хэл напряжённо думал. В сущности, они действительно дрались с часовым гарнизона, но бородач производил впечатление справедливого человека, и он решил положиться на него.

— Нет, уважаемый офицер Драин, — начал было Хэл, но бородач его перебил.

— Можешь называть меня просто Роло. Ты — не военный, и не обязан соблюдать наш кодекс.

— Хорошо, Роло, — согласился Хэл. — Не далее, чем несколько часов назад, мы договаривались с досточтимым Буглуrom, командиром этого гарнизона, что он предоставит нам ночлег в обмен на наши услуги. Однако до часовых, видимо, по ошибке, эта договорённость не была доведена.

— Что за услуги? — вновь перебил его Роло.

— Неподалёку отсюда земля чем-то поражена, и там обитают всякие... — Хэл не мог подобрать замену слову «монстр» в этом мире, и, за неимением лучшего, сказал: —

странные звери. Так вот, командир Буглур попросил нас проверить, что там происходит, с чем мы успешно и справились. Теперь мы рассчитываем на то, что он сдержит своё слово и примет нас, как своих гостей, а не как военных преступников.

В подтверждение своих слов Хэл попросил Аро показать их трофеи, и он положил головы крота и птицы, покрытые чёрной плесенью, перед Роло.

— Что за чертовщина... — пробормотал бородач, разглядывая головы, не рискуя к ним прикоснуться. Впрочем, Хэл был уверен, что скверна безвредна для людей, если только не попадает внутрь их тела, как это произошло с Дойлом.

— Рядовой! — рыкнул он так, что тот мгновенно вытянулся в струнку, несмотря на то, что его грудь всё ещё болела. — Почему не на посту?!

— Но офицер Драин... — начал было часовой, но бородач не дал ему слова.

— Живо занять своё место! И напарника своего разбуди, с вас я позже спрошу...

Поникший часовой понуро отправился к частоколу, бросая на Хэла взгляды, полные неприязни.

— А вас, ребята, я попрошу пройти со мной к нашему командиру, пусть сам решает, что с вами делать, — сказал Роло, повернувшись к Хэлу. Голос его звучал мягко, почти добродушно, но солдаты за его спиной угрожающе потянулись к оружию.

Хэл вздохнул, примиряясь с этим.

— Будем рады новой встрече с уважаемым Буглуrom.

Через несколько минут они уже шли по лагерю, окружённые солдатами из отряда Роло. Издали казалось, что в лагере царит веселье, но на деле оказалось, что происходила полнейшая вакханалия. Всюду сновали солдаты и полуголые женщины — откуда они только взялись? Наскоро выстроенные дома с тонкими стенами и распахнутыми ставнями не могли сдержать недвусмысленные стоны, исходящие практически отовсюду. То и дело в окна высывались пьяные солдаты — отдышаться перед очередным заходом.

Лицо Хэла стало пунцовым. Несмотря на свой колоссальный опыт в других отраслях, вырабатываемый старым волхвом на ежедневной основе с момента его рождения, о том, как мужчина любит женщину, он знал только понаслышке. Ну и по картинкам из журналов в прошлой жизни...

Роло, заметив выражение лица Хэла, расхохотался, а затем положил свою руку тому на плечи.

— Ещё ни разу не был с девушкой? — спросил он громко, отчего его солдаты тоже дружно загоготали.

Хэл отрицательно мотнул головой, зная, что слова Роло не могли не услышать и его друзья, шедшие позади них.

— Ну смотри, если наш доблестный командир сохранит тебе голову, я помогу тебе исправить это, — подмигнул Роло. — Видишь ли, сегодня по спецзаказу из Скальда прибыла целая повозка продажных женщин. Выберешь одну из них.

Хэл покраснел ещё больше и постарался сосредоточиться на предстоящем разговоре с Буглуrom. Он спиной чувствовал взгляд Ивейн, и надеялся, что она не восприняла всерьёз слова бородача.

Преодолев множество домов, из которых доносились непристойные звуки, они наконец подошли к дому Буглура. Из него доносились те же звуки, что и по всему лагерю, с одной лишь разницей — Хэл различил в какофонии страстных звуков несколько женских голосов, а не один.

Ученик волхва боялся, что бородач заставит их ждать под окнами командира, пока тот закончит, но Роло, как ни в чём не бывало, подошёл к двери и постучал в неё. Ответа не последовало, и Роло постучал громче.

— Проклятие! — громко выругались в доме, после чего звуки стихли.

Вскоре дверь отворилась и на пороге возник сам Буглур — причём он был абсолютно наг, чем нанёс существенный удар по самооценке Хэла.

— Я же ясно приказал — не беспокоить меня ночью! — глаза Буглура налились кровью, а огромные ладони сжимались и разжимались, выказывая невысказанное желание убивать. Длинные седые волосы, находящиеся в беспорядке, на миг поднялись в воздух, когда от тела командира гарнизона вышла такая волна силы, что одежда Хэла затрепетала. Он понял, что сделал верный вывод при первой встрече с Буглуrom о том, что тот, как и сам Хэл, владеет ки и идёт по Пути Воина.

— Командор Буглур, сэр, помнится, вы разрешили мне лично доложить вам, если те детишки вернутся, — откашлявшись, сказал Роло.

Хэлу было весьма странно видеть, как здоровенный амбал под два метра ростом с густой рыжей бородой от самых глаз и по пояс, мнётся, как мялся Хэл, когда его в первый раз вызвала к доске учительница в школе. С другой стороны, энергия командира гарнизона явно в разы превышала всех собравшихся, вместе взятых.

— Какие ещё детишки? — рыкнул Буглур, обводя взглядом солдат и останавливаясь на Хэле. Затем его рот образовал букву «о». — Ага, ученик волхва. Справился-таки? Не ожидал. Да и не вовремя ты... Ладно, заходите уж.

Хэл с ребятами и волком зашли внутрь. Комната немного преобразилась — у боковой стены теперь лежал объёмный матрас, на котором друг на друге расположились две девицы, овладевая телами друг друга.

— Брысь отсюда, — коротко бросил Буглур девушкам.

Те, разочарованно вздыхая, быстро собрались, накинув на голые тела коротенькие платица, и ушли, бросая на Буглура взгляды, полные надежды.

Буглур, наконец надев штаны, сел за стол. Коготь тем временем улёгся перед порогом.

— Ну, что там у вас? — неторопливо сказал он, закидывая ноги на стол.

Хэл молча положил головы крота и птицы на стол Буглура. Тот тут же встал и навис над ними. Он разглядывал их несколько минут, после чего провёл над ними ладонью, не касаясь, а затем спросил, нахмурившись:

— Что же там происходит, ученик волхва?

На рассказ ушло минут пятнадцать. Хэл рассказал почти всё, не упоминая лишь о том, как сам сражался со скверной внутри Дойла.

Буглур всё мрачнел, и к концу рассказа выглядел совершенно озабоченным. Его густые брови едва не сошлись в одну, а лоб пересекала широкая складка. Он выслушал рассказ Хэла, не перебивая, после чего принялся расхаживать по комнате. Он зажёл несколько свечей, поставив их на стол, после чего закрыл ставни на окнах.

— Ладно, достаточно мы поиграли в кошки-мышки, — наконец сказал Буглур, подходя к ребятам. — Вы ведь ученики Мельдорфа?

Хэл был потрясён таким неожиданным переходом.

— Вы... Вы знали Мельдорфа? — спросил он оторопело.

— Конечно, знал. Я ведь родился и вырос в этих краях. А когда-то давно я даже был его учеником... — сказал Буглур, поглаживая усы. — Но давайте вернёмся к субординации. Вы

мои гости, но всё же я — командир гарнизона, а вы — гражданские, обязанные содействовать армии Её Величества.

Ага. Значит, Буглур был несостоявшимся наследником старого волхва. Всё-таки Хэл не ошибся в его навыках владения энергией. Всё же Мельдорф знал, как вдолбить знания так, чтобы они оказались навсегда высеченными в мозгу. Даже Хэлу с его интерфейсом, способным запомнить всё, что происходило перед его глазами, зачастую не требовалось обращаться к его помощи.

— Простите, командор, — склонил голову Хэл, вспомнив, как обратился к Буглуру бородач Роло. — Я не хотел оскорбить вас, просто изумился.

— Пустое, — отмахнулся Буглур. — Я проучился у Мельдорфа не так долго, но знаю его способности. И если вы обладаете хотя бы их частью, то можете оказаться бесценными союзниками в нашем нелёгком деле.

А вот это уже было опасно. Предсмертные наставления Мельдорфа всё ещё звучали в ушах Хэла. «Не ввязывайся в чужие дела, не используй проторенные дорожки. Ты должен идти своим путём. Никогда не останавливайся, как бы тяжело тебе ни было. И самое важное — научись жертвовать» — мысленно повторил ученик волхва. Здесь была как раз ситуация про «не ввязывайся в чужие дела». Если таким способом он заработает на ночлег и еду, то хорошо, но воевать за непонятную королеву непонятного королевства ему не хотелось.

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду... — вымолвил Хэл. Он лихорадочно искал выход из ситуации. Возвращаться в пещеру ему, очевидно, не следует, но и отказать командору — не лучшая идея.

— А что здесь понимать? — удивился Буглур. — Пойдёте завтра с нами, изведём эту нечисть. По вашему рассказу я понял, что этих зверей можно убить обычным оружием, и я бы не просил вас об этой услуге, но кто знает, что может произойти?

Повисло неловкое молчание. Хэл искал варианты, отмечая их один за другим...

— Боюсь, что мы не сможем помочь вам, командор, — осторожно сказал он. Увидев помрачневшее лицо Буглура, он в примирительном жесте поднял руки ладонями к собеседнику, и торопливо добавил: — Это не зависит от нашего желания. Дело в том... Чтс Мельдорф перед смертью завещал нам миссию, и мы не можем долго задерживаться в одном месте, командор.

Буглур вновь нахмурился.

— И что это за миссия, которая важнее помощи армии Её Величества королевы Элайзы? — голос его вновь приобрёл угрожающие нотки. — Вон, даже девицы из Скальда проделали немалый путь, чтобы согреть постель солдатам Её Величества, да ещё и вино прихватили.

— Прошу прощения, но этого я сказать не могу, командор, — как можно вежливее сказал Хэл. — Скажу лишь, что эта миссия крайне важна не только для нас или королевства Дарран, но и для всего мира.

Буглур громоподобно расхохотался, сотрясая барабанные перепонки учеников волхва.

— Важна... для всего... мира... — едва вымолвил он в перерывах между приступами смеха. — Ой, не могу... — он хлопнул ладонью по столу.

На то, чтобы успокоиться, у него ушло не меньше нескольких минут. Затем он протёр уголки глаз, и спросил:

— Вы что, серьёзно? Неужели вы думаете, что я поверю в то, что Мельдорф — сильнейший из всех волхвов, доверит важную миссию обычным детишкам?

Хэл впитывал новую информацию как губка. Так значит Мельдорф считался сильнейшим волхвом... Безусловно, он верил в своего наставника, и знал, что он безумно силён. Недавняя схватка со скверной лишь подтвердила его мысли — волхв с лёгкостью избавил от неё целый лес, тогда как Хэл с трудом осилил несколько капель, попавших в Дойла. Но то, что старый волхв считался сильнейшим во всём мире, стало для него новостью. Всё же Мельдорф жил простой, аскетичной жизнью на опушке леса... Что ж, эта новость может сыграть им на руку, если правильно её использовать.

— Я обучался у него с момента своего рождения, и я знаю всё, что знал он. Миссия, возложенная на нас, действительно очень важна, и вам нас не остановить, — твёрдо сказал Хэл, а затем, выдержав паузу, добавил: — При всём уважении, командор.

Впервые за всё их знакомство в глазах Буглура промелькнуло нечто, отдалённо напоминающее уважение.

— Знаешь всё, что знал он, говоришь. Что ж, это легко проверить, — сказал Буглур, задумчиво глядя на Хэла. — Значит, так. Я дам тебе задание. Справишься — я поверю в вашу чудесную миссию, и завтра вы покинете лагерь, когда будет угодно. Не справишься — идёте с нами и помогаете в сражении с этими животными. По рукам?

Хэл медленно закипал. Мало того, что они с друзьями рисковали жизнью, зарабатывая себе место в лагере на ночь, так теперь он должен ещё что-то доказывать, чтобы их отпустили?

— По рукам, командор. Но и у меня есть условие, это будет последней проверкой, заданием, или ещё чем-то. После чего вы предоставляете нам ужин, ночлег, а завтра отпускаете без каких-либо вопросов, и даёте в дорогу припасов, чтобы хватило на несколько дней пути, — сказал Хэл, протягивая руку Буглуру.

Буглур вновь расхохотался.

— А ты нравишься мне всё больше. Даром, что друзья у тебя не из болтливых. Хорошо, договорились, — сказал он, пожав ему руку на древний манер — за предплечье. — Отправляемся в дом лекаря, друзей оставь здесь. За ними присмотрят.

При рукопожатии Хэл, как ни старался, не мог обхватить ладонью широченное предплечье Буглура. Тот с усмешкой наблюдал за его потугами, после чего смилостивился и отпустил его руку. Затем он первым вышел из дома.

— А может не надо идти туда? Или надо? — обеспокоенно спросил Аро, запустив руку в волосы.

— Не нравится мне всё это, — буркнул Дойл, впрочем, не пытаясь остановить Хэла.

— Просто будь осторожен, — сказала Ивейн. В её глазах цвета золота Хэл отметил неподдельную заботу.

Ивейн, чувствуя отношение людей друг к другу, была спокойна, и это спокойствие передалось Хэлу. Значит, Буглур не замышляет ничего плохого.

— Ждите здесь, ребята. Я вернусь, как только смогу, — сказал им Хэл, и отправился за Буглуrom.

Когда Хэл выходил, он увидел удаляющихся в другую сторону солдат. Видимо, они ждали приказаний, и Буглур отпустил их, когда вышел.

— Ну что, докажешь на деле, чего стоишь? — спросил Буглур, пригласительным жестом указывая направление Хэлу.

Хэл молча кивнул и проследовал вперёд. Буглур шёл сзади, но Хэл его не опасался. Вскоре Буглур остановил его и, взяв пару зажжённых факелов, расположенных на улице,

протянул один Хэлу. Тот не стал лишним раз демонстрировать свои способности и принял факел, будто бы нуждался в нём.

— Здесь нам налево.

Хэл повернул, и, спустя два дома, командир гарнизона остановил его перед таким же невзрачным домиком.

— Нам сюда. Здесь жил наш лекарь.

— Жил? — переспросил Хэл.

Тень легла на лицо командира гарнизона.

— Да. Идрис погиб месяц назад в стычке с эльфами в Лунном лесу. Эльфы сделали его женой вдовой, а троих младенцев оставили без отца, — сказал он хмуро. Затем задумчиво поглядел на Хэла, словно решая, стоит ли сказать кое-что ещё, а затем добавил: — Я не докладывал об этом тысячнику, и жалование, ежемесячно отправляемое Идрису, отправляю его семье.

— Я умею держать язык за зубами, — ответил Хэл, проникнувшись ситуацией. Армии без лекаря, должно быть, приходится очень худо, но попросить нового означало обречь женщину и троих детей на голод.

— Я провёл у Мельдорфа в обучении около трёх лет, и, на свою беду, больше интересовался ратным делом, чем знаниям, хранящимся у него, — с горечью сказал Буглур. — Поэтому я не могу распознать зелья, изготовленные Идрисом, и твоя помощь в этом могла бы спасти множество жизней.

Хэлу стало совестно. Изначально он подумал, что его попросят снова сразиться с кем-то, может, с самим Буглуrom, чтобы доказать, что он достойный ученик своего учителя. Впредь Хэл зарёкся заранее делать выводы о ком-либо.

— Конечно, командор. Приступим сейчас?

Буглур кивнул ему и провёл его в дом. Дверь оказалась не заперта. Внутри было темно, но огня от двух факелов хватало, чтобы оглядеть всю комнату.

В противовес дому Буглура, здесь было очень тесно. По стенам находилось множество полок, заставленных всякими склянками, а почти всю территорию комнаты занимали четыре длинных стола, битком набитых всевозможными колбами, травами и иными веществами. Видимо, на столах лежали ингредиенты, а на полках — готовые зелья.

Хэл, не тратя времени, стал изучать содержимое полок. Большую часть зелий он узнал без помощи интерфейса — это были эликсиры жизни, позволявшие за короткое время излечить травмы лёгкой и средней степени тяжести. Были здесь и отвары, предназначенные для наружного применения, мгновенно останавливающие кровотечение. Кроме того, здесь было несколько десятков укрепляющих растворов, которыми подпитывался и сам Хэл некоторое время после чудовищных тренировок Абры.

Хэл, разбирая склянки на кучи, рассказал Буглуру о свойствах каждой группы зелий, после чего перешёл к столам.

«А этот Идрис был знатоком, каких поискать...» — подумал Хэл, оглядывая ингредиенты, лежащие перед ним. Конечно, запасы волхва были более обширными, но и здесь их хватило бы на создание как минимум половины известных зелий. Аконит, разрыв-трава, лепестки алого цветка-убийцы... Не было здесь разве что самых редких ингредиентов, которые за деньги не купишь.

Из этих ингредиентов можно было сотворить ещё столько же зелий, сколько уже лежали готовыми. Хэл сообщил об этом Буглуру, чему тот обрадовался:

— Это было бы просто прекрасно! На том и порешаем, — он быстро перехватил руку Хэла, словно боялся, что тот передумает, и пожал его за предплечье.

— Но есть одна проблема, — сказал Хэл. — Во-первых, для такого объёма работы мне потребуется слишком много времени, а его у меня нет. Придётся задействовать моих друзей. Во-вторых, мы все очень устали и голодны.

— Ну разве это проблема? — возмущённо сказал Буглур. — У нас есть два свободных дома, небольших, конечно, но для ночлега — самое оно. Еду и вино вам принесут, а завтра займётесь зельями, как отдохнёте.

— Звучит неплохо, — улыбнулся Хэл. Мысль о предстоящем отдыхе приятно согревала его.

Возвращались они в ускоренном темпе, и спустя несколько минут Хэл вновь встретился с друзьями.

Буглур громким рыком подозвал к себе солдата, стоящего поодаль от них. Он был трезв — видимо, предусмотрительный Роло оставил его у дома своего командира, если тому что-то понадобится.

— Рядовой, проводи наших гостей в свободные дома. — С подчинёнными речь Буглура звучала так, словно лает большая, злобная собака. — Подать им мяса и вина, и до утра не беспокоить! О том, что они мои друзья, — помнить! — прорычал он и собирался удалиться.

Хэл кашлянул.

— Прошу прощения, командор, нельзя ли и моему волку принести мяса? Сырого. И воды.

— Рядовой, исполнить, — снова рявкнул Буглур, выслушав просьбу Хэла, и ушёл в дом.

Пока шли к отведённым им домам, Хэл кратко пересказал то, что узнал от Буглура. Рядовой был немногословен, а когда Дойл недовольно поинтересовался, долго ли им ещё идти, просто отрицательно мотнул головой. Видимо, настолько боялся гнева своего командира, что даже говорить с чужаками отказывался.

Лагерь был отлично освещён факелами, и Хэл воткнул факел, который до сих пор держал в руках, в землю рядом с другими.

Домики, выделенные им, находились едва ли не на окраине лагеря.

После того, как рядовой показал им дома, он, глядя в сторону, спросил у Хэла:

— Офицер Драин сообщил, что вам полагается одна девушка. Желаете сходить со мной, посмотреть, кто свободен?

Хэл аж запнулся — он уже позабыл то предложение Роло. Мельком он заметил, как Ивейн скрестила на груди руки и остановилась.

— Нет, спасибо, рядовой. Еды и воды будет достаточно.

Наконец, рядовой оставил их.

— Ну что, как делиться будем? — спросил Хэл. — Девочки в один дом, мальчики — в другой?

— Всё равно как. Пожрать бы быстрее. Да и вообще, надо обсудить события, погнали все в один дом, а там видно будет, — сказал Дойл, а затем, подмигнув Хэлу, добавил: — Авось, кто из девочек остаться решит...

Тара моментально вспыхнула и огрела того тумакон. Впрочем, Дойлу это особого урона не нанесло, и он лишь хихикнул. Друзья вошли в дом и уселись в круг прямо на пол небольшой комнаты. Тара, восстановившая энергию, отправила под потолок огненный шар. Более продвинутая в магии, нежели остальные, она могла контролировать огонь так, чтобы

деревянный дом не загорелся.

— Значит, завтра нам нужно будет приготовить зелий из всех ингредиентов в доме лекаря? — спросила Ивейн.

— Да. Зелья жизни и несколько других, в принципе, ничего сложного. Думаю, на это у нас уйдёт несколько часов, после чего нам нужно будет идти дальше.

— Кстати, насчёт этого... — Ивейн отчего-то смутилась.

— Мы решили, что должны помочь гарнизону, — твёрдо сказал Дойл.

— Что значит помочь? — переспросил Хэл. — Конечно, мы поможем им. Сделаем столько зелий, насколько хватит ингредиентов.

В этот момент их прервали. Рядовой, который проводил их к домам, принёс еду. Мясо на поверку оказалось жёстким и жилистым, а лепёшки — цельнозерновыми и твёрдыми, но после дневного голодания ребята с радостью накинулись на нехитрое угощение.

— Мы говорим не просто о приготовлении зелий, Хэл, — первой нарушила молчание Ивейн. — Мы говорим о том, что должны отправиться с ними в пещеру.

Хэл обвёл всех долгим взглядом. Аро и Тара выглядели смущёнными, Дойл — как всегда недовольным. Ивейн же была полна решимости, в её глазах плескалась уверенность в своей правоте. Наконец, Хэл сказал:

— Я не скрывал от вас цели своего путешествия. И не скрывал принципов, по которым буду действовать, что завещал мне наш общий учитель, Мельдорф. Я не могу ввязываться в чужие дела, у меня есть свой путь. Вы знали это и решили пойти со мной, несмотря ни на что, веря в мою миссию. Куда же подевалась ваша вера сейчас? Что, если завтра мы пойдём с солдатами, и кого-нибудь из нас серьёзно ранят? Придётся оставить его здесь. Думаете, если мы пойдём дальше, несколько людей может умереть? вспомните, что показала вам пещера. Если я не достигну своей цели, то речь может идти не только о нескольких людях.

Хэл не мог скрыть разочарования. Неужели его друзья не понимают всю важность миссии, возложенной на них?

— Конечно, ты прав, — слегка покрасневшая Ивейн, тем не менее, говорила так же твёрдо. — Но посуди сам, разве ты можешь допустить, чтобы люди гибли от рук тех монстров? Мы можем помочь им, а затем пойти дальше.

Повисла пауза. Хэл видел, что и остальные, даже Дойл, согласны с ней.

— Давайте спать, — сказал Хэл. — В любом случае, завтра нам предстоит тяжёлый день...

Ивейн, казалось, хотела сказать что-то ещё, но затем просто мотнула головой. Трое парней вышли из дома, прихватив с собой бутылочку вина, и отправились к себе.

В темноте они разбрелись по матрацам, предусмотрительно лежащим в комнате. Сначала наследники ведьмы хотели выпить с ним вина, но, увидев, что Хэл не в настроении, тоже отправились на боковую.

Хэл долго лежал с открытыми глазами, а затем к нему вернулись сомнения — а что, если всё это — просто бред? Ну какой из него спаситель? Избранный? Наверняка заклинание, призвавшее его в этот мир, ошиблось. Может, стоит просто жить обычной жизнью в новом мире? Использовать свои умения во благо людям, живущим в нем? Помочь, наконец, солдатам, а может быть и самому сделать карьеру в армии? Всё же с мечом он обращается явно лучше большинства из них...

Но затем перед Хэлом возникли картины, которые он увидел в пещере. Кровавые войны, миллионы людей, эльфов и гномов, складывающие свои головы на поле брани... Сердца всех людей охвачены чем-то тёмным, враждебным, из-за чего они убивают всех представителей иных рас без разбору — женщин, детей...

Уверенность, едва покинувшая Хэла, вернулась с удвоенной силой. Ну и что, что заклинание могло ошибиться? Что он — не тот, кто должен занять трон? Это не оправдание.

Если Хэл может спасти мир от тотальной войны и геноцида, он просто обязан попытаться. И он будет неукоснительно соблюдать заветы Мельдорфа.

Ребята встали с первыми лучами солнца. Стараясь не обсуждать вечерний разговор, позавтракали тем, что принёс им один из солдат гарнизона. После завтрака к ним постучал рыжий бородач Роло.

— Командор сообщил мне ваши планы на день, — сказал он басом. — Когда будете готовы, сообщите мне, и я отведу вас к дому лекаря. Командор приказал не торопить вас, но я был бы премного благодарен, если бы вы поторопились. Мне ещё с гарнизоном учения проводить...

— Не беспокойтесь, мы уже готовы, — ответил ему Хэл.

Девочек пришлось подождать минут пятнадцать. Затем они отправились к дому лекаря по той же дороге, по которой вчера Буглур провёл Хэла. По пути им встретились разминающиеся и потягивающиеся солдаты. Очевидно, ночь каждый из них провёл бурно, что вызвало недоумение Хэла — накануне такого опасного сражения...

— Не суди их, юный Хэл, — сказал Роло, заметив выражение его лица. — Вполне возможно, что многие из нас этой ночью в последний раз познали женщину и пили вино. К тому же, перед сражением каждый выпьет укрепляющее зелье, и все будут сражаться на пределе своих возможностей.

Что ж, весьма справедливо. Помнится, вчера Хэл обнаружил в доме лекаря достаточное количество этих зелий.

Вскоре они подошли к дому лекаря, и Роло, дождавшись, пока они войдут, удалился. Ребята сразу же приступили к исполнению принятых обязательств. Хэл, как проучившийся у волхва больше всех, напомнил в памяти остальных инструкции по созданию зелий. Впрочем, зелья были простейшими, и ребята быстро поняли, что к чему. Работа закипела.

Через какое-то время с улицы стали доноситься крики. Хэл подошёл к окну и увидел, что там проходят учения солдат. Роло с сосредоточенным лицом стоял перед группой солдат и размахивал мечом, указывая тем стойки, удары и отбивы. Некоторые молодые солдаты настолько усердствовали, что вкладывали в удар по воздуху всю силу, сопровождая его криками. Другие солдаты занимались общей физической подготовкой — бегали по кругу, то и дело останавливаясь, чтобы отжаться и поприсесть.

Когтя это действие тоже привлекло. Молодой волк, лежавший у стены без дела, поднялся на задние лапы, передними упершись в подоконник, и следил за происходящим с высунутым языком. В Когте бурлила энергия, и он просто чах, сидя в лагере на одном месте.

— Я сейчас вернусь, — бросил Хэл ребятам, и вывел Когтя из дома, направившись к выходу из лагеря. Роло проводил его недовольным взглядом, но не остановил.

Часовые не обратили на них никакого внимания, и Хэл беспрепятственно вывел Когтя за частокол.

— Иди, порезвись, вижу же, что неймётся, — сказал он волку.

Коготь неуверенно посмотрел Хэлу в глаза, и подошёл ближе, головой боднув его руку, а затем вопросительно глянул снизу вверх.

— Иди, иди, я тебя отпускаю, — сказал Хэл, взяв ладонью снизу морду волка и поворачивая его в сторону от лагеря. — Но возвращайся до вечера, нам нужно будет идти дальше.

Хэл не сомневался, что волк вернётся. В бытность ученичества у Мельдорфа, он часто отпускал его в лес на весь день, и тот обязательно возвращался спустя несколько часов,

голодный и довольный. Ну а к скверне он, сное дело, не сунется. Слишком хорошо он чувствовал опасность.

Ученик волхва вернулся к ребятам и они продолжили работу. Зелья варили в небольших котелках, обнаруженных тут же, устанавливая их над небольшими огоньками, созданными Тарой. Ближе к концу работы Хэл обнаружил, что под столом в середине комнаты находится небольшая деревянная дверь, ведущая в скромный погреб, в котором хранились остальные запасы лекаря. Здесь хранилось примерно столько же ингредиентов, сколько и наверху, и ребятам пришлось вновь взяться за дело.

К удивлению Хэла, здесь был один крайне редкий ингредиент — шерсть льва-прародителя. Правильно приготовленная, с добавлением щёпоты перетёртого корня древа познания, она может обрести силу зелья второй попытки — невероятно дорогого зелья, позволяющего выпившему его смоделировать мысленно следующие три часа. Это позволит избежать даже смертельной опасности, ожидающей его впереди. Причём, в чём плюс этого зелья — оно срабатывает самостоятельно, в течение двадцати четырёх часов. Достаточно выпить его, и его действие начнётся лишь тогда, когда выпившему будет действительно угрожать опасность.

Это зелье могло стать неоценимым для военачальника, идущего в бой вместе со своими солдатами. Жаль, что второго ингредиента — перетёртого корня древа познания в запасах лекаря не оказалось. Впрочем, теперь Хэл не был уверен, что Идрис был обычным лекарем.

С учётом новых ингредиентов, работа затянулась до самого вечера, с кратким перерывом на обед, который им так же принесли прямо в дом лекаря. Хэл на всякий случай отложил часть еды для Когтя, если тот не раздобудет ничего в пустынных окрестностях.

Наконец выйдя из дома, ребята отправились к Буглуру. Тот уже собирался вести своё небольшое войско против чудовищ в пещере.

— Ну что, зельевары? Справились? — спросил он с усмешкой, выходя из дома.

— Справились, командор, — ответил Хэл. — Сделали даже больше, чем планировали... — И он рассказал Буглуру о запасах Идриса, не забыв упомянуть и о шерсти льва-прародителя.

Командир гарнизона выслушал его рассказ без особого интереса. Когда речь зашла о крайне редком ингредиенте, и Хэл показал его в ладони, Буглур лишь мельком взглянул на него, после чего просто махнул рукой и сказал:

— А, забирай себе. Если из него ничего нельзя сделать, он нам и не пригодится. Пусть будет платой тебе за помощь.

— Э... благодарю, — не сразу нашёлся Хэл. Весьма ожидаемо, что командир солдат думает лишь о насущном, пытаясь сохранить жизнь своим подопечным на поле боя, и некие теоретические зелья его мало интересовали. Но всё же этот ингредиент можно и продать за очень неплохие деньги, а он просто так отдал его Хэлу...

— У вас всё? Нам пора выходить, — озабоченно сказал Буглур.

— Да. Все зелья расставлены в доме лекаря в том же порядке, что я вам указал. Их хватит как минимум на два использования всем гарнизоном.

— Что ж, не будем терять времени, — Буглур легонько хлопнул Хэла по плечу. Так легонько, что Хэл едва на ногах устоял. — Не передумали ещё насчёт того, чтобы отправиться с нами? Славная будет битва.

— Кстати, насчёт этого... — вышла вперёд Ивейн, но её тут же перебили.

— Не передумали, — твёрдо сказал Хэл. — Боюсь, что задание Мельдорфа слишком

важное, и оно не терпит отлагательств.

— Кхм, — кашлянул Дойл, тоже подходя ближе к Буглуру. — Славная битва, говорите...

Аро испуганно глядел то на Хэла, то на Дойла. В конце концов, смущаясь (наверняка больше от того, что всё же приходится делать выбор), он тоже перешёл к ним.

— Извини, Хэл, — произнесла Ивейн. — Мне кажется, мы всё же должны помочь этим людям. Ты же сам видел, какое зло там царит, — почти умоляюще сказала она.

Взгляд Хэла был спокоен и холоден, хотя в сердце его бушевал пожар. По одному друзья предавали его — и ради чего? Ради горстки незнакомых людей?

Тара отходила от него последней, печально глядя на него. Она хотела что-то сказать, но всё ещё не научилась выговаривать слова, и её никто не понял.

— Кажется, твои подчинённые думают иначе, ученик волхва? — с усмешкой спросил Буглур.

Хэл сжал кулаки.

— Мои... друзья могут поступать так, как захотят, — ответил он.

— Что ж, в таком случае, прошу всех, готовых сражаться, за мной. Остальные могут продолжать свой нелёгкий путь, избегая опасностей, — сказал с ухмылкой Буглур.

Хэл едва сдержался от того, чтобы броситься на него прямо сейчас. Ещё вчера они впятером, рискуя жизнями, сражались со скверной, пока солдаты бухали и наслаждались обществом женщин, а сегодня его упрекают в трусости? Да и что за внезапные перемены настроения — он дарит ему невероятно дорогой и редкий ингредиент, после чего начинает издеваться над ним?

Хэл молча развернулся и пошёл к выходу из лагеря. Что ж, он справится и в одиночку. Ему не нужны друзья, тем более такие...

Вышел он как раз вовремя. Коготь огромными прыжками приближался к лагерю.

— Ну-ну, — Хэл пытался убрать его морду от себя, когда тот упёрся ему лапами в грудь и принялся лизать лицо. — Хватит, нам пора отправляться дальше.

Коготь смущённо переминался с ноги на ногу, когда Хэл начал отходить от частокола.

— Чего ты ждёшь?

Волк мотнул головой в сторону лагеря, а затем несколько раз оббежал Хэла.

— Они решили пойти другим путём, дружище, — сказал Хэл, потрепав Когтя за холку. — Но ты-то меня не бросишь?

Белоснежный волк несколько раз провёл своими изумрудными глазами, словно уговаривая Хэла вернуться в лагерь, но тот был непреклонен. Когда ученик волхва просто отвернулся и стал обходить лагерь по частоколу, волк догнал его и понуро поплёлся рядом.

Обогнув лагерь, они продолжили свой путь. Судя по всему, волк удачно поохотился, не был голоден, и его долю еды Хэл припрятал на будущее. Мешок с провизией приятно тяготил плечи. Буглур не обманул — еды хватит на целую неделю.

Хэл обернулся лишь тогда, когда ушёл настолько далеко, что лагерь едва виднелся вдалеке.

Интерлюдия. Буглур

С детства Буглур знал, что ему уготована великая судьба. В возрасте тринадцати лет он смог занять первое место на соревновании по борьбе, ежегодно проводимым в его родном городе Скальд. Причём его оппонентами были взрослые мужчины, впрочем, уже тогда уступавшие ему и в росте и в силе.

Ни одному из них не удалось вырваться из медвежьих объятий Буглура, и спустя несколько туров он с гордостью принял приз — тысячу марок. Не бог весть что, но всё же деньги. На них он с матерью и сестрой могли жить целых полгода. Его отец был лесником и без вести пропал несколько лет назад, вынудив Буглура повзрослеть очень рано.

Буглур был вынужден начать зарабатывать, будучи едва ли не ребёнком. Очень скоро он понял, что лучше всего ему даются дела, связанные с грубой силой. Буглур поступил подмастерьем к местному кузнецу за смехотворное жалование. Они едва сводили концы с концами, но закаляя железо в кузнице, Буглур закалил и себя. Его физические показатели росли ежедневно, и вскоре на это обратил внимание один из офицеров, регулярно посещающий кузницу с заказами для армии. Как потом выяснил Буглур, его когда-то довольно серьёзно ранили на поле боя, и он остался инвалидом на всю жизнь. Правда, инвалидность его внешне никак не проявлялась — это был обычный мужчина средних лет. Предложение поступить в армию Буглур принял лишь тогда, когда узнал, что за это платят неплохие деньги — на начальном этапе в два раза больше, чем платил кузнец.

Тогда королевство Дарран ещё было никому не известным, крохотным королевством, которому лишь предстояло обрести свою мощь. Не без помощи Буглура.

Кузнец, скрепя сердце, отпустил его, понимая, что не может повысить ему оплату. Да и проникся мастер, понял, что Буглуру на роду написано стать военным.

Так он и попал в армию. Тогда правил другой король, и особой системы не было. Был главнокомандующий всеми войсками короны и остальные офицеры, каждому из которых были выделены солдаты в зависимости от чина.

Первоначально Буглур не мог попасть в какой-либо серьёзный отряд, и был вынужден охранять дальних родственников короля. В частности — его троюродную десятилетнюю племянницу Элайзу. Она была поистине цветком жизни, которую невозможно было не любить. Буглур жалел, что она была лишь тридцать шестой в очереди наследования престола. Такой добрый ребёнок просто не мог бы стать плохим правителем. Энергии в ней было — просто море, и она всё время заставляла Буглура играть с ней в различные игры. Остальные солдаты наблюдали за этим с осуждением, но перечить особе королевских кровей не решались.

Наступило военное время, и его перевели в настоящий, боевой отряд. Буглур уверенно пробивался по карьерной лестнице, к совершеннолетию став заместителем командующего одного из отрядов. Он начал отправлять больше денег матери и сестре, а также завоевал расположение всех старших офицеров армии. Но вскоре всё изменилось.

В столицу стали поступать жуткие вести. Говорили, что со стороны Зачарованного леса исходит угроза, а за последние несколько месяцев ни один из тех, кто отважился войти в него, не вернулся обратно. Буглур не мог оставить подобный вызов без внимания, и сразу же обратился к командованию с прошением о переводе.

Зарекомендовав себя, как отважный воин и первоклассный командир (на данный

момент в его распоряжении было два десятка солдат), Буглур ожидал хотя бы видимости того, что его попытаются оставить в королевской гвардии, но, на удивление, сообщив свою просьбу старшему офицеру, он увидел в его глазах облегчение.

Конечно, он не мог знать, что главнокомандующий всей армии оттягивает войска от границы Зачарованного леса по приказу короля. Вместо армии, там планировали разместить небольшой разведывательный отряд, контролирующий ситуацию.

Старшие офицеры не могли решить, кого же отправить туда, поскольку подобное задание было равносильно отправлению солдат на верную смерть по неизвестным обстоятельствам. Буглур, буквально напросившийся на это, избавил офицеров от страшного выбора, и поэтому ему с радостью дали добро. Его произвели в чин старшего офицера — лишь начиная с этого ранга, солдатам позволялось самостоятельно руководить отдельным от армии формированием. Так, новоявленный старший офицер Буглур, со своим небольшим отрядом, отправился к границе Зачарованного леса.

Первоначальный порыв зайти напрямик в лес и лично узнать, что же в нём происходит, Буглур подавил. Теперь он был ответственен не только за свою жизнь, но и за жизнь солдат, вверенных ему. Поэтому он приступил к выполнению задания — обосновал лагерь и просто выжидал. Недели шли за неделями, но ничего не происходило. Буглур, давно завоевавший уважение своих солдат, не останавливался на достигнутом. Изнурительные тренировки в экипировке по несколько часов в день укрепляли тела солдат, которые и не думали проявлять недовольство, вдохновляясь примером своего командира, который был в два раза более требователен к себе, несмотря на то, что был самым молодым в лагере. Из-за этого же никто не проявлял недовольства и по отношению к столь юному командиру — они воочию видели, что он гораздо сильнее любого из них, а также не рискует их жизнями почём зря. Все знали его боевой нрав, и боялись, что он отправит их напрямик в лес, но Буглур проявил недюжинную выдержку и действовал в рамках полученного приказа.

Прошло несколько месяцев, и ситуация стала напряжённой. Провиант, еженедельно поступающий из столицы для развед-отряда, становился всё скуднее, а охотиться в лесу солдаты не рисковали. Депеши Буглура, которые он отправлял чуть ли не ежедневно почтовыми голубями, оставались без ответа.

Невысказанные мысли о дезертирстве стали витать в воздухе. Верность короне не могла утолить голод, а пресные, жидкие каши — лишь распалили его. Солдатам нужно было мясо. Буглур, который в детстве был рад единственному чёрствому кусочку хлеба за день, стойчески терпел лишения, но и он понимал, что долго так продолжаться не может. Солдаты слабели, и вскоре они не смогут даже меч удержать на весу, не то что дать бой неприятелю... Кроме того, вокруг лагеря, на многие дни пути, не было никакой растительности и жизни.

У него оставалось лишь два выхода. Первый — дезертировать, а это означало то, что его отряд станет вне закона, и ему придётся грабить простых людей на своём пути, дабы обеспечить солдатам пропитание. Буглур скорее убил бы себя, чем пошёл бы на такое. Вторым же выходом было сделать то, к чему лежало его сердце уже давно. Войти в лес, невзирая на опасность, и раздобыть еду там, параллельно собирая информацию. Но всё же отдать такой приказ он солдатам не мог.

В конце концов, одним ранним утром, он построил всех солдат перед лагерем.

— Солдаты разведывательного отряда, — басом прокричал он, — вероятнее всего, провианта из столицы мы не дождёмся. Я принял решение, и отправляюсь в Зачарованный

лес.

По ровному строю солдат прошёл небольшой ропот, но Буглуру хватило одного строгого взгляда, чтобы все вновь встали смирно, ожидая распоряжений своего командира.

— В нашем отряде до сих пор нет младшего офицера, и, согласно уставу, если в такой ситуации старший офицер более не будет способен выполнять возложенную на него миссию, солдаты должны перейти под командование ближайшего к формированию офицера. — Буглур обвёл взглядом каждого солдата. Он успел привязаться к своему небольшому отряду, и знал каждого из них, как собственных детей, хотя это и странно, учитывая то, что каждый солдат в этом отряде был старше него... Немного помолчав, он продолжил: — Я отправляюсь в Зачарованный лес на охоту. Если я не вернусь к завтрашнему дню, отправляйтесь к ближайшему офицеру, капитану королевской гвардии Дагору, чей отряд располагается в двух днях пути на север, в устье реки Илим.

Последние слова Буглуру пришлось выкрикивать — такой гул поднялся среди солдат. Вопреки своим правилам, он закрыл глаза на дисциплину, и терпеливо ждал, пока солдаты выговорятся. К его гордости, среди солдат не было ни одного, который был доволен таким поворотом. Буглур поднял руку, призывая к тишине, лишь тогда, когда гул итак почти стих.

— Солдаты, я не имею права требовать от вас рисковать вашими жизнями. Поэтому мой приказ остаётся неизменным.

— Но, старший офицер... — из строя вышел Риз, его верный помощник и первый заместитель. Он был всего на год старше своего командира, и во всём старался подражать ему. Военная форма не могла скрыть его внушительного телосложения — а всё благодаря тренировкам Буглура, на которых Риз выкладывался больше, чем кто-либо. Грубая ткань, повязанная вокруг головы, не давала длинным, чёрным волосам спуститься на лицо. Он был единственным, кому Буглур позволял прямо противоречить себе. Вот и сейчас, выйдя перед строем, он возразил против приказа: — Мы не можем позволить вам идти в Зачарованный лес одному, тем более при такой опасности.

— Это не обсуждается, Риз, — резко сказал Буглур. — Я здесь командир, и вы не имеете права ослушаться моего приказа. Это государственная измена!

— А нам плевать, — усмехнулся Риз. — Вы сражались бок о бок с нами в битве на Семи Холмах. Не в пример другим офицерам, отсиживающимся в тылу. — Риз вскинул левую руку, обнажая её. От кисти до самого плеча тянулся глубокий, отвратительный шрам. — Я лично помню, как в этой битве вы в одиночку противостояли целому отряду Лоснийцев, спасли меня и добрую половину нашего отряда.

Сказав это, Риз окинул взглядом выстроившихся солдат. В ответ они одобрительно загалдели. Каждый вспомнил, через что пришлось пройти их отряду — ещё до того, как королевство отправило их в это богом забытое место. Они состояли на службе в одном из передовых отрядов, и многие выжили лишь благодаря силе и доблести Буглура, непревзойдённого воина Королевства. Из-за этого, многие до сих пор с подозрением относились к назначению Буглура на должность старшего офицера развед-отряда, вынужденного торчать в отдалении от столицы. Солдаты думали, что таким образом некие высокопоставленные чиновники, признав потенциал Буглура в военном деле и испугавшись его, избавились от конкурента. Буглур же, в свою очередь, никому не рассказывал, что сам напросился на это задание. Даже Ризу.

— Солдаты, — внезапно рявкнул Буглур. До этого он несколько минут наблюдал за их перешёптываниями, постепенно перешедшими в массовое обсуждение моментов, когда

Буглур спас их в той или иной битве. — Я всё понимаю, но если я, при выполнении возложенной на меня миссии, случайно спас кому-то жизнь, это не значит, что вы должны расстаться с ней так легко и глупо.

Впрочем, солдаты лишь улыбались, вновь выстроившись по стойке «смирно» при обращении к ним командира. Никого не обманула фраза про «случайность». Буглур же, понимая это, начал закипать.

— Ладно, будь по-вашему, — в сердцах крикнул он. — Солдаты, слушай мою команду! Кто хочет сопроводить своего командира (который, в таком случае, не гарантирует им безопасность) в Зачарованный лес — шаг вперёд!

Солдаты сохранили строй. Но теперь весь строй стоял ровно на один шаг ближе к Буглуру.

— Безумцы, — прошептал Буглур, отворачиваясь от солдат. Не хватало ещё, чтобы кто-то из подчинённых увидел, как влага собирается в его глазах. — Даю десять минут на сборы.

Что именно произошло в Зачарованном лесу в последующую неделю Буглур так и не расскажет никому. Лес впустил их легко, но обратного пути большинство из них так и не нашли. Череда кошмарных приключений, произошедших с ними, завершилась лишь с неожиданным появлением в окрестностях волхва.

Как потом выяснил Буглур, тот не слышал о происходящем в лесу, и не планировал помогать им, но случайно забрёл в него по своим делам. Весьма кстати, надо сказать. Когда некая мерзкая чёрная субстанция поглотила разум всех друзей Буглура, и они принялись раздирать друг друга на части, он, как их офицер, был обязан прекратить это, освободив их от чужой власти.

Со слезами на глазах, но с твёрдым сердцем и рукой, он впервые в жизни направил всю свою мощь против своих же солдат.

Ему не повезло. Последний, которого он убил, успел оцарапать его предплечье ногтями, и зараза стремительно продвигалась по его телу. Буглур был силён не только физически, и в этой неравной схватке ему удалось выстоять несколько раундов. Но конец был предreshён — слишком древнее, слишком могущественное зло таила в себе чёрная плесень, захватившая округу.

Тогда, охваченный яростью и ненавистью ко всему живому, он принялся терроризировать лес, не в силах найти выход из него. Он убивал животных и птиц — а тех, кого не успевал убить, заражал плесенью, и спустя какое-то время они, новообращённые, возвращались, чтобы вместе с Буглуrom истребить всё живое.

Зачарованный лес был поистине огромен, и за несколько бессонных ночей они так и не смогли выбраться из него, двигаясь в одну сторону. Зато на третью ночь встретили его.

Буглур впервые в жизни почувствовал страх. Но это был не его страх — то боялась плесень, руководящая его мыслями и желаниями. Примерно в этот же момент он понял, что некая зараза управляет его действиями, и предпринял попытку провести границу между своим и чужим сознанием.

Впрочем, чужая, холодная воля тут же почувствовала это, и мгновенно заполонила всё сознание Буглура. В этот же миг и тело старшего офицера, и вся его только что созданная небольшая армия поражённых заразой тварей, бросилась на пожилого человека с длинными седыми волосами, часть которых выбивалась из-под потрёпанной шляпы. В руках тот держал посох, на который и опирался. Внешне он выглядел крайне невнушительным, и Буглур был крайне удивлён, когда его армия животных в считанные секунды оказалась поверженной.

Старцу хватило лишь нескольких взмахов посохом для того, чтобы расправиться с охваченными плесенью зверьми.

Буглур сражался изо всех сил, но его мечу не было суждено встретиться с плотью старца. Каждый раз, когда Буглуру казалось, что он настигнет его, старец словно растворялся в воздухе и появлялся совсем в другом месте. Удары Буглура рассекали деревья, которые со стоном падали на землю, но ни один из них не достиг своей настоящей цели.

В конце концов, старец пальцем начертил что-то прямо в воздухе, а затем сложил мудру. В этот же момент Буглур, на всех парах бежавший к нему, просто застыл на месте. Нога, занесённая для очередного шага, так и повисла в воздухе.

Старец снял шляпу и утёр ею пот со своего лица.

— Ну и заставил же ты меня попотеть. Стар я для всего этого, слишком стар...

Если внешность его не располагала к себе, то по его властному басу сразу становилось ясно — это человек, привыкший, чтобы его слушали и подчинялись. Буглур же не мог даже моргнуть, и вскоре глаза его стали слезиться.

— Итак, что тут у нас? — старец подошёл к трупку птицы, покрытой чёрной, вязкой жидкостью и принялся водить над нею рукой. С каждой секундой лицо его приобретало всё более озабоченное выражение. Затем он встал и пробормотал: — Да, так я и думал...

Затем старец, опершись на посох, медленно подошёл к неподвижному Буглуру, и заглянул ему в глаза.

Несмотря на внешнюю беспомощность, в холодных глазах старца читалась огромная сила и затаённая где-то в глубине боль. Буглур понял, что он значительно старше, чем кажется.

— Вижу в тебе силу, юнец, — наконец сказал старик. — Тебе на роду написано быть исключительным человеком. Если бы не забрёл в этот лес, ты добился бы успеха в любом своём начинании.

Старик ненадолго задумался, словно решая какие-то свои внутренние вопросы, а затем сказал:

— Несмотря на то, что скверна уже довольно давно захватила твоё тело, я вижу в твоих глазах отголоски разума. Это само по себе невероятно. Быть по сему! Для извлечения скверны из леса мне нужен живой человек, охваченный ею. Только сердце человека способно остановить эту нечисть. Конечно, с моей помощью... Предупреждаю, процедура будет весьма болезненна. Но если переживёшь её — я возьму тебя в ученики, и, возможно, однажды ты станешь моим наследником.

Сказав это, старец без предупреждения ткнул Буглура посохом в грудь. Хотя тычок и казался внешне лёгким и безобидным, на деле Буглур ощутил, словно в него врезался на полном ходу дикий кабан.

Удар, выбивший из него дух, вернул к нему разум. В тот же миг Буглур пришёл в себя, и перестал терзаться ненавистью ко всему окружающему миру. Впрочем, ликовать было рано — спустя ещё один миг пришла адская боль. Буглур ощущал себя так, словно каждую клеточку его тела отделили от другой и засунули в печь.

Краем сознания он отметил, что скверна, покрывающая всё в округе, направилась к ним. Вернее, в него.

Стерпеть очищение лишь себя от скверны было невыносимо тяжело, но ему предстояло провести через себя километры скверны, покрывающей округу...

— ...справишься, — первое, что он услышал при пробуждении.

С удивлением, Буглур ощутил, что вновь может шевелиться, а адская боль куда-то исчезла.

— Что? — переспросил он, открывая глаза.

— Не ожидал, говорю, что ты справишься, — сказал старик, опершись на свой посох.

Лишь увидев собеседника, Буглур понял, что они всё ещё стоят там же, где старик вершил свою странную магию. В следующий миг он понял, что ноги его не держат, и он мешком рухнул на землю. Впрочем, радость от извлечения этого злобного нечто из него намного перевешивала потерю сил от самого процесса.

— Спасибо... вам... — лишь сумел вымолвить он. — Не знаю вашего имени...

— Меня зовут Мельдорф. Я — волхв, а ты теперь мой ученик, — ответил ему старик.

С этого момента Буглур стал учеником волхва. Как выяснилось, Мельдорф отправился в лес не просто так. Люди, жившие по ту сторону леса, попросили его об этой услуге. Буглур даже не знал, что по ту сторону живут люди — всё же граница королевства Дарран не доходила до леса.

В благодарность те люди построили волхву дом, где они и стали жить. Буглур, тонко чувствующий людей, понимал, что волхв от чего-то скрывается, но не мог понять, от чего именно. Заговаривать же на эту тему он не решался.

Первые несколько лет Буглур был вынужден проводить время в одиночестве, и это стало сложным испытанием для него. Волхв заставлял его штудировать книги по их ремеслу, изучать травы, яды и противоядия к ним. Буглур, думавший до сих пор, что находится в прекрасной физической форме, удивился, насколько он был слаб до обучения у Мельдорфа.

Постепенно волхв выходил из затворничества, и они стали периодически путешествовать. Ориентировались они по слухам, доносившимся из разных концов мира. Порой они возвращались домой через неделю, несколько раз — лишь спустя годы. И каждый раз после такого путешествия волхв каким-то непостижимым образом омолаживался. В этих путешествиях они помогали людям, сражаясь с непостижимыми чудовищами. Чаще всего это были призраки умерших не своей смертью людей, озлобленные и могущественные, питающиеся страхами людей. Несколько раз им встречались низшие вурдалаки — отвратительные существа, не имеющие своей воли прислужники высших.

Но больше всего Буглуру запомнилось, как однажды их пригласили в одно небольшое королевство. Даже не королевство — просто замок местного феодала, которому принадлежало несколько километров земель вокруг. Позвали волхва люди, живущие и работающие при феодале. В определённый момент они стали замечать, что люди не возвращаются с работ. То один, то два человека из группы бесследно исчезали, при этом никаких следов насилия на участках не было. Не в силах разобраться самостоятельно и не дождавшись помощи феодала, люди отправили самого крепкого и молодого парня на поиски прославленного волхва, что избавляет людей от нечисти.

Конечно, парнишке не удалось найти волхва. Но сам Мельдорф, услышав, что его разыскивает некто из дальних краёв, проявил любопытство и явился к чужеземцу, прикрывшись личиной простого человека. Заинтересовавшись рассказанной за столом одной из таверн историей, волхв показал своё истинное лицо чужеземцу и пообещал ему помочь.

На путь до замка феодала ушла целая неделя. Феодал принял прославленного волхва прямо-таки по царски, выделив ему и его спутнику — Буглуру, добрую половину своего замка и слуг на время расследования.

Впрочем, надолго задерживаться им не пришлось. Уже на третьи сутки Мельдорф

докопался до правды, и обнаружил, что феодал оказался не так прост. Он был сведущ в магических искусствах, как и все его предки, но был крайне недоволен природным ограничением своего таланта. Помня, каким могущественным был отец (которого, к слову, он сам и отравил, желая скорее обрести власть), он не мог вытерпеть того, что его собственная энергия не позволяла ему воспроизвести мало-мальски серьёзные заклинания. Поэтому он связался с запретной для магов темой — магией крови. Кровь живого человека — один из сильнейших магических ингредиентов, дарующий огромную мощь, но в то же время преступивший эту черту может забыть о нормальной смерти и послежизни. Выяснилось, что исчезнувшие люди из окрестностей — дело рук самого феодала, использующего их для своих экспериментов. Причём большинство из них были всё ещё живы, хоть и претерпевали непрекращающиеся мучения.

Пользуясь запретной силой, тёмный маг сражался с волхвом на равных, и лишь помощь Буглура решила исход поединка. Ну как помощь... Скорее, феодал хотел отмахнуться от него, как от назойливой мошки, порхающей вокруг него с мечом наперевес, и этого мгновения вполне хватило Мельдорфу, чтобы завершить схватку. Сама природа пришла на помощь к волхву. Резким взмахом посоха тот отправил в сторону феодала такой мощный порыв ветра, что того протащило по воздуху несколько десятков метров и буквально выкинуло из замка.

Для Мельдорфа эта схватка не прошла даром, и им пришлось задержаться в замке на несколько дней, пока тот восстанавливался.

Тогда Буглур впервые увидел, насколько сильными могут быть сведущие в магии, и решил во что бы то ни стало освоить её.

Но этому свершиться было не суждено.

О том, что он жив и учится у волхва знало всего два человека. Его пожилая мать и младшая сестра, которых он не видел годами. Лишь изредка, когда у волхва появлялось дело в Дарране, им удавалось свидеться, да и то, всего на несколько дней. Тем не менее, жили они хорошо. Волхв сдержал обещание, данное Буглуру ещё в начале его ученичества, и позаботился о том, чтобы семья его ни в чём не нуждалась.

О развед-отряде давно забыли, и короной было принято решение не отправлять на границу, за которой располагался Зачарованный лес, своих солдат. Тем не менее, Мельдорф настаивал, чтобы каждый раз при посещении королевства, Буглур принимал зелье, позволяющее переменить внешность до неузнаваемости. Волхву для этого не нужны были никакие зелья, но Буглур всё ещё был не в ладах с магией.

С последней встречи прошло больше двух лет, и Буглур отчаянно тосковал по родным, не решаясь попросить у волхва отправиться в Дарран, заранее зная, что тот ответит отказом.

Постепенно к тоске прибавилось какое-то странное чувство тревоги. Буглур сам не понимал, что это, но чувствовал, что произошло нечто нехорошее. Он всё же попросил Мельдорфа, но тот наотрез отказался отправляться в Дарран. С тревогой на сердце Буглур переживал каждый день, пока, наконец, одним утром к ним не пришли вести.

Вести эти оказались несколькими всадниками, поспешно удаляющимися от королевства. Их путь пересекал дом волхва, и Буглур помахал им руками.

В ответ всадники, не сбавляя ходу, прокричали:

— Беги, если хочешь жить! Гнусный предатель, глава тайной полиции Даррана сверг короля и устроил в королевстве бойню!

Сердце Буглура ёкнуло и пропустило удар. Что с его мамой и сестрой?

Не задумываясь, он, даже не сообщая волхву, поскакал в королевство, прихватив с собой лишь меч. Он скакал без усталости, несколько дней и ночей кряду, останавливаясь лишь затем, чтобы дать лошадям отдохнуть. Чтобы те не слезли, он на ходу перепрыгивал с одной лошади на другую, давая первой передохнуть.

На четвёртую ночь пути он наконец добрался до поселения, в котором жили его родные. Взобравшись на лошади на холм, он поразился тому, что располагалось под ним.

Вместо множества домов, землю покрывал толстый слой пепла. В некоторых местах он всё ещё дымился, что свидетельствовало о недавнем пожаре. Даже на расстоянии отчётливо доносился запах гари.

Буглур медленно спустился в место, оставшееся от поселения. При каждом шаге лошадей из-под их ног поднимались клубы чёрной пыли. Запах гари всё усиливался, и вскоре у Буглура возникло ощущение, что при каждом вдохе в его лёгких оседают уголь и сажа.

Он подошёл к месту, что раньше было их домом. Теперь здесь было просто пепелище.

Буглур молча стоял, глядя на то, что осталось от их дома невидящим взглядом. Внезапно что-то блеснуло и привлекло его внимание. Он спрыгнул с лошади и пошёл прямо по пеплу к тому месту. Немного покопавшись, он обнаружил покрытую сажей брошь в виде головы волка со свирепой разинутой пастью. В детстве Буглур даже побаивался этой броши, когда мама рассказывала ему, что она переходит у них из поколения в поколение, от отца к сыну. Мать говорила, что он выполнен из сальмирика, и подарила его Буглуру, когда он отправился на службу в армию. Зная, насколько дорогой этот материал, Буглур тайком оставил его своей сестрёнке перед отправлением на последнюю миссию, чтобы в случае, если с ним что-то случится, они могли продать его.

И вот теперь эта брошь оказалась единственной вещью, уцелевшей в их доме. А может, и во всём поселении. Сжав брошь в кулаке до боли, Буглур поклялся отомстить.

Он отправился в столицу под видом простого жителя королевства, брался за любую работу, требующую физического труда, и собирал информацию, в надежде однажды добраться до узурпатора — бывшего главнокомандующего армии короля.

Работая на самые низшие слои населения, которые больше всех пострадали от захвата власти, он был окружён слухами. Многие говорили, что узурпатор вырезал не всех членов семьи, и есть ещё настоящий наследник короля, который собирается с силами, чтобы нанести удар и вернуть власть в законные руки.

Буглур сначала думал, что так люди пытаются успокоить друг друга, обрести надежду, но как-то раз, убираясь в доме одного чиновника среднего звена, подслушал разговор, в котором тот планировал заговор против узурпатора под началом кровного наследника истинного короля.

Такой шанс он упустить не мог и тут же раскрыл себя, ворвавшись в кабинет чиновника. Лысеющий пожилой чиновник сидел в кресле за столом, а перед ним сидели два молодых, поджарых парня воинственного вида. Сначала его решили убить на месте, поскольку он слышал слишком многое, но Буглур объяснился, рассказав свою историю, включая миссию у Зачарованного леса.

— Странно, я действительно помню, был такой отряд, — сказал чиновник. — Но на слово поверить не могу... Так, что же делать...

— Валишь его, и дело с концом. Он — всего лишь обычный человек и риск слишком велик... — сказал ему один из молодых людей, смерив Буглура неприязненным взглядом, получив такой же в ответ.

— Не думаю, — возразил ему второй парень. — Времена тяжёлые, и мы не можем отказаться от помощи любого мужчины, способного держать меч. Тем более, старшего офицера, что в бою должен стоять минимум троих солдат.

Чиновник, который, по всей видимости, был здесь главным, кивнул и одному и второму.

— Что ж, быть посему, — наконец сказал он, встав с кресла и обойдя стол. — Пусть сам наследник решит его судьбу...

— Но это слишком опасно, — вскочил парень, настаивающий на убийстве Буглура.

— Мы свяжем его и наденем на голову мешок, — вновь возразил ему второй. Затем повернулся к Буглуру и сказал ему: — А чтобы у нас не было соблазна отсечь тебе руки, будь добр, выложи всё оружие и вытяни руки перед собой.

Буглур некоторое время глядел на них, решая, что делать. С одной стороны — вряд ли кто-либо из них сравнится с ним в боевых искусствах, и он мог настоять на том, что пойдёт сам. Но в таком случае конфликта не избежать. С другой стороны — он может покориться, и они просто перережут ему, беззащитному, глотку. Всё же Буглур доверял своей интуиции, а она говорила, что перед ним пусть и резкие, но честные люди.

В конце концов, он покорился, и его, связанного выше пояса и с мешком на голове куда-то повели под покровом ночи.

Буглур запоминал дорогу — вот они выходят из дома, пересекают широкую улицу, проходят несколько домов в одну сторону, затем в другую... Буглур улыбнулся, когда они вернулись в то место, где уже побывали. Значит, его пытаются запутать. К чему такие сложности, если его просто хотят убить?

Они подошли к окраине города, и лишь затем ему приказали остановиться. Кто-то постучал в деревянную дверь, и вскоре с той стороны раздался глухой голос:

— Когда роза сильнее льва?

— Когда лев не в силах противостоять её красоте, — уверенно ответил заступавшийся за Буглура парень.

Дверь со скрипом отворилась, и они в тишине проследовали в дом. Пройдя несколько комнат, Буглура остановили. Кто-то пнул его под колени, вынудив упасть на них, а затем с его головы сдёрнули мешок.

Яркий свет заставил его зажмуриться и прикрыть глаза рукой. Постепенно он привык к нему, и понял, что это всего лишь несколько факелов, расположенных по стенам помещения.

Прямо перед ним, в кресле на небольшом возвышении сидел наследник королевства Дарран. Вернее, наследница. Белокурая красавица, одетая в длинное сиреневое платье, с интересом смотрела на Буглура своими большими голубыми глазами. — Не может быть... — прошептала она. — Так ты жив?

Буглур медленно поднялся на ноги под осуждающими взглядами собравшихся.

— Прошу прощения, мы знакомы?

— Точно ты! — взвизгнула девица и, как малая девица, вскочила с кресла и бросилась на шею Буглура.

Вблизи её лицо было ему как-то неуловимо знакомо. К тому же, этот яблочный запах...

— Моя принцесса? — удивлённо переспросил Буглур, не решаясь ответить на объятия.

— Я всегда говорила тебе звать меня Элайза! — едва ли не обиженно воскликнула она. — Кто знал, что мы ещё встретимся? В последний раз я видела тебя двенадцать лет назад... Я думала... ты погиб... — она наконец отстранилась, перестав смущать всех мужчин в помещении.

— Слухи о моей смерти сильно преувеличены, — усмехнулся Буглур.

Так он вступил в отряд повстанцев под предводительством Элайзы, тридцать шестой в очереди наследования... Вернее, теперь она была первая и единственная наследница. Всех остальных уничтожил главнокомандующий армии короны. Элайзе повезло — солдаты, окружающие её, были слишком лояльны ей, и подсунули изменнику тело умершей незадолго до этого от болезни девочки, предварительно исполосовав его мечами для достоверности. Постепенно эти солдаты стали искать сторонников — на поверку оказалось, что далеко не всех устраивает бывший главнокомандующий в качестве узурпатора престола, и повстанцы стали обрастать последователями.

Буглур спустя какое-то время вновь занял место одного из старших отряда, и получил право голоса при принятии важных решений.

Очень скоро он понял, почему принцесса не забыла его, несмотря на прошедшие годы. Она попросту была влюблена в него. Буглур, доселе не знавший любви женщины, был потрясён этим и ответил взаимностью, несмотря на девятилетнюю разницу в возрасте. Разумеется, они понимали, что их союз невозможен, но это не мешало им предаваться страсти, когда они оставались наедине. На людях же их отношения были пропитаны официозом, как и положено между лицом королевской крови и его подданным.

Теперь Буглур желал не только отомстить за своих родных, но и помочь Элайзе занять законное место на престоле.

На то, чтобы сплести вокруг узурпатора целую сеть из своих людей и собрать достойный отряд солдат, прикрывающихся обычными жителями, ушло шесть лет.

В конце концов свершилось то, что должно было случиться. Буглур прилюдно, на центральной площади столицы, казнил ближайших последователей узурпатора, после чего Элайза была провозглашена королевой Даррана. Сам же изменник успел скрыться.

Всё шло хорошо, пока однажды в теле королевы не зацвела новая жизнь. Разумеется, большинство приближённых её знали об их тайной связи с Буглуrom, но вслух никто об этом не высказывался, пока беременность Элайзы не стала слишком очевидной.

Был проведён экстренный совет и все сошлись на том, что королеве нельзя показываться на людях, пока она не родит во избежание обвинений во внебрачной связи. Элайза была вынуждена уйти в затворничество в собственном замке. Выходить замуж за одного из многочисленных ухажёров голубых кровей из других государств она отказалась наотрез.

Буглур почти не оставлял королеву, всячески пытаясь скрасить её одиночество, и вся связь с ней велась через него. Он стал вторым лицом в королевстве, а властью обладал едва ли не большей, чем королева, ведь всем приходилось доверять его слову.

Наконец, королева разродилась, и Буглур, восторженный тем, что у него родился первенец, вложил тому в ладонь родовую брошь из сальмирика и сжал её.

Но в этот же миг кричащий младенец попросту исчез.

Доступ в комнату малыша был лишь у трёх людей — королевы, Буглура и престарелой няне, которая в своё время нянчила детей предыдущего короля, убитых узурпатором ещё в младенчестве.

Тем удивительнее было таинственное исчезновение младенца, который только родился.

В замке творилось полное сумасшествие. Элайза приказывала казнить всех подряд, подозревая их в измене, пока Буглуру не удалось с помощью целителя успокоить её.

Проспав три дня, она стала тенью самой себя, на все вопросы отвечала односложно, а на

Буглура не обращала внимания. Вновь собранный совет принял решение за королеву — ей необходимо было выйти замуж. Королевству была нужна твёрдая рука, и этой рукой стал наследный принц соседствующей Империи Гроксов — Рой. Элайза не протестовала против этого, ей было просто всё равно. Буглур же, осознавая необходимость её замужества, смирился с ним.

Очередное появление Элайзы на публике произошло уже под руку со своим мужем. Рой полюбился жителям Даррана, но он не мог заменить им королеву, и ему пришлось управлять королевством из тени, управляя безразличной ко всему Элайзой. Буглур, не в силах вынести этого, пообещал возлюбленной найти и вернуть их сына, и покинул дворец.

Долгие годы скитался он по миру, не найдя ни единого намёка о том, где же может быть его первенец, постепенно разочаровываясь в своей затее. В конце концов, он вновь поступил на службу в Дарран.

Рой, к тому времени укрепивший свои позиции, отнёсся с опасением к возвращению прославленного офицера, но, услышав его прошение отправить его на границу Зачарованного леса с небольшим отрядом для охраны границ королевства, расслабился и удовлетворил его просьбу. Его небольшой отряд входил в состав одного из тысячников, но это было скорее формально. Рой отдал приказ, чтобы старого вояку не привлекали к серьёзным военным действиям, и Буглур оказался предоставлен самому себе.

А вскоре начались гонения других рас. Дарран, славящийся тем, что в нём люди могут спокойно сосуществовать с эльфами и гномами, внезапно переменял политику и изгнал за свои пределы всех нелюдей, как они стали называть иные расы.

Постепенно политика переросла во враждебную, и люди сами стали совершать военные походы против поселений эльфов и гномов. Буглур, не разделяющий настроение остальных, держал своих людей в лагере, лишь вынуждено вступая в сражения, когда другие расы совершали ответные набеги.

Тем не менее, если бы он высказал свои истинные мысли, его бы запросто могли обвинить в измене, и на людях он всячески демонстрировал свою ненависть к нелюдям.

Со временем стало ясно, что в военном деле ни эльфы, ни гномы не могли сравниться с людьми, и их полностью истребили в границах Даррана. В столице пошли разговоры о вылазках в другие государства с целью освободить их от этой «заразы». Буглур понимал, что, скорее всего, Дарран подвергся тотальному контролю со стороны империи Гроксов, которая к тому времени захватила едва ли не треть континента, «освобождая» людей от гнёта других рас.

Тем не менее, Буглур с этим ничего поделать не мог. Ему оставалось бы доживать свой век в небольшом лагере близ Зачарованного леса, вот только...

Скверна вернулась.

Последнее поселение эльфов и гномов, неподалёку от границы королевства Дарран, каким-то образом оказалось охвачено этой мерзостью. Несмотря на то, что прошло более двадцати лет, Буглур отлично помнил, как эта зараза влияет на людей и животных. А с учётом того, что разведчики докладывали, что она постоянно разрастается, он просто обязан был покончить с нею. Достаточно ли было убить всех носителей — животных? Ответа на этот вопрос у Буглура не было, но он достаточно сидел на месте. Всё или ничего. Если ему суждено умереть, так и не обретя смысл своей жизни, то так тому и быть.

За день до назначенного похода к ним в лагерь явилось пятеро подростков. Их глава, как он представился, Хэл, сразу начал действовать на нервы командиру гарнизона. Его длинные

белые волосы, затянутые на затылке резинкой, слишком сильно напоминали ему Элайзу, а самодовольное, наглое выражение лица способно было вывести из равновесия любого.

Совершенно неожиданным оказалось то, что он был учеником волхва, да ещё и того же, у кого в своё время обучался сам Буглур. Тем удивительнее было то, что он отказался помочь им справиться со скверной, хотя до этого помог разобраться с зельями Идриса, их погибшего лекаря.

Некий магический ингредиент, который парень показал Буглуру, не вызвал у него никакого интереса, так как он давно не практиковал, и полагался больше на физическую силу и верный меч, поэтому он отмахнулся от него, практически не обратив внимания.

С грустью провожал он взглядом беловолосого парнишку, так похожего на него, но не готового сразиться со злом даже ради своих близких, принявших решение отправиться с Буглуrom.

Спустя полчаса после того, как они расстались, Буглур, во главе своего отряда и четырёх подростков — учеников волхва, стоял напротив пещеры, из которой порой выбирались животные, поражённые скверной.

Не медля, он повёл отряд внутрь.

Буглур лишь хмыкнул, когда одна из учениц волхва создала над отрядом несколько огненных шаров, освещая им путь.

Даже в кошмарном сне он не мог представить того, что увидит, выйдя из пещеры в подземное пространство.

Сотни, тысячи разнообразных животных — огромных птиц, львов, волков, обезьян и даже лошадей были поражены скверной и изменены до неузнаваемости. Когда Буглур и его небольшой отряд вошёл внутрь и Тара осветила пространство чуть дальше, они увидели всё это скопище, пожирающее убитых ранее учениками волхва животных... Вернее, они пожирали их до того, как свет попал на животных.

Раздалась отвратительная какофония — все животные издали нечто, напоминающее рёв, сопровождающийся высоким визгом птиц, и устремились на прибывших людей.

Буглур не мог отдать приказ об отступлении. Пещера была слишком узкой, и звери настигли бы людей и перебили бы их поодиночке. Поэтому он приказал им выстроиться в боевое построение.

Начался бой.

Первую волну атаки им удалось выдержать, благодаря исключительной дисциплине и работе в команде. Каждое сунувшееся вперёд животное (а они бежали в беспорядке, и отдельные особи далеко опережали остальных) получало в своё тело сразу несколько мечей и погибало мгновенно.

Девушка с луком поражала животных стрелами издали, и многие не успевали даже добежать до людей. Огненно-рыжая же девушка осыпала их огненными шарами, благодаря чему пространство заволочло едким запахом горелой шерсти и мяса.

Казалось, так может продолжаться бесконечно, но нет. Животных было слишком много, и когда основная их масса приблизилась, стало очевидно, что все их потуги похожи на то, что они пытаются потушить огромный костёр, плюясь в него.

От построения не осталось и следа — каждый в отряде сражался с двумя, а то и с тремя животными. Буглур прыгнул вперёд, пытаясь отвлечь на себя как можно больше животных, и сражался одновременно с пятью. Тем не менее, вскоре они потеряли первого воина.

А затем второго.

И третьего.

Скверна не смогла захватить их тела, поскольку звери мгновенно убивали людей одним лишь точным ударом.

Буглур многократно превосходил своих солдат в военном деле, что в конечном итоге сослужило ему плохую службу.

Очередной выпад исполинского льва, чья голова была покрыта чёрной слизью, должен был достичь цели — лица Буглура, и увернуться он не успевал. В итоге он принял удар лапы на левую руку, правой вгоняя ему меч в разинутую пасть.

Мгновенная вспышка боли и фонтан крови, бьющий из обрубка прямо напротив лица Буглура, быстро заволокла завеса чужого сознания. В открытую рану проникла скверна.

Солдаты Буглура, каждый сражающийся со своим грозным противником, не сразу заметили перемену в поведении своего лидера, а когда заметили, было уже поздно. Могучая фигура командира гарнизона обернулась к своим солдатам. Его массивный двуручный меч, порхал в его руке. Меч был тяжёлым, и не каждому дано управляться с ним даже двумя руками, но мощи в Буглуре было столько, что даже одной рукой он управлялся с мечом гораздо быстрее, чем кто-либо в его отряде. С каждым взмахом его меча в воздух поднимались части человеческих тел, чаще всего головы.

Вскоре он добрался и до учеников волхва — вернее, до двух из них, бьющихся в первых рядах — Дойла и Ародила. Бок о бок они едва могли сдерживать натиск Буглура, постоянно отступая. Даже стрелы Ивейн, которая переключилась с животных на обстрел одного лишь Буглура, не достигали своей цели. Командир гарнизона с лёгкостью уклонялся от них, при этом не сбавляя темпа в атаке. Однако даже они не могли противостоять ему бесконечно, и вскоре командир гарнизона двумя точными движениями обезоружил своих противников. В его налитых кровью глазах читалась нечеловеческая ненависть к людям, и он сделал очередной выпад, намереваясь укоротить своих противников ровно на голову.

В этот момент произошло то, чего никто не ожидал.

Двуручный меч Буглура был в считанных сантиметрах от испуганного лица Дойла, когда между ними в один миг поднялся сильный ветер, и до людей донёсся отчётливый звук удара стали о сталь.

Между Буглуром и Дойлом стоял высокий стройный человек, чьё лицо и телосложение скрывал просторный походный плащ. Его простой одноручный меч стал непреодолимым препятствием для массивного двуручника Буглура.

Тот усилил нажим, и земля под сражающимися пошла трещинами — Буглур вкладывал в удар внутреннюю энергию. Несмотря на все его потуги, клинок его оппонента не сдвинулся ни на сантиметр.

Тогда он переменял тактику. Вместо грубой силы, он принялся кружить вокруг противника, пытаясь взять его скоростью, и наносил различные удары в голову и корпус. Но ни один удар не настиг свою цель — соперник Буглура не уступал ему в скорости, и каждый его выпад сопровождался звоном стали о сталь.

Взревев, Буглур собрал всю свою энергию для решающего удара. Воздух вокруг него завибрировал, а по земле вокруг него пошли трещины.

Его соперник, казалось, был невозмутим. Он просто стоял, направив клинок в сторону Буглура, и ожидал атаки.

Ни у одного из окружающих не хватило реакции и восприятия, чтобы увидеть, что произошло дальше.

Буглур совершил мощный рывок, с силой оттолкнувшись от треснувшей земли. Остальным показалось, что там, где он стоял только что, произошёл взрыв — земля разошлась в разные стороны, а в воздух поднялся столб пыли.

Спустя мгновение Буглур оказался в воздухе перед своим противником, а их клинки встретились. Свой удар командир гарнизона усилил скоростью, заданной при рывке и внутренней энергией, но клинок его оппонента не дрогнул.

Мощная волна воздуха, сопровождающая удар, откинула капюшон с головы противника Буглура, и все увидели длинные, белые волосы, стянутые в хвост на затылке.

Издалека лагерь выглядел как обычное мирное селение. Хэлу отчего-то стало тревожно на душе, а Коготь, увидевший, куда смотрит Хэл, вновь заупрямился и принялся скулить, мотая головой в сторону лагеря.

Внезапно Хэл ощутил сильное желание узнать, как пройдет поход Буглура, и будут ли в порядке его друзья... Настолько сильное, что он ощутил шевеление ки, которое к этому времени, судя по интерфейсу, достигло показателя в 6 единиц, становясь лидирующей его характеристикой.

Постепенно глаза Хэла заволок туман. Это был очень странный туман — когда ученик волхва оглядывался, туман оставался в тех же местах по краям его зрения. Хэл сделал вывод, что дымка не существует на самом деле — всё дело в его глазах. Но к тому времени пелена тумана практически полностью закрыла ему обзор.

Вскоре сквозь туман Хэл стал различать очертания каких-то объектов. Сосредоточившись, он сумел разогнать туман на края зрения, и увидел... тела.

Тела его друзей — Ивейн, Тары, Дойла и Ародила, лежали друг рядом с другом. Почему-то это место не походило на пещеру — скорее на какой-нибудь шатёр. Друзей Хэла убили особенно жестоко — у девушек были разорваны глотки и кровь толчками вытекала из их безжизненных тел, у Дойла часть черепа была неестественно вогнута внутрь — видимо, его ударили чем-то тяжёлым, а Аро лежал в луже крови, натёкшей из его разорванного живота. Его руки покоились на вышедших наружу внутренностях, будто он, умирая, пытался засунуть их внутрь.

Что-то тёплое, мокрое и шершавое прошлось по лицу Хэла. Он медленно открыл глаза и увидел прямо перед собой огромную морду Когтя.

— Спасибо, дружище, — хрипло произнёс Хэл.

Он быстро смахнул автоматически вышедшие данные о себе, отметив повышение уровня познания с “F” до “E”.

Эмоции, которые он не мог испытывать в том состоянии, заполонили его сознание. К боли от потери друзей примешалось чувство вины — ведь он полагал, что в пещере если и остались заражённые животные, то их должно быть не так много. В прошлый раз они наделали достаточно шума, чтобы привлечь всех существ к бою... Неужели там их было больше, и его друзьям — конец? Тогда почему в видении они находились не в пещере?

Всё это Хэл отмечал лишь краем сознания — остальная часть была охвачена ужасом того, что он мог допустить такое.

Пещера Судеб не дала ему ответа на главный вопрос — является ли он тем, кем считал его волхв? Если Мельдорф ошибался, посылая его на задание, то все эти смерти будут лишены смысла. С другой стороны, он и сам не знал, кто он на самом деле.

Одно он знал точно. Он не может допустить смерти своих друзей.

И пусть заветы волхва строго-настрого запрещали ему вмешиваться в чужие судьбы. Может, он и не станет никогда тем, кем считал его старик, а друзей будет уже не вернуть.

Хэл перевёл взгляд на своего волка, который заскулил и слегка прикусив его штанину сделал вид, что тащит его обратно, а затем сказал:

— Догоняй, дружок. Я должен успеть.

Техника мягкого шага не была требовательна к энергии, но Хэл успел уйти так далеко,

что его ки хватило лишь на то, чтобы не более, чем за минуту, преодолеть путь до лагеря.

Дальше он бежал обычным бегом, боясь опоздать. Звуки схватки он услышал за несколько десятков метров до того, как приблизился к пещере, и не сбавляя ходу отправился внутрь.

Он на несколько мгновений замешкался, увидев происходящую неразбериху. Бесчисленная армия животных атаковала горстку людей, а Буглур сражался сразу с Аро и Дойлом.

Проклятие! Видимо, Буглур оказался под воздействием скверны. Удивительно — но он, сильнейший среди всех собравшихся, был пока единственным заражённым.

Это секундное колебание Хэла едва не стоило Дойлу жизни — Буглур, обезоружив его, нанёс рубящий удар своим двуручником по линии шеи, и удар этот должен был достичь цели.

Благо, за это небольшое время, у Хэла успела восстановиться малая часть ки. Её как раз хватило на ещё одно использование мягкого шага — в мгновение ока он оказался перед Буглуrom, останавливая его меч, почти достигший цели.

Дальнейшая схватка была поистине самой тяжёлой в жизни Хэла. Командир гарнизона, судя по показаниям интерфейса (который не отображал характеристики воинов сильнее, чем его владелец), был значительно сильнее Хэла, но тому по какой-то причине удавалось его сдерживать. Более того — Хэл чувствовал, что может нанести и ответный удар, но всё же не решался предпринять попытку убить этого человека.

Тем временем Буглур атаковал без устали. Постепенно Хэл начал уставать. Последний удар командира гарнизона, в который он вложил все свои силы, едва не достиг своей цели — но Хэлу удалось заблокировать и его, даром что ударная волна жёстко ударила его в тело, отчего все мышцы мгновенно заныли.

— Хэл! — прокричал кто-то, и ученик волхва обернулся.

Их с Буглуrom сражение оказалось не единственным, и Аро с Дойлом, лишённые оружия, отступали под натиском двух безумных исполинских тигров, яростно их атакующих.

— Ведите их ко мне! — быстро прокричал Хэл и тут же принял очередной усиленный энергией удар Буглура на клинок.

На этот раз тот бил рубящим сверху вниз, и при блоке земля под Хэлом треснула, не выдерживая подобного давления. Ноги же его дрожали, едва справляясь с напряжением, и всё же он выстоял.

К этому моменту за его спиной послышался нарастающий топот и он понял, что Дойл и Аро бегут к нему, ведя за собой тигров.

Хэл сверился с интерфейсом — его ки пополнилось до значения 0.2, и этого как раз бы хватило на одно использование мягкого шага.

Друзья были уже совсем близко, когда он с усилием вскинул руку с мечом, отбрасывая двуручник Буглура и заставляя его разорвать дистанцию. При этом он открыл корпус, так как меч в его руке был высоко поднят над головой, чем тут же попытался воспользоваться командир гарнизона.

Совершив очередной мощный рывок, сокрушая при этом землю под собой, Буглур устремился на Хэла. По замаху тот увидел намерение своего противника рубящим ударом разделить тело Хэла надвое в районе солнечного сплетения.

Дождавшись, пока Буглур приблизится на максимальное расстояние и не успеет отвести удар в сторону, Хэл исчез с места. Друзья, практически добежавшие до него, и на которых

уже прыгали тигры, не успели удивиться, как неведомая сила жёстко отбросила их в бок.

Прямо перед их взором не успевшие завершить прыжок тигры были рассечены мечом Буглура, который при исчезновении Хэла пролетел место, где он был и завершил свой удар.

Фонтан крови, бьющий из тигров, мгновенно покрыл всё тело Буглура, отчего тот стал выглядеть прямо-таки ужасающе. Двухметровая груда мышц с огромным мечом в руке, по телу которого стекают ручьи крови, а лицо покрыто чёрной скверной — зрелище не для слабонервных...

Хэл, в третий раз за день оставшийся без ки, ощущал дикую усталость. Ему удалось увести друзей от опасности, но глядя на Буглура он понял, что тот под действием скверны может продолжать так сражаться неделями.

Это надо закончить, причём как можно скорее. Строй солдат значительно поредел, а основная масса животных пока ещё не вступила в бой.

Буглур, нисколько не жалея об убитых союзниках, тут же заметил новое местоположение Хэла и вновь атаковал. На сей раз Хэл не стал сдерживаться, и атаковал в ответ.

Сталь звенела о сталь, и вскоре движения противников ускорились настолько, что остальные едва могли разглядеть мерцающие силуэты.

Хэл пожалел, что не дрался всерьёз изначально, ведь теперь его сильно ослабила усталость и боль в мышцах от многократных блоков чужой энергии.

Очередной выпад Буглура почти оказался удачным — восходящим ударом он должен был рассечь надвое туловище Хэла от паха и до самой макушки, но тот в последний момент сумел отклониться. Меч не задел его, но энергия, пропитавшая меч, рассекла его плащ прямо по центру груди, разорвав и застёжку у шеи, отчего тот тут же слетел с плеч Хэла.

Хэл отметил слишком широкое движение при этом ударе, и, как следствие, длительный возврат меча к защите, сделал короткий выпад, нанося колющий удар в грудь противнику.

В этот момент произошло нечто странное.

По какому-то наитию Хэл поднял взгляд на лицо Буглура и увидел, что тот смотрит на его рубаху в том месте, куда он крепил старинную брошь — ту самую, с которой его однажды нашёл в лесу волхв. Обычно она была скрыта походным плащом, но теперь он лежал на земле.

На лице командира гарнизона, всё время боя выражавшем нечеловеческую ярость, Хэлу было странно видеть столько боли. В налитых кровью глазах Буглура читалось узнавание.

Но всё это было неважно, поскольку в следующее мгновение Хэл почувствовал, как холодная сталь его клинка преодолевает небольшое сопротивление плоти и погружается глубоко в тело Буглура.

Удар был прямолинейным и слишком медленным для командира гарнизона. Хэл был уверен, что тот увернётся от него, или разорвёт дистанцию, или ещё как-то избежит его, но Буглур принял удар, не пытаясь уйти от него. Это настораживало.

Перенапряжение наконец дало о себе знать, и Хэл, по инерции падая на своего противника, упал вместе с ним на землю. Меч оставался в теле Буглура, и Хэл уже собирался его вытащить, как в его сознание вновь проникла чужая воля.

Он совершенно забыл о том, что через его меч скверна может проникнуть в его сознание, но чудом собрался, и, благодаря предыдущему опыту, смог скомкать и вышвырнуть чужую волю из своего сознания.

Вместе с этим его постигло озарение.

«Что там говорил старик Мельдорф, когда избавлялся от скверны в Зачарованном лесу?» — спросил он у себя. — «Посох — всего лишь инструмент, проводник... Такой же, как для меня — меч. Сила же находится только во мне».

Почти вытащив меч, Хэл вернул его обратно, и сосредоточился.

Он не был уверен, потребует ли то, что он собирался сделать, вложения ки, но надеялся, что это не так, поскольку был полностью опустошён.

Хэл вспомнил, что ощущал, когда скверна проникала в его сознание через меч, и стал мысленно вытягивать её. Но на этот раз он выставил жёсткий блок, и скверна, поднимающаяся по мечу, не могла проникнуть в него, оставаясь в лезвии клинка.

Он видел, как медленно чернота отступает с лица Буглура, покидая его кровеносные сосуды и вскоре он стал выглядеть совершенно нормально.

Хэл помнил, что Мельдорф, используя тело девушки в лесу, смог освободить от скверны и сам лес, поэтому продолжил втягивать в меч скверну и после того, как очистил от неё Буглура.

Хэл не отрывал взгляда от меча, максимально концентрируясь на сдерживании чужой воли в его лезвии, и не мог видеть происходящее вокруг. Дикая, яростная сила вновь попыталась захватить тело Хэла, но тщетно. Жёсткий ментальный блок, выставленный Хэлом, работал на отлично. Постепенно звуки битвы стихли, и кто-то тронул его за плечо.

— Достаточно, Хэл, — произнёс женский голос, но Хэл продолжал втягивать скверну в меч, пока не почувствовал, что в округе не осталось ни капли этой злой чёрной субстанции.

Затем он склонился над Буглуrom, не вытаскивая меч из раны. Когда скверна покинула его тело, её свойства прекратили защищать от кровопотери обрубков его левой руки, и теперь из него толчками вытекала кровь. Одного взгляда на его раны было достаточно, чтобы сказать, что он умирает. Из обрубка крови вытекало немного, что свидетельствовало о том, что её вытекло уже слишком много.

Почему-то на лице командира гарнизона застыла улыбка. Хэл подумал, что это наверняка эйфория от потери крови, но взгляд его блуждал от лица Хэла к броши, приколотой к груди его рубахи. Буглур попытался что-то сказать, но поморщился от боли.

Хэл склонился ещё ближе к его губам, что-то еле слышно шепчущим.

— Я нашёл... Элайза...

Голос его прозвучал очень слабо, а взгляд застыл где-то над плечом Хэла, словно он разговаривал с кем-то невидимым окружающим. Затем он перевёл взгляд на Хэла. Несмотря на то, что он был уже при смерти, в глазах его не было ничего, кроме железной воли.

— Поклянись, что найдёшь королеву Элайзу... — едва слышно прошептал Буглур. — Поклянись, что покажешь ей эту брошь... Дай, я посмотрю на тебя...

Он внимательно оглядел Хэла, словно пытался запомнить его навсегда, а затем его взгляд невидяще устремился в потолок. Эти слова оказались последними в его жизни.

— Клянусь, — прошептал Хэл. То, как этот человек смог преодолеть скверну, вселяло в него трепет. Слишком свежи были воспоминания о том, как чёрная субстанция пыталась овладеть самим Хэлом — а ведь он почти покорился ей, лишь когда она едва коснулась его мыслей. Командир же гарнизона провёл под её влиянием намного больше времени, но, тем не менее, сумел перебороть её и принять удар меча Хэла, спасая и его, и всех остальных солдат от неминуемой гибели.

Хэл попытался встать на ноги и внезапно понял, что не может. А затем пришла спасительная темнота, волной накрывшая Хэла.

Всё тот же страшный сон повторялся вновь и вновь. Хэл стоял на берегу бушующего чёрного моря, чьи волны расходились в стороны под его взглядом. Но он совсем не хотел, чтобы они открыли ему, что же скрывает в себе море...

Хэл всегда просыпался в этот момент, но почти сразу же вновь впадал в сон. Он не понимал, сколько времени прошло, где он находится и что произошло в пещере после того, как он сразил Буглура. Лишь раз, на краткий миг очнувшись от кошмара, он успел заметить, как чьи-то руки снимают с его лба мокрую тряпку, и тут же уснул.

Несколько раз его сон менялся, и он вновь видел лицо красивой белокурой женщины, склонившейся над ним. Но как ни старался, он не мог её узнать.

В следующий раз проснувшись, он обнаружил себя в деревянном доме. По столу в центре комнаты он узнал, что находится в доме командира гарнизона. Он всё ещё был очень слаб.

Дойл, чья очередь дежурства наступила около получаса назад, был поражён изменениям, произошедшим с его другом. Он потел, не переставая, и его обычно собранные в хвост длинные белые волосы разметались по подушке слипшимися патлами. Лицо его было бледным и осунувшимся, щёки впали, а кожа натянулась, обтягивая его череп. Налицо было очевидным, что организм истощён.

Огромный белоснежный волк ни на секунду не оставлял своего хозяина, лёжа в подножье его кровати. Ел и пил он мало — в разы меньше, чем обычно, и теперь выглядел не лучше Хэла. Дойл был уверен, что если Хэл всё-таки умрёт, то Коготь последует за ним, и будет служить ему в царстве мёртвых.

Внезапно в комнате раздался стон. Дойл, уже привыкший к тишине, от испуга едва не рухнул со стула, на котором сидел.

— Кто здесь? — произнёс скрипучий голос с кровати.

— Это я, Дойл, — последовал осторожный ответ. — Ты в порядке?

Задавая этот вопрос, Дойл сильно сомневался. Ивейн, лучше всех остальных владеющая целительной магией, ничего не могла сделать и отказывалась отвечать на вопросы. Даже когда Аро спросил, будет ли Хэл в порядке, она помрачнела и отвернулась.

— Подойди... ближе... — произнёс тот же скрипучий голос.

Была ночь, и в отблесках свечей лицо Хэла выглядело довольно жутко. Настолько, что Дойл даже с секунду помедлил, прежде чем выполнить его просьбу.

А затем произошло то, что Дойл запомнит на всю жизнь.

Умиравший Хэл, более трёх дней пролежавший в кровати и питающийся лишь водой и бульонами, насильно вливающимися ему в глотку друзьями, вдруг схватил Дойла за руку железной хваткой.

От испуга Дойл рефлекторно попытался выдернуть руку, но от этого ладонь Хэла словно превратилась в железные тиски.

— Скажи остальным, — произнёс Хэл. Голос его оказался неожиданно твёрдым и ясным. — Завтра мы отправляемся в путь. Соберите всё необходимое.

— Завтра? — удивился Дойл. — Но ты же прикован к кровати... Ивейн говорила, что у тебя проблемы с внутренней энергией...

Дойл ощущал себя очень странно. Обычно за ним не водилось подобной робости, и он

был всегда уверен в себе, но тут... Человек, находившийся одной ногой в могиле, бросается такими заявлениями.

— С моей внутренней энергией всё в порядке, — отрезал Хэл. — Передай, чтобы завтра к полудню все были готовы. И хватит уже сидеть около меня, вы мне только мешаете. — Тиски, сковавшие руку Дойла, потянули его к лежащему, и тот процедил ему едва ли не в ухо: — Слушайся меня.

Дойл посмотрел ему в глаза, взгляд которых был чистым и твёрдым, не терпящим возражений, несмотря на то, что в остальном Хэл выглядел как живой труп.

Дойл медленно кивнул, и в этот момент тиски ослабили хватку. Хэл вновь провалился в сон.

На сей раз во сне он оказался дома. Нет, не там, на Земле, где он жил в прошлой, никчёмной и бездарной жизни. Он оказался в доме волхва.

Он выглядел безжизненно. Пауки, дождавшись отъезда людей, вступили во владения и за несколько дней покрыли паутиной каждый уголок, а лунный свет, невесть как пробравшийся сквозь закрытые ставни, придавал дому мертвенной бледности.

Хэл медленно шёл. Он не думал, куда идёт и не планировал ничего, но в конце концов оказался перед дверью Мельдорфа, его старого учителя.

— Входи, Хэл, — раздался твёрдый голос из-за двери.

Хэл вздрогнул. Так неожиданно было услышать этот до боли знакомый голос.

Он толкнул дверь, и та медленно и со скрипом отворилась, подняв облачко пыли у порога.

Комната выглядела так, какой её запомнил Хэл. Аскетичная, с единственной кроватью у дальней стены... Разве что посреди неё стоял тот, кого здесь никак быть не могло.

— Вы... Вы живы, мастер? Но как?..

— Всё потом, — отмахнулся от него Мельдорф.

В целом, волхв выглядел как обычно, если не считать выражение его лица. С него точно сбросили тысячетонный груз. Морщины разгладились, а взгляд синих глаз был как никогда ясен.

— Я пришёл не чтобы предаваться воспоминаниям. У меня всё хорошо, на этом тема закрыта, — отчеканил волхв. — Проблема возникла у тебя. Подойди.

Хэл медленно подошёл, остановившись перед волхвом.

Тот положил раскрытую ладонь на лоб Хэла, закрыв глаза.

— Ага... Так я и думал. Что ж, неприятно, но и не конец света...

— Мастер? Что со мной? — спросил Хэл.

Мельдорф оторвал ладонь от его лба и открыл глаза.

— Твоя энергия.

— Что-то не так с моей энергией? — озадаченно спросил Хэл.

— Её практически нет.

Хэла точно громом поразили. Внутренняя энергия, или «ки», как называл её интерфейс, была тем, с помощью чего он реализовал свои техники, и её потеря означало то, что он вновь станет самым обычным, никчёмным ребёнком... А может, его вновь отправят в старый мир, где он будет влачить своё жалкое существование...

— Не пугайся так, — неожиданно тепло сказал волхв. — Всё ещё можно исправить. Но всё зависит только от тебя.

Мельдорф посмотрел через плечо на кого-то, невидимого Хэлу.

— Боюсь, здесь я тебе не помощник. Я итак нарушил почти все существующие правила... Слушай внимательно. Я знаю, что ты решил идти своим путём, и я тебя поддерживаю. Делай, что должен, и да поможет тебе природа...

Сказав это, Мельдорф исчез.

На следующий день, когда к назначенному часу друзья собрались перед бывшим домом Буглура, его двери отворились и наружу вышел Хэл. Если раньше ученики волхва были поражены тем, что он в считанные дни стал тенью самого себя, то сейчас они дружно издали изумлённый возглас, глядя на то, как за ночь он полностью вернул в прежнюю форму. Даже больше... Сейчас его лицо источало спокойствие и уверенность, а сам факт его появления вселил в друзей надежду. Он стал сильнее.

Коготь весело прыгал вокруг него.

Хэл лишь усмехнулся подобной реакции. Проснувшись прошлой ночью, он твёрдо решил идти к своей цели — к силам, предназначенным ему, но своим путём. И если из-за того, что он не успеет к ним вовремя, их украдут у Хэла, он отберёт их силой. Довольно ему прошлой жизни, в которой он был хилым ботаником, не способным оказать сопротивление. Это его жизнь, и лишь он властен над тем, как прожить её.

Поднявшийся до «Е» уровень познания вкупе с намёком явившегося во сне волхва позволил ему более углубленно изучить своё тело. Результаты анализа были неутешительными. Из-за того, что он трижды за день истратил всё своё ки, энергетические каналы оказались почти полностью разрушенными. Вернее, в силу длительного отсутствия ки, пустые, лишённые работы каналы сузились настолько, что Хэл не мог накопить хоть сколько-нибудь энергии. Если бы Хэл не смог восстановить их, он бы умер.

Поэтому всю ночь он провёл в глубокой медитации, по крупицам перегоняя энергию в своём теле, растягивая энергетические каналы. Благо, у них была своя память и к утру Хэл смог полностью восстановить их до того состояния, в котором они должны быть.

Кроме того, он научился выпускать ки из своего тела, укреплять с его помощью мышцы и кости. Он хотел попробовать выпустить энергию с помощью меча, но времени не было. Хотя он чувствовал, что подбирается к разгадке тайн, о которых говорил Абра.

Эти манипуляции не прошли бесследно — и уровень его ки так же повысился. Перед тем, как выйти к друзьям он проверил свои характеристики по интерфейсу.

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Возраст: 16 лет

Уровень познания: E

Сила: 8.5

Ловкость: 8.5

Ки: 13

Доступно языков для изучения: 1 (?)

Что за язык для изучения? Хэл мысленно нажал на знак вопроса, и быстро пробежался по тексту. Что ж, неплохо. Он может выбрать любой язык из длинного списка, встроенного в интерфейс, и овладеть им как родным. Но сейчас в этом нет необходимости. Как он знал из уроков Мельдорфа, все люди на этом континенте разговаривали на одном языке, отличающимся лишь в тонкостях различных диалектов.

— Мы же уже уходим, да? — прервал его размышления Аро, возвышающийся как башня

над остальными, но при этом с таким щенячьим выражением лица.

— Сначала расскажите мне, что произошло после того, как я отключился, — попросил Хэл, подойдя к остальным и щурясь на солнце. Погода стояла тёплая, и Хэлу, который три дня провёл практически без света было тяжело адаптироваться. Он даже удивился — темнота никогда не была преградой для его глаз, а вот солнечный свет стал.

— Ну, ты освободил от скверны всех в пещере, — осторожно произнесла Ивейн.

— При этом убив главного в этом месте, — хмуро добавил Дойл.

— Он не виноват! Буглур же сошёл с ума, все это видели, — выпалила Ивейн.

— Короче, ситуация такая, — отмахнулся от неё Дойл, подойдя ближе к Хэлу и глядя на него снизу вверх. — Все были охвачены сражением, и не осталось тех, кто видел, как Буглур нападал на солдат. Из двух десятков солдат осталось всего восемь человек, и все считают тебя убийцей.

— Вот как? — переспросил Хэл. Он был удивлён этой новостью, но чувствовал величайшее спокойствие. За ним была правда. — А что с животными?

— С животными?! — едва ли не прокричал Дойл. — Тебя хотят подвести под трибунал и отправить на виселицу, а ты спрашиваешь о животных?!

Хэл молча посмотрел на него и тот успокоился.

— С животными всё в порядке, — вздохнула Ивейн. — Их деформированные гигантские когти и клыки скрылись, когда ты выкачал из них скверну, и они стали нормальными. Мы их всех вывели из пещеры и выпустили на свободу.

— Отлично. Что там насчёт трибунала? — Хэл оглянулся. — Не вижу солдат, стерегущих меня.

— Это потому что ты в доме Буглура, в самом центре лагеря, — объяснил Дойл. — К тому же, они видели, что ты при смерти, и надеялись, что вопрос решится сам собой. Но если ты считаешь, что когда они увидят тебя на ногах, то спокойно пропустят, ты глубоко заблуждаешься...

— Что ж, тогда нам придётся решить это недопонимание, — усмехнулся Хэл.

Друзья были поражены его спокойствию, а Тара подошла к нему, взяла его за руку и спросила:

— Ы уве-ен?

— Не беспокойся, они ничего нам не сделают, — ответил слегка удивлённый Хэл. За это время речь Тары стала куда лучше.

Трое солдат, стоявших на посту, едва увидев идущих к ним подростков, встрепенулись и обнажили мечи. Несмотря на жару, они были облачены в доспехи, обитые кожей. Двое солдат сделали несколько шагов к ним навстречу, а третий побежал за подмогой.

— Стоять на месте! — приказал один из солдат. Хэл повиновался, и он продолжил: — Именем королевы Элайзы, приказываю сложить оружие и дожидаться решения военного трибунала.

«Ага, королева Элайза. Вот откуда я помнил это имя. Странно, что Буглур произносил его перед смертью...» — подумал Хэл, а затем вкрадчиво спросил у солдата:

— Какого трибунала?

— Эээ... — солдат почесал затылок. — Ну, который мы экстренно соберём из солдат гарнизона. Мы уже послали депешу в Скальд, и вскоре придёт подкрепление.

— Так не пойдёт, — отрезал Хэл. — Вы даже не знаете, что произошло на самом деле.

— Мы видели, как ты убил нашего командира! — крикнул побагровевший второй

солдат. — Твой меч был прямо в его груди, и ты ещё стоял так несколько минут, продлевая его мучения!

— Вы не знаете, что там произошло, — вновь повторил Хэл. Казалось, что чем больше заводятся солдаты, тем более спокойным становится он. — И вы, солдаты, годами служившие под началом Буглура, можете поверить, что его одолел в бою какой-то подросток?

В лицах солдат Хэл прочитал сомнение. Всё же, его последнее высказывание было более, чем справедливо. В этот момент позади ребят раздался лязг металла — то подоспели остальные солдаты.

Восемь солдат с мечами в руках окружили друзей.

Хэл спокойно оглядел их, не делая резких движений.

— Как я уже сказал вашим сослуживцам, — он обратился к остальным солдатам, — я не убивал вашего командира. Он был заражён скверной, и обезумел от неё. Он убил многих из вас, и собирался убить меня, но в последний момент смог преодолеть себя и едва ли не сам прыгнул под мой меч.

— Как ты смеешь лгать нам?! — прокричал солдат, стоящий перед ним. Видимо, после смерти командира его выбрали главным.

— Я не лгу. У меня не было бы шансов против него в реальном бою, но он сам решил, что лучше принять смерть, нежели отдаться во власть скверне.

Хэл дал солдатам немного времени на обдумывание сказанного, а затем продолжил:

— Я в любом случае направляюсь в столицу Даррана, хочу доложить королеве Элайзе о произошедшем. И пусть она судит меня. — Конечно, Хэл не стал упоминать, что Буглур перед смертью взял с него клятву, что он отправится напрямиком к ней. Он считал это своим личным долгом, и ни к чему другим людям знать об этом.

— Ты что же, думаешь, что мы пустим врага королевства в столицу?! — набычился солдат. — Мы здесь для того и стоим, чтобы не пропускать таких, как ты, в Дарран!

— При всём уважении, — в голосе Хэла начали звучать стальные нотки, — Вы меня пропустите, хотите вы того или нет.

Главный солдат подал знак, и остальные подняли мечи, вставая в стойку и готовясь к сражению.

Доил вскинул на плечо свой огромный молот, Аро, казалось бы, небрежно держал копьё, но Хэл знал, что именно из этой с виду невинной стойки он наносит свой коронный удар. Ивейн медленно снимала лук с плеча, натягивая стрелу на тетиву.

Хэл просто положил руку на меч, закреплённый у левого бедра.

Волна мощной энергии — до того сконцентрированной, что у всех присутствующих затрепетали волосы, словно при порыве ветра — мгновенно распространилась во все стороны. От убийственного намерения, исходящего от Хэла, солдаты непроизвольно отшатнулись назад. Целая ночь исследования управления внутренней энергией дала свои плоды — теперь Хэл мог демонстрировать свою силу окружающим.

Тем не менее, эти несложные, но отважные люди тут же взяли себя в руки, и принялись постепенно подходить к ним.

— Неправильный выбор, — сказал Хэл и тут же исчез с места.

Мгновением позже раздались сдавленные стоны и двое солдат, с которыми говорил Хэл, медленно опустились на землю.

Другие солдаты тут же перешли в атаку, но и остальные их соперники были

достойными учениками своего учителя. Аро мгновенно вырубил одного из особо рьяных солдат тычком тупым концом копья в лицо, а Дойл своим молотом выбил меч из рук атакующего его солдата. Лицо этого солдата застыло в немом испуге, когда огромная белая туша скрыла его от остальных — то Коготь бросился на него и прижал лапами к земле. Он рычал, оскалившись, и слюна падала прямо на лицо солдата, тот боялся даже пошевелиться.

Ивейн не решалась стрелять — всё же лук был более прямолинейным оружием, и, используя его, было тяжело не убить или хотя бы не нанести серьёзную рану. Тара из тех же соображений не стала применять свою огненную магию.

Тем временем Хэл выключил из боя ещё одного солдата. Тот не успел ничего понять — казалось, беловолосый демон стоял в другом месте, и вот он возник прямо перед ним. Солдат, набравший существенную скорость, наткнулся на услужливо подставленный кулак подбородком, отчего его голова дёрнулась, и он растянулся на земле с мечом в руках.

Всё это заняло не более пяти секунд, и за это время оставшаяся троица солдат как раз преодолела расстояние, разделявшее их и решили разом напасть на Дойла.

Внезапно прямо перед ним возник Хэл, всё ещё держащий меч в ножнах. На этот раз он схватив его за рукоять, вытащил меч на несколько сантиметров.

Трое солдат, атаковавших их, тут же остановились. Они почувствовали, что если сделают ещё хотя бы шаг, он может оказаться последним в их жизни.

Демон, стоявший напротив них, отпустил меч, который тут же соскользнул в ножны, и солдаты смогли вздохнуть с облегчением.

— Как вы убедились, мы могли бы с лёгкостью убить вас, — всё тем же спокойным голосом сказал Хэл. — Но мы этого не хотим. И я говорю правду — я пойду в столицу и расскажу обо всём королеве. Мне незачем вас обманывать.

Солдаты стояли как вкопанные, не решаясь ответить ему.

— Хорошо, буду считать, что мы поняли друг друга, — Хэл обернулся к остальным ученикам волхва, и добавил: — Уходим.

— Не думала, что Коготь может быть таким... грозным, — сказала Ивейн с улыбкой.

Вот уже два дня они продвигались внутрь Даррана. К следующей их цели — городу под названием Скальд, они прошли уже полпути. Пейзаж давно сменился, и вместо выжженной земли они шагали по степи, обросшей короткой травой.

— О, ты даже не представляешь, — усмехнулся Хэл.

Друзья не переставали поражаться, как волк проявил себя в стычке с солдатами. Он действовал как разумное существо, бросился на свободную цель и не стал причинять существенный вред, словно чувствуя, что Хэл не желал этого. Фантастическое исцеление Хэла предпочитали не обсуждать, но его возросшие силы постоянно были объектом внимания.

Он честно пытался объяснить друзьям, в чём тут дело, и научить их управляться с внутренней энергией, но даже без помощи интерфейса Хэл понимал, что те ещё слишком слабы. Исключение — Тара, которая лихо управлялась с энергией, витающей в воздухе, и поэтому смогла почти без проблем управлять и своей.

Хэл был восхищён, когда её показатель ки возрос до десяти единиц.

Тем не менее, в тренировочных спаррингах она всё ещё не могла одолеть его. Возможно, всё дело в том, что она и не хотела этого? Хэл не знал.

Тренировки у ребят проходили рано утром перед завтраком и вечером после ужина. Сражаться в эти моменты было тяжелее всего — утром, на пустой желудок у всех был упадок сил, а после ужина тяжесть в животе становилась не менее веской причиной ослабления.

Поэтому Хэл и настоял на таком режиме тренировок — никогда не знаешь, когда на тебя нападут, а враг уж точно не будет вежливо интересоваться состоянием твоего живота.

Кроме того, тренировки скорее помогали ребятам, нежели самому Хэлу. Ему постоянно приходилось ограничивать себя до их уровня, не используя ни мягкий шаг, ни свою обычную скорость и силу. Тем не менее, он шёл на это, зная, что ни одна война не выигрывается в одиночку, и рано или поздно может наступить момент, когда от других будет зависеть его жизнь. И Хэл постарается, чтобы в этот момент они были достаточно сильны.

Несмотря на то, что было лето, вечера в степи были очень холодными, и всем, кроме Хэла и Ивейн, приходилось надевать комплект зимней формы, которую они позаимствовали у погибших солдат.

Питались они мясом животных, которых убили в подземелье. Когда Хэл выкачал скверну из округи, он избавил от неё и мёртвых, и друзья без угрызений совести забрали с собой часть их мяса, которое солдаты приволокли в гарнизон. Готовили на огне, который создавала Тара.

Тем не менее, к вечеру третьего дня их путешествия, еда кончилась, и им пришлось засыпать на пустой желудок.

К полудню четвёртого дня они вышли к широкой бурлящей реке. Хэл сверился с картой, которую скопировал в интерфейс со стола Буглура — река пересекала всё королевство, и обойти её было невозможно.

— Аро, как у тебя с водной магией? — задумчиво спросил Хэл, глядя на воду. Ему помнилось, как в бытность учеником Мельдорфа он иногда замечал, как долговязый, задумавшись при застолье, заставляет жидкость крутиться в стакане без какого-либо

физического воздействия.

— Нормально же, да? — удивлённо ответил он. — Госпожа Алекта ведь помогла мне её освоить?

Ведьма природную магию разделяла на её составляющие, обучая каждого из своих учеников той или иной сфере. Она знала, что её дар слишком велик для одного, и поэтому разделила его на троих, дав им различные умения. Таре — магию огня, Ародилу — воды, а Дойлу — воздуха. Волхв тоже пытался развить в учениках этот дар, но те больше интересовались его собственными способностями.

Правда, Аро и Дойл использовали магию не так часто, как Тара. Первый был всегда неуверен в себе, и его потуги часто не приводили ни к какому результату, а второй, как предполагал Хэл, отдавал предпочтение своему грозному молоту, как более надёжному и простому оружию. Сам же Хэл предпочитал меч и внутреннюю энергию.

— Помогла, помогла, — ответил Дойл. — Сможешь образовать нам проход?

— Не знаю, — Аро обхватил одну руку другой и стал переступать с ноги на ногу. — Магия же не даётся мне так легко, да?

— Мы верим в тебя, — Ивейн коснулась его плеча, отчего тот в один миг стал пунцовым.

— Не беспокойся, — сказал Хэл. — Не справишься, найдём другой путь. Придётся обойти реку, но не думаю, что это станет для нас проблемой.

Конечно, он знал, что это окажется проблемой, но на робких и неуверенных в себе людей лучше не возлагать такую ответственную миссию, и он решил хоть как-то его успокоить. План удался.

— А, да? — плечи Аро расслабились. — Ну, тогда, наверное, можно попробовать?

Он подошёл к берегу реки и воткнул копьё в землю. А затем Аро расправил плечи и поднял руки в воздух. Оттопыренные пальцы были напряжены.

Сначала ничего не происходило, но затем часть реки словно начала замедляться. Не вся река, но лишь небольшие волны.

Хэл с помощью интерфейса видел, насколько это затратно — Аро истратил почти всё ки. Он не сможет.

Хэл быстро подошёл к нему, взял копьё и сделал несколько точных взмахом, пронзая воду. Когда он убрал копьё, на него было нанизано несколько рыб.

Тут же Аро со вздохом опустил руки и движение реки вернулось в норму.

— Я же не смог? Вы же простите меня? — устало спросил он.

— Всё в порядке. Тебе нужно отдохнуть.

Они приготовили рыбу. У сытых людей всегда поднимается настроение, вот и сейчас они были полны энтузиазма. Хэл искал выход из ситуации.

— Слушай, а как тебе удаётся создавать такую... ауру? — спросил довольный Дойл, разлёгшийся в траве и поглаживающий живот.

— Ауру? — не понял Хэл.

— Ну, когда мы дрались с солдатами, я физически ощущал давление, исходящее от тебя. Что это было? — уточнил Дойл.

— А, это, — Хэл рассеяно оглядывал реку. — Я просто выпускаю часть внутренней энергии, концентрируя её. Думаю, я могу и драться с её помощью, но ещё не пробовал.

— Круто, научишь?

— Конечно. Но сначала нужно пройти реку. Кстати...

Хэл задумался. Вопрос Дойла навёл его на одну мысль, которая казалась разумной. Самое тяжёлое для Аро — остановить движущуюся реку, её природную силу. Но что, если остановит её кто-то другой, а ему останется лишь придержать её границы?

Хэл обратился к интерфейсу и оглядел данные Аро.

Имя: Ародил

Раса: человек

Статусы: ученик волхва, наследник ведьмы

Возраст: 17 лет

Уровень познания: отсутствует

Сила: 7

Ловкость: 7.5

Ки: 6 (9.5)

«Он восстановил более половины ки за такое короткое время?» — подумал Хэл, но всё же не придавал этому большое значение. Всё же он, как и Хэл, всю жизнь провёл в ученичестве у сильного наставника, и наверняка ведьма тоже поила их всевозможными снадобьями.

— У меня есть идея, — наконец произнёс он. Лица друзей тут же обратились к нему. — Думаю, я смогу на короткое время сделать проход в реке. Аро, тебе нужно будет повторить то, что ты делал, но на этот раз просто держи воду на месте.

— Ты думаешь, у меня получится? — нерешительно спросил он.

— Получится, — твёрдо заявил Дойл. — Ты же почти остановил мчащуюся на полном ходу реку, уж сдержать-то ты её сможешь.

Хэл дождался, пока энергия Аро восстановится полностью.

— Готов? Действовать нужно быстро, пока река не успела вновь набрать скорость.

Ародил хотел что-то ответить, но в итоге просто кивнул. Он уже готовился к применению магии.

Хэл не торопясь подошёл к берегу. Он не был уверен, что у него точно получится совершить задуманное, но, чёрт возьми, почему нет?

Хэл положил ладонь на рукоять меча, концентрируя своё ки. Но на этот раз он не исторгал его из себя, а старался использовать меч как проводник. Это было похоже на то, как он вытягивал в него скверну, но делал всё наоборот, собираясь исторгнуть из него энергию.

Затем он резко вытянул меч, переводя движение в восходящий удар. Он бил в невидимого соперника, держа меч перпендикулярно реке. Не рискуя вкладываться на полную, он вложил в удар две единицы ки, но и этого хватило.

Едва видимый полумесяц светло-голубой энергии вышел из меча, и, оставляя глубокую борозду в земле, рассёк реку надвое. В том месте, где река уже пересекла удар, она продолжила течь дальше, а там, где врезалась в энергию, с шумом останавливалась, словно билась в скалу.

— Давай! — закричал Хэл, но он мог бы этого и не делать.

Аро уже стоял с поднятыми руками, и река по правую руку от друзей замерла в воздухе.

— Живо перебегаем на ту сторону, — приказал Хэл, и ребята быстро спустились на дно реки.

Река оказалась неглубокой — её дно было всего на пару метров ниже береговой линии. Зато в длину была не меньше десяти. Коготь первым добрался до противоположной стороны,

и весело вилял хвостом, поторапливая людей.

Друзья добежали до берега практически одновременно, но Аро, всё ещё сдерживающий реку, шёл медленно и к этому моменту едва достиг середины пути.

— Давай же, быстрее, — крикнула ему Ивейн.

Хэл следил за его показателями — на этот раз он расходовал ки гораздо медленнее, но оно всё равно неумолимо стремилось к нижнему показателю.

Помня, чего ему стоило перенести несколько раз опустошение внутренней энергии, Хэл не мог допустить, чтобы то же произошло и с его товарищем. Он дождался, пока Аро пересечёт середину реки — к слову, из невидимого барьера, выставленного Аро, уже начали вытекать многочисленные струйки, а затем использовал мягкий шаг.

Силуэт Хэла размылся, и внезапно исчез из поля зрения стоящих на берегу. Затем они увидели, как тот на мгновение появился около Аро, обхватывая того за плечи. Спустя ещё один миг река полностью накрыла то место, где они только что стояли.

— Хэл?

— Хэл!

— Аро!!!

Оставшиеся на берегу ребята выкрикивали в реку имена, а Дойл уже скидывал с себя верхнюю одежду, намереваясь броситься в реку.

— А вот и мы, — весело сказал кто-то сзади.

Ребята оглянулись — Хэл стоял за их спинами, поддерживая Аро, который от усталости не мог держать себя на ногах самостоятельно, за плечи.

— И обязательно было устраивать этот цирк? — недовольно спросил Дойл, вновь натягивая на себя одежду.

— Да брось, смешно же вышло, — возразил ему Хэл, посмеиваясь, но наткнувшись на ледяной взгляд Ивейн осёкся. — Ладно, извините. Не стоило так дурачиться.

Им пришлось задержаться у реки не некоторое время, чтобы Аро отдохнул, прежде чем отправиться дальше.

До Скальда добрались уже затемно. Это был первый настоящий город, который увидели ребята, и они были поражены. Высокие каменные стены не давали обзора вовнутрь, и лишь несколько высоких башен где-то в центре города выделялись на их фоне.

Город был словно небольшим островком в царстве зелени — со всех сторон его окружал лес, и лишь единственная дорога, начинающаяся за горизонтом, скрываясь из видимости друзей за стенами, выделялась на его фоне. Стена перед ними была не меньше пяти километров, и каждые пятьсот метров на ней встречалась небольшая сторожевая башня. Хэл решил не рисковать и не проверять выдержку солдат, несомненно, дежурящих на стенах, и повёл свой небольшой отряд в обход.

На то, чтобы обойти город по широкой дуге у них ушло несколько часов. Дойл, давно переваривший скудный обед, уже начал бросать на Хэла недовольные взгляды, когда они наконец вышли из леса на дорогу.

На удивление, дорога оказалась вполне себе приличной. Хэл, держащий в интерфейсе карту, знал, что они находятся лишь на окраине Даррана, и не ожидал чётко отделанной мозаики из явно недешёвых камней прямо посреди леса.

Тем не менее, друзья поспешили в город.

Чем ближе они подходили, тем больше Хэл поражался великолепию, окружавшему город. Тёмный камень, послуживший материалом для стен, был безусловно гладким, а массивные ворота, двукратно превышающие рост двухметрового Аро, были сделаны из какого-то крепкого светлого дерева, обитого железом.

— Стоять! Один, подошёл! — вдруг раздался грубый голос.

Ребята подняли голову — аккурат над воротами располагалась одна из дозорных башен, из которой выглядывал толстощёкий стражник с густыми, чёрными как смоль усами, завитыми у щёк.

Да что же они заладили со своим один — подошёл! Всех солдат в одном месте учат, что ли?

— Кто таков? Откуда и куда держим путь? — спросил стражник, глядя на него сверху вниз.

Первым делом Хэл оценил его с помощью интерфейса. Физически его сила была лишь на несколько пунктов выше, чем у Тары, существенно отставая от всех остальных.

Да уж, если такие солдаты охраняют королевство Дарран, то для них есть плохие новости...

— Мы пришли из гарнизона Буглура, что находится на границе с Зачарованным лесом, — честно ответил Хэл, проигнорировав первый вопрос. Ему показалось неуместным распространяться о себе налево и направо. — Отправляемся в столицу королевства Дарран, дабы принести важные вести её величеству королеве Элайзе.

— Буглур? Хм... — стражник крепко задумался, после чего произнёс: — Слышал я нечто такое... Ожидайте!

Сказав это, стражник тут же отпрянул от окошка и скрылся в башне. Хэл, пожав плечами, вернулся к друзьям.

— Странные они все. Дёрганые какие-то, — отметил Дойл.

— Но мы же живём в военное время? — спросил Аро. — Все же должны быть начеку,

нет?

Хэл лишь хмыкнул в ответ. Повисло неловкое молчание, продлившееся не меньше нескольких минут, прежде чем раздался скрежет.

Тяжёлые ворота со стоном начали расходиться, и за ними показались солдаты. Множество солдат, облачённых в военное обмундирование, и покрытых металлом с головы до пят. Не в пример гарнизону Буглура, в руках они держали тяжёлые алебарды.

При виде этого, ребята инстинктивно схватились за оружие, но Хэл взмахом руки успокоил их. Ему не хотелось ввязываться ещё в один бой — да ещё и против армии целого города.

— Именем её величества Элайзы, вы арестованы! — раздался свирепый голос.

То был солдат, стоящий перед всеми остальными. Он единственный не носил шлем, и его длинные рыжие волосы водопадом ниспадали до самых плеч. Кроме того — на нём не было доспехов, вместо них он был одет в простые чёрные одежды, поверх которых находился длинный белый плащ с рукавами.

Выглядел он довольно молодо, и его широкие скулы и глаза цвета ясного неба явно разбили не одно девичье сердце. Его оружие так же отличалось от остальных — в руке у него был длинный меч с узким лезвием, чем-то неуловимым напоминающий змеиный клык.

— Прошу прощения, — вежливо обратился к нему Хэл. — Я не силён в правилах приличия королевства Дарран, но не кажется ли вам, что прежде, чем арестовать нас, вы должны представиться и объяснить, в чём конкретно нас обвиняют?

Глаза его рыжеволосого собеседника превратились в две узкие щёлочки, а рот изогнулся в усмешке.

— Что до правил приличия — отлично, меня зовут Николас. Я являюсь главнокомандующим армией города Скальд и прилегающих окрестностей. А теперь предлагаю завершить это небольшое представление с непониманием. Вы убили командира одного из гарнизонов королевства, разгромили его лагерь и незаконно проникли внутрь королевства.

Хэл вздохнул. Неужели ему в очередной раз придётся доказывать свою правоту с помощью меча?

Он быстро оценил обстановку — дюжина солдат вряд ли станут для них препятствием, но вот их старший... Почему-то интерфейс отказывался показывать его данные, а это могло значить лишь одно — что он превосходит показателями самого Хэла. Тем не менее, разница не могла быть слишком велика, и ученик волхва не сомневался, что с помощью друзей сможет одолеть и его.

— А меня зовут Хэл, — представился в ответ ученик волхва, затем осторожно спросив: — В этом городе есть ещё солдаты?

— Конечно, есть. Но к чему этот тон? Ты не в силах одолеть меня, поэтому можешь не беспокоиться о других солдатах, — усмехнулся Николас, как-то вполне естественно перейдя на «ты».

Постепенно адреналин предвестником яркой битвы пронёсся по телу Хэла. Тот всё ещё не решался на открытую конфронтацию — всё же ему действительно предстояло проникнуть в столицу Даррана, а выстилать эту дорогу кровью вовсе не входило в его планы. Он должен был выполнить просьбу Буглура, и рассказать королеве о произошедшем. С другой стороны, дать арестовать себя он тоже не мог.

Его рука медленно поползла в сторону рукояти меча, что не оставил без внимания

Николас:

— Прежде, чем ввязаться в эту битву, подумай трижды. Пока ещё у вас есть шанс остаться в живых, но если ты вынешь меч, я буду вынужден утихомирить тебя. И я не могу гарантировать, что при этом ты останешься цел, — даже намекая на убийство, Николас открыто и широко улыбался, словно предвкушая нечто приятное.

Рука Хэла остановилась, словно он задумался над словами собеседника, а затем одним коротким движением он выхватил меч, не сдерживая более свою ауру.

Солдаты, стоящие перед ним, не могли видеть ауру, но видели вибрации воздуха, которые верёвками овивались вокруг Хэла. А затем они ощутили такое ощущение опасности, что даже храбрейший из них в ужасе отступил на несколько сантиметров.

Только Николас оставался самой невозмутимостью. Он с лёгкой улыбкой наблюдал за высвобождением ауры Хэла, после чего сказал:

— Так ты сведущ в управлении внутренней энергией? Неожиданно... Хотя, если подумать, как иначе ты бы смог одолеть самого Буглура? — он полностью выпрямил руку, направив меч прямо в лицо Хэлу. — Впрочем, это неважно. Судя по твоей энергии, ты зашёл не дальше третьей ступени Пробуждения и не можешь быть мне соперником.

«Пробуждение? Что за стадии такие?» — не понял Хэл и тут же ввёл данные в интерфейс.

Обработка данных...

Добавлена новая характеристика: Стадия Пути Воина!

Текущая Стадия Пути Воина носителя: Пробуждение силы, третья ступень!

Желаете добавить Стадию Пути Воина в основные данные?

Проклятье, конечно!

Обновлённые данные носителя

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Уровень познания: E

Сила: 9

Ловкость: 11

Ки: 15

Стадия Пути Воина: Пробуждение силы, третья ступень

Доступно языков для изучения: 1 (?)

Вот, значит, как? Новая характеристика... Хэл подозревал, что данные отражены не полностью, иначе как он мог сражаться на равных хотя бы короткое время с тем же Буглуrom, превосходящим его по всем статьям?

Чёрт, как он мог забыть? Абра ведь рассказывал ему о Пути Воина... Но откуда у Хэла третья ступень первой стадии? Эх, Абра, засранец. Никогда не говорил всего напрямую, всё у него тайны да тайны.

Но сейчас он не мог разобраться с этим. Сейчас он должен отстоять своё право пройти дальше по своему пути и защитить друзей. Хэл не хотел сражаться с простыми солдатами, если это не было необходимо...

— Договоримся так, — с ухмылкой произнёс Николас. — Мне не нужны лишние жертвы. Биться будем один на один. Если тебе удастся одолеть меня, то я позволю вам войти в город на правах гостей и пробыть в нём столько, сколько требуется, а когда решите уйти —

уйдете с миром.

Хэл был рад, что Николас предложил это. Отличный выход из положения — ему не придётся калечить солдат, да и за безопасность друзей можно не переживать...

— По рукам, — тут же ответил он.

— Не торопись, я ещё не договорил, — возразил Николас, опуская меч в ножны. — Если я одержу победу, то вы сложите оружие и дадите себя арестовать.

Хэл поймал сомневающиеся взгляды своих друзей, но выхода не было. Он жестом попросил их разойтись и пригласил Николаса выйти из города.

— Сиди спокойно, дружок, — Хэл потрепал морду Когтя, который с первого появления Николаса рычал, не прекращая, и занял низкую стойку, словно готовясь к прыжку.

Дурацкая ухмылка, так бесившая Хэла, растянулась ещё сильнее, и теперь казалось, что рот Николаса начинается прямо у ушей. Глаза же его превратились в две узкие щёлочки, когда он отдавал приказания своим солдатам.

Спустя несколько минут Хэл стоял напротив Николаса в пятидесяти шагах от ворот. Его товарищи вместе с солдатами образовали линию, отделяющую их от города.

— Вашему парню несдобровать, — покачал головой один из солдат, стоящий рядом с друзьями Хэла.

— Это мы ещё посмотрим, — отчеканила Ивейн, даже не глядя на своего собеседника. — Наш командир уже давно перешёл на стадию Развития силы, и такие слабаки для него — не соперники, — возразил ей солдат.

— Заткнись уже, дай бой посмотреть, — буркнул Дойл, отчего солдат едва не задохнулся от возмущения, но быстро взял себя в руки и гордо выпрямился, как и полагает солдату королевства Дарран.

Тем временем Хэл не стал сдерживаться, и едва была дана команда к старту, сделал быстрое, широкое движение мечом снизу вверх, точно рассекая невидимого оппонента надвое.

— Небесный клык! — прокричал он, помогая энергии сконцентрироваться в нужном направлении. Именно так он назвал эту технику из-за её небесно-голубого цвета и вида полумесяца, по форме напоминающего клык.

От его меча отделилась мощная энергия, сметающая всё на своём пути.

Даже солдаты, стоящие в стороне, почувствовали, словно сам воздух потяжелел и теперь давит на них.

Николас же, к удивлению Хэла, остался стоять на месте, даже не пытаясь вытащить свой меч. Лишь когда расстояние между ним и сгустком энергии показалось критическим, он схватился за рукоять меча и сделал неуловимое движение.

Энергия, почти достигнув Николаса, взорвалась в воздухе, отчего перед Николасом поднялась настоящая буря, разошедшаяся во все стороны. Даже Хэлу пришлось прикрыть глаза локтем, избегая попадания в них ветра и небольших камней.

Когда же буря рассеялась, все с удивлением увидели стоящего в её центре Николаса. Тот был сама невозмутимость — лишь его белый плащ с рукавами развевался на ветру.

— И это всё, на что ты способен? — спросил он скучающим тоном.

Кровь закипела в жилах Хэла. Почти семнадцать лет он обучался у волхва, овладел внутренней энергией, а в бою на мечах и вовсе казался себе лучшим из всех! Разве что кроме Абры... И тут какой-то стражник из захолустья так отзывается о его умениях?!

Хэл крепче перехватил рукоять меча, глядя на соперника.

Наблюдающим показалось, что он в растерянности и ожидает ответного удара, но внезапно Хэл растворился прямо в воздухе. Лишь самые опытные солдаты, способные управлять внутренней энергией, смогли увидеть смазанный силуэт, движущийся в сторону их командира.

Ученики волхва так же постепенно привыкали к этой технике и видели то же, что и солдаты.

Хэл же, для которого весь мир расплылся единым пятном, мгновенно оказался перед своим соперником, намереваясь завершить бой одним ударом. Но и здесь его ждал неприятный сюрприз.

Раньше при применении мягкого шага, Хэл видел лица людей подобно статуям, смотрящим в одну точку — поскольку он двигался намного быстрее, нежели глаз человека, но Николас...

Рука Хэла дрогнула, когда он встретился с ним взглядом — глаза Николаса выражали крайнюю степень насмешки, когда сталь встретилась со сталью.

«Не может быть» — с ужасом подумал Хэл, когда его удар с лёгкостью отразили.

Будучи растерянным, он машинально разорвал дистанцию, тем же мягким шагом возвращаясь на свою изначальную позицию.

— А ты быстрый, — отметил Николас, убирая меч обратно в ножны. — Но недостаточно для меня. Это был мягкий шаг? Жаль, но он не идёт ни в какое сравнение с моим мерцанием.

Хэл молча смотрел на соперника, тяжело дыша. Он использовал две свои лучшие техники, а Николас даже не вспотел, отражая их.

— Что ж, если это всё... — промолвил Николас.

Хэл с удивлением смотрел на него. Вернее, туда, где он только что был.

А затем упал на колени от вспышек невыносимой боли, мгновенно покрывших всё его тело.

Солдаты и друзья Хэла увидели то, что не смог увидеть он — едва Николас исчез, он оказался за спиной Хэла, прикрепляя к поясу меч в ножнах. Самые одарённые успели разглядеть последний десяток ударов, пришедшихся на спину Хэла. Николас бил прямо так, не вынимая меч из ножен. Удары его были настолько быстры, что казалось, словно в его руках было одновременно несколько мечей.

Темнота затуманила обзор Хэлу, но он видел постепенно приближающуюся землю.

«Я проиграл?» — с удивлением подумал он, а затем понял, что ему, в общем-то, всё равно.

Приближающаяся земля обещала ему сон и забвение... Вот только почему она приближается так медленно?

Краем зрения он увидел кого-то, закутанного в длинный чёрный плащ с воротом, закрывающим почти всё лицо. Этот некто степенно двигался к нему.

«И не жарко ему в таком плаще?» — почему-то подумал Хэл.

А затем потерял сознание.

— Вот и всё, — где-то даже с грустью сказал Николас, а затем обратился к остальным ученикам волхва: — Предлагаю вам добровольно сложить оружие и последовать... — внезапно он осёкся, встретив взгляды, направленные не на него, а за его спину.

Он резко обернулся и не сумел скрыть удивления — мальчишка, которому он перебил все энергетические каналы, и который должен был умереть, или, в лучшем случае, остаться

навсегда калеккой, стоял на ногах, направив на него меч. Кроме того — его выражение лица... Оно было совершенно безумным!

Последний вывод он сделал уже отражая нисходящий удар в голову.

Сталь зазвенела о сталь, и на сей раз именно Николасу пришлось резко разрывать дистанцию. Сделав это, он едва не оказался в лесу, окружавшем город. А затем разозлился на самого себя за эту трусость и ринулся в битву.

Николасу показалось, что его соперник стал ещё быстрее, что было невозможно для его стадии развития. Прыжки Хэла, предвосхищавшие молниеносные удары, были настолько быстры, что даже Николасу, находящемуся на второй ступени Развития силы, едва удавалось уследить за ними.

Николас, ранее не хотевший сражаться в полную силу с человеком, настолько сильно отстающим от него на Пути Воина, был вынужден срочно скинуть ножны с меча.

В тот же миг наблюдающих за боем обдало яростной аурой, от которой кровь стыла в жилах, но беловолосому всё было нипочём.

Мощнейшим ударом Николас отшвырнул его назад, но тот, развернувшись в воздухе, оттолкнулся одной рукой от земли и приземлился на ноги, тут же бросившись в бой.

Сделав рывок, беловолосый широко замахнулся и нанёс сокрушительный удар в корпус, но Николас, каким-то шестым чувством поняв, что этот удар не стоит блокировать, увернулся от него, оттолкнувшись вправо.

Меч Хэла, не встретивший сопротивления, исторг из себя полумесяц энергии. Таким же ударом Хэл совершил первую атаку, но теперь она выглядела гораздо страшнее. На сей раз энергия не была полностью голубого цвета — к ней примешался чёрный.

Волна, ударившая в лес, оставила после себя длинную борозду в земле, сметая всё на своём пути. Деревья вырывало с корнем и расшвыривало, подобно тоненьким веткам.

Николас не мог поверить в происходящее. Даже его самый сильный удар не мог оставить после себя такие разрушения — а ведь он был на порядок могущественнее этого пацана.

Но ещё сильнее он удивился, когда увидел, как беловолосый глядит то на разрушения, то на свой меч, словно впервые увидел эту технику. Что происходит? Он же уже атаковал именно ею раньше.

Расслабляться было некогда. Беловолосый бросил взгляд на Николаса и тут же совершил рывок в его сторону.

Ещё не добравшись до соперника, беловолосый совершил несколько взмахов мечом, после которых три сгустка энергии, образовавших полумесяцы, обрушили свою мощь на Николаса.

Тот же, выставив перед собой меч вертикально вверх, что-то выкрикнул. В последний миг перед ударом перед Николасом возник оранжевый пятиметровый щит, сотканный из энергии.

Мощь от столкновения двух техник была столь велика, что даже люди, стоявшие уже на приличном от сражающихся расстоянии, почувствовали ударную волну.

Щит выдержал удар, но тут же растворился в воздухе. Николас тяжело дышал, глядя на огромное облако пыли, поднявшейся после взрыва, как вдруг его чутьё, натренированное сотнями битв, вновь спасло ему жизнь. Оттолкнувшись двумя ногами, он рывком отправил своё тело вправо, и как раз вовремя — беловолосый, как оказалось, возник за его спиной и нисходящим ударом меча отправил очередную волну энергии в землю.

В этот момент Николас заметил нечто странное — из-под ворота плаща его соперника нечто чёрное поднималось по его венам. Очень медленно, но поднималось, образуя чёрную сеть на его шее.

Николас, не решаясь ввязываться в ближний бой, решил воспользоваться моментом и применить одну из сильнейших своих техник. Он перехватил клинок двумя руками и направил его на беловолосого, концентрируя энергию.

— Духовные пути, — произнёс Николас. Разумеется, на его стадии необходимости произносить название техники вслух не было, но это позволяло ему быстрее применить технику, подгоняя энергию.

В воздухе вокруг Хэла образовалось четыре небольших оранжевых треугольника, которые стали кружить вокруг него.

Беловолосый непонимающе окинул их взглядом, и Николас заметил, что эта непонятная чернота уже поднимается по его щекам вверх.

А в следующий миг всё было кончено. Треугольники с силой сомкнулись вокруг горла беловолосого, и, если бы они обладали физической оболочкой, тому бы точно пришёл конец. Но это была всего лишь сковывающая энергию техника, и вскоре голова Хэла безвольно опустилась вниз.

Очнувшись, Хэл не сразу понял, где находится. Очень странное ощущение, когда нет разницы, открыты глаза или закрыты — настолько темно было в помещении. Даже для его глаз эта темнота была почти непроницаемой.

Попытка приподняться отозвалась мучительной болью во всём теле, и сквозь стиснутые зубы раздался короткий, тихий стон.

— Очнулся, паря? — проскрипел кто-то рядом.

Хэл мгновенно затих, подобравшись. Голос был незнакомым, старческим, с хрипотой. Хэл попытался через интерфейс добыть информацию, но он оказался бессилён. Судя по всему, он обрабатывал лишь внешние данные, доступ к которым предоставлялся зрением Хэла.

— Не хочешь говорить? Ну и не говори, всё одно скоро помирать, — недовольно сказал некто, после чего раздался скрип пружин, словно кто-то переворачивался на железной кровати.

Хэл лежал в очень неудобном положении — на спине, а руки его были вытянуты вверх. Очередной тихий стон раздался в помещении, когда он попытался опустить руки — те были скованны металлическими обручами, закреплёнными кверху кровати.

— Кто вы? Где мы? — наконец решился он заговорить с незримым собеседником.

Вновь раздался скрип пружин, и Хэл не увидел, но почувствовал, как некто приблизился к нему на несколько шагов.

— Где твои манеры, паря? Сначала изволь представиться сам. А заодно расскажи, как тебя угораздило попасть в темницу.

— Меня зовут Хэл, — после коротких раздумий сказал ученик волхва. — Я и мои друзья направлялись в столицу, хотели по пути посетить этот город, но наткнулись на стражу.

— И что, эта кучка слабаков смогла так избить воина стадии Пробуждения силы? — с недоверием спросил собеседник Хэла.

«Что же здесь, каждый встречный владеет внутренней энергией?» — удивился Хэл.

— С ними был некий Николас...

— А, ясно. Ники в своём репертуаре. Самоутверждается, избивая тех, кто слабее него... — задумчиво произнёс голос. — Что ж, будем знакомы. Можешь звать меня Хирам, я был наставником королевской академии боевых искусств.

— Были?

— Был. Пока мой народ не оказался в опале, — грустно произнёс Хирам. — Так я и попал сюда.

На словах «мой народ» в его голосе звучала странная горечь.

— Почему здесь так темно? — спросил Хэл.

— Ты ещё не понял? Мы находимся в тюрьме. На нижнем её уровне. По сути, сейчас мы глубоко под землёй, и здесь нет места солнечному свету. На несколько часов в день нас выпускают в общественные места — столовую, туалет, где есть немного освещения.

— Вы не связаны? — спросил Хэл, потрясая наручниками.

— Нет, паря. Здесь нет смысла сковывать кого-либо, отсюда в любом случае нет выхода. Видимо, сильно ты насолил Николасу, раз тот лично приказал тебя заковать. Три дня уже прошло, а он всё опасается чего-то...

— Три дня? — Кандалы помешали Хэлу вскочить на ноги, но он попытался это сделать, забывшись. За что и поплатился острой болью в руках и ногах — те тоже оказались закованными. — Я пролежал здесь целых три дня?!

— Так я и сказал, паря.

— Где мои друзья? Вы не видели их? Со мной должны были привести ещё четверых — двух девушек и двух парней.

— Не представляю, где они. Тебя принесли сюда одного — полумёртвого, опустошённого.

«Опустошённого?» — Хэл не сразу понял, что он имеет ввиду его закончившееся ки.

— Где их могут держать? Мы же здесь не одни? — спросил Хэл.

— Здесь несколько уровней. Думаю, их держат где-то наверху, в более... человеческих условиях.

— Как мне отсюда выбраться? Помогите мне снять канда... — Хэл вынужденно замолчал, когда его рот заткнула широкая, мозолистая ладонь.

— Тихо, паря, охрану разбудишь. Потерпи несколько часов, тогда сам всё поймёшь. Хэл кивнул, и Хирам убрал руку с его рта.

Голова Хэла закружилась — разговор выжал из него все силы. А ещё он подозревал, что бывший наставник королевской академии боевых искусств что-то сделал с ним, поскольку его неумолимо клонило в сон.

— Спи, паря. Разбужу, когда позовут на обед.

Проснулся Хэл от яростного спора, звучащего несколько приглушённо, словно спорящие стояли за стеной.

— ...не в своё дело! — прозвучал незнакомый бас.

— Вы что же, совсем изверги? Парнишку итак отделали настолько, что он вряд ли когда-нибудь полностью восстановится! — в этом голосе ученик волхва узнал Хирама.

«Они говорят обо мне?» — мелькнула мысль у Хэла.

— Приказано не выпускать его из камеры ни под каким предлогом! — ответил ему тот же бас.

«Точно, обо мне».

— Он на грани смерти, и вы обязаны хотя бы дать ему воды и еды! — продолжал спорить Хирам.

Только сейчас Хэл понял, насколько голоден. Конечно, он шёл по пути развития внутренней энергии, и организм его был намного крепче, чем у обычного человека, но он не мог обходиться без пищи слишком долго.

— Мы обязаны исполнять приказы начальства! — обладатель баса едва ли не кричал. — Ещё слово, мы и тебя лишим обеда!

Хэл не знал, чем закончился спор, поскольку вновь провалился в сон. Единственное, за что он был благодарен — за то, что сегодня ему не снился тот страшный повторяющийся сон с морем. Вместо этого он постоянно видел перед собой красивое, улыбающееся ему женское лицо, обрамлённое светлыми волосами. Иногда женщина что-то ему говорила, но он не мог слышать, что именно, как бы ни пытался.

В следующий раз он проснулся от того, что кто-то касался его рук. Вернее, металлических обручей, сковывающих их.

— Кто здесь? — тихо спросил Хэл.

— Это я, паря. Веди себя тихо, мы уходим.

Следом за этим обруч, сковывающий одну из рук Хэла, распался на две части и Хэл тут же опустил руку к груди, испытывая невероятное облегчение.

Вскоре та же участь произошла и с остальными кандалами, сковывающими ученика волхва.

Хэл осторожно сел в кровати, потирая руками и пытаясь вернуть затёкшим конечностям чувствительность.

— Идти сможешь? — шёпотом спросил Хирам.

Хэл прислушался к своим ощущениям и попытался встать.

— Боюсь, что нет, — со стыдом признал ученик волхва.

— Ладно, это не беда. Протяни руки вперёд и хватайся крепче.

Хэл повиновался, ощутив, что руки его легли на мощные плечи с бугрящимися мышцами, скрытыми за какой-то простой материей.

В следующий миг его подняло в воздух, и он оказался на спине Хирама.

Видимо, некоторые энергетические каналы успели восстановиться, поскольку к Хэлу возвращалась способность видеть в темноте. Не целиком — он видел лишь размытые очертания предметов, но и этого хватило, чтобы разобраться, что находились они в крайне небольшой тюремной камере.

Хирам пошёл вперёд, и Хэл увидел, что дверь уже открыта. Видимо, тот заранее сломал замок так же легко, как и кандалы Хэла.

Вскоре они вышли в просторный коридор, свет в котором так же отсутствовал. Коридор больше походил на один из ходов в пещере, так в нём был сыро и темно. Ни одного звука не исходило из-под ног движущегося стремительно Хирама.

Хэл пригляделся к своему спутнику, но не мог увидеть ничего, кроме покрытого длинными седыми патлами затылка.

Боль, сопровождающая каждый шаг Хирама, не давала Хэлу вновь провалиться в сон, и он всеми силами старался не издать лишнего шума.

Хирам постоянно поворачивал в одну сторону, и шёл под наклоном вверх. Изредка в стенах винтообразного коридора возникали прутья решёток, и Хэл с надеждой осматривал их, но ни в одной его друзей не оказалось.

Вскоре впереди задрезжал островок света. Когда они подошли ближе, оказалось, что это был лишь факел, вставленный в стену. Хирам, судя по всему, тоже владевший ночным зрением (а может, он просто слишком долго провёл здесь времени, и уверенно чувствует себя и без света), проигнорировал его и поспешил дальше.

Из-за очередного поворота до них донеслись голоса.

— Да-а-а, настроение у Николаса ни к чёрту. Зря мы тогда сунулись за ворота, надо было спокойно подождать, пока он разделается с этими доходягами.

— Ага, с доходягами, — в голосе прозвучала ирония. — Один из этих доходяг едва его не прикончил.

— Всё потому, что Николас не сражался в полную силу, — устало, словно объясняя простую вещь ребёнку, ответил второй голос.

Хирам подобрался ближе, почти прилипнув к стене, и они заглянули за угол.

В десяти шагах от них два стражника сидели друг напротив друга, опершись спинами на стены. Шлемы лежали рядом с каждым на полу, а тяжёлые алебарды покоились на их ногах, придерживаемые руками.

— В полную, не в полную, а из-за того, что мы видели, что он затянул битву, нас теперь

не выпускают с дежурств в этой заднице, — сказал один из стражников.

— Это да, — вздохнул второй. — Интересно, что теперь будет с остальными пленниками?

— Казнят, да и дело с концом. Всё же они совершили нападение на солдат нашего гарнизона, убили их командира, и незаконно проникли в границы королевства, — загибая пальцы, перечислил стражник.

— Но в городах королевства же запрещена смертная казнь... — с сомнением возразил второй.

— Ты ведь слышал, что вчера королева подписала договор, в соответствии с которым королевство присоединяется к Империи Гроксов? — стражник приглушил голос. — Так вот, у них более жёсткие законы... И мы, как часть их империи, будем обязаны ставить их превыше наших.

— Да ладно? — удивился второй стражник. — А жаль... Видел, какие девицы были с нарушителями? Вот бы их посадили в тюрьму — хоть скрасили бы нам дежурство.

— Да-а, — мечтательно протянул его собеседник. — Особенно та лучница... Ух, я бы её...

Договорить он не успел. Хирам, почувствовавший сомкнувшиеся в тиски пальцы Хэла на своих плечах, понял, что ещё немного, и тот их выдаст. Ему пришлось действовать быстро — настолько быстро, что даже Хэл, регулярно применяющий технику мягкого шага, едва различал происходящее.

Сделав рывок, Хирам впечатал свою ногу прямо в лицо одному из стражников, и, используя его как точку опоры отпрыгнул на второго, которому достался банальный удар кулаком.

Тела стражников, поддерживаемые металлической бронёй, остались сидеть. Казалось, ничего не изменилось, и вот-вот эти люди продолжат свою беседу.

— Они говорили о ком-то из твоих друзей? — тихо спросил Хирам, когда они продолжили свой путь.

— Да, — выдохнул Хэл. — Я должен их спасти.

Хирам лишь задумчиво хмыкнул в ответ.

Вскоре они вышли к выходу — тот был отмечен сразу двумя факелами, расположенных на стенах по краям.

Судя по всему, у тюрьмы было несколько выходов, поскольку вышли они на уровне земли, тогда как здание тюрьмы всё ещё возвышалось над ними.

Территория тюрьмы составляла собой не больше ста метров в диаметре, границы которой отмечала высокая каменная стена.

Ночь была лунная, и Хэл смог по достоинству оценить устройство тюрьмы. Выход, из которого они вышли, был едва заметен снаружи, и располагался с задней части тюрьмы. Само же здание было настолько велико, что Хэл не мог разглядеть его вершину, даже задрав голову к небу. В ширину же оно было не больше двадцати метров от стены до стены. Видимо, на каждом из этажей находилось не больше двух-трёх камер. Это была некая высокая башня, вероятно, одна из тех, которые были видны даже за пределами городских стен.

— Надо найти моих друзей, — шепнул Хэл.

Ответа не последовало. Хирам замер на месте, а мышцы его напряглись.

— Что-то не так?

— Тихо. Кажется, кто-то приближается. И быстро.

— Кто? — спросил Хэл.

А в следующий момент его здорово потрянуло — то Хирам в один прыжок преодолел всё расстояние до стен тюрьмы.

— Так-так, кого я вижу, — растягивая гласные, произнёс чей-то знакомый голос. — Достопочтенный мастер Хирам пытается бежать?

Хирам медленно отвернулся от стены. Напротив них, в нескольких метрах от того места, где они только что стояли, улыбался Николас.

На сей раз на нём отсутствовал белый плащ с рукавами, и в простых, чёрных одеждах, он выглядел как убийца, притаившийся в тени.

— Что с моими друзьями и волком? — как-то очень спокойно спросил Хэл. Он попытался было спрыгнуть со спины Хирама, но ещё в начале этого действия его обдало такой волной боли, что он едва сдержался от крика.

— Они живы, — произнёс он, одарив Хэла презрительным взглядом, и добавил: — Пока ещё живы. Твои друзья. Волк же бросился на нас, пришлось его убить.

А затем, совершенно внезапно, не высвобождая энергию, Николас вдруг оказался перед ними, опуская меч на плечо Хирама. Если бы удар достиг цели, он бы разрубил их обоих на две неравные части. Но этого не случилось — клинку пришлось довольствоваться лишь воздухом.

Хирам уже стоял на вершине стены, всё так же с Хэлом на спине.

Хэл же благодарил судьбу за то, что его сознание ещё не окрепло после всего. Он чувствовал боль от утраты Когтя, но где-то на границе сознания. Там же он сделал зарубку — он во что бы то ни стало убьёт Николаса.

Николас метнул на них взгляд, и снова ситуация переменилась — они стояли уже на крыше какого-то здания, оставив Николаса сражаться с воздухом на стене.

Хэл успел отметить, что город был поистине прекрасен. Даже ночью, сотни совершенно разных домов, разделяемых узкими улочками, образовали некое единство, гармонию. В таком месте рождалось спокойствие, и Хэл бы всласть любовался видом, если бы не обстановка. Мысли его блуждали между смертью Когтя, жадной отмщенья, а потом он забывал обо всём.

До стены, окружающей город, казалось, было рукой подать, но на поверку, преодолев не меньше пятидесяти крыш, они лишь наполовину приблизились к ней.

— Ладно, твоя взяла! — вдруг крикнул Николас.

Хирам остановился.

Они стояли друг напротив друга на одной длинной крыше, по разные её стороны.

— Всё же не зря ты был моим учителем, — улыбнулся Николас. — Даже с обузой за спиной ты пока что движешься быстрее.

Хэл видел, что тот явно пытается не показать сбившегося дыхания, но у него это плохо получалось.

— Тем не менее, — продолжил Николас, — я не понимаю, чего ты ждал все эти годы? Почему не сбежал раньше, зачем взял с собой этого бездаря?

— Не твоего ума дело, — буркнул Хирам. — А этот парнишка... Скоро он тебе покажет, кто ещё тут бездарь.

— Ой-ой-ой, — Николас всплеснул руками в картинном страхе, — боюсь-боюсь. Этот щенок бросил своих друзей гнить в тюрьме.

Руки Хэла сжались на плечах Хирама.

— Пятнадцать дней, — спокойно произнёс Хирам.

Непонимание на лице Николаса сменилось каким-то странным выражением. Это был не испуг — скорее, удивление.

— Что пятнадцать дней? — переспросил он.

— Ровно через пятнадцать дней он вернётся за своими друзьями. И лучше бы тебе в этот момент не оказаться где-то поблизости.

Николас скривился, и уже открывал рот, чтобы ответить, но окружающий мир вновь размылся — Хирам продолжил бегство из города, не дожидаясь ответа.

— Дуэль Мечей... — ветер донёс до ушей Хэла слова Николаса.

Хэл наблюдал их путь отступления лишь короткими отрывками, когда они перепрыгивали с крыши на крышу, постепенно удаляясь от тюрьмы. За какую-то долю секунды, что они провели на стене города, Хэл не успел ничего разглядеть, и вот они уже на земле за его пределами.

Хэл не помнил, в какой конкретно момент он снова отключился.

Проснувшись же, первое, что он почувствовал — запах хвои и прохлады. Это был запах его детства, запах того времени, когда он часами бегал по Зачарованному лесу, играясь со своим волчонком.

На секунду Хэл даже поверил, что всё это ему приснилось, и сейчас они со своим волком отправятся домой, к старому Мельдорфу.

Но затем он вспомнил, что волхв давно уже мёртв, а Когтя убил Николас. Самое сильное потрясение он пережил вчера, когда его сознание было расшатано, сейчас же он чувствовал только спокойствие и отрешённую мрачность — предвестник неизбежной мести.

Хэл открыл глаза. Он оказался в лежащем положении, а над ним нависали кроны деревьев. К запаху свежести прибавился запах дыма и жареного мяса, отчего живот Хэла издал целую композицию голодных звуков.

Ученик волхва крайне осторожно сел, постоянно прислушиваясь к своему телу. А затем хлопнул себя по лбу — у него ведь был интерфейс!

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Уровень познания: E

Сила: 9

Ловкость: 11

Ки: 3.5/15

Стадия развития: Пробуждение силы, четвёртая ступень

Так, ну это он уже видел... Где бы посмотреть данные о своём текущем состоянии? Найдя взглядом пустую строку, он вбил туда несколько наводящих слов, надеясь, что это работает.

Он ещё с минуту поковырялся в интерфейсе, пока наконец не получил новые системные данные:

Здоровье в жёлтой зоне. Носителю были нанесены многочисленные травмы внутренних органов, опасности для жизни нет.

Хэл тут же попытался перевести это расплывчатое «в жёлтой зоне» в цифры, чтобы было понятнее, но ничего не добился.

Поковырявшись в интерфейсе ещё несколько минут, он со вздохом закрыл его. Бесплезная железка.

Хэл оглядел себя — выглядел он вполне сносно, но встав, он едва не свалился обратно на землю. Голова закружилась, а тело ощущалось каким-то ватным, не своим.

— Проснулся, наконец? Как раз к завтраку, — произнёс кто-то за его спиной.

Хэл медленно, стараясь не потерять контроль над телом, повернулся.

В нескольких метрах от пруда лицом к Хэлу сидел мужчина.

Увидев его, Хэл раскрыл рот от изумления — неужели его учителю, волхву Мельдорфу, удалось перехитрить саму Смерть? Но затем пригляделся и понял, что ошибся.

Определённо, между Хирамом и Мельдорфом было много сходства — те же густые, пусть и седые, брови, высокий лоб и широкие скулы. Нос у них был практически одинаковым, а волевой подбородок выдавался вперёд, точно желая идти впереди своего хозяина. Длинные, седые волосы только усиливали сходство. Но на этом всё.

Глаза у волхва были синими, не в пример янтарным Хирама. Мельдорф носил длинную бороду, тогда как лицо Хирама покрывала лишь многодневная щетина. А его уши... Стоп, уши! Он ведь видел точно такую же в деревушке подле Зачарованного леса — у семейной пары Эссиалленов!

— Вы эльф? — изумлённо спросил Хэл.

Хирам хрипло рассмеялся.

— Лишь наполовину. Иначе постарел бы я так? — он поглядел на свою морщинистую ладонь.

И то верно. Все знали, что эльфы живут много веков и никогда не стареют.

— Но как?..

— Оставь вопросы на потом, паря, — перебил его Хирам. — Ты не ел уже почти неделю, и не достиг ещё той стадии развития, когда можно отбросить естественные потребности.

Словно по команде, в животе у Хэла опять заурчало. Он быстро (насколько мог в своём нынешнем состоянии) подошёл к костру. Над ним, на какой-то хитрой установке из палок, висела небольшая тушка какого-то животного. Хэл таких прежде не видел.

— Что это? — спросил он, облизываясь и присаживаясь рядом с Хирамом.

— Всего лишь косуля. Ты разве не видел таких? — с сомнением спросил Хирам, а потом стукнул себя по лбу. — Точно, в Зачарованном лесу же их не водится.

— В Зачарованном лесу? Откуда вы... — Хэла осенило. И как он раньше не вспомнил его? Это ведь был тот самый старик, который несколько раз в год посещал Мельдорфа, и иногда наблюдал за тренировками его учеников, над чем-то безудержно хохоча...

— Вспомнил меня? — с улыбкой спросил Хирам.

— Да, но как... Вы... Мельдорф... — Хэл не мог сформировать свой вопрос, настолько был ошарашен.

— Мы были братьями, — сказал Хирам, переведя взгляд на огонь. — Наша мать была эльфийкой, а отец — человеком, и вся эльфийская кровь, как видишь, досталась мне, — добавил он с усмешкой, пальцем указав на ухо.

— О, — осёкся Хэл. Старый волхв никогда не говорил ему, что у него были родственники. — Я соболезную вашей утрате...

— Брось это, паря, — Хирам махнул рукой. — Мельдорф был великим волхвом, и ушёл достойно, оставив после себя наследников. Сейчас он где-то там, на следующей ступени...

На последних словах Хирам мечтательно посмотрел куда-то вдаль. Хэл посмотрел туда же — но ничего особенного не увидел. Лес, да и только.

Спустя несколько минут мясо наконец дожарилось, и они приступили к трапезе. На поверку мясо оказалось жёстким, но Хэлу не было из чего выбирать, и он ел его осторожно, мелкими кусками, боясь, что организм, отвыкший от еды, мгновенно исторгнет её обратно. Обошлось.

Запив нехитрый ужин водою из пруда, Хэл и Хирам сели друг напротив друга, скрестив

ноги на турецкий манер.

— Вы поэтому мне помогли, мастер? — спросил Хэл наконец. Он стал обращаться к Хираму, как того требуют правила вежливости. — Потому что я был учеником вашего брата?

— Не только. Больно видеть, как эти твари готовы убить даже ребёнка под надуманным предлогом. Я слышал, в чём тебя обвиняют. Это правда? — спросил Хирам, внимательно наблюдая за лицом Хэла.

— Нет, конечно нет, — тут же ответил Хэл.

А затем он поведал Хираму о своих приключениях с момента смерти Мельдорфа. Пока он рассказывал, Хирам никак не показывал свою реакцию. Лишь раз, когда Хэл упомянул, что едва не ушёл дальше, оставив друзей и немногочисленный отряд Буглура сражаться со зверьми, охваченными скверной, Хирам неодобрительно покачал головой. К концу рассказа он просто кивал каким-то своим мыслям.

— Интересно, крайне интересно, — заключил он, когда Хэл закончил. А затем с сомнением спросил: — И что, этот Буглур прямо-таки попросил тебя встретиться лично с королевой?

— Да, мастер, — ответил Хэл. — Я и сам не понимаю, зачем, но я поклялся ему на смертном одре, и не могу нарушить эту клятву.

— Что ж, дело твоё. Но, помнится, Мельдорф говаривал, что видит для тебя несколько... иное будущее. — При последних словах Хирам отвёл взгляд в сторону, и Хэл понял, что тот тоже не верил во все эти басни.

— Я решил идти своим путём, мастер. Иначе я был бы недостоин своего учителя. — Хэл не стал упоминать, что конечной точкой его пути всё ещё оставалась его сила. Сила, которую, как думал Мельдорф, он должен получить по праву и стать гарантом спокойствия и равновесия в мире.

— И то верно, — согласился с ним Хирам. — Давай-ка приступим к твоему обучению.

— Постойте... Я не могу. Мне нужно спасти друзей, — сказал Хэл, вставая.

— И куда ты сейчас пойдёшь? — с усмешкой спросил Хирам. — Тебя так отделали, что ты сейчас даже меча поднять не сможешь.

— Но мои друзья...

— Не переживай за них. Дарран окончательно вступит в империю лишь через две недели, и только тогда они смогут казнить их, не нарушив действующего закона. У нас достаточно времени.

— Но... Вы уверены? — спросил Хэл, всё ещё сомневаясь.

— Уверен. Народ не потерпит, если кого-то казнят сейчас, тем более, если это будут несколько подростков. К тому же, — Хирам ухмыльнулся, — я пообещал Ники, что ты сразишься с ним ещё до этого времени. А он очень себялюбив, и не проигнорирует этот вызов.

— Кстати, когда мы покидали Скальд, я расслышал что-то, — сказал Хэл. — Как будто Николас сказал что-то про некую дуэль на мечах...

— Дуэль Мечей? — Хирам потёр подбородок и нахмурился. — Странно.

— Что в этом странного?

— Эта дуэль, в которой используют только мечи, не прибегая к мистическим техникам. Я обучал Николаса почти восемь лет, и он проявлял недюжинные таланты к внутренней энергии и мистическим техникам. Кроме того, он стоит намного выше, чем ты, на Пути Воина. К чему это ему добровольно ограничивать себя? Разве что... — Хирам как-то

странно посмотрел на Хэла, — ты ведь с ним сражался? Как прошёл ваш бой?

— Честно говоря, он просто размазал меня, — опустив голову, произнёс Хэл.

— Ну-ну, не отчаивайся, — ободрил его Хирам и принялся тушить костёр. — Мечи так мечи, тебе же лучше. Я принял тебя в ученики. У нас есть ещё четырнадцать дней на подготовку, и я обещаю тебе, что, если ты переживёшь мои тренировки, то в бою мокрого места не оставишь от Ники.

Маниакальный блеск в глазах Хирама заставил Хэла поёжиться.

Хирам отвёл Хэла к небольшому «лагерю», в котором лежали их пожитки. Посреди скромной кучи вещей лежало два меча в ножнах, в одном из которых Хэл с удивлением узнал свой. Видимо, Хирам выкрал из тюрьмы их мечи ещё до того, как спас Хэла, но тот не помнил, чтобы они были при нём.

Хэл поднял свой меч осторожно, словно боясь, что сейчас иллюзия развеется и в руках у него окажется лишь ветер. Он всю жизнь провёл с мечом в руке, и, лишившись его на время, ощущал себя голым и незащищённым.

Хэл прислушался к себе. Даже без помощи интерфейса он чувствовал, что с его телом что-то не так. Должно быть, всё дело в той атаке Николаса, повредившей его каналы внутренней энергии.

Но меча в руках Хэла оказалось достаточно, чтобы он мгновенно успокоился, ощущая это надёжное и бесперебойное оружие.

Тем временем Хирам тоже поднял свой меч и вынул его из ножен. Им оказался длинный палаш с узким, искривляющимся кверху лезвием и гардой, защищающей сжимающую меч руку.

Хирам поднял взгляд на Хэла, а в следующий момент последний едва успел отразить мощнейший рубящий в голову.

— Николас обожает атаковать неожиданно, и тебе придётся быть готовым ко всему! — крикнул Хирам, переводя рубящее движение в колющее, отчего Хэлу пришлось разорвать дистанцию, вскидывая меч и отталкивая от себя лезвие клинка противника.

Хирам атаковал без усталости, Хэл едва успевал защищаться. Ему казалось, что у противника не один, а несколько клинков, атакующих одновременно с разных сторон. Хэлу ещё не доводилось сражаться с таким противником. Даже Абра, слуга волхва, сражался не так хорошо и в одном случае из десяти Хэлу удавалось хотя бы задеть его.

Хирам был намного сильнее.

Когда Хэл, казалось, привыкал к его темпу и начинал искать возможности контратаки, Хирам ускорялся и Хэлу вновь приходилось демонстрировать чудеса интуиции.

В конце концов бой закончился весьма прозаично — Хэл попросту не успел среагировать на очередной «ускоренный» удар Хирама, и, едва не коснувшись шеи своего оппонента, тот провернул кисть и ударил палашом плашмя.

В глазах Хэла потемнело, и он в который уже раз за несколько дней мешком рухнул на землю.

Очнувшись, Хэл резко вскочил, словно только что спасённый утопающий. Судорожно оглядевшись, он наткнулся на насмешливый взгляд Хирама.

— Надолго я вырубился? — спросил он, преодолевая тугие волны боли, пульсирующие в висках.

— Полежал, отдохнул полчаса, — всё так же, с насмешкой ответил Хирам.

— Продолжим? — спросил Хэл, хотя одна лишь мысль о новой битве заставляла всё его тело содрогнуться от боли.

Хирам критически оглядел Хэла.

— Не сейчас, парнишка. Тебе нужно отдохнуть и восстановить энергию, а то ты сражался хуже моей бабушки в предсмертные годы. — И, как будто этого унижения было

недостаточно, он добавил: — А она была инвалидом и не могла ходить.

Сказав это, Хирам отправился к пруду, на ходу стягивая с себя серую бесформенную одежду.

Несмотря на длительное пребывание в тюрьме, тело мечника было словно сделано из цельного куска красного дерева. Массивные, точно медвежьи мышцы не имели ничего общего со скоростью и ловкостью, продемонстрированной им в недавнем поединке.

Хэл моргнул и сел на землю, скрестив ноги на турецкий манер.

Выведа свои характеристики, Хэл убедился, что уровень ки действительно застрял на отметке 3.5 и не желал восполняться дальше, а это означало только одно. Николас на самом деле повредил его каналы, и их восстановлением Хэлу предстояло заняться. Благо, после сражения со скверной и Буглуrom, у него уже был опыт подобной медитации.

Хэл выровнял дыхание и представил себя, сидящим под водопадом, верхнюю часть которого было невозможно увидеть, даже задрвав к небу голову.

Вода непрестанно барабанила по его плечам, но постепенно Хэл сумел сосредоточиться и не обращать на неё внимания.

Добившись такой степени концентрации, Хэл представил себя, лежащим на воде в пруду. Вода обтекала, ласкала его тело, но не пыталась утащить в свои таинственные глубины.

Хэл представил, что смотрит на себя со стороны, и поразился увиденному. На его спине не было живого места, лишь чёрные гематомы. Впрочем, физических недугов Хэл не опасался. Гораздо важнее были повреждения внутренние, невидимые обычному взгляду.

В медитативном состоянии Хэл смог увидеть и их — ими оказались небольшие разрывы в каналах, каждый располагался в месте того или иного удара, из-за чего энергия не могла нормально циркулировать.

Хэл принялся прогонять энергию по своему телу, не выпуская её наружу и просто циклируя её по кругу.

Хирам, завершивший водные процедуры и вернувшийся к Хэлу, лишь хмыкнул, глядя как ученик медитирует. Сам он никогда не полагался на внутреннюю энергию, доказывая свою правоту лишь мечом и грубой силой. Но Хэла он решил не тревожить, вместо этого занявшись ужином.

Когда Хэл, наконец, открыл глаза, лес накрыло одеялом лунного света. Больше десяти часов, проведённых в медитативном состоянии, позволили ему наполовину восстановить каналы, и сейчас он более отчётливо ощущал течение внутренней энергии.

Хэл поглощал приготовленную Хирамом рыбу вместе с кожей и костями, обжигаясь и дуя на пальцы, чем заслужил неодобрительный взгляд своего учителя.

После нехитрого ужина, они вновь провели тренировку, и на сей раз Хэл смог продержаться гораздо дольше. Конечно, Хирам явно не выкладывался даже наполовину, но всё же бой получился более интересным, нежели утром.

— Может, ты бы и смог одолеть мою бабушку, пусть судьбы будут к ней милостивы, в одном бою из пяти, — заключил Хирам.

Хэл стоял напротив него, опустив меч и судорожно переводя дыхание.

И снова эти непонятные судьбы... Почему никто не хочет объяснить, что это за судьбы такие?

Его одежду можно было выжимать, тогда как на лице Хирама не было ни единой бисеринки пота. Тем не менее, эта скромная похвала подействовала, и Хэл довольно

улыбнулся.

С этого дня каждый день они проводили в тренировках. Первый день, когда Хэлу казалось, что из него выжали все соки, и у него болели все мышцы, включая и те, о существовании которых Хэл раньше и не подозревал, оказался самым простым. Хирам сделал скидку на ранения и длительное отсутствие еды.

Уже на второй день Хэл, медитируя, почти полностью восстановил внутреннюю энергию, что отразилось и на организме. Гематомы почти растворились, оставив после себя разноцветные пятна, а выносливость стала позволять проводить спарринги чуть дольше, чем несколько минут.

Хирам принялся за физическую подготовку, неодобрительно косясь на жилистое тело своего ученика. Хэл ничего не мог с этим поделать — тело, казалось, не было приспособлено для обилия мышц, и, несмотря на рост силы после тренировок, оставалось худощавым. Мышцы же его были словно канаты, обвивающие тело.

Хэл часами катал невесть откуда взявшиеся в лесу огромные валуны, весившие не меньше сотни килограмм, бегал вокруг пруда, пока дыхание не становилось обжигающим, а мышцы ног не отказывали.

А затем, когда Хэл валился с ног от усталости, его ждал очередной спарринг с Хирамом, причём тот никогда не поддавался больше необходимого, всё время держа Хэла на грани поражения.

Ещё через несколько дней у Хирама появилась привычка будить Хэла посреди ночи и заставлять сражаться. Сначала он действительно будил его, давал прийти в себя и затем атаковал, но с каждым днём он давал ему на пробуждение всё меньше времени, пока, наконец, не стал атаковать прямо пока Хэл спал, сопровождая нападение криком.

В итоге таких тренировок Хэл ощущал, как психика его расшатывается. Если бы он был обычным человеком, не сведущим в управлении внутренней энергией, он бы давно перестал справляться.

Но он не был обычным. Только не в этой жизни.

Поэтому изо дня в день он заставлял себя вновь поднимать меч и отражать суровые удары своего нового учителя.

В одну из ночей, после недолгой схватки, завершившейся очередным поражением Хэла, он высказал свои опасения Хираму, на что получил простой ответ.

— Мне нет дела до твоего психического здоровья, — пожал плечами Хирам. — Ники знает, что я взял тебя в ученики, а то, что узнал он, тут же узнает весь город. Лучше уж ты умрёшь или станешь овощем на тренировках, чем потом опозоришь моё имя в бою. Поэтому или ты станешь сильнее, или я сломаю тебя.

Хэл внимательно посмотрел в глаза Хирама, в которых отражались глаза его старого учителя, волхва. У него порой возникало ощущение, что тот вернулся в этот мир, чтобы продолжить обучение своего несносного ученика.

— Тебе меня не сломать, — серьёзно сказал Хэл, впервые обратившись к своему учителю на «ты».

— Что? — удивлённо взглянул на него Хирам.

— Я сильнее тебя, — с улыбкой произнёс Хэл.

Оба они понимали, что он не имеет ввиду физические данные или навыки управления мечом.

— Ну-ну, это мы ещё посмотрим, — пробормотал Хирам, но Хэл успел разглядеть тень

улыбки, промелькнувшей едва ли на мгновение.

Тренировки стали ещё беспощаднее, и вскоре Хэл моментами стал терять связь с реальностью.

В детстве он однажды прочёл сказку про рыцаря, схватившегося с драконом в бою, и бой этот продолжался три дня и три ночи. Хэлу казалось, что он бьётся с Хирамом, целую вечность, а сон — лишь краткая передышка.

Ему казалось, что ещё один удар, ещё один круг вокруг пруда, ещё один поворот валуна, и тело его распадётся на куски, не способное держать на себе мышцы и кости.

Ему казалось, что лишь усилием воли он поддерживает свою цельность, и стоит расслабиться, как он расплзётся по земле безвольной амёбой, более неспособной даже дышать.

Но после каждого падения он вставал, после каждого пропущенного удара наносил ответный.

Несмотря на полное отсутствие времени, Хэл старался выделить хотя бы несколько минут в день для медитации. Он видел её результаты, когда дважды с её помощью восстановил свои энергетические каналы, и пытался выйти на следующий уровень.

Теперь, когда он знал о стадиях Пути Воина, он пытался как можно быстрее перейти на следующую.

В бытность ученичества у волхва он и не подозревал об этой лестнице развития, да и не должен был, реши он посвятить свою жизнь становлению полноценным волхвом, но сама судьба толкала его на этот путь. А кто он такой, чтобы противоречить ей?

И если он должен идти по этому пути, то он станет лучшим. Сильнейшим. И однажды возьмёт то, что причитается ему по праву — силу, которая должна была достаться ему, но была украдена другими.

— Иди есть, — раздался приказ за спиной Хэла.

Тот уже третий час катал огромный валун по поляне перед прудом. До конца поляны, а затем обратно. С горькой улыбкой Хэл вспоминал, как Абра заставлял его таскать дерево в той же манере. Но дерево было в несколько раз легче этого проклятого валуна!

Хэл опустил дрожащие руки, не в силах даже утереть пот с лица, и отправился к пруду.

Холодная вода успокоила ноющие мышцы и привела мысли в порядок.

На сей раз обед был скуден — съедобные травы и корни, которые этим же утром собрал Хэл. Спасибо знаниям, полученным у волхва.

Давясь горькой травой, Хэл всё время напоминал себе, что она обладает полезными свойствами, которые поспособствуют его восстановлению.

После еды настал черёд тренировки на мечах, после которой Хирам лишь поджал губы, не став в очередной раз припоминать свою легендарную бабушку, из чего Хэл сделал вывод, что движется в верном направлении.

Когда Хэл пробежал шестой круг вокруг пруда, он почувствовал, как по его спине пробежали мурашки интуиции. Он почувствовал, что кто-то наблюдает за ним.

Он медленно остановился, пытаясь определить, откуда исходит взгляд. И почувствовал чужую энергию.

— Выходи, я тебя вижу, — громко сказал Хэл, безошибочно направив меч в ножнах в сторону одного из ближайших деревьев.

Из-за дерева вышел статный парень, одетый в кожаные штаны и льняную рубашку. На голове его был короткий «ёжик» из тёмных волос, а на губах — широкая улыбка. За плечом виднелась длинная металлическая рукоять, какой не могло быть у меча.

— И как ты смог меня вычислить? — спросил он, почесав затылок. — Я думал, я достаточно неплохо скрываю своё присутствие.

— Я тоже умею управлять внутренней энергией, — с улыбкой ответил Хэл. Почему-то этот парень вызывал у него доверие.

— А, так ты тоже идёшь по Пути Воина? — обрадовался тот.

Незнакомец подошёл к нему и остановился в нескольких шагах.

— Меня зовут Барти, — представился он, протягивая руку.

Хэл, немного помедлив, пожал её.

— Хэл.

— Слушай, если не секрет, ты что, красишь волосы? — спросил Барти, с интересом глядя на длинные светлые, на грани белого цвета волосы Хэла, стянутые сзади кожаным ремешком.

— Нет, я таким родился, — пожал плечами Хэл. Барти был первым знакомцем, напрямую спросившим об этом. Обычно те просто косились — в этом мире цвет волос Хэла считался слабостью.

— А что ты здесь делал? — Барти огляделся.

— В данный момент — бегал.

— Куда?

— Что куда?

— Ну, куда ты бежал?

Хэл было подумал, что над ним издеваются, но в глазах Барти он увидел искреннее непонимание.

— Ну, это... Как бы тренировка, — пожал плечами Хэл.

— Странная тренировка, — покачал головой Барти. — У нас на островах мы плаваем, привязав к поясу что-то тяжёлое...

— Отличная идея, — произнёс Хирам, появившийся неведь откуда. Он положил тяжёлую руку на плечо Хэла, и дополнил: — Вот мы и нашли, чем занять твоё свободное время.

— Ну спасибо, Барти... — буркнул Хэл.

— Да ладно тебе, это очень полезно, — не потерялся тот при появлении Хирама, сгибая руку в локте и демонстрируя свои выдающиеся мышцы.

— А что ещё полезно, так это представляться при знакомстве и объяснить цель визита, — сказал Хирам тихо, но таким голосом, что с Барти мгновенно слетела вся бравада и он вытянулся по струнке.

— Прошу прощения, меня зовут Барти, я прибыл со Скалистых Островов, когда услышал, что Империя Гроксов принимает в свой состав славное королевство Дарран. Я хочу поступить на службу в армию, — сказал он с нескрываемой гордостью. А затем он вытащил из-за пазухи старенькую, ветхую карту, и, взглядываясь в неё, добавил: — Говорят, в городе Скальд набирают добровольцев для армии. Знаете, где это? На карте почти все пути стёрты.

— Ну и дурень, — буркнул Хирам. — В армии нет ничего благородного. Лишь грязь и смерть... Впрочем, отговаривать не буду. Город находится в дне пути на восток. Иди по лесу, а как он поредеет, значит, ты почти добрался.

— Отлично, спасибо вам! Я слышал, в крупных городах королевства женщины гладкие везде, — сказал он с плотоядной ухмылкой. — Не терпится проверить.

Хэл, ещё ни разу не побывавший с женщиной в одной постели, тут же вспыхнул. Барти, не оставивший это без внимания, похабно усмехнулся, и, махнув рукой в прощальном жесте ушёл в лес.

Тренировки продолжились, и к тринадцатому дню обучения Хэл значительно продвинулся. С помощью интерфейса, он отметил рост всех показателей не меньше чем на полтора пункта, а стадия Пути Воина, благодаря ежедневным медитациям и рубке на мечях со значительно превосходящим по силе противником, перешла на несколько пунктов вверх. Теперь характеристики Хэла выглядели следующим образом.

Имя: Хэл

Раса: человек

Статус: ученик волхва

Уровень познания: E

Сила: 11

Ловкость: 12.5

Ки: 18

Стадия Пути Воина: восьмая ступень Пробуждения силы

Доступно языков для изучения: 1 (?)

Хэл всё ещё был отрезан от большого мира, и не знал, что происходит в стенах Скальда или в любом другом городе, но доверял своему учителю и с нетерпением ждал последнего дня, после которого он сможет, наконец, сразиться с Николасом и спасти друзей.

Накануне последнего дня тренировок, Хирам, по обыкновению, ночью поднял Хэла из

постели.

— На сей раз я не буду сдерживаться, парень, — серьёзно сказал он. — Лучше ты падёшь от моей руки, чем от руки недоразумения, бывшего моим учеником когда-то. Условие следующее — пролей каплю моей крови, и будем считать, что ты победил.

Хэл ничего ему не ответил. Вместо этого он сосредоточился и следил за каждым движением своего оппонента. Он даже пытался уловить колебания воздуха, предвещавшие атаку.

Хирам принял низкую стойку, и его передняя нога медленно «поползла» вперёд. Хэл ожидал атаку, но внезапно его соперник сделал размашистое движение другой ногой, отправив прямо в лицо Хэлу горсть земли, отчего тому пришлось закрыться рукавом. Одновременно Хэл резко отпрянул назад, что, возможно, и спасло ему жизнь — туда, где он стоял, опустился палаш Хирама.

Удар был такой силы, что земля под ним «взорвалась», образовав глубокую и широкую яму.

— Мой черёд, — с улыбкой сказал Хэл, усиливая мышцы ног с помощью ки и совершая рывок в сторону Хирама.

Клинки встретились, отчего воздух закружился вокруг их владельцев, обращаясь в небольшой ураган.

Обычный человек, глядя на их схватку, едва ли смог бы что-то разобрать. Разве что звон стали и мерцающие тела двух людей, постоянно находившихся в движении и останавливающиеся лишь во время встречи своих клинков.

Хэл атаковал и отбивал удары не задумываясь, доверяя своим инстинктам, пытаясь найти брешь в защите своего учителя. Тот же был само хладнокровие, и на каждый удар Хэла отвечал совершенно неожиданно.

Нисходящий удар, который в случае успеха, рассёк бы Хирама от плеча и до пояса, был заблокирован, и тут же палаш метнулся к горлу Хэла.

Хэл пригнулся, пропуская его над головой, и тут же попытался уколоть мечом Хирама в грудь, но тот заблокировал и этот удар, отводя клинок в сторону.

Они вновь разорвали дистанцию.

— Вижу, эти две недели не прошли для тебя даром, — сказал Хирам. — Думаю, этого достаточно. Ты прошёл экзамен. — Учитель убрал меч в левую руку и протянул правую, желая поздравить Хэла.

Хэл широко улыбнулся и, так же убрав клинок в другую руку, подошёл к Хираму. В следующий миг он согнулся от мощнейшего удара в солнечное сплетение.

— Ты что, идиот?! — заорал на него Хирам. — Я все эти дни вдалбливаю в тебя, что Николас обожает грязные приёмы, и ты вот так легко опускаешь меч, отдавая себя на милость врагу?!

Хэл, пытаясь отдышаться, видел перед собой лишь землю и траву, когда интуиция буквально завопила.

Он едва успел выставить перед собой меч, как по нему ударило нечто мощное, отчего Хэла отбросило на несколько метров. Он поднял голову на Хирама.

Лицо учителя было мрачнее тучи, и он неодобрительно качал головой.

Хэл, успевший отдышаться, использовал своё лежачее положение как стартовое, резко оттолкнулся всеми четырьмя конечностями и полетел на Хирама, выставив меч.

Битва вновь закипела, но теперь Хэл не испытывал ничего, кроме острого желания

победить во что бы то ни стало.

И он начал рисковать.

В очередной раз, когда Хирам провёл рубящий в шею, Хэл не стал принимать его удар на свой клинок, вместо этого он, пригнувшись, перекатился вбок, и, продолжая движение руки, направил острие своего клинка куда-то в сторону Хирама.

Ещё не завершив движение, он понял, что не успевает. Холодная сталь, блеснувшая в лунном свете, опускалась ему на голову, словно гильотина, а положение его тела было таково, что он не сумел бы уйти вовремя.

Неожиданно палаш остановился в считанных сантиметрах от лица Хэла. Тот перевёл удивлённый взгляд на улыбающееся лицо Хирама, а затем опустил его к своему клинку. Тот прорезал одеяние учителя и вошёл в его кожу. Не глубже, чем на толщину листа бумаги, но и этого оказалось достаточно, чтобы из раны вытекло несколько капель крови.

— Вот теперь — экзамен действительно пройден, — сказал Хирам. — Завтра ты отправишься в Скальд и сразишься с Николасом.

Хэл всю ночь ворочался, не в силах уснуть. Он понимал, что ему требуется отдых перед завтрашним днём, но ничего не мог с собой поделаться — возбуждение, адреналин от предстоящей схватки были слишком велики.

В конце концов, чтобы не тратить время зря, он решил медитировать.

Посвятив этому занятию несколько часов, он, наконец, заснул.

Пробуждение оказалось не из приятных. Хирам «ласкал» его ухо своим мечом, едва не поцарапав.

— Проснись и пой, парень. Пришло твоё время.

Хэл мрачно поднялся. Прохладное весеннее солнце едва пробивалось сквозь кроны деревьев, заставляя блестеть утреннюю росу.

— Ну что ж, удачи тебе, — сказал Хирам, когда его ученик собрался.

— Вы не пойдёте со мной? — удивился Хэл.

— Мне среди людей не рады, — горько ответил Хирам, отодвигая волосы и демонстрируя своё остроконечное ухо.

— Но вы же обучили многих? Наверняка найдутся те, кто сможет замолвить за вас словечко, — растерялся Хэл, совсем позабывший о том, что его учитель наполовину эльф.

— Брось это, парень, — отрезал Хирам. — Тебя ждут друзья.

Хэл сглотнул ком. За эти две недели Хирам стал для него больше, чем учителем. Нигде так не узнаешь другого человека, как в доброй битве, а они бились почти непрерывно и стали почти друзьями, насколько возможна дружба между людьми, чей возраст разделяет более полсотни лет. А может быть и больше? Возраст тех, кто идёт по Пути Воина, сложно определить.

Они крепко пожали друг другу руки, и Хэл отправился в путь.

В лесу Хэл чувствовал себя как дома, и практически не издавал никаких звуков. Лишь изредка слишком уж сухие ветки трещали под его ногами.

Для обычного человека, как и сказал Хирам, путь действительно занял бы весь день, но Хэл, благодаря использованию мягкого шага, практически летел по лесу, и уже к полудню приблизился к Скальду.

Ещё до того, как он вышел из леса, до него донеслись странные звуки. словно одновременно не меньше тысячи людей прыгают на месте.

Осторожно раздвинув ветки деревьев, заграждающие обзор, Хэл встретился с поистине невиданным зрелищем.

Проведя почти всю жизнь в захолустье, общаясь лишь с небольшой группой людей, Хэл и представить себе не мог, что в одном месте людей может быть столько, что их не сосчитать и за неделю.

От городских ворот и до горизонта, по мощёной дороге, двигалась целая армия.

Они были одеты в одинаковые чёрные одеяния, в отдельных местах покрытые серебристой бронёй. Голову каждого покрывал шлем с единственными узкими прорезями для глаз и носа. В руках каждый нёс длинное копьё, превышающее рост среднего солдата в два раза.

Перед людьми, у самых врат, стоял явный глава этого шествия. Одет он был так же, разве что на нём не было шлема, что позволило различить жидкие чёрные волосы чуть

длиннее среднего, стянутые кожаным ремешком, обтягивающим голову подобно короне. Всю левую часть лица покрывал уродливый шрам от ожога. Это всё, что Хэл мог разглядеть издалека.

Человек что-то прокричал, подняв руку, и вся армия остановилась, сделав ещё два шага на месте.

— Именем Императора Бенедикта Грокса, я, легат Эйсон Моррис, требую открыть предо мною ворота и впустить в город, — властный, низкий голос сотряс пространство.

Молчание было недолгим — вскоре на городских стенах забегали люди, и вот уже массивные ворота поднимались ввысь, исчезая в глубине стены.

За воротами стоял Николас. На сей раз на нём были дорогие одежды различного цвета, отчего Хэл, не избалованный подобным изыском и предпочитающий простые, однотонные одежды, сравнил того с павлином. Но если птица сражалась клювом и когтями, то на поясе Николаса висел меч.

— Город Скальд рад приветствовать легата, ниспосланного нам великой Империей Гроксов. — Сказав это, Николас согнулся в полупоклоне. — Я являюсь главнокомандующим стражей этого города. Милости прошу, достопочтимый легат.

Легат шепнул несколько слов одному из солдат, и тот прокричал:

— Разбить лагерь!

Вместе с наместником в город вошли четверо ближайших к нему солдат, включая и того, что передал его команду армии. Видимо, это была его личная охрана. Ворота остались открытыми.

Хэл только сейчас осознал, что крепко, до боли сжимает рукоять своего меча. Видимо, это то, о чём рассказывал ему Хирам — Империя принимает в свои объятия королевство Дарран.

Армия тем временем расползлась подобно муравейнику. Собираясь в кучки по пять-шесть солдат, они раскрывали и устанавливали шатры. Вскоре дело было сделано, и солдаты разбрелись по шатрам, выставив часовых по периметру дороги.

Хэл наблюдал за ними, пытаясь придумать план.

Если он просто выйдет из леса и направится к воротам — нет гарантии, что его не убьют солдаты или подлый Николас не натравит на него всю стражу города.

Хэл перевёл взгляд на стену. Она была слишком высокой и гладкой — даже будь он в разы сильнее, ему не удалось бы преодолеть её.

Решение пришло само собой. Один из двух солдат, выставленных в часовые на участке леса, где расположился Хэл, держась за живот, побежал к деревьям.

Солдат зашёл дальше, чем следовало бы. Видимо, ведомый чувством стыда, он преодолел первую, редкую линию деревьев и дошёл до того места, где его никто не сможет увидеть.

Сняв неудобный шлем и спустив штаны, он принялся за дело.

Хэл неуловимо, подобно волку на охоте, подкрался к солдату сзади. Короткое движение, мелькнувшая в воздухе рукоять меча, и вот солдат лежит распростёртый на земле.

Хэл перевернул солдата. Им оказался совсем ещё юнец, на усах которого пробивался редкий пух.

Хэл, наплевав на брезгливость, быстро переоделся в его форму, оставив солдату лишь ремень, которым стянул его руки и ноги за спиной, для верности обмотав и крепко стянув их ещё и своей одеждой, предварительно оторвав часть рубахи и засунув её солдату в рот в

качестве кляпа.

Из своих вещей он оставил себе лишь брошь, приколов её под броню, да меч на поясе.

Бесшумный, словно молодая лань, Хэл вернулся обратно. Он наблюдал за вторым часовым.

Тот ещё несколько минут постоял, после чего подошёл к лесу.

— Где тебя черти носят, Дариус? — донёсся из-под шлема приглушённый голос. Солдат не спешил заходить в деревья. — Говорил же тебе, не налегай на гороховую похлёбку.

«Ну же, ещё несколько шагов» — молился Хэл, глядя на него. Он мечтал, чтобы тот оказался достаточно глуп, чтобы войти в лес.

И мечта сбылась.

Солдат, действовавший благоразумно, и несколько раз выкрикнувший имя второго часового, ступил внутрь. Вероятно, на него подействовала обманчивая редкость леса, ведь деревья в самом его начале располагались в двух, а то и в трёх метрах друг от друга.

Солдат не увидел бесшумную, беловолосую тень, мгновенно спустившуюся с одного из деревьев. Не увидел он и того, как эта тень остановилась за его спиной.

Внезапно тот ощутил тиски, которыми сжималось его горло. Копьё тут же выпало из его рук, и он попытался освободиться, но все усилия были тщетны.

Хэл аккуратно, почти нежно опустил тело солдата на землю, не забыв проверить пульс. Тот был жив.

Идеальная работа.

На остальных участках леса так же стояли часовые, и Хэл не решился подобраться ближе к городу, скрываясь в деревьях. Вместо этого он спокойно вышел на участке солдат, которых он «снял с поста».

Вокруг было спокойно. Многотысячная армия Империи не ожидала врагов, и солдаты, не занятые в качестве часовых, искали спасения от солнца в шатрах.

Хэл вышел на дорогу прямо посередине лагеря.

Он осторожно ступал, пытаясь не шуметь. Всё же он больше привык к дикой природе, нежели к мощёным дорогам.

Высокие шатры, развеваясь на ветру, скрывали его от взора других часовых, и вот он уже стоит перед открытыми воротами.

Хэл, на мгновение остановившись, пересёк их двумя широкими шагами, стараясь держать копьё так же, как солдаты.

— Кто таков? — внезапно раздался грубый голос.

Хэл, чертыхнувшись, обернулся.

Как оказалось, с внутренней стороны стены тоже было окошко. Кроме того, по правую сторону от него располагалась лестница, по которой спускался городской стражник.

Им оказался тот же стражник, который встретил их при прошлом «визите». Он почему-то сбрил свою жирную гусеницу под носом, отчего значительно помолодел внешне, но Хэл его сразу узнал. И молился, чтобы узнавание не оказалось взаимным.

Впрочем, форма имперского солдата и их почти непроницаемый шлем оказались достойной маскировкой.

— Я... — начал Хэл и тут же осёкся, почувствовав, как неуверенно звучит его голос. Он добавил в него ноток презрения к стражнику, и продолжил: — Я — Имперский солдат, и не стану отчитываться перед каким-то деревенским увальнем.

Благодаря шлему, голос исказился, и Хэл уже не переживал по поводу того, что стражник его узнает.

Стражник, наконец, спустился и подошёл к нему.

— У меня есть распоряжение главнокомандующего Николаса, — отчеканил солдат канцелярским тоном. — Сказано: никого не впускать в город.

Он будто бы невзначай покачал тяжёлой алебардой, но Хэл, которого Хирам учил ожидать атаки всегда и везде, тут же напрягся, что не укрылось от взгляда стражника.

Тот ухмыльнулся и крепче перехватил алебарду.

Как по сигналу, на лестницу, гремя доспехами, выбежали ещё трое стражников, держа в руках по такой же алебарде.

— Что у тебя, Усач? — спросил один из них. — Проблемы?

Хэл понял, что прозвище, данное товарищами по службе, имели не последнее значение при принятии «Усачем» решения побриться.

— У него надо спросить, — Усач мотнул головой в сторону Хэла.

Хэл понимал, что при желании сможет убить всех четверых. Да и интерфейс, отобразивший характеристики охранников, подтверждал это. Но был риск, что те издадут ненужный шум, привлекая внимания армии и жителей города, и поэтому Хэл избрал другую стратегию.

— Вы пытаетесь угрожать мне, Имперскому солдату? — грозно спросил он.

Конечно, выпусти Хэл на волю свою энергию, те бы сразу поняли, насколько велика разница в их силе. Но поступи он так, был риск того, что Николас мгновенно узнает о его присутствии. Да и легат, присланный Империей, вызывал куда большие опасения, ведь интерфейс не смог рассчитать его данные, а это могло означать только одно. Что он гораздо сильнее, чем Хэл может себе представить.

— Вы понимаете, что за стеной находятся десять тысяч воинов, которые только и ждут моего приказа, чтобы сравнять этот город с землёй? — спросил Хэл, делая шаг в сторону стражника.

Глаза того заметались.

— У нас с Империей соглашение... Мы теперь тоже Империя, вернее, её часть, — неуверенно произнёс стражник.

Хэл, поняв, что находится на верном пути, продолжил наседать.

— Что для Империи ваш захолустный городишко? Ни один не выйдет живым из этих стен, а когда мы поедem в следующий город, то скажем, что вы — бунтовщики и предатели!

Хэл приблизился настолько, что чувствовал шлемом прерывистое дыхание стражника. Несмотря на то, что Хэл был немного ниже своего визави, у окружающих возникло стойкое ощущение, что как раз-таки стражник смотрит на него снизу вверх.

Стражник метался между подчинением Николасу и страхом перед Империей.

— У тебя есть жена, дети? — спросил Хэл, а когда ответа не последовало, добавил: — Пожалей их.

Сказав это, он позволил себе выпустить немного энергии, поняв, что так просто его не пропустят.

Стражник ощутил, что на его плечи опустился неподъёмный груз, прижимающий его к земле. Теперь он не только фигурально, но и буквально смотрел снизу вверх. В прорезях шлема Имперского солдата он увидел полыхнувшие глаза, которые обещали ему мучительную смерть в случае неповиновения.

До стражников, оставшихся на лестнице, дошло лишь лёгкое дуновение энергии Хэла, но и этого оказалось достаточно, чтобы те почувствовали близость смерти.

— Проходи... — прохрипел Усач. — Проходите...

Услышав это, Хэл вновь обуздал энергию, усилием воли скрыв её.

Стражники вновь смогли дышать спокойно, и глядели вслед Имперскому солдату до того, пока он не скрылся за первыми домами города.

Хэл был и сам удивлён результатом этой небольшой демонстрации силы. Интерфейс всё так же декларировал, что значение его ки — восемнадцать. Но такой смертоносной ауры не было даже у Николаса.

Перед глазами само собой возникло воспоминание из далёкого детства — как он впервые познакомился с интерфейсом. Помнится, он «говорил» что-то про «предназначенную силу», лишь часть которой было способно вместить тогда ещё крохотное тело Хэла. Впоследствии Хэл, как ни старался, не обнаружил упоминания этой «силы», и давно позабыл о нём.

Не было ли это частью той силы, которую должен был найти Хэл?

Точного ответа не было, но это было самым логичным предположением.

За этими раздумьями Хэл не заметил, как вошёл в полноценный город. Лишь когда тень первого дома накрыла его, он обратил внимание, что идёт по небольшой оживлённой

улочке.

От такого количества разнообразно одетых людей у Хэла едва не закружилась голова. Каждый сновал по своему делу, были и родители, за руку ведущие куда-то детей.

Кто-то потянул его за рукав.

Хэл обернулся, и увидел крохотного, не достающего до его пояса, чумазого мальчишку.

— Дяденька, а вы воин? — спросил тот не окрепшим голосом.

Только теперь Хэл понял, что форма Имперского солдата, служившая ему отличной маскировкой при преодолении стен, в городе, среди простых людей, вызвала прямо противоположный эффект.

Лишь сейчас он заметил взгляды многих людей, обращённых на него. В этих взглядах читался страх и затаённая злоба. Люди не одобряли присоединение к Империи.

За рукав снова потянули.

— Дяденька, дайте поддержать ваше оружие? — попросил мальчик.

— Оружие детям не игрушка, — с улыбкой заметил Хэл.

Мальчишка вздохнул.

— Отец говорит так же. Он недавно стал солдатом, и я тоже хочу когда-нибудь поступить в армию. — Сказав это, мальчик руками выхватил невидимый меч, оглядывая воздух перед собой, словно там действительно сияла сталь. — Я буду защищать людей от монстров и врагов, — гордо заявил он.

— Похвальная цель. Не сомневаюсь, что у тебя всё получится, — одобряюще сказал Хэл, вызвав у мальчугана широкую улыбку.

— Тобиас! — вдруг прозвучал женский голос.

К ним стремительно приближалась женщина средних лет, с невыразительными чертами, в простом сером платье.

— Тобиас, не приставай к человеку! — женщина, подбежав, схватила за руку чумазого мальчика и быстро отвела его в сторону, бросив испуганный взгляд на Хэла.

Хэл вновь поднял взгляд на дорогу. Жители города, увидев его, стремительно расходились по краям улицы, уступая дорогу.

Хэл торопливо шёл по дороге, высоко подняв голову. Нельзя, чтобы люди заподозрили неладное.

Видимо, районы, ближе всех находившиеся к городским стенам, были самыми бедными. Хэл, чей нос почти всю жизнь ощущал свежесть леса и незагаженный людьми воздух, едва переносил запахи отходов и мусора большого города.

Тем не менее, едва он заметил небольшой проём между домами, от которого веяло смрадом, Хэл тут же забежал внутрь.

Он наскоро скинул привлекающие излишнее внимание доспехи Имперского солдата в кучку, положив копьё рядом. Теперь он был одет лишь в простые чёрные одеяния из плотной ткани. Меч же, чтобы не привлекать внимания, он перевесил за спину, спрятав рукоять под длинными белыми волосами. Хэл не приветствовал такое «ношение» меча, поскольку это не позволяло в мгновение ока выхватить его, но ему пришлось пожертвовать удобством ради скрытности.

Едва он вышел из проулка, по улочке, заполненной людьми, пошёл ропот. Сначала Хэл подумал, что он забыл снять какую-то солдатскую вещь, но почти сразу понял, что обсуждают не его.

Люди расходились в сторону, а где-то впереди слышался топот копыт.

Из-за поворота выехало трое людей. Одним из них был пухлый человек, в дорогом камзоле изумрудного цвета. Его ноги едва доставали до стремян, и держал он поводья так, словно боится сделать лишнее движение. Хэл даже удивился, отметив у него на поясе ножны с мечом. Впрочем, вполне возможно, что этот «индюк», как окрестил его ученик волхва, носит деревянный меч с приделанной рукоятью, лишь для вида.

Впрочем, его гнедой скакун невероятной красоты, судя по всему, был достаточно умён, и спокойно шёл шаг в шаг с двумя лошадьми по бокам.

На них были стражники в таком же обмундировании, что и на стенах. Разве что вместо тяжёлых алебард к их поясам было пристёгнуто по мечу.

Они остановились в пятнадцати метрах от Хэла, посередине улицы. Люди стояли и молча чего-то ждали.

«Индюк» полез за пазуху, и достал оттуда рулон свёрнутой бумаги желтоватого цвета.

Развернув его, он принялся читать:

— Подданные Королевства Дарран и Её Величества Королевы Элайзы, через час на главной площади нашего славного города Скальд будет озвучен договор о союзе Королевства и Империи. Сразу после этого будет невиданное доселе зрелище — шпионы вражеского королевства Винтем, перебившие один из наших пограничных гарнизонов и едва не проникшие в самое сердце Королевства, будут казнены! Головы их будут нанизаны на пики и оставлены вне стен города на неделю, в назидание тем, кто решится нарушить целостность Империи! Явка каждого подданного Империи старше шести лет строго обязательна!

По толпе прошёл одобрителный гул. Люди были недовольны присоединению к Империи, но казнь врагов оказалась радостным событием. Слишком многие мужи уходили в армию и не возвращались домой. Были здесь и вдовы, и дети, росшие без отцов. Завершив свою речь, «Индюк» вновь скатал пергамент и убрал его. Затем троица развернула лошадей и удалилась — видимо, доносить оповещение в другие районы города.

Люди тут же бросили все свои дела и устремились в одном направлении. Видимо, на площадь. Хэл слился с толпой и шагал с ними.

Они шли в направлении самой высокой башни города.

К тюрьме.

Хэл всё никак не мог привыкнуть к запаху большого города, а тут ещё солнце вошло в зенит, и со всех сторон стал доноситься запах пота.

Ученик волхва понял, что сделал правильный вывод о бедности «наружного» района города, поскольку спустя несколько десятков минут, толпа подошла к следующему району-кольцу.

Дома здесь выглядели гораздо лучше. Они были схожими с бедным районом, но, в отличие от последнего, выглядели опрятно и ухоженно. Кроме того, в улочках между домами не было такого смрада — видимо, здесь были свои службы по утилизации мусора.

Улицы этого района пустовали — судя по всему, «Индюк», разносивший оповещение, двигался от богатых районов к бедным, и большинство людей уже отправилось на площадь.

Вскоре они добрались до следующего района-кольца. Каждый район оказывался меньше предыдущего, и на весь путь до площади ушло чуть меньше часа.

В конце концов, люди оказались в окружении роскошных домов, на территории каждого из которых поместилось бы не меньше десятка жилищ бедняков.

Выполненные из обожжённого кирпича и других камней, дома практически кричали о недостатке своих владельцев. Бедняки, шедшие рядом с Хэлом, озирались и разевали рты от удивления. Видимо, им нечасто доводилось находиться в этом районе.

Задолго до того, как они подошли к площади, Хэл услышал попавших туда людей. В воздухе стоял гул, в котором было сложно что-то разобрать.

Когда же толпа, в которой находился Хэл, наконец выбралась на площадь, ученик волхва был сражён зрелищем.

Территория площади была столь огромна, что легко уместила бы в себя несколько гарнизонов Буглура. Да и то, им приходилось бы располагать жилища в десятках метров друг от друга.

Большую часть этой местности занимали галдящие люди. Некоторые же, живущие прямо по периметру площади люди, решили и вовсе не выходить из дома — лишь высунулись на балконы.

Но тут Хэл заметил то, что по понятным причинам не заметил в первый раз.

Дворец, располагавшийся на другой стороне площади, поражал воображение своим великолепием. В ширину он занимал едва ли не половину площади, высокие своды, выполненные из белого камня, опирались на многочисленные мраморные колонны, шириной в двух взрослых мужчин.

Дворец был почти самым высоким зданием города, уступая в этом лишь тюрьме, расположившейся чуть поодаль. При свете дня Хэл сумел рассмотреть ненавистное здание — то было не в пример дворцу узким, сделанным из какого-то чёрного камня. Возвышаясь над всеми домами, тюрьма словно подчёркивала верховенство закона и не давала забывать ни на секунду о том, что грозит нарушившим его жителям.

Над массивными дверьми дворца располагалась великолепная балюстрада, отделанная золотом.

На площади, прямо перед дворцом, находился широкий помост. Судя по тому, как на него бросали взгляды люди, это было новым явлением.

Внезапно раздался тихий скрип, и весь шум на площади, как по команде, стих.

Многотонные двери дворца, что в рост были не меньше десяти метров, мерно открывались. Вскоре изнутри показалось четверо — по двое мужчин с вздувшимися мышцами, открывали тяжёлые двери.

Из глубин дворца на балюстраду показалось двое людей. Одним из них был тот самый легат Эйсон Моррис, несколькими часами ранее впервые ступивший в Скальд, без своих охранников. Хотя, судя по тому, что ощущал Хэл, глядя на легата, охрана была ему совершенно не нужна. Шрам от ожога, украшавший всю левую часть его лица, на солнце приобретал почти фиолетовый оттенок. На сей раз Хэл смог разглядеть грубые черты лица, жёлтые, словно бы змеиные глаза, и орлиный нос.

Вторым же человеком, вышедшим на балюстраду, был лысый старик с длинной седой бородой в дорогих шёлковых одеждах. Обеими руками он опирался на небольшой, с метр ростом, посох. Его узкие глаза образовывали две щели, а выражение лица было невозможно прочесть. В отличие от легата, Хэл ничего не ощущал при взгляде на старца.

Следом за ними, но ниже уровнем — из дверей вышел Николас в сопровождении тех самых четырёх охранников, попавших в город вместе с легатом.

Клинок в ножнах, висевший на поясе, качался в такт его шагу. Он шёл нарочито медленно, гордо поднимая голову, точно зная, какое впечатление произвело его появление.

В полнейшей тишине по площади пронёсся глухой стук сапог о деревянную поверхность, когда пятеро взошли на помост.

— Подданные Даррана, — прозвучал насыщенный голос легата, подошедшего к краю балюстрады. — Пятнадцать дней назад Его Императорское Величество принял решение о присоединении к Империи ваших земель.

Ни звука в толпе.

— Я, легат Империи, буду отныне следить за порядком в вашем городе. Кроме того, королевство отныне находится под защитой Империи, и со мною явилась сотня тысяч воинов для усмирения врагов у границы Скальда.

На сей раз толпа возликовала. Хэл давно отметил, что среди мужчин города были либо старики, либо совсем малые дети. Стало понятно, куда подевалось остальное мужское население. Таковую жажду крови своих врагов могли изъявлять только те, кто всю жизнь отправлял на войну своих детей и мужей.

— Одно из новшеств, принесённых вам Империей, — продолжал легат, — возвращение смертной казни. Враги Империи не имеют права жить. — Он поднял руки, словно пытаясь обнять всех собравшихся, а затем кивнул кому-то из стоявших на помосте.

Николас мгновенно подобрался.

— Вывести заключённых, — приказал он.

Несколько секунд ничего не происходило, и толпа непонимающе озиралась.

Затем откуда-то издалека раздались удивлённые возгласы.

Хэл видел лишь то, как от здания тюрьмы расходятся люди, образуя широкий коридор, по направлению к помосту.

Вскоре «коридор» расширился настолько, что Хэл, к этому времени протиснувшийся ближе к центру толпы, смог разглядеть двух стражников в тёмных одеяниях. Их «форма» отличалась от стражников на стенах — они были полностью лишены доспехов, а на левой руке, чуть выше локтя, у них были белые повязки.

Тюремные стражники вели за собой четырёх людей в одинаковых грязно-серых одеждах. На их головы были надеты мешки, препятствующие обзору, и те едва ли не при

каждом шаге спотыкались.

Ладонь Хэла произвольно поползла к мечу, но он сдержал свой инстинкт.

Ещё не время.

Стражники подвели пленных к помосту. Лишь сейчас Хэл заметил, что его друзья были скованны — короткие цепи привязывали их друг к другу по ногам и рукам. При таком ограничении неудивительно, что они едва смогли взобраться на деревянное сооружение, причём под конец стражникам пришлось чуть ли не волочить их по лестнице.

Следом за ними поднялся и палач.

Это был поистине гигантский человек. Доски под его ногами жалобно стонали, а когда он поднялся, то его тень легла на людей, стоящих прямо перед помостом.

Он был выше Ародиила на добрый локоть, а плечистый Дойл, чьим мышцам могли позавидовать самые атлетичные мужчины, выглядел на его фоне как худощавый мальчишка.

За собой палач волочил жуткую смесь алебарды и боевого топора. Металлическая рукоять была настолько массивна, что даже его могучая ладонь едва могла обхватить её, а лезвие боевого топора было слишком широким для обычной алебарды.

Хэл стал активнее пробираться вперёд, стараясь не задевать других людей. Один из мужчин, выразив недовольство, преградил ему путь, но тут же отошёл в сторону, наткнувшись на его взгляд.

— Эти четверо, — Николас вновь взял слово, подойдя к краю помоста и встав перед пленниками, — перебили половину одного из наших гарнизонов и намеревались проникнуть в самое сердце нашего королевства.

Толпа разом неодобрительно загудела.

— Но мы смогли остановить их ещё здесь, в нашем городе Скальд, и теперь они понесут заслуженное наказание, — крикнул Николас, поднимая кулак в воздух.

На сей раз толпа была обрадована.

Хэл всё продирался сквозь людей, и слышал с разных сторон «Смерть им!», «Казнить!» и прочие подобные выкрики.

Николас обвёл взглядом толпу, и, кивнув чему-то, обернулся к палачу.

— За работу, друг мой. Именем Императора и Её Величества Элайзы.

Палач поволок своё страшное оружие к пленникам, которых выстроили в ряд четверо охранников легата.

Первым в строю стоял долговязый Аро, и стражник пнул его по обратной стороне колена, отчего тот повалился на помост. Ранее их отцепили друг от друга, и упал он один.

Палач, подойдя, перехватил рукоять алебарды двумя руками, и мышцы на них забугрились, когда он широко размахнулся своим жутким оружием, отводя руки за голову.

Толпа билась в экстазе — ещё секунда, и впервые враг королевства будет убит вот так, прямо перед ними. Они умоются кровью врага, молясь, чтобы их родные, убитые им, обрели покой.

Легат смотрел на происходящее без интереса. Его не интересовали развлечения «деревенщин», как он окрестил жителей этого королевства, в силу их удалённости от сердца империи и нахождения на границе с чужими землями.

Старец, стоявший подле него, застыл подобно статуе, опершись на свой посох. Его глаза-щёлочки так и не открылись, а на лице не проявилось ни одной эмоции.

Николас был единственным из наделённых властью, на лице которого расплылась улыбка от уха до уха. Он пожирал глазами оружие палача, ожидая, когда оно обагрится

кровью.

Вены на шее палача вздулись, когда он начал поднимать алебарду из-за спины, намереваясь лишить жизни лежащего перед ним человека.

В толпе промелькнула тень. Она была настолько быстра, что люди, находившиеся перед помостом, смогли разглядеть лишь чёрное одеяние да светлые, почти белые волосы.

Палач замер.

Тяжёлая алебарда с глухим стуком упала на деревянный пол.

Второй стук обозначил падение головы палача, которая, как была, в мешке с прорезями, сразу покатила в сторону.

И лишь затем упало могучее тело, выглядевшее неестественно низким без головы. Вместо неё из шеи бил фонтан крови, оросивший передние ряды собравшихся на «представление».

Когда тело упало, все увидели стоящего позади него юношу. Его тёмные одежды свободно развевались на ветру, а длинные белые волосы были стянуты сзади кожаным ремешком. С кончика лезвия его меча на помост упала капля крови.

Лицо его было спокойным, почти умиротворённым, и лишь пронзительный взгляд, направленный на Николаса, полыхал яростью.

Тотчас среди людей началась паника и суматоха, вызванная окроплёнными кровью первыми рядами зрителей, которые пытались удалиться от помоста как можно дальше.

Николас же, глядя на Хэла, улыбнулся ещё шире.

И как у него рот не рвётся от таких оскалов?.

— Схватить его, — приказал Николас.

Вот тебе и дуэль на мечах.

Охранники легата оглянулись на балюстраду, где всё ещё стоял их хозяин, и остались на местах.

Двое же стражников, которые вели пленников на помост, тут же бросились на Хэла.

Ему не понадобилось обращаться к интерфейсу, чтобы почувствовать разницу между ним и ими. Две недели тренировок у Хирама оказались весьма продуктивными. Хэл дал стражникам нанести несколько ударов, которые с лёгкостью заблокировал, едва ли обращая на них внимание, а затем, легко провернув кисть после очередного блока алебарды, вогнал клинок одному из стражников в глаз на манер бильярдного кия.

После недолгого сражения со вторым стражником, Хэл, приняв рубящий удар алебарды на клинок, быстро сблизился и восходящим ударом клинка разделил тому лицо надвое.

Внезапно инстинкты Хэла взревели. Он ощутил быстрое приближение источника энергии, и, не задумываясь, завёл клинок за спину.

Раздался звон стали.

Николас использовал тот же приём, что и в первом их бою — попытался ударить в спину, метя в энергетические каналы. Но на сей раз он нанёс удар, оголив клинок.

Хэл медленно повернулся. Алая чужая кровь на его лице создавала жуткий контраст с белыми волосами. Хэл наконец высвободил энергию, которую так долго сдерживал.

Воздух вокруг него словно стал плотнее, и люди в толпе ощутили давление, словно им на плечи навесили тяжёлый груз. От беловолосого исходила смертоносная энергия, и каждый сделал несколько шагов назад, не в силах противостоять ей.

Лишь Николас всё так же улыбался.

— Так вот, чью энергию я ощутил несколько часов назад... А я думал, это один из воинов Империи решил пробраться в город.

— Мы договаривались о дуэли, — едва сдерживая гнев, сказал Хэл.

Николас лишь пожал плечами и разорвал дистанцию. Хэл тут же бросился следом и мечи вновь схлестнулись.

Сталь в очередной раз встретилась со сталью, и в этот миг мир словно замер. Хэлу почудилось что он замурован в невидимой стене, и уже проклял Небо, думая, что это очередная техника Николаса, но тот стоял так же неподвижно, лишь глаза его судорожно бегали в глазницах, выдавая и его непонимание.

Краем глаза Хэл заметил, как с балюстрады спрыгнул легат. Спрыгнул — неподходящее слово, он словно плыл по воздуху, аккуратно приземлившись на помост, даже не согнув коленей, несмотря на то, что преодолел расстояние не меньше пятнадцати метров.

— Интересное представление, — сказал он басом, подходя к скрестившим клинки.

Лишь когда он произнёс слова, Хэл понял, насколько звенящей была тишина. Даже люди в толпе мгновенно стихли, едва легат высвободил свою энергию.

— Кто вы, молодой человек? — обратился он к Хэлу вроде бы доброжелательным тоном, вот только почему-то все, услышавшие его, ощутили, как незримый меч ласкает им горло.

— Я пришёл... за своими друзьями, — вымолвил Хэл, преодолевая сопротивление.

Во взгляде легата мелькнуло что-то, крайне отдалённо напоминающее уважение. Легат задал вопрос, не ожидая ответа. В силе Хэл, по меркам легата, был едва ли не младенцем, но

смог преодолеть сопротивление его энергии.

— Твои друзья — эти враги Империи? — спросил легат.

— Они... не враги Империи. Всё было не так... И мы договаривались... о дуэли.

— Что ж, это меняет дело, — нахмурился легат, отчего шрам, покрывающий всю левую часть лица, стал ещё безобразнее. — В Империи законы суровы, но справедливы. Если встречаются два воина с разными мнениями, лишь в дуэли они могут доказать свою правоту. Судьи не позволят неправому победить.

Николас заскрежетал зубами, осознавая, куда ведут размышления легата.

Тот, помолчав с полминуты, наконец ослабил давление. Хэл смог свободно вздохнуть, и медленно отвёл меч в сторону.

— Да будет так, — произнёс легат. — Докажи свою правоту на деле, и твои друзья смогут жить.

Хэл бросил быстрый взгляд в их сторону, что не укрылось от легата.

— Не волнуйся, что они не движутся. Их опоили налиумом, вскоре они придут в себя.

Теперь Хэл понял, почему во время битвы они не предприняли попыток освободиться. Будучи учеником волхва, он прекрасно знал, что такое налиум. Это напиток, создаваемый путём кипячения ягод куста-убийцы. Куст был назван так, потому что ягоды его обладают свойствами помутнения рассудка. Вкусив одну лишь ягоду, человек может остаться полоумным на всю оставшуюся недолгую жизнь. Недолгую — потому что куст, передвигающийся со скоростью около двух метров в час, заползает на свою жертву и пожирает её.

Кипячение же ягод делает отвар из них менее опасным, и лишь кратковременно помутняет рассудок. Поэтому этот отвар так популярен среди низших слоёв населения. Даже люди в небольших посёлках близ Зачарованного леса, которых раньше Хэл посещал с волхвом, не брезговали предаться забвению на несколько часов.

Тем временем легат продолжил:

— Говоришь, у вас была договорённость?

— Мы договаривались о Дуэли Мечей, — ответил Хэл. — Но, видимо, в империи не принято держать слово.

Легат оставил этот выпад без внимания и повернулся к Николасу. Тот, мрачнее тучи, коротко кивнул, не отрывая взгляда от Хэла.

— Отлично. Дуэль так дуэль. Очистить помост.

Голос легата прозвучал бичом, щёлкнувшим в воздухе, и четверо его «охранников» тут же принялись растаскивать тела. Двое взяли на себя стражников, двое же — палача.

— А вы — ждите моего сигнала, — сказал легат дуэлянтам и степенно удалился во дворец.

— Слушай, Хэл, тебя ведь так зовут? — спросил Николас, подходя ближе.

Рука Хэла непроизвольно дёрнулась к мечу.

— Да брось, я не нападу без приказа, — добродушно сказал Николас, улыбаясь. — Давно хотел сказать, что восхищаюсь тобой. Да-да, ты ведь преодолел такой путь, пытаешься спасти своих друзей... Очень достойно. Жаль, у меня нет такого друга, как ты.

Николас правдоподобно вздохнул, словно действительно сожалел об этом.

Хэл был поражён произошедшей переменой. Перед ним стоял человек, источавший исключительно дружелюбие.

— Да и с друзьями твоих даже волоска не упало, я приказал заботиться о них, точно о

своих домашних животных, — рассмеялся Николас. — Так что не переживай. Думаю, мы могли бы договориться, и им бы смягчили наказание. — Николас подмигнул.

«Показушник» — подумал Хэл. Смутившее его добродушие Николаса явно было ни чем иным, как попыткой отвлечь его от предстоящего боя. Разумеется, имперские законы теперь стояли выше законов королевства, и так просто его друзьям смертной казни не избежать. Или всё же...

Стоп. Его несёт не в то русло... Что говорил Хирам? Из уст Николаса может течь нектар, но в мгновение ока он сменится смертельным ядом. Не верь ему.

К тому же... Зря он упомянул «животных». Хэл сразу же вспомнил Когтя и то, что он просто обязан отомстить.

«Охранники» принялись за его друзей, вновь нацепив на них цепи. Аро, поднявшийся с пола помоста, пошатнулся и едва не упал на одного из «охранников», и тот грубо толкнул его в грудь.

— Нельзя ли повежливее? — спросил Хэл.

По лицу «охранника» было видно, что, обернувшись, тот хотел ответить что-то резкое, но встретившись взглядом с Хэлом, промолчал.

Друзей Хэла увели.

Вскоре на балюстраде вновь показался легат, оглядывающий людей перед собой. А затем, так же внезапно, он сказал:

— Во славу Империи!

Дуэль началась.

Сигнал был подан, и в следующий же миг Хэлу пришлось выставить блок — Николас, стремительно приблизившись, атаковал рубящим в голову, тут же переводя его в укол, от которого Хэл увернулся, развернувшись на пятках и пропустив меч перед лицом.

Встречная атака встретила лишь воздух — его соперник разорвал дистанцию.

Хэл недоумевал — он готовился к хитростям и уловкам, но Николас сначала высказал доброжелательность, а теперь бился подчёркнуто вежливо, с уважением к сопернику.

Хэл прыгнул следом и перешёл в атаку.

Между двумя мечами сверкали искры, когда они встречались в воздухе. Толпа, замолкшая при появлении легата, принялась поддерживать Николаса, когда тот переходил в атаку, и освистывала Хэла, когда инициатива переходила к нему.

С лица Николаса не сходила полуулыбка, словно он не бился насмерть, а давал урок ребёнку. Хэла это злило, но он сдерживал свои эмоции.

При очередной размашистой атаке Николаса Хэл едва не проиграл на месте — отступая, он занёс ногу над пустотой, стоя на краю помоста. Ему пришлось осуществить рискованный кувырок в сторону, чтобы не проиграть.

Впрочем, и это оказалось едва ли не решающей ошибкой. Как говорил Хирам, атака не просто лучшая защита, это вообще единственно возможная защита. В кувырке Хэл не мог контратаковать Николаса, и тот тут же воспользовался потерей опоры соперником.

Хэл не успел встать, как, на него обрушился целый град из ударов. Хэл едва успевал отразить их все, но в конце концов подгадал момент, когда Николас сделал слишком широкий замах, и сделал быстрый «тычок» клинком.

Алые капли вновь оросили помост. На левой щеке Николаса кровоточила царапина — в последний момент тот успел увернуться.

Николас медленно провёл по царапине ладонью, Хэл же, воспользовавшись этим, встал на ноги.

С лица Николаса наконец слетела улыбка, и мечи вновь засверкали в воздухе. В очередной раз, когда Хэл был в защите, Николас свободной рукой схватился за запястье той руки Хэла, которая держала меч, весьма ненавязчиво придерживая её и замедляя движения, отчего тот едва не лишился головы.

Хэл не стал возмущаться подобным поведением — он уже понял, что Николас играл на толпу, пытаясь победить в честном бою, но раз не вышло, в ход пойдут все грязные трюки из его арсенала.

Уйдя с линии очередного удара, Хэл сумел оставить глубокий порез на свободной руке своего соперника, но тут же ощутил, как по его собственной руке что-то полоснуло. Возвращая меч, Николас провёл им по руке Хэла. Рана, конечно, несерьёзная, но крови в теле человека ограниченное количество. А она щедро брызнула на деревянный пол.

Соперники на миг остановились, тяжело дыша, и глядя друг на друга. Затем схватка возобновилась с новой силой.

Спустя несколько минут на телах дуэлянтов оказались десятки как глубоких, так и нет порезов. Брызги их крови смешивались на помосте, но ни один не желал уступить другому.

Лицо Хэла всё время битвы было покрыто кровью стражника, которому он рассёк голову, и люди в толпе видели в нём не человека, но демона, выбравшегося из самых глубин

ада.

Хэл понимал, что в рубке на мечах они равны.

Вскоре это понял и Николас.

После очередного обмена ударами он вдруг резко разорвал дистанцию и занял низкую стойку, заводя меч за спину.

Вихрь энергии в один миг взвился, создавая небольшое торнадо вокруг Николаса.

Ярость затопила сознание Хэла. Мало того, что он использовал бесчестные приёмы во время битвы, так теперь нарушил слово. Он ведь сам предложил дуэль на мечах, без использования энергии. Хэл, впервые в жизни столкнувшийся со столь подлым противником, мгновенно вышел из себя.

Люди в толпе, ожидавшие лёгкой расправы главы стражи их города над каким-то чужеземцем, были неприятно удивлены, когда тот бился с ним на равных. Но теперь, когда глава стражи начал биться всерьёз, беловолосому демону точно придёт конец...

Так они думали, пока соперник Николаса тоже не высвободил свою энергию. И если у Николаса она выглядела почти прозрачной, то энергия, словно верёвками развевающаяся вокруг беловолосого, была насыщенного серебристого цвета. Вот только снизу, от самого пола, по ней поползли чёрные нити.

Хэл улыбнулся. Это была безумная улыбка предвкушающего кровавую жатву. Николас, приготовившийся к атаке, поднял взгляд на своего соперника, и в этот момент Хэлу показалось, что в его глазах мелькнул страх.

Впрочем, он быстро собрался и, выводя меч из-за спины, «выстрелил» им в сторону Хэла на манер копья.

В этот же миг от меча оторвалось нечто. Полупрозрачная энергия сформировала собой такой же клинок, только в разы больше, и устремилась к Хэлу.

Впрочем, и тот не стоял просто так.

Энергия, исторгаемая Хэлом, была настолько сконцентрированной, что кожаный ремешок лопнул, и его длинные волосы упали на плечи и лицо. Собрав энергию в клинке, он сделал им рубящий взмах, и тотчас от него отделилась волна энергии в форме серебристого полумесяца.

Но на этот раз в полумесяце были чёрные вкрапления.

Хэл не мог видеть, как из-под ворота по венам на его шее поднимаются тёмные нити.

Две техники встретились примерно посередине между своих владельцев. Волна энергии, образовавшаяся при ударе, откинула первые ряды зрителей на несколько метров назад, однако Хэл стоял ровно, готовый продолжить битву. Но этого не потребовалось.

Гигантский энергетический меч попросту растаял в воздухе, столкнувшись с серебристым полумесяцем, и тот, хоть и ослабленный, достиг своей цели. Он прошёл тело Николаса насквозь, и, пролетев ещё метра три, развеялся.

Неверящее выражение застыло на лице Николаса, когда его тело разделилось надвое, рассечённое от левого плеча до правого бедра.

Спустя несколько секунд раздался хлопок. Затем ещё один. Кто-то аплодировал Хэлу.

Он перевёл взгляд на балюстраду — легат Империи оказался единственным, кто хлопал в ладоши. Узкоглазый старец подле него стоял так же с застывшим лицом.

— Поздравляю, юноша, вы победили.

Когда толпа поняла, что произошло, то из неё начали раздаваться нестройные гневные выкрики, требующие смерти Хэла, но когда он повернул лицо в их направлении, все вновь

стихли.

Они увидели перед собой беловолосого демона с кровавой маской на лице и чёрными венами. Во взгляде его каждый увидел свою смерть.

К этому времени легат уже успел спуститься и медленно, величественно поднимался на помост.

Хэл, наконец, успокоился, и чернота постепенно ушла вниз по его венам.

— Судьи вынесли свой вердикт, — громко сказал легат своим басом, — этот юноша и его друзья заслужили право на жизнь. И я, легат Императора, тому свидетель.

— Значит, я и мои друзья можем идти? — спросил Хэл, вытирая меч о край своего чёрного одеяния. После битвы его одежда представляла собой жалкое зрелище.

— Куда это? — легат изогнул бровь на «нормальной» стороне лица. — Вы заслужили право на жизнь, но не на свободу...

Сердце пропустило один удар. Хэлу показалось, что где-то захлопнулась незримая ловушка.

— Что это значит? — сухо спросил он.

— Таковы законы Империи, — пожал плечами легат. — Судьи подтвердили, что вы заслуживаете жизни, но вы всё равно нарушили законы Империи. Для определения наказания прошу за мной.

Легат отвернулся и пошёл в сторону дворца.

Хэл сверился с интерфейсом и вздохнул. Больше половины ки ушло на битву с Николасом. К тому же, легат явно был слишком силён. Хэл не сомневался, что при желании, тот может одним взмахом своего меча вырезать половину Скальда — такая от него исходила энергия.

Ему ничего не оставалось делать, как в очередной раз довериться судьбе и отправиться следом за легатом.

Изнутри дворец оказался настолько роскошным, что у Хэла дух перехватило. Казалось, даже стены были отделаны золотом, а росписи на них пытались поведать какую-то историю. Повсюду стояли мраморные статуи обнажённых людей, а пол был застелен пушистым шерстяным ковром. Во дворце пахло чем-то приятным, возможно, жасмином, хотя ароматических свечей видно не было.

В центре этого великолепия стоял сверкающий золотом трон с высокой спинкой, по которой стекал красный бархат.

Легат, ничтоже сумняшся, сел на этот трон. Старец, стоявший на балюстраде, неведь когда успел подойти к ним и стоял возле трона, всё также опершись на свою деревянную трость.

Хэл подошёл и встал перед ними. Странно, он вновь попытался разгадать старика, но так ничего и не почувствовал исходящей от него энергии. Слово тот был пустышкой. Но в таком случае он не мог бы быть жив — даже от самого простого человека, не занимающегося боевыми искусствами, веяло слабостью, но энергией. Без энергии в этом мире невозможно было существовать, но старик казался исключением...

Четверо «охранников» легата ступали следом за Хэлом, держась, впрочем, на расстоянии, а когда он остановился, они встали полукругом, отсекая путь назад. Слишком хорошо в их памяти отпечаталась сцена с разделённым надвое телом Николаса.

— И чего же от меня хочет легат империи? — спросил Хэл, всем своим видом показывая расслабленность. На деле же он внутренне подобрался, готовый сразиться хоть со всеми, находящимися в комнате.

Легат пристально посмотрел ему в глаза.

— Мне лично от тебя ничего не нужно, — сказал он твёрдо. — Но закон есть закон. В военное время каждый преступник поступает в распоряжение нашей армии.

Воевать? Хэлу эта мысль не понравилась. Он всегда бился лишь за себя и за своих друзей, и не намеревался проливать кровь за империю.

Рука непроизвольно потянулась к рукояти меча, который Хэл, за ненадобностью скрывать, перевесил на пояс.

Сделал он это зря.

Легат, разложивший руки на подлокотники трона, слегка приподнял указательный палец правой руки и тут же опустил его.

Этого хватило, чтобы Хэл почувствовал, как незримый клинок пронёсся в опасной близости от его головы, а вихрь энергии, закруживший вокруг легата, вновь обездвижил его на короткое мгновение.

— Осторожнее, мальчик, мы не просто на разных ступенях Пути Воина, мы вообще на разных лестницах.

Легат ясно дал понять, что может раздавить Хэла как букашку. А заодно и его друзей.

Хэл стиснул зубы, но ничего не мог поделать... сейчас.

Легат, увидев, что угроза была воспринята как следует, криво улыбнулся нетронутой частью лица.

— Впрочем, у тебя есть выбор. Для преступников армия — не только наказание, но и возможность получить новую жизнь. Ты можешь прослужить в армии два года, проявить себя за это время и, возможно, получить офицерский чин. Поверь, мальчик, офицеры империи получают весьма достойное жалование в придачу к власти.

— Какой второй вариант? — спросил Хэл, не раздумывая.

Бровь на нетронутой стороне лица легата изогнулась в удивлении.

— Ты можешь пойти в отряд смертников. Туда отправляют самых безнадёжных и непокорных преступников, они бьются пешими в первых рядах. В таком случае ты получишь свободу, если выживешь в одной войне. — Легат, увидев, что Хэл уже открыл рот, и жестом руки не дал ему высказаться. — погоди соглашаться. Смертники потому так и называются, что пятьдесят человек из сотни не переживает первую битву. К концу же третьей выживают лишь единицы. Да и те, порой, остаются калеками на всю жизнь. Поэтому перед каждым походом мы набираем новых смертников.

— Я согласен, — твёрдо сказал Хэл. Он должен как можно быстрее получить свободу для себя и друзей. — Но у меня есть условие.

— Условие? — с усмешкой спросил легат.

— Вы не отправите на войну моих друзей.

Губы легата презрительно скривились. Взгляд его чёрных, как смоль, глаз, встретился с ярко-зелёными глазами Хэла.

Несколько секунд шла «битва взглядов». Ученик волхва прекрасно понимал, что наглеет, и легату ничего не стоит отказать в просьбе, и Хэл будет вынужден подчиниться.

— На это я пойти не могу, — наконец сказал легат. — Но я не буду предлагать им отправиться к смертникам, если тебя это устроит. Соответственно, если ты переживёшь грядущую войну с кочевым народом, тревожащим Скальд, то и они получают свободу досрочно.

Хэл молча кивнул. Его друзья были достаточно сильны, и в Имперской армии им ничего не грозило. По крайней мере, если они будут не в рядах смертников.

— Вот и отлично. Лурус, проводи молодого человека в его отряд.

— Постойте, — сказал Хэл. — Я должен увидеться с друзьями...

— Завтра войско выступает в чужие земли. А так как твой отряд идёт первым, времени нет. Тебе ещё надо пройти регистрацию и познакомиться со своим командиром. С друзьями встретишься после того, как заслужишь свободу, — ответил легат.

Хэлу не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться.

— Ах да, — бросил легат, когда Хэл и один из «охранников» уже шли к дверям, —

браслет не надевайте. Он итак на коротком поводке.

Хэл нахмурился. Что за браслет? Поводок — понятное дело, пока его друзья принадлежат Империи, он вынужден им подчиняться...

Вышли они с «охранником» на почти пустую площадь. Видимо, людей разогнали за время их отсутствия.

Несмотря на то, что Хэл обозначил свою позицию и согласился воевать за Империю, «охранник» всё равно держался метрах в двух позади него.

Так, молча, они проделали обратный путь.

Когда они подошли к городским воротам, ночь уже начала вытеснять день, вступая в свои права, и у ворот стоял стражник с факелом. Усач!

Усач тут же встрепенулся, увидев идущих к нему.

— Стоять, кто... Ты?! — глаза стражника мгновенно округлились. Он не мог не узнать того, кто несколько недель назад едва не отправил на тот свет главнокомандующего стражей.

Жаль, что его не было на площади...

Хэл не отказал себе в удовольствии выпустить немного энергии, направив смертоносное намерение на Усача.

Тот тут же застыл, так и не схватив алебарду, стоящую у стены.

— Прекратить. Он — солдат Империи, — отрезал «охранник», вызвав ещё большее удивление на лице стражника.

Хэл прошествовал мимо него с лёгкой полуулыбкой. Стражник не мог не почувствовать ту же энергию, что и утром, и прекрасно осознал, кого именно он впустил в город.

Снаружи тьму разгоняла череда факелов, расставленных перед каждым шатром и закреплённых на длинной стойке.

Хэл думал о Когте. Сердце неприятно заныло от потери друга, но теперь он был отмщён.

Они всё шли и шли, а лагерь всё не заканчивался. Постепенно огромные куполообразные шатры сменились на более простые, закреплённые палками. Городские стены были едва различимыми, когда они, наконец, добрались до своей цели.

В этой части лагеря было совсем темно, путь освещало всего несколько факелов. Вместо шатров же на ветру развевались какие-то странные грязные ткани, кое-как натянутые на палки и закреплённые камнями. В некоторых зияли дыры. После благоухания дворца Хэлу был неприятен зловонный запах, витающий здесь. Впрочем, он никак это не показал, в отличие от «охранника», который прикрывал нос ладонью.

Словно почувствовав их присутствие, из одного «шатра» вышел человек. Телосложением он лишь немного уступал палачу, обезглавленному Хэлу, а длинные, тёмные волосы и борода были спутанными.

Одет он был в простые холщовые одеяния без доспехов, а на ногах «красовались» потёртые кожаные сапоги. За плечом виднелась длинная рукоять двуручного меча.

— Кого это ты мне привёл? — недовольно спросил мужчина. — Оторвали от важных дел...

Хэл понял, от каких это «важных дел» его оторвали, судя по тому, как он торопливо поправлял штаны.

— Новичок. Легат приказал поступить в распоряжение твоего отряда. Браслет не надевать.

Впервые командир отряда смертников обратил внимание на Хэла. Он оглядел его с головы до пят.

— Браслет не надевать, говоришь... — задумчиво произнёс он. — А взгляд у него опасный. Хотя он слишком худой, скорее всего и первого боя не переживёт. Ладно, разберусь.

«Охранник» тут же развернулся и удалился в сторону города, не желая оставаться здесь больше необходимого.

— Как звать? — резко спросил командир смертников, подходя вплотную к ученику волхва.

— Хэл.

— Мне что, информацию из тебя выпытывать? — вдруг рявкнул глава смертников. — Фамилия!

Хэл, казалось, лишь сейчас понял, что в этом новом мире, он, в сущности, был безродным... Старый волхв дал ему имя, но он не знал своих родителей, поэтому ответил первое, что пришло в голову.

— Мельдорф. Хэл Мельдорф, мастер.

— Странная фамилия, — с сомнением посмотрел на него глава смертников.

— Я нездешний, жил в крохотной деревушке близ Зачарованного леса...

— Оно и видно, деревенщина, — последовал ответ. Впрочем, на сей раз, добродушный.

— Ладно, через два шатра отсюда будет сидеть Ями, скажешь ему, чтобы зарегистрировал как положено и познакомил с отрядом. Пойдёшь в разведчики, там как раз несколько мест освободилось.

При последних словах глава смертников отвёл взгляд, и Хэл понял, как именно «освободились» свободные места.

Хэл ответил кивком, и глава смертников вернулся в шатёр.

Пройдя два шатра, он действительно увидел человека. Впрочем, это был не совсем человек в общепринятом понятии...

Роста в нём было — чуть больше метра, и сидел он на небольшом бревне, не дотягивая ногами до земли. Он смотрел куда-то вдаль от города и напевал какую-то мелодию.

— Здравствуйте... Эээ... Ями? — нерешительно произнёс Хэл.

Человечек повернулся.

Его лицо совершенно никак не увязывалось с телом. Каштановые кудрявые волосы обрамляли нахмуренное лицо. Щёки слегка свисали складками, как у бульдога, а тёмные глаза смотрели пытливо.

Человечек выглядел очень смешно, как ребёнок на коленях у отца, но к Хэлу внезапно пришло понимание, что если он хоть как-то выкажет насмешку, то смертельной обиды не избежать.

— Совершенно верно, — ответил человечек, спрыгивая с бревна. Голос его так же звучал как у взрослого мужчины. — Ты кто будешь?

— Меня зовут Хэл... Мельдорф. Прибыл для несения службы в отряде. Командир отправил меня к разведчикам, наказав не надевать браслет.

— Деревенщина, когда обращаешься к старшим по званию, обращайся к ним «мастер», — сказал Ями.

— Да, мастер, — скрипя зубами, вымолвил Хэл.

— А ты у нас с норовом? — ехидно спросил Ями, подходя ближе. — Такие у нас долго

не живут, так и знай.

Затем он жестом фокусника достал прямо из воздуха блокнот и что-то туда вписал. Хэл заметил, что на руке у него находится какой-то простой металлический браслет.

— Твой отряд — сорок шестой, самый дальний отсюда. Спросишь лейтенанта Розгена.

Затем он снова сел на бревно, с трудом на него взобравшись.

Ну и ну. Хэл ощутил себя мячом, который пинают туда-сюда.

Он вновь пошёл, удаляясь от города всё дальше. Ему пришлось идти ещё полчаса, прежде чем он наконец подошёл к концу лагеря. Здесь было совсем темно, но к Хэлу давно вернулась способность видеть ночью, и он направился к самому «большому шатру», если так можно было назвать сооружение из ткани и палок.

Отодвинув край ткани, он сказал:

— Лейтенант Розген?

Что-то внутри «шатра» зашевелилось, и Хэл сделал шаг назад. Наконец, из него вышел очередной Хэловский командир.

Он был худ, почти тощ, что не могло скрыть даже одеяние имперского воина.

Лысая голова так блестела от лунного света, что Хэл задумался, не натирает ли Розген её тряпкой. На вид ему было лет двадцать восемь.

Браслета на запястье видно не было.

— Чего тебе? — спросил он.

— Меня зовут Хэл Мельдорф, мастер, меня назначили в ваш отряд.

— Какой я тебе мастер? — спросил лысый, зевая. — Зови меня просто Розген. Или лейтенант. В отряд, говоришь... — В который раз за день тела осмотрели с головы до пят, и он вновь почувствовал себя неуютно.

— Не вижу браслета, солдат, — сказал, наконец, Розген.

— Приказано не надевать, — пожал плечами Хэл.

Лейтенант, прищурившись, посмотрел ему в глаза.

— Не надевать — так не надевать.

Сказав это, он вновь на несколько минут скрылся в своём «шатре», а затем вынес оттуда свёрток, передав его Хэлу.

— Всё, бывай. Побудка с первыми лучами солнца, и, видят судьи, я не советую тебе просыпаться позже меня, — сказал Розген и окончательно скрылся в «шатре».

Хэл развернул свёрток.

Им оказалась просторная ткань, внутри которой находилась та же простая чёрная одежда, составлявшая единую форму армии. Разве что серебристых доспехов, как у других солдат, не было. Оно и понятно — ни к чему лишний раз тратиться на смертников. В свёртке так же лежала грязно-серая повязка рядового солдата.

В отличие от остальной части лагеря, здесь не было порядка в размещении шатров, и Хэл заметил для себя никем не занятое место.

На первый взгляд казалось, что поставить шатёр из полученной ткани будет легко, но за полчаса работы Хэл смог лишь закрепить его на двух найденных в лесу толстых ветках, вбив их в землю. Оттянув края ткани, он зафиксировал их камнями.

Подушка ему не была нужна — за несколько недель, проведённых под руководством Хирама, Хэл привык спать на голой земле.

— Подъём! — рявкнул кто-то снаружи, моментально разбудив Хэла, который привык просыпаться во всеоружии при первом же шорохе.

Он быстро переоделся в форму армии, и, завязав на руке выданную накануне серую повязку, вышел из «шатра».

Люди, выходящие из своих «шатров» выглядели совсем как муравьи. При свете дня Хэл оценил размах — в Империи даже небольшой отряд разведчиков (и те — среди смертников) составлял не меньше нескольких десятков людей.

Из «шатров» выходили совершенно разномастные люди. Были и рыжие, и блондины, и вовсе бритые наголо. В одинаковых тёмных одеяниях с серыми повязками на руках, большая часть солдат воодушевлённо выстроилась перед «шатром» Розгена.

Лишь несколько десятков солдат подходила не спеша, и в их взгляде Хэл не находил того же. Скорее, они смотрели устало и тяжело, словно из них высосали часть жизни.

Наверняка это избранные. Те, кому посчастливилось пережить одну, а то и две битвы. Такой взгляд может быть лишь у тех, кто смотрел в лицо смерти.

Хэл подошёл к строю и занял свободное место с краю, не получив никакого внимания. Новобранцы в отряде смертников — обычное дело. При этом у всех в отряде на запястьях красовались одинаковые тусклые браслеты.

Спустя миг край «шатра» лейтенанта отодвинули, и оттуда показался сам Розген. Он был полностью одет, а на его руке красовалась красная повязка младшего офицера.

Он с усилием тёр лицо, отчаянно зевая. Подойдя к своим солдатам, он, наконец, убрал руки, и Хэл заметил тёмные мешки под его глазами.

— Ну что, все собрались? — спросил он.

Откуда-то из начала строя вышел один из солдат и протянул длинный свиток лейтенанту.

— Так-так... — Лейтенант пробежал глазами по свитку. — Пятьдесят один человек. Недурственно.

А затем он начал перечислять фамилии и имена, сверяясь со списком. Когда очередь дошла до Хэла, он, следуя примеру остальных, сделал шаг вперёд.

Розген оглядел его с головы до пят критическим взглядом и сухо кивнул. Хэл вернулся в строй.

— Барти де Мариз, — произнёс лейтенант.

«Знакомое имя» — подумал Хэл.

Никто не вышел.

— Барти де Мариз, — повторил лейтенант, но на сей раз в его голосе звучали угрожающие нотки.

— Прощу прощения! — прокричал кто-то за ними.

Солдаты обернулись — из «шатра» неподалёку, находу натягивая штаны, бежал тот самый парень, который встретился Хэлу на тренировках. Вроде он говорил, что собирается поступить в армию...

— Извините, опоздал, — запыхавшись, сказал Барти, встав в другой конец строя. У него, кстати, тоже не было браслета.

— Опоздал? — криво улыбнулся лейтенант.

— Как видите, да, — проведя рукой по «ёжику» на голове, ответил Барти.

— По-твоему это смешно, солдат? — тихо спросил Розген.

Он подошёл вплотную к Барти и создал странный контраст. Бритый наголо лейтенант был на две головы ниже, а худоба Розгена ещё больше выделялась на фоне отлично сложенного Барти. Несмотря на то, что последний возвышался над лейтенантом подобно колоссу, именно от Розгена исходило ощущение силы.

— Я ведь уже извинился, — сказал Барти с широкой улыбкой.

— А если от того, прибудешь ли ты к назначенному времени, будет зависеть жизнь твоего отряда? А если у тебя будут важные данные, и из-за твоего опоздания судьба всей армии повиснет на волоске? Тогда ты тоже извинишься? — спросил лейтенант, при последних словах искривив лицо в усмешке, создавая карикатуру на Барти. А затем, не дождавшись ответа, добавил: — Два дня в обозе. Пусть лошади отдохнут.

Барти выдохнул с облегчением, поняв, что физического наказания не последует, и это он зря...

После завтрака, который состряпал один из солдат, и состоящего из каши, по консистенции больше напоминающей чьи-то сопли, был дан сигнал сворачивать лагерь, и полсотни человек собрали свои шатры и армейские пожитки. В центр лагеря на двух лошадях приволокли огромную деревянную телегу на восьми колёсах с двумя длинными ручками впереди. Затем лошадей отцепили от телеги, загруженной имуществом пятидесяти человек.

В сущности, вещей было не так много — «шатры», предметы личной гигиены, завёрнутые в них, а также пара больших котлов и несколько здоровенных мешков, судя по всему, с той самой крупой, которой их кормили за завтраком. Вкупе всё это составило целую гору вещей, которая весила, должно быть, не меньше двух сотен килограмм. Да и сама телега, как предполагал Хэл, весила не меньше.

На себе солдаты оставили лишь разномастное оружие. Мечи были неровными, копья — с потрескавшимися древками. Очевидно, смертникам выдавали оружие низшего качества. Благо, у Хэла был свой меч.

Под присмотром лысого лейтенанта, верёвки, ранее накинутые на лошадей, повесили на Барти. Конечно, для обычного человека такая ноша оказалась бы непосильной, но Барти, как и Хэл, стоял на Пути Воина, и, поднатужившись, сдвинул телегу с места.

Хэл сразу заметил, какие недоброжелательные взгляды бросают на него и на Барти. Несложно догадаться, что это происходит в силу отсутствия на них браслетов. Лишь лейтенанту этот факт был, казалось, безразличен — тот шагал впереди отряда и не обращал на солдат внимания.

Остальная армия осталась позади, и судя по тому, что они не спешили собираться, сорок шестой отряд успеет оторваться на внушительное расстояние.

Они прошли уже больше пяти часов, и, когда солнце перевалило за полдень, кто-то резко спросил:

— Слышь, ты ча, особенный?

Хэл обернулся. К нему подошёл один из новобранцев — одутловатый мужчина, выглядевший значительно старше своего возраста, с плешью в волосах. Тот состоял в одной из «групп» солдат, как обозначил их Хэл, когда чуть ли не сразу после выхода из лагеря большинство солдат разбилось по десяткам и пятёркам. Когда он раскрыл рот, Хэл отметил отсутствие двух передних зубов.

— Я у тебя спрашиваю, — с угрозой в голосе произнёс он.

— Что ты имеешь в виду? — спокойно спросил Хэл.

— Ча это у тебя и у этого, — он мотнул головой в сторону Барти, тянущего за собой повозку и отчаянно потеющего на солнце, — руки свободные?

Хэл закрыл глаза и досчитал до трёх. Он и без того был не в настроении, вынужденный жить под диктовку легата Империи.

— Я не знаю, — ответил Хэл, выпустив воздух носом. — Так было приказано.

— Приказано, значит, — солдат прочистил горло и демонстративно плюнул Хэлу под ноги. — А может, вы с этим — не мужчины?

— Что ты хочешь сказать? — напрягся Хэл.

— Ча слышал, — он вновь сплюнул. — В нашем отряде все с браслетами, и если у кого-то их нет, значит, они как-то смогли договориться с главстражем до его смерти. А все знают, что он — по мужикам. Жаль, это не я его пришиб.

«Главстраж» — судя по всему, главнокомандующий городской стражей, Николас. Как же быстро расходятся слухи...

— А такой слащавый маленький мальчик, как ты, тут же его бы заинтересовал, — закончил солдат под издевательский хохот своей группы.

Хэл посмотрел в сторону лейтенанта. Не слышать последние слова и хохот солдат тот явно не мог, но несмотря на это всё так же шёл вперёд, не проявляя интереса.

— А ещё мы заметили ваши мечи, — сказал солдат, не отстающий от Хэла. — Добротные, а нам выдают что попало... Меняемся?

Солдат тут же протянул руку к поясу Хэла, осмелев от того, что его слова остаются без ответа.

А в следующий миг лежал на земле, ошарашено стирая кровь с губ. Хэл несколько раз встряхнул правой рукой. Плоть этого мужчины оказалась не так податлива — видимо, он и сам стоял на низших стадиях Пути Воина.

— Он сломал мне зуб! — завизжал солдат, и человек десять из его группы тут же ринулась на Хэла.

— Прекратить! — вдруг раздался голос, и все обернулись на лейтенанта.

— Он сломал мне зуб! — вновь подал голос солдат, обращаясь, на сей раз, к Розгену.

— Если ты не в состоянии постоять за себя, то, боюсь, зуб — самое малое, чего ты лишишься за время нашего похода, — ответил Розген, поворачиваясь к Хэлу. — Что до тебя, так нарушение дисциплины в моём отряде недопустимо. Встать в обоз.

Хэл сначала заскрежетал зубами — лейтенант слышал всё, а значит мог вмешаться в любой момент, но не сделал этого. Предоставил свободу действий, а затем наказал. Несправедливо. Империя всегда не справедлива.

С другой стороны — наказание было Хэлу на руку. Глядя на то, как Барти мучается, пытаюсь не отставать от остальных, ученик волхва давно подумывал, чтобы помочь тому.

После короткого привала, в ходе которого в телегу «запрягли» их обоих, отряд продолжил путь.

— Это ведь ты убил командира стражников? — внезапно спросил Барти.

Хэл бросил на него осторожный взгляд.

— Не беспокойся, мало кто об этом знает. Просто я в это время был в городе, проверял... одну таверну.

— Не сомневаюсь, что проверка прошла успешно, — улыбнулся Хэл. — Да, я.

— Я так и думал, что в лесу ты готовишься к чему-то особенному, — сказал Барти, нахмурившись. — И как тебе удалось после такого оказаться в армии? Да ещё и без браслета?

Хэл кратко изложил свою историю, умолчав, впрочем, о цели визита в город.

— Ну дела... — вымолвил Барти после рассказа, проявивший себя достойным слушателем. — И что, теперь вы увидите лишь через год?

— Легат сказал, что отпустит всех, когда мы закончим эту войну, — пожал плечами, насколько возможно в положении запряженного в телегу, Хэл.

— Одна война — не так уж много, тем более, что воевать будем против кочевников. Они явно знают о Пути Воина меньше нашего, — улыбнулся Барти. — Ты обязательно ещё встретишься с друзьями.

Хэл отвёл взгляд.

— А что про тебя? — спросил он. — Как ты оказался в отряде смертников, и что это за чёртовы браслеты, про которые все говорят?

— А ты не в курсе? — удивился Барти. — Ах да, ты же из деревни. У тех, кто нарушил закон, есть выбор. Либо десятки лет в тюрьме под гнётом надзирателей, которые не упускают случая их унижить, либо один год в армии. Те, кто совершил самые тяжёлые преступления — убийство там, или изнасиловал кого-то, тех отправляют в отряд смертников. Ну а браслет — средство контроля, это какое-то хитроумное магическое устройство, которым управляет один из старших офицеров. Если вдруг кто решит дезертировать — браслет вырывает руку по плечо.

— Очередная иллюзия выбора от Империи, — усмехнулся Хэл. — Хочешь — заживо гниёшь в тюрьме, хочешь — подыхаешь на войне. Но можешь и сбежать с войны, заплатив за это своей рукой. И умереть от потери крови.

— Ну ты и пессимист, — протягивая гласные, упрекнул его Барти. — Это же война — то, для чего все мужчины были рождены!

Вдвоём дело пошло куда лучше, и они шли, гордо выпрямившись и таща повозку не особенно напрягаясь. Они шли вперёд под аккомпанемент насмешек других солдат. Даже лошади, чьё место Хэл с Барти занимали, шли рядом и каждые несколько минут фыркали, словно выражая им презрение. Солдат, которому Хэл выбил зуб, был мрачнее тучи, и его взгляды, бросаемые на ученика волхва, не предвещали ничего хорошего.

— Да, но не когда ты воюешь за кого-то другого, — возразил Хэл.

— Я воюю сам за себя, — ответил Барти, разведя руками. — А начальству просто везёт, что в данный момент я на их стороне.

— Ну-ну, — усмехнулся Хэл. — Ты не ответил на вопрос. Что ты делаешь в отряде смертников, если пришёл по доброй воле?

— Я сам сюда попросился, — ответил Барти, вызвав изумлённый возглас у Хэла. — Да-да, мне предлагали пойти в конницу или копейщики, но я решил пойти в смертники. Нет чести в том, чтобы отсиживаться за спинами солдат — я буду в рядах первых, проливающих кровь.

Хэл заметил нездоровый блеск в глазах своего собеседника и промолчал. Псих, совершенно точно псих.

— Поэтому, кстати, на нас так плохо смотрят, — заметил Барти. — Мы с тобой — единственные нормальные люди среди убийц и насильников.

Ну, насчёт нормальности Хэл бы с ним поспорил...

Первый привал устроили ближе к вечеру. Хэл с облегчением снялся с повозки и они с Барти отправились ужинать. Перед тремя котлами стояла живая очередь, и они подошли самыми последними. В итоге им досталась та же непонятная каша, но слегка подгоревшая снизу. Впрочем, так было даже лучше — перебивался её отвратительный вкус.

Хэл с Барти уселись поодаль от остальных солдат, медленно жуя непонятную субстанцию.

— Чёрт, этой отравой только собак кормить, — вознегодовал Барти.

— Пожалей четвероногих, — возразил Хэл.

— Твоя правда... Врагам такого не пожелаю.

Хэл пожал плечами.

— Ты ведь сам хотел в смертники. Мог бы сейчас быть где-то в лагере главнокомандующего.

— Ага, и пропустить всё веселье? — затем он внезапно стал серьёзным. — Заметил, как остальные плятятся на наше оружие?

— Ага, — задумчиво сказал Хэл. — Не хотелось бы проснуться безоружным посреди войны.

— Будем спать по очереди, — заявил Барти.

Вскоре привал окончился, и сорок шестой отряд выдвинулся. Хэл и Барти, не обращая внимания на насмешки окружающих, вновь водрузили на себя повозку и, как ни в чём не бывало, шли дальше.

Спустя ещё несколько часов совсем стемнело, и лейтенант отдал команду разбить лагерь.

После скудного ужина, состоящего из той же каши, на сей раз обладающей каким-то травянистым привкусом, солдаты установили свои «шатры». Хэл и Барти, не сговариваясь, устроились поблизости друг друга.

— Я подежурю первым, — сказал Барти.

Хэл не возражал. Не то, чтобы он слишком доверял своему новому знакомому, но Хирам в последние дни тренировок особенно наседали на атаки ночью, без предупреждения, и Хэл был уверен, что никто не сможет застать его врасплох.

Что же, в этом он оказался прав.

Его пробудило острое ощущение опасности, он тут же выхватил меч и бесшумно поднялся. Он едва устоял на ногах, когда его качнуло в сторону.

— А что, если не сработало? — кто-то шепнул справа от «шатра».

— Да не парься, они ели последними, и я налил туда бычью дозу налиума, — ответил второй голос тем же шёпотом.

Так вот, откуда этот травянистый привкус... Хэл посетовал на себя — ученик волхва, а не смог разобрать подмешанный отвар ягод куста-убийцы. Благо, отвары, которыми всё детство поил их волхв, выработали иммунитет против большинства ядов. Да и управление внутренней энергией укрепило его тело.

Тем не менее, он отходил к краю «шатра», держась за палку, вбитую в землю посередине. Сознание всё ещё было слегка затуманенным.

— Видишь, этот дрыхнет, хоть прыгай на нём, — вновь сказал «второй» голос.

— Да всё равно на него, белобрысого нужно проучить, — ответил «первый».

Хэл криво усмехнулся. Ну попробуйте...

Вскоре он услышал звук приближающихся шагов. Они старались двигаться скрытно, но слух Хэла был слишком хорошо развит за время тренировок в Зачарованном лесу.

Спустя ещё несколько мгновений шторка «шатра» медленно поползла в сторону, и двое вошли внутрь. На них была солдатская форма, а поверх головы они накинули какую-то тёмную ткань, образуя капюшон, закрывающий лица. В руках у них блестели длинные изогнутые кинжалы из того же металла низкого качества, что и солдатское оружие. Ночь была безлунной, и они не сразу поняли, что Хэла нет на месте.

А когда поняли — было уже поздно.

Беловолосая тень скользнула за их спины, а в следующий миг два безвольных тела уже лежали на земле в шатре Хэла.

Тот сразу же сорвал с них капюшоны. Как Хэл и предполагал, это были прихвостни из группы беззубого.

Хэл надел на себя капюшон и вышел из шатра. В нескольких метрах от него лежало, запрокинув голову, бесчувственное тело Барти. По голосу Хэл определил направление, откуда пришли солдаты, и отправился туда. Зайдя за первый же шатёр, он обнаружил стоящего там мужика, которому днём выбил передние зубы.

— Ну фто там? — спросил «беззубый» нетерпеливо. — Сделали дело?

— Да... — тихо ответил Хэл, добавляя в голос хриплоту и пытаясь подражать одному из отправленных к нему солдат. Он медленно приближался, но капюшон пока ещё скрывал его лицо.

Беззубый вздохнул с облегчением.

— Ну и отлифно... Где Руфус?

Холодная сталь блеснула перед глазами беззубого, и его рот раскрылся в изумлении. Хэл с гордостью отметил, что в дополнение к отсутствующим верхним передним зубам создал симметрию в нижних. Вместе с этим Хэл откинул капюшон.

— Тыыы? — глаза беззубого полезли на лоб.

— Да, я, — улыбнулся Хэл. — Не ожидал увидеть меня... живым?

— Не дури, пацан, — беззубый с опаской смотрел на остриё меча, находившегося в опасной близости от его горла. — Они должны были профто фвзвать тебя, чтобы мы могли нормально поговорить.

— И поэтому при них были кинжалы? — переспросил Хэл.

Глаза беззубого забегали.

— Они просто страховались...

— А может и мне перестраховаться и отсечь тебе язык? — с той же улыбкой спросил Хэл.

— Флуфай, не глупи, тебя фа это фразу убьют... — сказал беззубый вроде бы смело, но в зрачках его плясал страх.

Хэл неожиданно стал серьёзным и подался вперёд, слегка провернув клинок. По шее беззубого потекла кровь — но там была лишь небольшая царапина.

— Если ты ещё раз замыслишь дурное против меня или Барти...

— Вфё, я понял! — чуть ли не вскрикнул беззубый, поднимая руки. — Не лефь ко мне и я не буду лефть к тебе!

Хэл в последний раз посмотрел в глаза беззубому и, кивнув, убрал меч. Всё же убийство

одного из солдат империи, пусть даже такого гадкого и мелкого, могло повлечь за собой тяжёлые последствия. Если ему один раз повезло — не значит, что так будет всегда.

Вернувшись, Хэл обнаружил, что те двое солдат уже испарились, и перетащил в шатёр всё ещё пребывающего в мире снов Барти. Сам же сел перед входом по-турецки, положив меч на колени, и погрузился в лёгкую медитацию, готовый в любой момент её прервать.

Барти проснулся затемно, и как ошпаренный выбежал из шатра и наткнулся на насмешливый взгляд Хэла.

— Что, к демонам, здесь происходит?!

— Ты всё проспал, — пожал плечами Хэл.

— Что, мать твою, я проспал? — Барти быстро приблизился и поднял Хэла за ворот. — Не было ни единого случая в истории, когда Барти де Мариз заснул на посту!

Хэл рассмеялся.

— Не переживай, они просто подлили в нашу еду налиум.

Он произнёс это мягко, но руки Барти всё же убрал и встал ровно.

— Поверить не могу... Они... — Барти задыхался от негодования. — Я их убью! Я опозорен!

— Думаю, они больше к нам не сунутся. А в том, что ты уснул, есть толика моей вины...

Хэл едва успел завершить свой рассказ, прежде чем была дана команда построиться, и на сей раз все пятьдесят один человек стояли в один ряд перед шатром лейтенанта, когда тот поднялся.

— Вижу, урок усвоен, — хмуро сказал он, глядя в сторону Барти, который успел как раз вовремя. — Тем не менее, его нужно закрепить. Сворачиваемся, а вы двое — в обоз.

Второй день похода они также провели, волоча за собой повозку, нагруженную армейским имуществом и ловя на себе где-то неодобрительные, где-то завистливые взгляды. Видимо, им придётся всё время быть настороже, дабы не лишиться своего оружия.

К концу этого дня они наконец вышли за границы Королевства, и, соответственно, Империи.

Хэл сверился с интерфейсом (а вернее с картой, скопированной со столпа Буглура) — они обходили Зачарованный лес по довольно широкой дуге, направляясь в другое место.

Обстановка не сильно менялась, разве что в последнее время местность стала более холмистой, и порой Хэлу и Барти приходилось волочить повозку под большим углом.

Сорок шестой отряд остановился ночевать на одном из самых высоких холмов, предоставляющим наибольший обзор. Где-то далеко позади виднелось облако из пыли. Остальная часть армии была слишком многочисленна, и передвигалась гораздо медленнее.

Солдаты разбили лагерь. Барти и Хэл стояли на краю лагеря, глядя куда-то вдаль. Небо, простирающееся до горизонта, было чистым и безоблачным. Отряд продвигался на север, и температура с каждым часом похода стремительно падала, сейчас же при каждом выдохе изо рта вырывались клубы пара.

Группы солдат разводили костры, сидя по кругу вокруг них, но Хэл и Барти, стоящие на высочайших ступенях Пробуждения силы, были устойчивы к погодным условиям. По крайней мере пока что...

Был ещё один человек, стоящий чуть поодаль от солдат и не греющийся у костра. Лейтенант Розген хмуро разглядывал холмы, судя по всему, сетуя на открытость их лагеря. Но Хэл его не осуждал — если уж встречать бой, то находясь выше, чем враг.

На этом месте им надлежало дожидаться всадников, отправленных к развед-отряду от

остальной армии для получения новостей.
Всё началось на третью ночь похода.

Весь следующий день солдаты провели свободно. Каждый занимался чем угодно. Развед-отряду не было необходимости идти в строю, а общеармейские манёвры им и вовсе не были нужны. В случае соединения с армией, смертники отправлялись в первые ряды.

Хэл и Барти какое-то время посвятили медитации, но они оба соскучились по азарту битвы, и с молчаливого согласия Розгена организовали тренировочный бой.

— Смотри, как бы не пожалел об этом, — ухмыльнулся Барти. — Моё оружие не умеет бить вполсилы...

Хэл лишь пожал плечами.

— Думаю, я справлюсь.

Он недавно перешёл на восьмую ступень стадии Пробуждения силы. Ему оставалось сделать лишь один шаг, чтобы перейти на следующую, и этот шаг было невозможно сделать без битв с сильными противниками.

Они стояли в центре лагеря, стоя друг от друга в десяти шагах. Солдаты, старавшиеся не выразить интерес этим поединком, всё же бросали взгляды на спарингующихся. Лишь лейтенант был также безразличен, как и в остальное время.

Несколько секунд соперники смотрели друг на друга.

Затем правая нога Хэла змейкой поползла вперёд, оставляя на земле след. А в следующий миг он рванул в сторону Барти, заноса клинок.

Меч Хэла встретился в воздухе с металлическим посохом Барти, который тут же нанёс удар другим его концом. Хэл увернулся, заняв низкую стойку, и попытался подсечь противнику ноги, на что тот попросту разорвал дистанцию.

Соперники прощупывали оборону друг друга, желая проверить, кто же возьмёт верх.

Следующие удары были сопровождаемы вложением внутренней энергии, и при столкновении произошёл небольшой «взрыв», разогнавший воздух по сторонам. Солдаты, наблюдавшие за этим, поспешно прикрыли глаза рукой.

— А ты неплох, — усмехнулся Барти. — Но я всё же лучше.

— Ты движешься медленнее, чем бабушка моего учителя. А ему и самому несколько сотен лет... — уколол соперника Хэл, вспоминая Хирама, и использовал технику мягкого шага.

Зрители, наблюдавшие за этим, разглядели лишь беловолосую тень, пролетевшую по воздуху к Барти.

А затем Хэл вновь появился сбоку от своего соперника, нанося рубящий удар в плечо.

Лишь в последний момент Барти удалось увернуться от удара, впрочем, оставившего на его руке длинную борозду, и на чёрной форме проявились красные пятна.

Барти медленно, словно не верил в происходящее, прикоснулся к руке, а затем сделал быстрое движение, как-то по-хитрому провернув свой металлический шест в руке.

В тот же миг из конца шеста проявилось два изогнутых клинка, а третий появился на самом навершии.

Шест обернулся трезубцем. Оранжевая энергия закружилась вокруг Барти. Широко размахнувшись, Барти вогнал наконечник трезубца в землю, встав на одно колено.

Тотчас из земли напротив него выросла вереница из смертоносных лезвий, устремляясь к Хэлу. Не задумываясь, Хэл прыгнул в воздух, и это едва не стоило ему поединка.

Барти улыбнулся. Лезвие, вышедшее там, где только что стоял Хэл, не осталось в земле а взмыло в воздух, точно его кто-то с силой бросил.

Пространства для манёвра не было, и Хэл напряг все мышцы, изворачиваясь в воздухе в смешную фигуру. Но только так он успел пропустить мимо летящий в него снаряд.

Бок обожгло болью — лезвие всё же задело его. Хэл не обратил внимание на рану, вместо этого собрав в кулак энергию и широко замахнувшись клинком.

В следующий миг от лезвия его меча отделился серебристый полумесяц, устремившийся на Барти. Тот отправил в воздух все остальные лезвия, пытаясь его остановить, но полумесяц проходил сквозь них как нож сквозь масло, едва заметно теряя силу.

Когда до тела Барти оставались считанные метры, тот с рёвом вытащил трезубец из земли, и выставил его параллельно своему телу. Вокруг трезубца проявилась оранжевая энергия, образуя собой двухметровый щит, скрывающий за собой владельца.

Полумесяц и щит столкнулись, создавая бурю из опавших листьев и рассечённой травы. Хэл, к этому времени приземлившийся, использовал этот момент для очередной атаки. Когда буря успокоилась, солдаты увидели соперников, стоящих вплотную друг к другу. Меч Хэла находился у горла Барти, но тот чему-то улыбался.

— Посмотри вниз, — сказал он.

Ученик волхва последовал совету, и увидел, что Барти держит трезубец в двух руках, а наконечник был в миллиметрах от груди Хэла.

Оба одновременно опустили оружие и рассмеялись.

— Отличный бой, — сказал Хэл.

— Надо бы как-нибудь повторить, — согласился с ним Барти.

Солдаты, замершие в последние мгновения боя, тут же отвернулись и принялись делать вид, что представление их никак не впечатлило.

— Интересно, почему остальные такие хлюпки, — задумался Барти, когда они принялись перевязывать полученные в тренировочном бою раны.

Хэл в ответ лишь пожал плечами. Даже без помощи интерфейса он мог легко определить, что среди остальных солдат лишь редкие единицы дотягивали до среднего уровня Пробуждения силы. Лейтенант был не в счёт — его «разгадать» не смог даже интерфейс, что говорило лишь о том, что тот стоит выше Хэла в иерархии мира боевых искусств.

Хэл вновь бросил на него взгляд. Он уже давно хотел поговорить с ним, но всё не было подходящего момента. Лейтенант стоял чуть поодаль от отряда, напряжённо вглядываясь в окружающие холмы.

— Тебе следует больше думать о защите, — произнёс он, даже не оборачиваясь, когда Хэл приблизился к нему.

— Что вы имеете в виду? — жадно спросил Хэл. Он понимал, что на его пути встанут и более сильные соперники, и стремился быстрее шагать по Пути Воина.

— На данном этапе твоя атакующая техника достаточно хороша. Но будь твоим противником я — не снести тебе головы.

Хэл пытался не выказать раздражения. Как же, безразличный лейтенант снизошёл бы до тренировки своего солдата?

— Сильно сомневаюсь в этом, лейтенант.

Тот никак не отреагировал на слова Хэла.

— В тот момент, когда ты оказался в воздухе, ты проиграл. Благодарю своего друга, что

не опозорил тебя при всех.

На сей раз слова достигли цели, и уши Хэла покраснели. Неужели Барти... Нет, не может быть. Или всё же... Хэл действительно представлял собой лёгкую мишень, и тот мог специально направить клинок мимо цели.

Словно в ответ на эти мысли, бок кольнуло, и Хэл приложил руку к забинтованной ране. Нет, клинок летел в цель. Это его собственная заслуга, что смог увернуться...

— И что вы советуете? — сквозь зубы спросил Хэл.

— Ничего, — лейтенант вновь обернулся к окружающим холмам. — Твой друг сильнее тебя хотя бы потому, что у него есть защита, не уступающая твоей атаке.

— Конечно, — с нескрываемым сарказмом произнёс Хэл. — А ещё — большая часть солдат не обладает совершенно никакой защитой. А вот кто-то другой, стоящий на стадии Развития силы, мог бы их научить, да не хочет.

Выпалив это, Хэл тут же мысленно обозвал себя всеми возможными ругательствами. Ещё в первый день он убедился во вспыльчивости лейтенанта, и мало ли чем обернётся эта выходка.

Но вместо того, чтобы взорваться, Розген лишь прошёлся рукой по своей лысине, точно был смущён этим замечанием.

— Отправляйтесь спать, солдат. Время вашего дежурства ещё не наступило. — Как только они разбили лагерь на холме, лейтенант составил график и каждый солдат, включая его самого, должен был несколько часов отстоять на посту.

Хэл был взбешён, но нарушить прямой приказ не осмелился.

— Ну что, поговорил с ним? — спросил Барти, когда Хэл приблизился к их «шатрам».

— Ага, вот только без толку. Он не будет учить нас ничему.

— Ну и хрен с ним, — усмехнулся Барти. — Как-то дошли до стадии Пробуждения силы, будем справляться и дальше.

Попрощавшись, они разошлись по шатрам, и Хэл сразу же принялся медитировать.

К нему пришло полное понимание процессов, заложенных в окружающем мире. Он ощущал, как лёгкий ветерок, пробиваясь сквозь полотно шатра, шевелит волоски на его руках. Хэл чувствовал свой меч, который даже во время сна или медитации держал на расстоянии вытянутой руки.

Внутренняя энергия, текущая по его телу, ощущалась с каждым разом всё лучше и лучше, и Хэл подозревал, что скоро сможет продвинуться по лестнице развития. Как тогда, в доме Буглуря после войны со скверной, Хэл медленно принялся вращать энергию по телу, восстанавливая её после недавнего поединка.

В момент наивысшего уединения Хэл почему-то почувствовал чьё-то присутствие. Почему-то в памяти сразу возник человек в чёрном — тот самый, кого он видел перед тем, как потерять сознание в первом бою с Николасом. Но тогда Хэл подумал, что это — фантазии его разума, вызванные повреждениями в теле.

Хэл исследовал каждый миллиметр внутренней энергии в своём теле, но так и не обнаружил постороннего присутствия. Это присутствие было словно запах — оно витало в воздухе, но никогда не показывалось на глаза.

Спустя несколько часов Хэл перестал упорствовать и провалился в сон.

А на построении следующим утром отряд не досчитался двух человек.

Сверившись со списком, лейтенант вновь повторил две фамилии, но никто не откликнулся. Солдаты уже начали посмеиваться, но Розген быстро оборвал их, приказав

обыскать лагерь.

В лагере пропавших не оказалось. Обойдя холм и прилегающую территорию вдоль и поперёк, солдаты не обнаружили ни капли крови.

Поднялась лёгкая паника. Пропавшие не могли дезертировать, ведь им бы оторвало руки и явно остались бы следы. Тогда куда они подевались?

Лейтенант внешне сохранял спокойствие, и отдал приказ перегруппироваться.

Шатры перенесли настолько близко друг к другу, что от одного до другого можно было буквально достать рукой. Дежурства удвоились, и теперь не меньше восьми человек должны были неустанно следить за окружающей обстановкой.

На предложение солдат вернуться к армии, Розген отмахнулся.

— Вскоре придут всадники, мы обо всём им доложим. Мы солдаты, мать вашу, и не должны при первых же трудностях бежать плакаться мамочке. Нам никто не поможет, кроме нас самих.

Розген зарубил на корню дальнейшие препирания и сорок шестой отряд стал ждать прибытия гонцов от армии.

Путь, проделанный пешими солдатами с обозом за полтора-два дня, конные воины должны были преодолеть меньше, чем за несколько часов, но их всё не было.

Беспокойство всё нарастало, а ночью исчезло ещё трое солдат.

— Фто проифходит?! Мы долфны вофврафаться к армии! — разошёлся утром беззубый.

— Солдат, встать в строй. Или мне самому покарать вас за мысли о дезертирстве? — вкрадчиво спросил Розген.

Они сменили тактику. Большая часть солдат отдыхала днём, ночью же заступая на караул, но и это не помешало к концу третьей ночи недосчитаться ещё пятерых.

Меньше чем за трое суток отряд потерял почти четверть состава, и даже лейтенанту не удалось сохранить невозмутимость.

Всадников всё не было, и Розген приказал сворачиваться. Едва развед-отряд спустился со своего холма, как на вершину следующего взобрался человек. Он был весь покрыт какой-то странной серой одеждой, покрывающей его тело словно лоскутами каких-то изображений. Он стоял так далеко, что невозможно было разглядеть черты лица.

Лейтенант жестом приказал остановиться.

Несколько секунд отряд солдат и человек молча наблюдали друг за другом, а затем на холм вышел ещё один.

И ещё один.

Вскоре следующий холм был полностью покрыт людьми. Их было не меньше двух сотен, и все были в одинаковых одеяниях, не развевающихся на ветру.

Они разом потянулись за спины, и вытащили...

— Луки! У них луки! — со страхом произнёс один из солдат.

Тем временем люди натянули тетиву.

— Отступаем в лагерь! — прокричал лейтенант, и никто не замешкался с выполнением приказа.

Хэл и Барты, шедшие одними из первых, бежали за остальными, когда в небо поднялась туча стрел.

Отряд проделал большую часть пути, разделяющего их с лагерем, когда первые стрелы со свистом начали их догонять.

Несколько стрел воткнулись в землю у ног бегущих, а одна прошла насквозь горло одного из солдат, который по инерции пробежал ещё несколько шагов, а затем завалился вперёд и застыл.

Хэл, не разворачиваясь, сконцентрировал энергию и выпустил её из меча, отмахнувшись им в сторону летящих стрел.

Серебристый полумесяц превратил в щепки около полсотни стрел, но этого было недостаточно, и вскоре ещё несколько солдат лежали на земле.

Хэл собирался ещё раз использовать эту технику и на миг оглянулся, намереваясь прицелиться точнее, что стало роковой ошибкой.

Один из солдат, бегущих перед ним, принял сразу три стрелы в спину и бездыханный распростёрся на земле. Хэл, не видя этого, со всего маху налетел на его тело, и, сделав далеко не изящный кувырок, едва смог сохранить равновесие. В следующий миг он неудачно увернулся от одной из стрел — та воткнулась в ногу, чуть выше колена, вновь выбивая землю из-под ног Хэла. Тот сразу же вскочил, не обращая внимания на боль.

Драгоценные мгновения были потеряны. Несколько десятков стрел летели прямо на него.

Он не успевал перегнать энергию в меч и использовать первую изученную технику. Не успевал он и загнать ки в ноги и уйти мягким шагом, и лишь покрепче перехватил меч, собираясь умереть, смотря в лицо смерти.

Но ни одной из стрел не было суждено встретиться с его плотью.

Перед самым столкновением перед лицом Хэла мелькнул короткий «ёжик», а вслед за этим раскрылся двухметровый щит, светящийся оранжевой энергией.

Струйка пота скатилась по виску Барти — тому пришлось поддерживать защитную технику не меньше десяти секунд, прежде чем дождь из стрел, наконец, прекратился.

Тяжело дыша, они подошли к солдатам, стоящим на вершине холма.

Хэл, шипя от боли, выдернул стрелу из раны в ноге и сразу сверился с интерфейсом — ему ничего не угрожало, на стреле не было яда. Что впоследствии подтвердил и Розген, исследовав стрелу.

В живых остались не больше трёх десятков человек, активно спорящих друг с другом. Страх витал над ними.

— Прекратить, — вдруг спокойно сказал лейтенант.

Солдаты мгновенно затихли.

Розген повернулся к полю перед ними. Тела солдат, лежащих на нём, были утыканы стрелами.

Люди же на другом холме медленно уходили в противоположную сторону.

— Нам ясно дали понять, что не выпустят с этого холма, — нахмурившись, произнёс Розген.

— Но здесь нас всех перебьют по очереди, — вдруг завопил какой-то солдат, впрочем, тут же замолкнув, наткнувшись на строгий взгляд лейтенанта.

Розген принялся ходить взад и вперёд, потирая лысину.

— Спасибо, Барти, — поблагодарил Хэл.

— Да не за что, — тот широко улыбнулся. — Если ты умрёшь — с кем я буду тренироваться? Не с этими же хлюпиками!

В лагере царила мрачная атмосфера.

К вечеру разожгли костры, и лица смертников, наполненные страхом, смотрелись особенно жутко при таком освещении. Кроме того, при дневной жаре трупы, лежащие неподалёку, начали разлагаться и вскоре до них дошёл отвратительный сладковатый запах. Ни один не решился убрать бездыханные тела.

Вскоре к Хэлу и Барти, сидящим в отдалении, направилась группа людей. Во главе шёл беззубый, и Хэл угрожающе схватился за рукоять меча.

Увидев это, беззубый поднял руки.

— Я прифёл не дратьфя.

— И почему мы должны тебе верить?

Тот вздохнул и опустился на землю рядом с ними. Трое, идущих с ним, последовали его примеру.

— Мы не ф того нафали знакомфтво...

— Это ты верно подметил, — усмехнулся Хэл. — Не стоит пытаться убить того, с кем хочешь «познакомиться».

— Я дейфтвительно не фотел этого, — сказал беззубый. — Тех дфух, фто пыталифь тебя убить, мы ифгнали.

— Изгнали? — переспросил Хэл, лишь сейчас обратив внимание на его спутников. Они выглядели примерно одинаково — потрёпанные жизни мужчины средних лет. — И как это должно изменить моё о тебе мнение?

— А я и не профу этого, — сказал беззубый. — Но меня бефит, фто вы фмотрите на наф с выфока. Как будто фы лучше наф...

— Так и есть, отродье, — с отвращением сказал Барти. — Мы ни разу в жизни никого не грабили, не насиловали, не убивали... без лишней необходимости.

— Так и мы тоже, — подал голос один из спутников беззубого.

Хэл посмотрел на него с иронией. Ну да, конечно, среди преступников нет виновных, всех подставили...

— Вернее, мы действительно совершали преступления, но не такие, о которых вы говорите, — сообщил другой человек.

— Меня фюда отфравили за то, фто я был против прифоединения к Империи нафего королевфтва, — сообщил беззубый.

— Я на самом деле не воин, а кузнец, — сказал один из них. К слову, он был самый мускулистый, что отчасти подтврждало его слова. — И отказался возглавить рейд, который должен был отобрать у нищих все металлические вещи, что у них имелись, для выплавки оружия для Империи.

В душу Хэла закралось сомнение. Нет, не может быть...

— Я жил в городе под названием Бертимор, что расположен близ восточной границы королевства, — заявил ещё один человек. Хэл лишь сейчас заметил, что на нём были очки, которые он постоянно поправлял заученным движением. — Смею вас заверить, молодой человек, я не имею ни малейшего отношения к изложенным ранее жестоким деяниям. Я лишь простой смотритель тамошнего музея искусств.

— И почему же простого зрителя отправили в смертники? — насмешливо спросил

Барти.

Тот медленно снял очки, протёр их и надел обратно, и лишь затем ответил:

— За отказ устроить поджог в величайшей библиотеке Даррана, в которой содержатся тысячи знаний всех поколений, начиная со дня зарождения королевства.

Это он произнёс с гордостью и одновременно каким-то вызовом, словно говоря «ну давайте, смейтесь».

— Но зачем Империи сжигать книги? — удивился Хэл.

— Знания, молодой человек, знания... Краеугольный камень всей силы нашего мира — в знаниях. Обладающий знаниями человек никогда не пропадёт, а перо писателя может ранить сильнее вашего меча, — ответил он.

— Жаль, вам эти знания не помогли, — саркастически заметил Барти.

Хэл отметил, что его товарищ дерзит по привычке, без прежнего запала.

— А вы? — обратился Хэл к последнему, чьё лицо было скрыто капюшоном. — Что вы сделали такого, за что вас отправили сюда?

Тот... вернее, та скинула капюшон, выпустив на свободу копну чёрных волос. Это была миловидная девушка, не старше самого Хэла, с чувственными губами и пронзительными голубыми глазами.

— Это моя дофь, Карен, — произнёс беззубый. — Когда фолдаты прифли за мной, её попыталифь... она фумела пофтоять за фебя, и отправила к лекарю троих фолдат. А одного — убила. У меня ефё остались жена и фын, но их не тронули... пока.

Она была... красива? Да, но не в общепринятом смысле. У неё было лицо уверенной в себе девушки, что обычно несвойственно в этом возрасте. Длинные ресницы не делали её взгляд наивным — наоборот, подчёркивали словно бросающие вызов глаза. Это и была её красота. Красота воительницы.

Лишь розовые полные губы выдавали её нежный возраст. К слову, края этих губ разошлись в довольной улыбке, когда Хэл задержал на ней взгляд дольше дозволенного правилами приличия.

— Но... в этом нет смысла, — наконец оторвался от неё Хэл. — Зачем Империи делать из таких людей — смертников?

Слово взял смотритель:

— Молодой человек, вы либо родом из другого мира (Хэл вздрогнул), либо, прошу прощения за выражение, неотёсанный болван. Империя Гроксов использует захваченные земли, отправляет всех, способных нести оружие, в качестве пушечного мяса на передовую, захватывая ещё большую территорию. А затем и вновь захваченную использует так же.

— Я действительно из другого мира, — улыбнулся Хэл, говоря эту фразу. — Я родом из безымянной деревушки на окраине Запретного леса. И ничего не знаю ни об Империи, ни о войне. Не могли бы вы рассказать подробнее об этой Империи?

Смотритель поправил очки, и начал рассказ.

— Ещё несколько десятилетий назад... — оглядевшись, он продолжил, — мало кто из присутствующих помнит то время... Расы жили в мире и согласии. Эльфы и люди совершенно спокойно уживались в больших городах. Но вскоре политика многих стран резко изменилась. Это явление по сей день невозможно объяснить... Они объединились в Империю, что ныне носит имя Гроксов, и принялись изводить всех, кроме людей. Противников же этого режима так же постигала суровая кара...

Он закашлялся, достал из складок одежд флягу, отпил из неё, и продолжил.

— Королевство Дарран присоединилась к ним одним из последних на изведанных землях. Королева Элайза вышла замуж за одного из наследников Империи, а затем чем-то сильно заболела, и власть перешла в руки Роя Грокса. Тогда же из королевства изгнали всех эльфов, а затем и вовсе объявили им войну... С этой целью Империя и расширяет свои границы. Убийство. Истребление других рас, и всех людей, стоящих у них на пути...

Слушатели, когда библиотекарь смолк, одновременно вздрогнули. Так сильно увлѣк их рассказ.

Ещё несколько секунд Хэл размышлял, а затем поднялся на ноги и протянул руку библиотекарю.

— Хэл Мельдорф, к вашим услугам.

Вскоре все они обменялись именами и условились держаться вместе. Хэл и Барти перенесли палатки поближе к их новой группе.

Лейтенант по обыкновению стоял в стороне и крутил в руках стрелу, которую вытащили из ноги Хэла. Хэл вновь подошёл к нему.

— Не планируете обучить солдат хоть чему-то? — спросил ученик волхва, не забыв добавить в голос ироничных интонаций. — Судя по всему, мы не продержимся и недели.

Хэл действительно так считал. Он думал, что отправляется на войну, но то, что происходило в последние несколько дней, не было войной. Это было уничтожение. Враги нападали ночью, невесть как скрываясь и от Хэла, отлично чувствовавшего чужую энергию, и от самого Розгена, стоящего на ступень выше него.

Лейтенант впервые за все дни знакомства выказал какие-то чувства. На его лице выступило выражение крайней усталости, и он словно постарел на несколько десятков лет за мгновение.

— Я — лейтенант этого отряда уже второй год. Первое время я действительно старался чему-то их научить, даже дружил... Но в этом нет смысла. Они все умрут. Так какой мне смысл знать их имена и пытаться сделать из трупов людей? — на последних словах голос лейтенанта слегка дрогнул.

Хэл сначала был поражѣн этим откровением. Но затем сморщился, точно стоял не с лейтенантом своего отряда, а с кучей дерьма.

— И вы даже не даѣте им шанса на то, чтобы выжить, просто потому, что боитесь узнать их поближе и испытать боль потери? — с нескрываемым презрением произнёс он. — Вы, имперцы, все одинаковые.

Розген горько усмехнулся, приподнимая край своей формы. Так вот, почему Хэл не разглядел на нём браслет в первую встречу — в отличие от остальных, он у него был не на запястье, а на бицепсе.

— Но... как? — недоумевал Хэл. — Смертников ведь отпускают спустя несколько сражений?

— Кто-то же должен командовать этим сбродом, — пояснил лейтенант. — У империи есть свои методы воздействия на таких, как я.

— Мы всё равно должны что-то сделать, иначе так и подохнем здесь, — неожиданно резко сказал Хэл.

Лейтенант вновь оглядел холмы, положив руку на бритую голову.

— Есть один вариант. Но это очень опасно, и вероятность провала слишком велика...

— Что за вариант? — тут же зажёгся Хэл.

— Отряд из нескольких десятков людей слишком заметен, и даже со слабыми воинами

в целом излучает довольно сильную энергию. Нас легко засечь. — Розген сел на землю, и стрелой, которую крутил в руке, принялся чертить.

Вскоре на земле была изображена довольно подробная карта местности. Они находились в центре вереницы холмов, отмеченные жирным кругом. Вторым жирным кругом Розген отметил армию.

— От армии мы отрезаны кочевниками, — лейтенант прочертил полосу между двумя жирными кругами. — До них идти минимум два дня. Но это при условии, что идёт весь отряд. Группе из трёх-четырёх человек будет достаточно и суток.

— Можно использовать холм как прикрытие, — тут же подхватил Хэл. — Они должны отправиться в противоположную сторону, а затем попытаться обогнуть кочевников.

— При этом выйти лучше днём, — продолжил умозаключения Розген. — В отличие от кочевников, мы привыкли к освещению, и ночью они видят лучше нас.

— Ночью все равны, — возразил ему Хэл. — В детстве я довольно много времени провёл в лесу один, и отлично ориентируюсь без света.

Лейтенант с сомнением посмотрел на него, но спорить не стал. Без обсуждений было ясно, что ни у кого из других солдат не будет и шанса справиться. Лейтенант не мог покинуть свой отряд, а кроме него в отряде было лишь двое мужчин относительно высокой стадии на Пути Воина.

Розген видел перед собой беловолосого юношу, лишь недавно преступившего порог совершеннолетия, в котором при этом было больше отваги и силы, чем во всех остальных солдатах, вместе взятых.

— Ты должен сообщить армии, где мы и что с нами. И всех судей мне в свидетели — если ты не успеешь, надежды у нас не будет. Мы все отправимся на Небесный суд. Возьми с собой двух-трёх человек и отправляйся.

— Мне будет достаточно и одного, — твёрдо сказал Хэл, и отвернулся, не дожидаясь ответа.

Как он и предполагал, Барти с восторгом отреагировал на эту затею.

— А пофему они уфодят? — спросил беззубый, когда они засобирались в путь.

Хэл усмехнулся. В голосе беззубого он услышал страх. Ещё бы, два сильнейших воина отряда, не считая лейтенанта, оставляют остальных на произвол судьбы. Конечно, беззубый никогда бы не признался в этом, но он хотел, чтобы они остались.

— Есть шанс, что они успеют добраться до армии с вестью, прежде чем... — Розген не стал договаривать фразу, но каждый продолжил за него: «прежде чем мы все умрём».

— Но фто, ефли кофевники нападут на наф, пока их нет? — настаивал беззубый.

— Значит, встретим смерть, как настоящие мужчины, — ответил Розген, и тихо добавил: — По крайней мере некоторые из нас...

Тем временем Хэл тушил костёр, топча его ногами. Вода была слишком ценна, чтобы тратить её на такие вещи.

— Зачем ты это делаешь? — изумился Барти, глядя на беловолосого, как на сумасшедшего.

— Угли, — буркнул Хэл, не прерываясь.

Барти мгновенно всё понял — чёрные одеяния Имперской армии были достойной маскировкой в ночи, но светлая кожа обоих делала из них живые мишени.

Они подождали ещё несколько минут, прежде чем угли достигли приемлемой температуры, и принялись с усилием растирать открытые участки кожи. Хэлу пришлось

таким же образом замаскировать волосы.

Наконец подняв лица, они переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Ты выглядишь так, точно побывал в заднице у...

— Кто бы говорил, — прервал его Хэл. Меньше всего ему хотелось сейчас слушать, в чьей заднице он там побывал.

Их дружный хохот вызвал очередную волну недовольства со стороны солдат. Те увидели двух безумцев, измазанных углём, которые смеялись так, словно не отправлялись на верную смерть, а веселились на чьей-то свадьбе.

— Ждите нас, не отчаивайтесь. Мы обязательно справимся, — напоследок бросил Хэл.

Он не знал, откуда взялся этот порыв, но посмотрев на лица солдат в последний раз, он понял, что хоть как-то должен их успокоить. Дать им хоть крохотную искорку надежды. Ведь большинство из них, даже если Хэл справится, попросту не доживут до прибытия всей армии.

Не дожидаясь ответа, Хэл и Барти стали спускаться с противоположного склона холма.

— И что это было? — насмешливо спросил Барти, когда они удалились достаточно, чтобы их не слышали. — Решил податься в святые?

— Кто-то же должен, — пожал плечами Хэл. — Ты сейчас слишком похож на задницу какого-нибудь демона, вот мне и пришлось...

Так, подначивая друг друга и беззлобно посмеиваясь, они и спустились со склона. Хэл мысленно поблагодарил лейтенанта за то, что тот выбрал действительно самый высокий холм. Им пришлось пройти ещё два, прежде чем они оба согласились с тем, что можно начинать обходить кочевников.

Ночь была лунной, и Хэл с Барти пытались держаться в низинах. Они обошли свой лагерь по широкой дуге. Звонящая тишина действовала на нервы, но они не решались заговорить. На кону стояли не только их жизни, но и жизни всего отряда.

Когда они решили обойти очередной холм, Хэл хлопнул себя по лбу, разумеется, беззвучно, а затем жестом сказал Барти ждать.

Ученик волхва сконцентрировал энергию и мысленно попытался дотянуться до холмов. Получилось же у него несколько раз заметить людей, которых обычным взглядом видно не было — ту же Ивейн в Зачарованном лесу и Барти на тренировке у Хирама.

Несколько секунд ничего не выходило, но затем он почувствовал энергию. Много и отовсюду.

Кочевники не заграждали им путь к армии.

Они их окружили.

— И что нам теперь делать? — шёпотом спросил Барти, когда Хэл рассказал ему о том, что увидел.

— Не знаю... За каждым из холмов скрывается по меньшей мере сотня воинов.

Барти почесал свой «ёжик».

— Можешь определить их уровень?

— Нет. Я чувствую лишь отголоски их энергии, но мы слишком далеко. Надо подобраться ближе.

— Посмотри ещё раз, — попросил Барти. — На сей раз приглядишься внимательнее, может, есть какие-то лазейки...

Спустя несколько минут Хэл тихо произнёс:

— Есть.

— Что там? — мгновенно встрепенулся Барти. — Есть пустые места?

— Нет. Но в двух холмах справа от нас самый малочисленный отряд. Энергия спокойная, вроде, они спят. На холме три или четыре человека — видимо, дежурят...

Барти нахмурился. Как и раньше, он понял Хэла с полуслова. Если они хотят добраться до армии, им придётся бесшумно «убрать» этих четверых.

Максимально скрыв свою энергию, они отправились к выбранному холму. Ещё за полсотни метров до него, они, не сговариваясь, упали на землю и ползли, когда взгляд часовых, прочёсывающих округу, устремлялся в другую сторону.

Когда они были у подножья холма, Хэл вновь сконцентрировался на энергии.

Как и остальные холмы в округе, этот был не совсем обычный — до вершины было около семидесяти метров, а сама вершина была скорее открытым пространством метров пятьдесят в диаметре. И вот на этом пространстве часовые выставлены в противоположных друг от друга точках.

Хэл жестом указал, где стоят часовые, а затем провёл пальцем по горлу. С сомнением взглянув на железный посох Барти, он достал из-за пазухи небольшой кинжал с изогнутым лезвием, одолженный у отряда смертников, и протянул его товарищу. Тот, кивнув, принял его.

— Одна минута, — шепнул Хэл, и они поползли в разные стороны.

Десять.

Приблизившись на расстояние пятнадцати метров, Хэл ощутил исходящее от «своего» часового энергетическое давление. Он стоял лишь на одну ступень ниже Хэла, и встретиться они в реальном бою, схватка была бы ожесточённой и кровопролитной.

Но план заключался в другом.

Сорок.

Хэл очень медленно и тихо обнажил клинок, крепче перехватив его в одной руке.

Пятьдесят.

Ученик волхва мысленно отсчитывал секунды, и когда прошла ровно минута, тенью метнулся к «своему часовому». Он изначально подползал под большим углом, и взор часового, устремлённый в сторону лагеря, не мог заметить его. Хэл с удивлением обнаружил, что серыми одеждами, как показалось ему изначально, оказалось полотно татуировок, покрывающее всё тело кочевника. В руках же у него была изогнутая сабля,

больше подходящая для конного, нежели для пешего боя. В остальном же кроме набедренной повязке на нём ничего не было.

Хэл одним движением перерезал горло часовому, свободной рукой закрыв тому рот. Он тихо опустил его на землю, ощущая на руках горячую кровь, и метнул взгляд в другую сторону.

Барти справился быстрее, и уже направлялся в сторону второго «своего» часового, пригнувшись едва ли не до самой земли.

Хэл помчался к другому часовому, развивая максимально доступную себе скорость, при этом не используя внутреннюю энергию и не издавая ни одного звука.

Он бежал, едва касаясь земли.

Часовой начал оборачиваться, словно почувствовал что-то, и Хэл пошёл на крайние меры. Он использовал крупицу энергии и слегка ускорился, на ходу занося меч.

Часовой не успел обернуться, когда Хэл «проплыл» рядом с ним, едва всколыхнув траву у его ног. Остановился он в нескольких метрах впереди, всё так же плавно убирая меч в ножны.

Часовой ещё мгновение беззвучно стоял на месте, после чего голова скатилась по его груди и с тихим стуком упала на землю.

— Идём дальше? — шёпотом спросил Барти, успевший приблизиться к Хэлу.

В ответ ученик волхва покачал головой.

— Меня могли заметить, — едва раскрывая губы, ответил Хэл.

Барти повторил недавний жест Хэла, бесшумно опустив ладонь на лицо.

Так они и стояли, прислушиваясь к окружающему миру.

— Обошлось? — спросил Барти, напряжённо вглядываясь в лицо Хэла.

Тот лишь поднял руку, призывая помолчать, и закрыл глаза.

— Кто-то идёт... Не могу определить силу.

— Как не можешь? — удивился Барти.

— Вот так, не могу, — раздражённо ответил Хэл. — Прячемся.

Они быстро сбежали с вершины и легли на одном из склонов холма.

Вскоре с обратной стороны на холм вышел человек. На нём был тёмный плащ без рукавов, выполненный из шкуры какого-то животного, под которым не было ничего, кроме набедренной повязки. Его исполинское тело было покрыто такими же татуировками, что и у часовых. Да в принципе — все кочевники были как на подбор, покрыты татуировками и огромного роста.

На вопросительный взгляд Барти Хэл молча провёл пальцем по шее. На их стороне был эффект неожиданности, но ещё несколько мгновений, и кочевник разберётся в ситуации.

На максимальной скорости Хэл оттолкнулся от земли и буквально проплыл по воздуху в сторону вышедшего на вершину холма человека. Краем глаза ученик волхва отметил, что и Барти не отстаёт от него.

Кочевник стоял к ним спиной, и Хэл никак не мог ожидать, что через миг оба их клинка обрушатся на длинный узкий меч с изогнутым к концу лезвием. Кочевник при этом даже не обернулся, а затем легонько толкнул своим мечом клинки Хэла и Барти.

Так «легонько», что тех отбросило почти на два метра назад.

Кочевник медленно обернулся. В его глазах не было ничего, кроме усталости и скуки. Казалось, он больше был раздосадован тем, что его разбудили, чем смерти своих соплеменников.

Затем он что-то проговорил на языке, больше похожем на воронье карканье, чем на речь. Ответом ему была очередная атака. Не издавая ни звука, Хэл по дуге обошёл кочевника, и они с Барти атаковали с разных сторон. Кочевник, казалось, наблюдал за их потугами с усмешкой, а когда те атаковали одновременно, развернулся на пятках и пропустил удар Хэла мимо, одновременно принимая на клинок посох Барти.

Хэл попытался изменить траекторию удара, перевести его в рубящий, но тут же получил пинок, усиливший энергию направляемого тела, и отлетел на несколько метров.

Пока Барти и кочевник обменивались ударами, Хэл судорожно искал выход. Он не мог использовать энергию, опасаясь, что остальные кочевники заметят его, и тогда его отряд, как, впрочем, и им с Барти, несдобровать.

С другой стороны — в искусстве меча кочевник явно им не уступал, а если говорить честно, то даже немного опережал.

Хэл лихорадочно просматривал интерфейс, но бесполезная железяка не обладала разумом и не могла подсказать ничего...

Разве что...

Он ведь так и не выбрал язык, доступный к обучению. Судорожно промотав список, он нашёл строку «Кочевники Даррана» и, не колебаясь ни секунды, выбрал их язык.

Системное уведомление!

Вами изучен новый язык — «Кочевники Даррана»!

Системой будет осуществлён синхронный перевод речи окружающих и носителя. Для перевода собственной речи необходимо зажать кнопку языка перед началом речи.

Функцию можно отключить в любой момент.

Не теряя времени, Хэл тут же зашёл во вкладку «доступные языки», где теперь располагалось две строки — «Империя Гроксов» и «Кочевники Даррана», после чего мысленно зажал строку с последней надписью.

— Остановитесь, — крикнул Хэл. «Крикнул» в их нынешнем положении означало — слегка повысил голос от шёпота.

Кочевник изумлённо застыл, так и не завершив рубящий в голову, который, впрочем, наткнулся бы на железный посох Барти.

— Ты знаешь наш язык? — спросил он, поворачиваясь к Хэлу.

Ощущения были странными. Ученик волхва всё равно слышал каркающие звуки, но буквы складывались в слова на родном языке. Разве что голос кочевника был слегка искажён — видимо, интерфейс, чтобы не путать носителя, озвучивал перевод речи кочевника, подражая его голосу.

— Знаю, — кивнул Хэл, не зная, как продолжать диалог.

В уставших, скучающих глазах кочевника зажёгся интерес.

— Меня зовут Джаг, — представился кочевник.

— Хэл, — ответил взаимностью ученик волхва.

— Ты хорошо орудуешь мечом, — сказал он. — Но почему сдерживаешься?

— Если нас заметят, моему отряду придёт конец.

— А, так ты из этих рексахов...

Интерфейс не смог перевести последнее слово дословно, но всплыла надпись «У кочевого народа рексах — некто, лишённый чести и достоинства». Параллельно Хэл отметил, что Барти стоит с разинутым ртом, впрочем, опустив, как и кочевник, оружие.

— Они не рексахи, — отрезал Хэл. — И я не рексах. Там, — он указал в ту сторону.

откуда их отряд пришёл, — находятся десятки тысяч таких же, как мы, и нам надо попасть к ним.

— Вы сражаетесь за своих господ, а значит вы рексахи, — возразил Джаг, с сомнением глядя в ту сторону, куда указал Хэл.

Господ? Видимо, значение слова было ближе всего к «раб».

— Я сражаюсь за себя и за своих друзей, — ответил Хэл. — Их держат в Империи и отпускают, если я послужу ей. Кроме того, кочевой народ ведь и сам формирует племена и отряды, получается, вы тоже рексахи, раз кто-то вами командует?

Язык порой бежал впереди мыслей Хэла, и когда он сказал это, то почти физически ощутил опасность, витающую в воздухе. Кочевник крепче перехватил меч и посмотрел таким взглядом, что у любого на месте Хэла затряслись бы поджилки. Но только не у него. Ученик волхва спокойно встретил его взгляд и молчал, настаивая на ответе.

Лицо Джага постепенно смягчилось.

— Ты мало о нас знаешь. У нас нет господ, мы подчиняемся сильнейшему. В моём племени, — кочевник махнул в сторону низины, — сильнейший — я. А до меня был мой отец. А до него мой дед. Если кто-то оспорит мою силу, и сможет убить меня в бою, может смело считать себя новым вождём племени Пустынных Странников. Что до вас... Мы не лезем на вашу территорию, но уже несколько десятков лет вы нападаете на нас, хотите надеть на нас рабские ошейники... не бывать этому! Кроме того, эльфы, бежавшие из этой вашей Империи, всё нам рассказали. Мы их пропустили и пообещали защищать границы, не допустить вашего распространения.

Хэл мысленно обрабатывал каждую крупицу информации. Видимо, за каждым холмом располагалось своё, обособленное племя, на время сплотившиеся против общего врага. Если он говорит правду, тогда все эти рассказы об ужасающих кочевников — просто выдумка? И королевство хотело подчинить их по какой-то причине... Звучит логично. Эльфы, бежавшие из Империи — странно, что кочевники их пропустили. Но, видимо, они воюют только с теми, кто сам хочет войны.

Но даже если и так — Хэл должен спасти друзей, и не может позволить этому человеку задержать себя.

— И каково это быть сильнейшим в племени? Развитие невозможно без сражений с равными, а то и более сильными соперниками, — Хэл говорил уверенно, зная, что полностью прав. — Ты ведь застрял на какой-то стадии и не можешь её пройти, ведь так?

Кочевник отвёл взгляд.

— Среди твоих соплеменников нет того, кто может составить тебе конкуренцию и помочь подняться на следующую ступень. Я предлагаю выход из ситуации. Дуэль — один на один, я и ты. Одолеешь меня — сможешь продвинуться дальше, а если выиграю я — отпустишь нас.

Кочевник крепко задумался. Его лицо было невозможно прочесть, но Хэлу и не надо было. Он знал, насколько важно развитие для всех, посвятивших свою жизнь боевым искусствам. Кроме того, несмотря на то, что сейчас кочевники сплочены, много племён означает много проблем друг с другом. И ни один вождь не может позволить себе отставать от остальных.

А ещё он был достаточно молод, Хэл сделал ставку на его амбициозность. И не прогадал.

— Согласен. Идите за мной.

Хэл едва не рассмеялся, когда увидел лицо Барти, беспомощно наблюдавшего за тем, как кочевник спокойно отворачивается и уходит.

— Пойдём за ним, — сказал Хэл, возвращаясь к привычному языку.

— Что это, к демонам, значит?! — спросил Барти, взъерошивая свой «ёжик».

— Потом объясню. Я буду с ним биться, и если выиграю, они пропустят нас дальше.

Барти в ответ просто покачал головой, но всё же пошёл вместе с Хэлом.

Они спустились в низину, где и располагалось племя. Было разбито несколько больших шатров — таких Хэл ещё не видел, и, вероятно, в каждом таком шатре с удобством могло расположиться два десятка человек.

Эти шатры стояли на удивление устойчиво, плотная ткань даже не колыхалась на ветру.

Неподалёку в загоне, состоящем из деревянных палок, обвязанных друг вокруг друга, стояли лошади. Они были разной масти, но преимущество было у серых лошадей с чёрной гривой и хвостом.

Джаг шагал так быстро, что плащ из шкуры животного то и дело взмывался в воздух, и вскоре они подошли к одному из шатров.

Кочевник тут же нырнул внутрь, не беспокоясь, что Хэл и Барти убегут. То, что сказал Хэл касательно развития и необходимости сражений с сильными воинами работало в обе стороны. Ученику волхва эта практика была так же необходима, как и самому Джагу.

Вскоре шатёр распахнулся и из него вышел Джаг в сопровождении двух женщин. Они были полной противоположностью друг друга — одна была того самого возраста, в котором зачастую впервые влюбляются, а её густые чёрные волосы покрывал венчик из полевых цветов. Другая же женщина была её полной противоположностью, её седые волосы обрамляли морщинистое лицо с выдающимся носом. Она передвигалась с помощью деревянного посоха, на который опиралась обеими руками.

— Они помогут нам остаться незамеченными, чтобы мы оба могли сдержать слово, — ответил на невысказанный вопрос Джаг. — Идём дальше.

Пятеро человек медленно и почти бесшумно вышли из лагеря и по низине обошли следующий холм.

Хэл и Джаг встали примерно в середине низины, а женщины встали по разные стороны от них.

Затем одновременно они стали бормотать нечто, что не мог разобрать Хэл. Вскоре старуха подняла посох в воздух, и от него оторвалось серебристое сияние, которое почти сразу же стало распространяться по округности, словно наткнулось на что-то в воздухе.

Девушка же подняла вверх руки, создавая такое же свечение. Вскоре два заклинания встретились в воздухе, и приняли шарообразную форму. В итоге Хэл и Джаг оказались заперты под куполом диаметром в сотню метров.

— Это не пропустит отсюда ни одного звука и ни капли энергии. Никто не узнает, что здесь происходит, — объяснил Джаг.

Хэл лишь кивнул в ответ. Он уже настраивался на бой, пытаясь выбросить все ненужные мысли из головы.

Оценив энергетический фон, Хэл сделал вывод, что Джаг всего на одну-две ступени превышает его. Звучит не так много, но по факту он уже находился на стадии Развития силы, и ожидать от него можно чего угодно...

Соперники встали друг от друга в десяти метрах, и медленно кружили, обходя друг друга со стороны.

Хэл покрепче перехватил меч. Изогнутая полоска стали в руке его противника блеснула при свете луны, а в следующий миг уже была в нескольких сантиметрах от его глаза. Хэл успел отбить выпад вверх, но Джаг по инерции нёсся на него, и коленом впечатался в его грудную клетку.

Удар, от которого сам воздух вокруг противников закружился и остановился лишь встретив едва видимый купол. Такой удар с лёгкостью мог бы сломать среднего размера валун, но у Хэла едва перехватило дыхание.

Используя мягкий шаг, он в один миг оказался за спиной своего всё ещё зависшего в воздухе противника, и нанёс страшнейший удар в плечо, который должен был рассечь тело Джага надвое. Но вместо этого клинок встретился с вновь блеснувшей сталью, и вот уже Хэлу пришлось торопливо отпрыгивать, когда на обратном движении Джаг, используя своё же плечо как подставку, едва не вогнал меч в лицо ученику волхва.

— Неплохо, — ухмыльнулся Джаг, оборачиваясь. Из его глаз пропало скучающее выражение.

Хэл же молчал. Размазавшись беловолосой тенью, он метнулся к своему сопернику и нанёс восходящий удар, метя в горло.

— Слишком медленно...

Хэл ясно видел стоящего перед ним Джага, но голос раздавался совсем из другого места... Каким-то чудом, полностью вверяя тело инстинктам, Хэл прекратил атаку и отвёл меч вбок.

В следующий же миг его руку обожгло болью — Хэл смог отразить удар, но сделал это так неудачно, что меч в его руках задрожал, пропуская боль по предплечью в плечо.

Он оглянулся — впереди никого не было. Неужели Джаг настолько быстр, что может быть в двух местах одновременно?!

— Тигриный Рёв! — вдруг вскричали совершенно в другой стороне.

Хэл, тут же принявшись концентрировать энергию в мече, обернулся.

В семи-восьми метрах от него стоял Джаг, принявший низкую стойку. Его плаш волнами развевался по ветру над его головой, когда вихрь энергии поднялся из-под его ног. Одну руку он выставил в сторону, а другой направлял свой изогнутый клинок в сторону Хэла.

Ученик волхва призвал почти половину оставшейся энергии, вгоняя её в клинок.

Издавая алое неравномерное сияние, от меча Джага отделилась его энергетическая копия. Клинок, летящий в воздухе, был не меньше трёх метров в длину, а в его полёте слышался тигриный рёв.

От клинка же Хэла оторвался серебристый полумесяц размером в два метра, от полёта которого мгновенно превращались в пыль травинки, витающие в воздухе.

Техники встретились посередине, и из призрачной сабли непостижимым образом оторвалась голова тигра, которая принялась кромсать полумесяц своими острыми клыками.

А спустя мгновение полумесяц развеялся, и оранжевый энергетический меч с тигриной головой на острие ударил прямо в грудь Хэла.

Наблюдающие за схваткой снаружи купола увидели, как ослабленная схваткой с серебристым полумесяцем техника Джага достигает груди Хэла и развеивается, оставляя глубокие кровоточащие порезы. Кровь буквально била фонтаном, орошая траву перед ним...

Хэл, никогда прежде не ощущавший подобной боли, едва не потерял сознание, вновь увидел на грани зрения человека, одетого во всё чёрное, медленно ступающего к нему. В руке у него был такой же меч, как и у самого Хэла.

Что это? Призрак? Или посланник смерти, идущий по его душу...

— Нет! — вдруг закричал кто-то с другой стороны.

— Он жалкий слабак, — произнёс человек в чёрном, не останавливаясь. — Он умрёт, если я не вмешаюсь. А вместе с ним и мы...

Хэл ничего не понимал, но чувствовал, как по капле из него утекает жизнь. Неужели так закончится его путь в этом мире? Он получил второй шанс, и дал себе слово, что больше никогда не будет таким же неудачником, каким был до перемещения...

— Он справится, — возразил второй голос. — Если ты всегда будешь ему помогать, то рано или поздно от его сознания ничего не останется.

В этом голосе были знакомые нотки. Хэл, чья жизнь постепенно угасала, узнал в этом голосе... Себя. Разве что он был более мягким.

— Какая разница? Главное, что тело будет жить, — резко ответил человек в чёрном.

Хэл попытался поднять взгляд и разглядеть его лицо, но не смог этого сделать.

Вместо этого он перевёл взгляд на свои раны — удивительно, но время словно замедлилось, и он видел капли крови, вылетевшие из его груди, застывшими в воздухе.

— Но и мы пострадаем в этом случае. Его внутренний мир придёт в хаос...

— Я итак живу в хаосе, — сказал человек в чёрном. — Хаос — моя суть и моя жизнь... Подобие жизни...

Ему осталось сделать всего несколько шагов, и с каждым этим шагом Хэл ощущал приближающуюся темноту, обещавшую ему столь желанный отдых и избавление от боли...

Но он не мог этого допустить. Он не может умереть, ведь его друзья всё ещё ждут его помощи... Не только друзья, но и все те невинные, отправленные на смерть просто потому, что Империи так захотелось.

Хэл вспомнил, что показала ему Пещера Судеб. Если он не справится, сойдёт со своего пути, миру грозит такое, что сложно представить... Тот человек, прожигающий саму суть одним только взглядом явно не желает всеобщего процветания.

— Я сказал, нет, — повторил второй голос, когда человек в чёрном приблизился настолько, что Хэл смог разглядеть дорожную пыль на его плаще.

— И кто же меня остановит, ты? — насмешливо спросил человек в чёрном.

— Нет, не я. Он...

Хэл не понимал, о чём идёт речь, но чувствовал, что должен что-то сделать, иначе случится непоправимое.

Зрители, наблюдающие за боем, увидели, как вокруг опустившего голову на грудь ученика волхва поднимаются вихри энергии. Кровь, брызнувшая было из его груди, остановилась.

В глазах Джага застыл суеверный ужас — после прямого попадания его техники, пусть

и ослабленной, никто ещё не выживал. А этот беловолосый демон не только устоял на ногах, но и, судя по всему, готовит новую атаку...

— Умри! — прокричал Джаг, отправляя в сторону Хэла ещё один призрачный меч, на сей раз вкладывая в него ещё больше энергии.

Трава приминалась под летящим мечом, а волны энергии бились о купол с такой силой, что по тому начали идти трещины. Голова призрачного тигра на острие меча разинула пасть и зарычала, предвкушая добычу.

Но рык тигра полностью померк перед рёвом юноши, стоящего у неё на пути.

Голова, безвольно висевшая на его груди, оказалась запрокинутой к небу, а из её глаз и раскрытого рта исходили столбы серебристого цвета, бьющие в небо. Они врезались в купол, отчего по тому шло всё больше и больше трещин. Помимо света изо рта беловолосого раздавался оглушительный рёв, при звуках которого у зрителей боя кровь стыла в жилах.

Женщины, создавшие купол, вновь принялись бормотать свои заклинания, и трещины медленно зарастали.

Что там говорил лейтенант? Ему нужно больше думать о защите...

Энергия, бившая из его глаз и рта, прекратилась, и Хэл принял совершенно новую для себя стойку. Он не задумывался о ней — осознание пришло само собой. Он встал в поборота к противнику, ноги сильно шире плеч, и присел. Меч при этом, несмотря на то, что он был одноручным, Хэл перехватил двумя руками и вскинул рукоять к подбородку, направляя лезвие в небо.

За то время, что потребовалось Хэлу для исполнения стойки, человек бы не успел и глазом моргнуть, а огромный меч с головой тигра на острие приблизился ещё на несколько метров.

Он стоял неподвижно, ожидая удара, а вокруг него тем временем кружился вихрь серебристой энергии. Он разгонялся с каждой миллисекундой, и вскоре для обычного человека выглядел бы как непроницаемый и неподвижный кокон.

Распахнутая пасть тигра, налетела на этот кокон и, не успев ничего сделать, оказалась развеяна.

Трёхметровый призрачный меч, излучающий оранжевую энергию, разбился об кокон на мириады частиц.

Движение энергии медленно успокаивалось, пока, наконец, серебристый кокон не исчез. Джаг, потративший почти всю энергию на удары, с ужасом смотрел в лицо своего противника. В его глазах он нашёл отражение своей смерти.

Беловолосый демон, чьё лицо не выражало никаких эмоций, казалось, не замечал глубоких рваных ран на груди под растерзанной одеждой, и сделал шаг в направлении Джага. А затем ещё один.

Позорная мысль о бегстве прокралась в голову кочевника. Ещё никогда он не видел подобной силы в каком-то жалком воине, стоящим на ступени Пробуждения силы. Хотя...

Энергия, излучающая юношей, была намного целостней, чем в начале битвы. Если раньше Джаг ощущал нечто сильное, но бесформенное и неупорядоченное, то теперь энергия вокруг Хэла была словно камень, сквозь который невозможно было пробиться просто так.

Неужели этот демон сумел прямо во время боя подняться на ступень Развития силы?!

Беловолосый спокойно посмотрел в глаза своего врага, а в следующий миг совершил настолько мощный рывок, что по земле, где он стоял, пошла вереница трещин. Преодолев

половину расстояния, разделявшего их с Джагом, юноша совершил резкий взмах клинком, от которого вновь отделился серебристый полумесяц. На сей раз он был никак не меньше трёх метров.

Джаг вскинул свой изогнутый клинок вверх, придерживая его свободной рукой за лезвие, и влил остаток энергии в свою лучшую защитную технику.

Вихрь оранжевой энергии, закружившийся вокруг него, на сей раз образовал целого тигра, который стоя на задних лапах с лёгкостью возвышался над кочевником. При приближении серебристого полумесяца он вскинул лапы и встретил его когтями, намереваясь разорвать прямо в воздухе.

Схватка была недолгой. Техника Хэла была задержана лишь на мгновение, после чего с лёгкостью прошла сквозь тигра, который распался на две части и исчез, и достигла своей цели.

Зрители увидели, как двое воинов стоят друг напротив друга. Высоченный и мускулистый Джаг, вождь своего племени, и никому не известный невзрачный беловолосый юноша, едва ли проживший семнадцать лет.

А спустя мгновение тело кочевника разделилось на две части, и область от левого плеча до верхней части правого бедра медленно сползла вниз, отталкиваемая фонтаном бьющей кровью.

Впрочем, упали соперники почти одновременно. Один — замертво, другой — от истощения, со вновь открывшимися кровоточащими ранами на груди.

Женщины, покачав головой, сняли купол. В их суровом мире смерть мужчины не была такой уж редкостью. И оплакивать его было бы неуважением к его собственному Пути Воина. Тем более, что он завершился, как и полагает настоящему воину, в схватке.

Барти же подбежал к Хэлу. Он перевернул его на спину и бегло осмотрел раны. Нахмурившись, оторвал рукав своей одежды и плотно перевязал его, насколько умел.

Последним, что увидел Хэл, было серьёзное лицо Барти, что-то ему объясняющее, после чего тот встал и ушёл.

— Я же говорил, что он справится...

— Ему просто повезло.

Когда Хэл погрузился во тьму, ему постоянно мерещились голоса тех двух людей, что спорили во время его боя. Кажется, они что-то говорили о его теле... Но ученик волхва был слишком слаб, и вскоре перестал их слышать.

Ему чудилась какая-то тряска, временами он ощущал сильную боль в груди, но он не мог разобраться в происходящем.

Наконец очнувшись, он почувствовал на глазах какую-то мокрую ткань, и тут же сорвал её.

Он оказался в каком-то небольшом помещении, лежащим на звериных шкурах. Рука по привычке метнулась к поясу, но меча на положенном месте не оказалось. С удивлением Хэл обнаружил, что он полностью гол. А ещё он почувствовал сильный травяной запах.

На его груди красовались белые бинты, прижимающие лекарства к телу Хэла. Ученик волхва сначала успокоился, но затем принялся и безошибочно определил в травах смесь мяты и оленьей травы. В общем-то, безобидные травы, но и толку от них не так много. Они скорее успокаивают, нежели действительно лечат.

Вскоре в шатёр вошёл худощавый мужчина средних лет со спутанными грязными волосами и жидкой бородкой.

— А, оклемался, — бросил он, ставя на стол неподалёку какие-то склянки.

— Что произошло? Где я? — осторожно спросил Хэл, приподнявшись.

Мужчина расставил склянки в каком-то порядке, затем что-то поправил, и лишь после повернулся.

— Ты в лагере сопровождения. Я местный лекарь, — последнее слово он произнёс с некой иронией.

На его руке Хэл обнаружил такой же браслет, что и на смертниках. Что ж, это многое объясняет. Вряд ли квалифицированные армейские лекари удосужатся принять пациента-смертника. Вот и назначили лекарем смертников такого же смертника, обладающего хоть какими-то знаниями.

— Где Барти?

— Что за Барти? — почесал затылок «лекарь». — А, ты о том неотёсанном громиле, что тебя приволок?

«Неотёсанный громиле» — мысленно усмехнулся Хэл. Пожалуй, это было точное описание.

— Он привёз тебя ко мне, а затем ускакал куда-то, говоря о срочном деле, — пожал плечами «лекарь».

Ага, значит они приехали на коне... Теперь Хэл понял, что Барти уходил за одним из скакунов кочевников. Это объясняло и постоянную тряску, которую ощущал ученик волхва. Непонятно лишь, как ему удалось украсть коня, не выдав себя кочевникам.

— Мне нужно идти, — сказал Хэл, поднимаясь со шкур. Свою одежду и меч он обнаружил в углу и с облегчением вздохнул.

— Куда? — строго спросил «лекарь», вжившийся в роль. — Ты ещё слишком слаб.

Хэл проигнорировал его, наскоро оделся, и, закрепив ножны на поясе, вышел из шатра.

Впрочем, «лекарь» особо и не пытался его задержать. По большому счёту, всем здесь было плевать друг на друга.

Оказавшись на улице, у Хэла едва не перехватило дыхание. Он будто снова оказался в беднейшем кольце города Скальд. Невзрачные шатры, лишь немногим лучше тех, что были у смертников, стояли в полнейшем беспорядке, и повсюду слонялись немытые люди в рваных одеждах.

— Эй, красавчик, — вдруг окликнул его женский голос.

Хэл обернулся и увидел, как к нему, виляя бёдрами, идёт девушка... Нет, женщина. Судя по телу, ей было не так много лет, но лицо выглядело уставшим и потасканным. Её изорванные грязные одежды практически не оставляли простора для воображения.

— Не хочешь развлечься? — подойдя, спросила она, улыбнувшись.

Лучше бы она этого не делала... У неё отсутствовали все передние зубы.

— Нет, спасибо, — ответил Хэл, перебарывая отвращение.

Падшая женщина улыбнулась ещё шире.

— Не смотри на зубы, — томно сказала она, взяв за руку Хэла. — Напротив, это очень удобно, если ты понимаешь, о чём я... Всего три медяка, и ты никогда меня не забудешь.

Хэл густо покраснел, понимая, о чём она. А затем резко, почти на грани грубости, вырвал руку.

— Простите, мне пора, — уже отвернувшись бросил он через плечо.

— Ну и вали! Молокосос ты, а не мужчина! — Донеслись до Хэла крики, когда он уже удалялся быстрым шагом.

Он безошибочно определил лагерь армии — их высокие шатры возвышались вдали. В лагере сопровождения все оказались такими же оборванцами, а в центре стояло несколько десятков повозок, по периметру которых стояли солдаты.

Хэл как можно быстрее пересёк лагерь сопровождения и отправился к армии. На входе в основной лагерь стояло трое солдат в Имперской форме и с жёлтыми повязками на руках. Что они означали Хэл не знал, и подошёл к ним.

Солдаты выглядели довольно потрёпанными, их лица с разных сторон покрывали зарождающиеся гематомы.

— Мне нужно к командиру лагеря, — сказал Хэл.

Солдаты переглянулись и тут же вскинули мечи.

— Не положено, — сказал один из них осторожно.

Зная наглую солдатскую натуру, Хэл подивился вежливости и осторожности часовых. Впрочем, их помятый вид наводил на мысли... Наверняка они пытались остановить Барти, вот только трое обычных солдат, едва ли вставшие на стадию Пробуждения силы, не могли оказать воину, достигшему высочайших ступеней той же стадии достойного сопротивления.

— Послушайте, я не хочу причинять вам вреда, — сказал Хэл как можно спокойнее. — Мне просто нужно пройти и доложить о том, что произошло в отряде разведчиков.

Солдаты вновь переглянулись и рассмеялись.

— Ты и разведчик? — спросил один из них. — Все знают, что среди них есть место лишь смертникам. А у тебя нет браслета.

— Тем не менее, я из развед-отряда, — ответил Хэл. У него вызвало раздражение то, как солдаты с насмешкой разглядывали его белые волосы. — Сорок шестой отряд, под началом лейтенанта Розгена. Проверьте.

Один из солдат засомневался.

— Слышите, кажись, я реально слышал что-то о Розгене. Вроде это тот тип, что уже несколько лет в смертниках ходит.

— Да брось, все слышали о нём, вот этот и пытается прикрыться его именем.

Хэл закипал. Барти где-то там, в лагере, пытается убедить армию отправиться на помощь развед-отряду, а он стоит и копошится с тремя недоумками.

— Слышь, беловласка, шёл бы ты отсюда, — бросил солдат.

Это и оказалось последней каплей. Не вынимая меч из ножен, Хэл схватился за неё и призвал на помощь внутреннюю энергию.

Спустя несколько мгновений он уже преступал порог лагеря, сопровождаемый звуком стонов боли и падающих тел.

Хэл старался не навредить им... слишком сильно.

По мере того, как он продвигался по лагерю, он ощущал всё большую силу. Конечно, большинство воинов ещё не пробудили силу, но и тех, кто стоял на более высоких уровнях развития, было достаточно.

— Подскажите, где здесь шатёр командующего? — спросил Хэл, подойдя к добродушному на вид солдату, сидящему у своего шатра и полирующего меч.

— Командующего? — вскинул брови в удивлении солдат. — Ты имеешь ввиду генерала Хайза?

— Ага, его.

— Примерно в семи-восьми сотнях шатров отсюда, — сказал солдат, возвращаясь к своему занятию.

Что ж, хоть из него не пришлось выбивать информацию... Хотя Хэл не был уверен, что сможет. Этот солдат как раз был одним из тех, кто стоял на ступени Развития силы. Видимо, чем большей силой обладает воин, тем меньше в нём надменности...

Хэл пошёл вперёд, и убедился в правдивости слов солдата. Шатры при удалении от начала лагеря становились всё более массивными — видимо, в центре находился старший офицерский состав.

Вдруг из шатра неподалёку вышла целая процессия из восьми солдат, ведущих кого-то чумазого, выше каждого из них на голову и закованного в кандалы. Барти.

Хэл хлопнул себя по лбу. Прекратится когда-нибудь эта чёрная полоса?

Ученик волхва тут же ринулся в сторону солдат.

— Идиоты, я же говорю, я из развед... Хэл?!

— Стоит на минутку оставить тебя, как ты попадаешь в неприятности, — усмехнулся Хэл.

— Кто бы говорил, — закатил глаза Барти.

— Солдаты, у нас срочное донесение главнокомандующему... генералу Хайзу.

— Слышали уже этот бред про кочевников, — отмахнулся один из солдат.

— Где генерал? — нахмурился Хэл, оглядываясь. — Он ведь в шатре, так?

— Не положено, — насупились солдаты, но Хэл уже широкими шагами подходил к шатру.

Солдаты разрывались между порывом остановить его и своим пленником. Времени их сомнения хватило, чтобы Хэл, подойдя к шатру и одним движением откинул полог, заменяющий дверь.

Ученик волхва, не раздумывая, вошёл в полумрак, который, впрочем, не был для него помехой, и огляделся.

Он стоял на пороге шатра, который был обставлен, словно комната какого-то торговца.

Многочисленные ткани, золотые статуэтки и оружие были свалены в несколько куч, а посреди этого стоял роскошный стол из дубового дерева с удобным мягким креслом, за которым сидел солдат. Хотя слово «солдат» ему не сильно подходило — в чистых дорогих одеждах, на кресле восседал толстенный мужчина, чей живот явно мог в длину составить конкуренцию его росту обвешанный украшениями. Он барабанил по столу пальцами, на которых были надеты кольца с камнями настолько невообразимыми, что даже при тусклом освещении они ярко блестели.

Впрочем, Хэл не обманывался на его счёт. От него веяла аура сильнейшего встреченного в лагере воина. Интерфейс вновь отказался анализировать его, а энергия, исходящая от него, была похожа на ту, что Хэл чувствовал лишь от одного человека. От Абры. А тот стоял на стадии Потока — значит, и генерал, как минимум, там же.

— Генерал Хайз, — Хэл отсалютовал главнокомандующему армии. — Мы явились чтобы...

Хэл не сразу понял, почему осёкся. Вроде бы ничего не изменилось, но энергия генерала внезапно приобрела угрожающий оттенок. Пальцы застыли над столом, прекратив барабанить по нему.

— Молодой человек, — произнёс генерал таким елейным голоском, что Хэл почувствовал, словно выпил холодного чаю с горой сахара. — Вас не учили представляться?

— Прошу прощения, генерал. Меня зовут Хэл Мельдорф, я из сорок шестого отря... — Хэл вновь осёкся, наткнувшись на холодный взгляд из-под тяжёлых век.

— Я не терплю лжи в своей армии, — на сей раз в сахарном голоске слышалась сталь. Давление его энергии настолько возросло, что Хэлу стало сложно стоять, а затянувшиеся было раны вновь разошлись, и на белых бинтах проступили кровавые пятна.

— Я не лгу, послушайте...

— Просим прощения, генерал! — в шатёр забежали солдаты, всё так же держа закованного Барти.

Генерал лишь отмахнулся.

Хэла осенило.

— Генерал, на нас нет браслетов, потому что мы добровольцы.

— Добровольцы? — удивлённо переспросил генерал Хайз, впервые проявив какие-то эмоции. Впрочем, Хэл не мог сказать с уверенностью, что они были искренними.

— Именно. Легат в курсе, я договаривался с ним лично. — Хэл стоял, выпрямившись, несмотря на расплывшиеся красные пятна на бинтах.

— Как ты смеешь врать генералу!.. — закричал один из солдат, обнажая меч.

Хэл не реагировал, молча глядя в глаза генералу. Тот поднял руку, останавливая солдата.

— Эйсон действительно что-то такое упоминал... — задумчиво произнёс генерал, выделив имя легата, словно подчёркивая свою близость с высшим руководством. Хэл с облегчением выдохнул — давление энергии генерала ослабло, и тело вновь стало восстанавливаться. — Приведите ко мне старшего офицера Аргиса. Скажите, чтобы прихватил свитки.

— Да, генерал, — двое солдат, стоящих ближе всех к генералу, стукнули себя по груди в области сердца и удалились.

Пальцы вновь забарабанили по столу.

В безмолвном ожидании они провели несколько долгих минут, прежде чем полог шатра вновь приоткрылся и внутрь вошёл старик.

Он был сухонький, опирался на посох, но одет в чёрную форму солдата с синей повязкой на руке. Хэл сделал мысленную заметку — серые повязки у простых солдат, красные — у младших офицеров, синие — у старших.

В руках старик нёс множество объёмных свитков, едва не закрывающих его лицо.

— Уважаемый Аргис, будьте любезны, посмотрите в своих бумажках, есть ли там эти люди?

Старичок обернулся к Хэлу, безошибочно поняв, о ком идёт речь.

— Имя, отряд? — его голос был подобен трещанию сухих веток в костре.

— Хэл Мельдорф и Барти де Мариз, — ответил Хэл. — Сорок шестой развед-отряд под командованием лейтенанта Розгена.

— Так-так... — старик, после кивка генерала, сложил свитки на его столе и, покопавшись, достал один из них и развернул его.

Пробежав глазами по всему свитку сверху до низу, он наконец сказал:

— Есть такие... — задумчиво сказал он, несколько раз перечитав имена, словно боясь ошибиться. А затем перевёл взгляд чуть левее и удивлённо произнёс: — Добровольцы?

— Именно, — победно сказал Барти. — Видите, мы не врём, а теперь...

— Помолчите, молодой человек, — с укором произнёс генерал, точно обращаясь к ребёнку. — Спасибо, почтенный Аргис, можете быть свободны.

Старик, подобрав свои свитки, тут же удалился.

— Что ж, это меняет дело, — откинулся в кресле генерал. — Освободите его. Теперь можете изложить своё дело.

Хэл только сейчас заметил, что до боли сжимает кулаки. Люди погибают, а этому генералу лишь бы соблюсти формальности...

— Сорок шестой развед-отряд попал в засаду кочевников, — тут же начал он под лязг снимаемых с Барти кандалов. — Нас загнали на холм и окружили. Не меньше двух тысяч

воинов. Мы прибыли по приказу лейтенанта Розгена с просьбой о помощи.

— Вечно с этими разведчиками что-то не так... — недовольно пробурчал генерал, словно вовсе не Империя отправляла их на смерть.

А затем он с трудом поднялся, упершись в стол руками. Лицо его покраснело, и всем своим видом он демонстрировал свою грузность. Но Хэл и Барти, на себе ощутившие его подавляющую энергию стоящего на стадии Потока, этим не обманулись. При желании он мог бы одним взмахом меча уничтожить и их, и всех солдат, стоящих за ними.

— Ладно, будет вам помощь, — наконец сказал он так, точно сам сейчас отправится уничтожать кочевников голыми руками.

Хэл и Барти вздохнули с облегчением.

Словно дождавшись этого, генерал ощерился в хищной улыбке.

— Как раз сегодня утром из города доставили новых смертников. Учитывая то, что вы вдвоём смогли прорваться сквозь оцепление, не такие уж эти кочевники и сильные.

— Да он издевается! — Барти кулаком ударил воздух.

Они покидали лагерь в сопровождении двух солдат.

— Какие, к демонам, смертники?! — завопил он, рвя на себе «ёжик». — Там нужна вся армия, а не эти мешки с...

— Успокойся, — прервал его Хэл. — Большого нам всё равно не получить, да и если бы отправилась целая армия, вряд ли мы успели бы вовремя.

— Считайте это повышением, кучи дерьма, — сказал один из солдат. — Теперь вы будете двумя главными кучами дерьма в океане навоза. — Оба солдата расхохотались.

Хэл и Барти лишь закричали зубами. Каждая минута промедления могла стоить очень дорого.

Хэл и сам не знал, почему так торопился. Вроде бы, среди развед-отряда не было слишком уж достойных людей, но все они были людьми. Даже беззубого, в первую ночь подославшего своих людей, чтобы те убили Хэла, было жаль.

Выходили они другим путём, и вскоре оказались возле стрельбища, где тренировались лучники. Их форма была такого же чёрного цвета, но более лёгкая, облегающая. Лучники выстроились в ряд по одному человеку, а далеко впереди, не меньше пятиста метров, перед ними красовались мишени.

Хэл бросил взгляд в сторону, и увидел одну из лучниц. Ростовый лук был туго натянут, рука, на которой чуть выше локтя находилась серая повязка рядового, держала стрелу у щеки. Её длинные светлые волосы лежали на плечах, едва заметно шевелясь от ветра. По какому-то наитию девушка обернулась и они встретились взглядом.

Это была Ивейн.

Хэл подавил порыв подойти к ней. Вместо этого он просто кивнул и отправился дальше, сжимая кулаки до белезны в костяшках. Ему ещё предстоит сразиться в нескольких битвах, а кто знает, чем обернётся для Ивейн знакомство со смертником. Особенно учитывая отношение к ним других солдат «настоящей армии».

Вскоре солдаты подвели их к нескладной группе из нескольких тысяч смертников. Им всем выдали форму и одинаковые серые повязки. Среди них встречались как мужчины, так и женщины. Каждый в руках держал какое-то оружие. У кого-то были мечи, у кого-то копья, некоторые были с луками. Вероятно, им подобрали оружие по умениям. Всех их объединяло и то, что на каждом были одинаковые простые браслеты.

— Смертники, слушай мою команду! — прогремел голос одного из солдат перед толпой. — С этого дня вы заступаете под команду этого... человека.

Хэл почти услышал «куска дерьма».

— Он назначается временным командиром вашего отряда. Когда придёте к месту назначения, перейдёте под командование местного офицера.

Солдаты, словно не желая проводить лишнюю минуту в столь низком обществе, тут же развернулись и ушли в лагерь.

Все смертники молча повернулись к Хэлу.

У того мгновенно пересохло горло.

— Кхм... Готовьтесь, мы отправляемся сейчас же...

Барти стукнул его по плечу.

— Ты чего? Тут же тысячи людей, тебя никто не услышит.

— Ага, верно... Приготовиться! Выступаем в ближайшее время! — прокричал Хэл, едва не порвав голосовые связки.

Раздалось несколько смешков.

— Слышь, ты же не думаешь, что мы доверим тебе свои жизни? — вдруг раздался голос.

— Именно так я и думаю, — резко ответил Хэл.

Его достало пренебрежительное отношение, и если придётся вправлять мозги ещё и этим преступникам...

Тем не менее, ему пришлось.

Несколько довольно крепких мужчин под одобрительные звуки вышли вперёд.

— А ты докажи, что сможешь командовать нами, — произнёс один из них с усмешкой.

Барти встал рядом с Хэлом, и теперь их было двое против шестерых. Неравная битва... Для их противников.

Хэл ощущал исходящую от них энергию нижних ступеней стадии Пробуждения силы. Они были им не соперники. С другой стороны, свою энергию Хэл и Барти успешно скрывали. Порой приятно было заняться старым-добрым мордобоем...

Шестеро ринулись в бой одновременно, размахивая полученным недавно оружием. Не сговариваясь, Хэл и Барти разделились так, чтобы «принять» по три человека.

Как бы ни были боевито настроены новобранцы, умений им не хватало. Первый солдат, атаковавший Хэла, слишком широко размахнулся, и тот, присев в очень низкое положение, «выстрелил» ногой в подбородок соперника, отправляя его на отдых.

Следом Хэл развернулся на пятках, высоко вскидывая меч в ножнах и блокируя удар

второго нападавшего, а другой рукой перехватил кисть третьего, не давая завершить удар. Тот слегка ошарашено наблюдал, как беловолосый, далеко не мускулистый юноша, держит его руку словно в тисках, не давая пошевелиться. Но шок его был недолгим — меч в ножнах опустился плашмя на его голову, отчего глаза новобранца закатились и он медленно завалился на бок.

А это приятно.

Хэл помнил, сколько раз Абра точно таким же способом заканчивал их бой.

Второй же нападавший в это время стоял, не решаясь напасть. Хэл в принципе мог завершить сражение, но урок должен быть изучен до конца.

Вместо того, чтобы применять оружие, он оттолкнулся ногами от земли, взмыл в воздух и резко вскинул ногу, ударив ею в грудь солдата.

К тому времени Барти тоже справился, и шестеро вышедших из строя теперь лежали в неровной линии.

— Ещё возражения? — спросил Хэл, даже не запыхавшийся, у толпы.

Молчание.

— Вот и отлично, — сказал ученик волхва, принявшись расхаживать перед людьми. — Вас должны были распределить по различным родам войск Империи, но судьба сложилась иначе, и на вас возложена спасательная операция.

Как оказалось, у этих солдат тоже не было личных вещей. Каждому, помимо оружия, выдали тот же свёрток с тканью под шатёр. Вопрос продовольствия решили, когда Хэл, получив заранее распоряжение генерала, отправился в лагерь сопровождения и им выделили небольшую повозку с провизией.

Лошадей выделить не удалось, и они запрягли скакуна, украденного Барти у кочевников, отрядив ему в помощь по примеру лейтенанта шестерых нарушителей порядка.

Хэл и Барти шагали впереди, и, порой забываясь, слишком ускорялись. Остальные солдаты не были способны долго поддерживать такой темп, и им приходилось часто останавливаться. Хэл хотел идти быстрее — но вынужден был подчиняться общей скорости. Прибеги они с Барти к кочевникам первыми, от этого не будет никакого толку — их просто убьют.

До холмистой местности добрались только к вечеру. Прошли целые сутки с момента их отправления.

Во время остановок Хэл выбрал самых крепких воинов (в числе которых были и те шестеро нарушителей) и отрядил их обучать самых неумелых солдат азам боевых искусств. Конечно, это не заменит длительного обучения у достойного мастера, но так у них хотя бы появится шанс не умереть в первой же... волне.

Барти без слов стал неким «замом», и принял на себя часть руководства отрядом смертников, привнося свои идеи в построение и способы атаки и защиты в строю.

Хэл смело ступил на первый холм и взобрался на него, оглядывая округу. Конечно, до их лагеря было далеко, но осторожность ещё никогда и никому не мешала.

— Что думаешь? — спросил Барти, подходя к товарищу.

Хэл посмотрел куда-то вдаль.

— Не знаю. Всё же среди них есть настоящие воины, и какие-то шансы у нас есть. Но нам нужно поторопиться, я чувствую, что что-то не так...

— Так чего же мы ждём? — спросил Барти, а затем подал знак солдатам вниз.

Вскоре несколько тысяч человек шли по холмам, направляясь к лагерю сорок шестого

отряда. В безоблачном звёздном небе далеко впереди кружила стая чёрных птиц, из которой то и дело отделялись отдельные особи и устремлялись вниз.

За несколько сотен метров до места назначения Хэл вновь остановил отряд и забрался на следующий холм.

— Видишь что-то? — спросил Барти, стоящий рядом.

Хэл какое-то время напряжённо куда-то вглядывался, пытаясь дотянуться хотя бы до отголосков энергии врагов, после чего объявил с усмешкой:

— Мы как раз вовремя. Выступаем немедленно, кочевники уже взбираются на холм.

Тем временем в лагере развед-отряда царило мрачное настроение. Этим утром они недосчитались ещё двоих. Но, в отличие от остальных, те лежали в разных сторонах неподалёку от лагеря, истёкшие кровью и... без одной руки.

Судя по всему, они нарушили приказ и решили дезертировать. Что ж, они предпочли такую смерть неизвестности.

Безмолвные ранее кочевники, скрывшиеся за углом, впервые с момента обстрела подали признаки жизни. На одном из холмов зажгли огромный костёр, в которое на носилках занесли чьё-то тело, а затем стали петь какие-то песни. В мотивах этих песен недвусмысленно звучала угроза, и они не стихали до самого вечера, вгоняя лагерь в ужас.

Почувствовав приближение развязки, лейтенант приказал этой ночью всему составу стоять на посту. И не зря...

Когда песни стихли, на холмах показались орды людей. Они безмолвно приближались, неся за собой смерть и более не скрываясь.

— Все сюда! — прокричал Розген, призывая солдат в одну точку. Их оказалось чуть больше трёх десятков. Шансов практически не было...

— Нас атакуют по всему периметру холма, — объяснил ситуацию лейтенант. — Единственный выход — прорваться сквозь кольцо в одном месте.

Солдаты, последние несколько дней жившие бок о бок со смертью, молча выслушали приказ. Несмотря на то, что это противоречило одному из важнейших правил войны — занимай позицию на возвышении, никто не возразил. У них просто не было выбора.

Надеясь на подкрепление, Розген принял решение прорываться в направлении армии. Вскоре из темноты показались первые кочевники. Они выступали без строя, оставляя довольно много пространство меж собой. Видимо, основные сражения у кочевников проходили при мощной поддержке лучников, и таким образом они защищались от массового поражения.

Но у Розгена лучников не было.

У него были лишь испуганные люди, идущие на верную смерть.

— В атаку! — закричал лейтенант, первым ринувшись в бой.

Хэл вёл свой отряд сквозь холмы, на ходу отдавая приказания и разбивая воинов на несколько частей. За день им удалось лишь распределить их по видам оружия. Лучники шли в первых рядах, готовые при виде неприятеля накрыть его дождём из стрел. Копейщики и алебардисты — следом за лучниками, обеспечивая тем отступление в случае атаки конницы. Замыкали шествие мечники, которые при схватке должны влиться в строй неприятеля, сея смерть и хаос.

Единственными, кто нарушал этот строй, были Хэл и Барти, шедшие впереди строя. Они первыми же и увидели, как по склону холма с вершины бегом спускается горстка солдат, с криком вливаясь в целое море кочевников.

Хэл приказал ускориться и сам перешёл на бег. Несколько стрел просвистело около его ушей, едва не зацепив.

— Вы что, охренели! — прокричал Хэл ругательство из родного мира, обернувшись. — Не стрелять! Все вперёд!

Он должен был понять, что достойной стрельбы от этих «лучников» ждать не приходилось.

Выкрикнув приказ, он сразу же продолжил свой путь, и не увидел, как «лучники» расступились, выпуская вперёд вооружённых оружием ближнего боя солдат. Те видели способности их временного лидера, и предпочли сражаться с ним бок о бок, чем оказаться разделёнными по разным частям сражения.

Отголоски сражения на склоне холма, доносящиеся в виде энергетических волн, скрыли подступившего сзади Хэла, и он буквально вгрызся в ряды кочевников, первым же взмахом обрубив нити жизней троих из них. Следом он совершил прыжок, усилив его внутренней энергией, и «проплыл» по воздуху не меньше семи метров, прежде чем вновь приземлился на землю.

Попутно он кричал и пытался привлечь максимум внимания, отвлекая кочевников от солдат из лагеря.

Следом в строй неприятелей ворвался Барти, оставляя в воздухе за собой капли чужой крови.

Кочевники мгновенно среагировали и обступили их с разных сторон. За их разукрашенными татуировками лицами Хэл и Барти не видели своих, и надеялись, что те подспеют вовремя.

Встав спина к спине, они принялись выпускать свои сильнейшие атаки в ряды кочевников. Барти, воткнув раскрывшийся трезубец в землю, создал вереницу из полуметровых клинков прямо из земли, насаживая на них своих врагов. Хэл же отправлял в разные стороны серебристые трёхметровые полумесяцы, разрубающие плоть так же легко, как и воздух.

Поднялся шум — то сзади подоспели новобранцы и сражение закипело.

— Подсади меня, — прокричал Хэл, с головы до пят покрытый чужой кровью. Он воспользовался тем, что они расчистили довольно большое расстояние вокруг себя.

Барти мгновенно понял его идею, и, слегка согнув колени, сложил руки вместе, образуя лодочку.

Хэл, развернувшись, наступил на неё.

— Насчёт три! — произнёс он. — Раз...

— Три! — вдруг прокричал Барти, и, вздувая мышцы, с силой отправил Хэла в полёт по направлению солдат из лагеря.

В полёте Хэл успел ещё дважды отправить ступок энергии из меча, рассекая нескольких кочевников одним взмахом, после чего неуклюже опустился на раненную стрелой ногу. Потеряв равновесие, он не смог сразу оглядеться, и использовал веерную защиту, широко взмахивая клинком. Спасибо урокам Абры.

— Сгруппироваться! — вдруг донёсся до Хэла голос лейтенанта поблизости. — Не дайте им прорваться по флангам!

Вспышка энергии едва не сбила Хэла с ног. Он вновь оказался в кругу противников, но те не сразу это поняли, стремясь атаковать солдат из лагеря. А когда поняли, было уже поздно.

Не отвлекаясь на тех, кто наступал на него, Хэл тенью мелькнул между атакующими отряд людьми, вызывая взрывы крови под аккомпанемент стонов и криков кочевников.

Не в пример кочевникам, отряд шёл вплотную друг к другу. Лысина лейтенанта, держащегося впереди, выглядела крайне странно в красном цвете. Тот был покрыт кровью не меньше самого Хэла.

Глаза Розгена зажглись, когда он увидел Хэла.

— Сюда, живо!

Хэл метнулся в образовавшийся от его техники «коридор», и, порой наступая на спины трупов, присоединился к своему отряду.

— Подкрепление здесь? — спросил лейтенант, тяжело дыша.

— Здесь. Несколько тысяч смертников, нужно пробиться к ним вперёд.

Лейтенант чертыхнулся. Хэл быстро оглядел отряд, насчитав всего два десятка солдат. Что ж, такова война...

С громкими криками на правый фланг обрушился целый поток кочевников, а в следующий миг голова одного из солдат, описав небольшую дугу, покатилась по земле. Полностью залитое кровью лицо не позволяло узнать его.

Но рот застыл в гримасе ужаса.

Передняя пара зубов отсутствовала.

Где-то раздался надрывный девичий крик.

Звуки стихли, и Хэл молча смотрел, как голова беззубого катится по земле. Нет, не беззубого. У него ведь было имя. И была дочь, которую тот защищал...

Вспомнив об этом, Хэл нашёл в себе силы вернуться в битву. И вовремя — в следующий миг ему пришлось перекатом уходить одновременно от двух кочевников, вооружённых саблями.

Слева от него энергия вихрем закружилась вокруг лейтенанта, выставившего клинок вперёд и поддерживая его свободной рукой.

В пылу битвы Хэл не расслышал, что тот прокричал, но в следующий миг столп бледно-голубой энергии вырвался из его меча, обращая всех, кого коснулся, в ледяные статуи. Если бы не бой, Хэл бы вдоволь насладился зрелищем. Словно в картинке, воины в набедренных повязках с причудливыми узорами, покрывающими всё тело, застыли прямо набегу, заноса оружие для удара.

— Скорее! — прокричал лейтенант, звук голоса которого на сей раз достиг ушей Хэла.

Лёд покрыл не такое широкое расстояние, образовав десятиметровый зазор из ледяных фигур, и остатки сорок шестого отряда тут же побежали по нему. Хэл и лейтенант прикрывали фланги, нещадно расходуя энергию и каждым взмахом мечей отправляя на тот свет несколько кочевников.

Вдруг Хэл заметил одинокую фигуру, склонившуюся над чьей-то головой. Чертыхнувшись, он тут же метнулся к ней, пользуясь замешательством кочевников. Схватив Карен, он резко развернул её на себя и увидел заплаканное лицо.

— Всё потом, — прокричал Хэл. А затем, увидев, что слова не достигли цели, хлёстко ударил её тыльной стороной ладони по лицу. — Беги, сейчас не время горевать!

С силой толкнув её в сторону ледяного коридора, он вновь потерял равновесие, приняв мощнейший удар на клинок. Атаковать в ответ не было времени, и он, вложив всю силу, оттолкнул его и побежал следом за девушкой.

— Сюда! — прокричал кто-то.

Далеко впереди из коридора ледяных фигур показался Барти, держащий свой массивный трезубец на плече.

Пропустив всех вперёд, Хэл и Розген устремились следом, отбиваясь от ударов сбоку. Они не пытались контратаковать, зная, что каждая секунда промедления может стоить им жизни.

Вдруг из-за спины Барти появилось трое воинов, замахнувшихся мечом.

Охрипшим голосом Хэл прокричал:

— Берегись!

Но вдруг из груди трёх воинов почти одновременно вырвались наконечники трёх копий, и за их упавшими телами показались смертники-новобранцы.

Все выдохнули с облегчением, когда остатки развед-отряда добрался до них.

Всеобщее ликование было прервано наступившей внезапно тишиной.

— Что происходит? — оглядывался вокруг Барти, почесав «ёжик».

Округа была подёрнута туманной дымкой, и на расстоянии десяти метров ничего не было видно.

— Мы победили? — спросил кто-то из новобранцев.

— Тишина! — приказал лейтенант, оборачиваясь.

А затем раздался звук, словно одиночный удар по барабану, стократно усиленный. Будто несколько тысяч человек одновременно ударили ногой о землю.

Звук повторился ещё раз.

И ещё.

С каждым разом его источник приближался, и облегчение, появившееся было на лицах людей, сменилось сомнением и страхом.

Без спроса люди начали отступать назад.

— Стоять на месте, — бросил лейтенант, и смертники тут же остановились. Они знали, что последует за прямым нарушением приказа. Никто не хотел лишиться руки и истечь кровью.

Вообще — было немного странно, что у них получилось пробиться к отряду так... легко. Нет, конечно, были многочисленные потери, да и сам Хэл израсходовал уже четверть своей энергии, но всё же. Как же эти люди могли несколько дней подряд незаметно похищать (убивать?) людей из лагеря? Настолько хорошо скрывая свою энергию, что даже лейтенант, стоящий на верхних ступенях стадии Развития силы, не мог их почувствовать?

Вдруг из тумана впереди появилась тёмная фигура. За ней ещё и ещё, и вот уже десятки, а за ними — сотни человек бежали на них.

Хэл покрепче перехватил меч, стоя рядом с Барти и Розгеном. Их небольшая победа, если это вообще победа, была лишь началом. Настоящая битва всё ещё была впереди.

Но на сей раз что-то изменилось. Энергия, исходящая от воинов, была переменчива, вспыхивая с огромной силой в одном месте, а затем угасая без следа.

Что-то было не так, и Хэлу это сильно не нравилось.

Ряды кочевников и смертников Империи слились, и бой вновь закипел. Хэл, стоящий в первых рядах, очень скоро выбился вперёд и вновь бился в окружении противников.

Он использовал мягкий шаг, постоянно меняя своё положение и атакуя с разных сторон, пытаясь не дать себя зажать. Барти и Розген выкашивали кочевников целыми кучами, и, казалось, победа была близка, но...

Прямо перед лейтенантом из теней на земле соткалась тёмная фигура кочевника. Розген, едва завершивший очередную атаку, не успел среагировать, и клинок в руке кочевника, покрытый теми же странными узорами, что и его тело, на всю длину погрузился ему в грудь.

Лейтенант, казалось, не до конца осознал, что произошло, и непонимающе смотрел на стоящую перед ним фигуру. Та же, подняв ногу к груди, с силой толкнула Розгена, отчего тот пролетел по воздуху два метра, прежде чем безжизненно замереть.

Хэл тут же использовал мягкий шаг и пролетел между кочевников, нанося колющий удар в спину убийце лейтенанта. Да, бесчестно, но что он мог поделать? Этот человек смог одолеть Розгена, который и сам был намного сильнее самого Хэла. Вступать с ним в открытый бой было бы неразумно.

При ударе Хэл почему-то отметил, что татуировки на теле этого кочевника словно налились силой, издавая бескрасочное сияние.

Клинок вошёл по самую рукоять, но почему-то фигура никак не отреагировала на это. Вместо этого кочевник обернулся одной лишь головой, исказив лицо в страшном оскале. А в следующий миг он просто исчез в воздухе. Его тело словно провалилось под землю, и Хэл увидел неестественное тёмное пятно, которое тут же устремилась в другую сторону. Что ж,

теперь понятно, как они смогли изводить их отряд, оставаясь незамеченными.

Такое же пятно он заметил краем глаза — оно устремлялось к скопищу солдат-новобранцев.

Не теряя времени, Хэл использовал мягкий шаг и, по пути убив несколько людей, приблизился как раз к тому моменту, когда из теней соткалась фигура другого кочевника. Тот появился в воздухе, уже замахиваясь, а на кромке его сабли зажглись те же причудливые узоры. Хэл вновь атаковал в спину, но этот кочевник, что-то почувствовав, обернулся и принял удар на свою саблю.

Хэл вложил в удар так много силы, что под кочевником треснула земля, но он устоял. С силой оттолкнув Хэла, он послал в его сторону сотканную из теней копию своей сабли.

Ученик волхва, не рискуя отражать этот удар — и правильно сделал. Один из новобранцев, стоящий за ним, встретил удар теневого сабли и... исчез. Просто растворился вместе с техникой, не оставив после себя ничего.

Хэл вновь обернулся к сопернику — но на том зажглись татуировки, и он тут же исчез, превращаясь в тёмное пятно на земле. Почему он сразу не исчез? Зачем было блокировать удар Хэла, если он мог так же спокойно принять его, как это сделал первый?

Хэл взглядом отыскал Барти — как раз сейчас тот стоял, вогнав трезубец в землю. От него во все стороны исходило сияние энергии, а из-под земли постоянно выходили призрачные лезвия, уничтожающие кочевников вокруг

Воспользовавшись возникшей кучей противников в одном месте, Хэл вложил четверть энергии в технику Небесный клык, и превратил врагов в гору из мяса и костей.

— Тени, — подбежав, крикнул Хэл. Шум стоял такой, что говори он тише, и сам бы себя не слышал. — Они используют тени, не знаю как, это связано с татуировками...

— Не видел таких, — с сомнением произнёс Барти.

— Думаю, только их сильнейшие воины способны на это. Я видел только двоих. Думаю, у них есть какой-то откат на эту способность. Не дольше нескольких секунд, но они уязвимы.

Барти коротко кивнул и, пользуясь освободившимся пространством, принялся изучать землю в поисках неправильных теней.

— Берегись! — вдруг прокричал Хэл, и Барти обернулся.

Кочевник появился оттуда, откуда его не ожидали. Из тени прямо за спиной Барти.

Развивая максимально возможную скорость, Хэл рванул к кочевнику, возникшему из тени. Он не успевал сделать замах, и просто налетел на него корпусом, обхватив руками.

Вблизи он смог почувствовать его энергию — то был воин, стоящий как минимум на средних ступенях Развития силы. Хэл не мог задержать его надолго, и вложил всю силу в свою стальную хватку, но даже так ощущал, как кочевник освобождается.

Спустя лишь мгновение тот резко вскинул руки и, разорвав клинч Хэла, замахнулся саблей. Но ученик волхва и не собирался с ним драться.

Он выигрывал время для своего товарища.

Рука кочевника так и осталась в замахе, всё же не нанеся смертельного удара. А затем безвольно опустилась. Из-под земли его пронзило полтораметровое лезвие техники Барти.

Кочевник кашлянул, брызнув кровью в лицо Хэла. Тот даже не вздрогнул — сегодня на него пролилось много крови...

Они не неуязвимы. Огонёк надежды, погасший было, вспыхнул с новой силой, и Хэл вновь отправился в гущу сражения.

Он вновь отдался битве, выкинув лишние мысли из головы. Он защищался и атаковал, стараясь каждым взмахом меча оборвать очередную жизнь. Очередной солдат, замахнувшийся на него, вдруг упал замертво.

За ним стояла Карен, дочь беззубого, которая тут же накинулась на него и принялась кромсать его лицо двумя кинжалами.

Её взгляд был безумен, и она не успокоилась, пока не превратила лицо кочевника в лужу кровавой каши.

Хэл покачал головой, и, помня о более важном враге, принялся рыскать по полю битвы.

Второй кочевник, обладающий этой техникой, оказался гораздо более изворотливым, и никак не показывался на глаза Хэлу. Вместо этого тот появлялся в совершенно неожиданных местах и, убивая двух-трёх новобранцев, вновь растворялся в тенях.

Хэлу пришлось оставить передовую на Барти. Он прекратил попытки найти тень кочевника по каким-то логическим соображениям, и вместо этого метался в случайных направлениях. Конечно, шансы на то, что они столкнутся, были очень низкими, но они были.

Ему пришлось, скрепя зубы от бессилия, не меньше десяти минут блуждать среди испуганных воинов, прежде чем он, наконец, встретился с ним.

Кочевник как раз оросил землю кровью трёх новобранцев и исчез, сея хаос, когда Хэл заметил его.

Тот вновь исчез в бесформенной тени, но теперь Хэл цепко держался за него, при необходимости используя мягкий шаг и не отступая ни на шаг. Он надеялся, что тот не мог находиться в таком состоянии бесконечно.

Вскоре ему показалось, что тень действительно забеспокоилась. Пятно на земле заметалось в разные стороны, словно стараясь сбить Хэла со следа, порой и вовсе накладываясь на тени других воинов. Но Хэл был неумолим. Он провёл почти всё детство в Зачарованном лесу, гоняясь за Когтем, и первоклассно читал следы и преследовал «добычу».

Тень всё металась и металась, пока, наконец, из неё не появилась в воздухе фигура кочевника. Но на сей раз кочевник выглядел не самодовольным и надменным, а так, словно его «выкинуло» из мира теней не по своей воле.

Хэл не стал мешкать, и, используя мягкий шаг, в один миг преодолел разделявшее их расстояние, заноса клинок.

Меч и сабля встретились в воздухе, образовав «взрыв» энергии и заставив солдат вокруг поспешно отступить.

На сабле кочевника заиграли узоры, но Хэл уже видел эту атаку. Ловким движением кисти, он вскинул саблю кверху и её тень улетела в небо, не причинив вреда.

В свою очередь Хэл, развернувшись на пятках, круговым движением снёс кочевнику голову.

В очередной раз «умывшись» кровью врага, фонтаном бьющей из шеи падающего тела, Хэл вдруг застыл на месте.

Как застыли и все остальные.

Каждому воину, находящемуся на поле битвы, показалось, будто на плечи им положили по валуну, которые они не в силах были скинуть.

У некоторых задрожали ноги, но только не у Хэла.

Он застыл не потому, что был не в силах противостоять такому давлению — лишь потому, что оно было неожиданным. Этому давлению было далеко до уровня легата Эйсона Морриса.

Хэл вновь метнулся на передовую, заметив, как где-то вдалеке в воздух взлетают солдаты в форме Империи, словно подброшенные вверх неведомой силой. Это казалось неопасным, если не обращать внимание на то, что летели они подобно тряпичным безжизненным куклам, истёкшим кровью.

Он остановился как раз перед очередной группой из трёх людей, отправленных в воздух. Давление усилилось.

Хэл увидел впереди стоящего воина. Тот был поистине горой мышц. Даже палач, обезглавленный Хэлом в Скальде, выглядел бы незащищённым ребёнком на его фоне.

Ростом в два с половиной метра, абсолютно безволосый, он единственный из кочевников не был покрыт татуировками. Его предплечья в объёме не уступали талии Хэла, а бицепсы были похожи на две горы.

У Хэла возникло стойкое ощущение, что этот воин может с лёгкостью переломить хребет быку голыми руками.

Но сейчас в его руках покоилась гигантская палица в человеческий рост, в толстой части неравномерно покрытая лезвиями-шипами.

— Ты тоже это видишь? — спросил Барти, подоспевший к Хэлу.

— Думаю, он стоит на высших ступенях Развития силы, — ответил Хэл задумчиво. — Победим его и поднимемся выше, а?

Барти посмотрел на него как на умалишённого.

— Победим? Ты в своём уме? Надо валить отсюда.

— А как же остальные? — спросил Хэл спокойно.

Тем временем гигант ступил дальше. Солдаты перед ним разбегались, а Хэл и Барти стояли метрах в двадцати.

— Остальные? — не понял Барти. А затем отвёл взгляд. — Ну да...

Мало кто из солдат поднялся на первую ступень развития. Они не смогут убежать. Хэл и Барти, да ещё несколько сотен, может, и смогли бы, но приносить в жертву остальные полторы тысячи... На такое ученик волхва не мог пойти. Тем более, когда он узнал, что в смертники, вопреки мнению большинства, направляли не убийц и насильников, а просто неприятных для империи людей.

А стало быть, его единомышленников.

— Прикрой меня, — сказал Хэл и рванул к гиганту. Его надежды были на то, что при такой массе гигант не сможет конкурировать в скорости.

Барти, вздохнув, расчищал ему путь, насаживая на кинжалы окружающих гиганта кочевников, в которых с его появлением пробудилось второе дыхание.

Хэл, беловолосой молнией пролетевший сквозь раненных и мёртвых кочевников, ударил гиганта в талию рубящим ударом.

Пройди этот удар, и, с силой Хэла, гигант оказался бы разделён на две части по линии пупка.

Но удар Хэла, достигший цели, смог пробить лишь верхнюю часть кожи.

— Букашка, — усмехнулся гигант, повернувшись на Хэла. Громopodobный голос соответствовал его внешности. — Как ты смеешь касаться меня, вождя вождей?

Значит, этот человек стоял над всеми племенами, и был у них кем-то вроде главнокомандующего? Впрочем, Хэлу было всё равно. Сейчас это просто его очередной соперник.

Инстинкты взревели, и он резко отпрыгнул в сторону. В следующий миг в землю, где он

стоял, врезалась палица, поднимая облако пыли и оставляя в земле углубление, от которого расходились трещины.

Энергия не успела пополниться, и у Хэла оставалось всего лишь чуть больше половины её максимального запаса.

Он использовал мягкий шаг, и, не рискуя вновь оказаться поблизости гиганта, с расстояния выпустил в него трёхметровый серебристый полумесяц.

Хэл, круживший вокруг гиганта, с удивлением отметил, что тот спокойно смотрит ему прямо в глаза, не теряя из виду. Хотя ученик волхва двигался на максимальной скорости, и мало кто вообще мог разглядеть размазанную тень.

Серебристый полумесяц, отправленный в спину гиганта, тот встретил грудью, резко развернувшись. Его палица даже не шевельнулась в руке, и он не предпринимал попыток защититься.

Хэл вздохнул с облегчением, когда его техника накрыла собой гиганта.

Техника основывается на внутренней энергии, и она гораздо острее, нежели обычный, пусть и добротный, меч.

К вящему удивлению ученика волхва, давление энергии гиганта не исчезло, а, казалось, ещё больше возросло.

Когда остаточный эффект техники рассеялся, оказалось, что гигант всё так же стоит на месте. Всю его грудь пересекала длинная царапина, заканчивающаяся в низу живота.

— Скучно... жалкие букашки...

А в следующий миг он просто исчез.

Это не была техника тени — больше походило на мягкий шаг Хэла или мерцание Николаса, и Хэл смог разглядеть размазанную в воздухе фигуру.

Запоздало вскинув меч, Хэл всё же успел принять удар палицы на него.

Земля под ним треснула, и он по щиколотки оказался в ней. Все силы Хэла уходили на то, чтобы не дать палице пробить его оборону. Лицо Хэла покраснело, а по лбу скатилась капля пота. В это же время лицо гиганта скривилось в презрении. Тот направлял палицу одной рукой, казалось, не прилагая особых усилий.

Не до конца зажившие раны на груди Хэла вновь начали кровоточить.

Хэл не смог среагировать, когда гигант резко впечатался коленом в его живот, вышибая у него весь воздух и отправляя его кубарем по земле.

Кое-как собравшись, Хэл вонзил меч в землю и лишь тогда смог остановиться.

Отдышаться ему не позволили — тень гиганта вновь закрыла от него солнце, и огромная палица обрушилась на Хэла.

На сей раз он смог защититься лишь одной рукой, второй упираясь в землю.

Гигант с лёгкостью пробил защиту, и грозное оружие опустилось на плечо Хэлу.

Послышался треск ломающихся костей.

— Букашка, — вновь выплюнул гигант, а затем поднял Хэла за грудки. — Я ищу самого сильного из вас, который смог убить моего племянника. Думал, это ты. Жаль, что не так. Готовься к смерти.

Хэл улыбнулся окровавленными губами.

— Это я, — сказал он на языке кочевников.

Гигант, казалось, удивился, и даже едва не выпустил Хэла из рук.

— Ты понимаешь по-нашему? Тогда ответь, кто убил Джага, и я дарую тебе быструю смерть.

Ученик волхва затем рассмеялся, отчего лицо гиганта окрасилось красным в крапинку.
— Я же уже сказал. Это я. Я убил твоего племянника.

Гигант нахмурился, а затем взревел, отчего уши Хэла заложило. Затем он швырнул его на добрых пять метров вперёд, и, вздувая мышцы, выставил палицу в сторону Хэла на манер ружья, поддерживая снизу.

Краем сознания Хэл отметил, что ход битвы переломился. Кочевники теснили солдат Империи, и то и дело раздавались предмертвые крики.

— Топот Гор! — проревел гигант.

Из его палицы вырвался призрачный чёрный медведь, размерами превышающий даже самого кочевника, и, оставляя в земле глубокие трещины, устремился на Хэла.

Из последних сил Хэл вскинул меч кверху, расставив широко ноги и присев в среднюю стойку.

Энергия образовала вокруг него непроницаемое торнадо, ускоряясь, пока не составила внешне неподвижный кокон.

Огромный чёрный медведь перед столкновением подпрыгнул и обрушился лапами на кокон.

Хэл покачнулся, но устоял на ногах, поддерживая защитную технику.

Медведь атаковал неустанно. Все надежды Хэла на то, что и эта техника вскоре развеется, подобно тигру Джага, не оправдались.

Очередной удар пробил кокон насквозь и полоснул по груди Хэла, вновь отправляя его в полёт. Но на сей раз он не ударился о землю — гигант поймал его прямо в воздухе, и Хэл потонул в его могучих руках, когда тот борцовским захватом перехватил его голову и принялся душить.

Сознание по капле покидало разум Хэла. Стоя в таком положении, он видел перед собой развернувшееся поле битвы. Новобранцы, на чьих лицах отражался ужас, убегали, мешая друг другу и то и дело сталкиваясь. Кочевники же с улюлюканьем несли за собой смерть.

Барти один из единственных всё ещё держал оборону, но его окружило сразу две дюжины солдат, и он не видел, что происходит с его товарищем. А если бы и увидел — вряд ли смог бы пробиться.

Хладнокровный интерфейс равнодушно вывел уведомление об угрозе жизни владельца, которое Хэл тут же мысленно смахнул.

В очередной раз моргнув, Хэл провалился во тьму.

— А я говорил, что он слабак, — сказал знакомый голос.

— Ты ошибаешься. Он просто ещё не готов.

Хэл открыл глаза и огляделся. Он стоял на крыше дома. Такого дома он не видел нигде — ни в деревнях, по которым ездил вместе с волхвом, ни в городе Скальд. Но почему-то крыша была смутно ему знакома.

То же тёмное покрытие, тот же невысокий «заборчик», окружающий её по периметру. Из одного угла дурно пахнет — излюбленное место птиц. Тёмная, покрытая копотью труба для вентиляции. Металлическая незапертая дверь, ведущая на лестничную клетку...

Стоп, лестничную клетку?

В этом мире ведь не было многоэтажных домов.

Беловолосый юноша в тёмных одеяниях подошёл к краю крыши и посмотрел вниз.

Так и есть — он оказался в своём родном городе, из прошлого мира. А стоял он на

крыше своего бывшего дома. Его любимое место, где никто не мог его достать. Но как он тут оказался?

— Кто здесь? — вдруг спросил он, вспомнив о голосах. Ему вдруг захотелось наконец увидеть их обладателей.

По центру крыши тут же появилось двое.

Один был одет в узкие чёрные джинсы с дизайнерскими дырками на коленях и белую льняную рубашку. Поверх неё накинута кожаная куртка.

У него были вьющиеся чёрные волосы, зачёсанные назад, такие же чёрные глаза и брови. В нём Хэл сразу узнал того самого человека в плаще, который был рядом во время боя с Николасом.

Второй же находился в небольшой квадратной клетке. Он был одет в простые серые одежды, и был практически зеркальным отражением Хэла. Разве что белые волосы были коротко острижены, а на лице было мягкое выражение.

— Ну, что я говорил? — спросил темноволосый, скрестив руки на груди. — Хлюпик, да и только.

Сидящий же в клетке молча изучал Хэла, словно пытаясь запомнить, как он выглядит.

— Это ты обо мне? — обратился Хэл к темноволосому.

— Конечно о тебе, недоумок, — сказал он и откинул голову, заливаясь безудержным хохотом. — Мало того, что он слабак, так ещё и мыслит туго.

Хэл сжал кулаки.

— Ну давай, попробуй, — сказал темноволосый, насмешливо сощутив глаза. — Ты не смог одолеть даже жалкого воина на поздней ступени Развития силы.

Плечи Хэла поникли. Что произошло? Его душил гигант... он умер, это рай? Или ад?

— Это твой внутренний мир, Хэл, — с мягкой улыбкой сказал его двойник, будто прочитав его мысли. — Здесь время течёт иначе.

— Как это — иначе?

— Здесь могут пройти тысячелетия, тогда как в реальном мире за это время и птица не успеет крылом взмахнуть, — объяснил двойник. — С другой стороны, время может течь и одновременно с реальным миром. Всё сложно...

— Кто вы вообще такие? — спросил Хэл.

— Я... — двойник что-то говорил, но до Хэла не доходило ни единое слово.

— Что? — переспросил он.

Двойник вздохнул.

— Ты пока не можешь узнать правду. В твоё подсознание встроено нечто, блокирующее информацию, которая может разрушительно сказаться на твоей психике.

— Я же говорил, слабак, — сплюнул темноволосый, а затем, хрустнув шеей, направился к Хэлу. — В вашем мире все такие слабаки. Вы не видите очевидного даже в упор, лишь бы это не потревожило вашу тихую, никчёмную жизнь. Я видел, как ты жил раньше. Ты несколько раз предпочёл сделать вид, что ничего не видел, нежели вступить за кого-то...

Хэл покраснел. Наверное, он имеет ввиду те моменты, когда хулиганы в школе предпочитали издеваться над кем-то другим, а сам Хэл в эти моменты пытался незаметно ускользнуть...

Тем временем темноволосый подошёл совсем близко, и Хэл сделал шаг назад.

— Постой, не делай этого! — вдруг забеспокоился двойник.

Хэл отступал, пока не наткнулся на ограждение крыши.

— Боишься меня, ученик волхва? — спросил темноволосый с усмешкой. — Правильно.

А затем он прыгнул на Хэла.

Вздвухшиеся мышцы стискивали голову букашки, по капле вытягивая из него жизнь. Гигант душил Хэла уже несколько минут, и никак не понимал, почему всё ещё ощущает исходящую от него энергию. Ослабевшую, но всё ещё существующую...

Беловолосая голова дёргалась из стороны в сторону, словно получала незримые удары. Гигант смотрел на это с сомнением: что за псих ему попался?

Вдруг энергия, шедшая от юноши, изменилась. Нет, это всё ещё была его энергия, но какая-то... более агрессивная.

С каким-то недоумением гигант наблюдал, как по венам и сосудам паренька поднимается тёмная субстанция, составляя сеточный узор. Такой дьявольщины он не видел никогда.

Он внезапно почувствовал, что не может продвинуться ни на миллиметр своей хваткой. Он вздувал мышцы, пыхтел, но у него ничего не выходило. Такими тисками он мог запросто превратить камень в пыль, но хрупкое тело никак не поддавалось.

— Слышь, ты чё... — сказал гигант, одной ладонью перехватив шею беловолосого и вытянув его перед собой, повернув лицом.

С ужасом он обнаружил, что белки глаз полностью окрасились в чёрный цвет, и лишь зрачки оставили в себе нечто человеческое.

Юноша скосил взгляд и увидел гиганта. Вождь вождей отшатнулся от этого взгляда, полного ненависти не только к гиганту. Не только к целому миру.

Но и к самому себе.

Хэл, проделав длинную дугу в воздухе, врезался в железную дверь, ведущую на лестничную клетку, больно приложившись по прутьям головой.

— Борись с ним! Ты сильнее! — подбадривал его двойник в клетке.

Хэл, поднявшись на ноги, кулаком стёр кровь изо рта.

— Барись са мной, ти сильнее, — передразнил темноволосый. — А нихрена!

И размашистым ударом ноги вновь отправил Хэла в полёт, прервавшийся лишь столкновением с ограждением крыши.

Не дожидаясь новой атаки, Хэл оттолкнулся от этого же ограждения, и, пролетев несколько метров, столкнулся с темноволосым, и они оба упали.

Хэл оказался сверху, и несколько раз впечатал кулак в нос противника. Тот, даже не пытаясь защититься, расхохотался. Сломанный нос тут же встал на место, а кровь испарилась.

«Что за чертовщина?» — успел подумать Хэл, прежде чем мощный пинок перекинул его через темноволосого.

Он настолько привык к чужом миру, что в родном чувствовал себя слабым и беззащитным. Демоны прошлого вернулись, и в темноволосом Хэл видел собирательный образ всех своих обидчиков.

— Слабак, — выплюнул темноволосый, и, схватив Хэла за волосы, поволок его к краю крыши. — Я мог бы убить тебя прямо сейчас. А может, мне так и поступить?

Легко, словно пушинку, он одной рукой поднял Хэла за волосы и перекинул через ограждения, держа над пропастью.

Паника тут же захватила сердце Хэла. Они жили в двадцатиэтажном здании, и он скорее умрёт от страха, чем долетит до земли...

— Помни, что я тебе говорил! — прокричал его двойник из клетки.

Но что?

Темноволосый, ощерившись, наслаждался страданиями Хэла.

Гигант ошарашено глядел на два коротких обрубка, когда-то бывших его руками. Беловолосый демон, покрытый множеством слоёв крови, непостижимо быстро сделал движение, рассекая кочевнику руки, и оттолкнулся от его груди.

— И это всё? — усмехнулся он. — Всё, на что ты способен?

Гигант тут же пришёл в себя. Даже без рук, он всё ещё был вождём вождей, и кто, если не он, должен был убить этого демона?

Он совершил прыжок такой силы, что по контуру его энергии земля потрескалась и опала.

Гигант развернулся прямо в воздухе, и ногами врезался в грудь беловолосому. К тому моменту почти всё его лицо было покрыто чёрными извивающимися полосами сосудов и вен.

От удара тот отлетел далеко назад, но у гиганта не было ощущения успеха. Всё потому, что беловолосый словно запланировал это — он ворвался в битву, и стал десятками выкашивать людские жизни.

Техника, которую тот ранее использовал против гиганта, на сей раз отрывалась от клинка чёрным полумесяцем, гораздо более целостным и острым.

— Ха-ха... Ха-ха-ха-ха!

С ужасом гигант услышал смех одиноко стоящего посреди горы трупов беловолосого демона. Красные брызги всё ещё летели в воздухе, создавая картину кровавого дождя.

Дождя, в сопровождении которого на землю явился настоящий дьявол.

Гигант, тратя последние крупницы энергии, мгновенно переместился за спину беловолосому, намереваясь смять тому голову ударом ноги.

Но в последний миг кочевник увидел, как с поистине дьявольским хладнокровием беловолосый выставляет меч острием к его ноге.

Он обернулся лишь тогда, когда половина ноги гиганта пролетела мимо его лица, так и не коснувшись своей цели, а сам кочевник стоял на одной ноге, с трудом сохраняя равновесие.

Издав истерический смешок, беловолосый рывком приблизился и погрузил меч в грудь гиганту по самую рукоять.

Кочевник, используя последний шанс нанести хоть какой-то урон, резко подался головой вперёд, пытаясь зубами вцепиться в горло врагу, но получив смертельные раны оказался слишком медленным.

Беловолосый бежал в направлении центра сражения, убивая всех на своём пути.

Двойник явно хотел ему помочь. Что же он говорил, что Хэл выпустил из виду?

Он судорожно перебирал варианты, но всё сводилось к одному. Темноволосый был просто сильнее.

— Отпускай, — неожиданно произнёс Хэл.

— Что? — в глазах темноволосого мелькнула тень сомнения.

— Что слышал. Отпускай меня.

Хэл предпочёл бы смерть возвращению в прошлую жизнь, где он был никчёмной бездарностью.

— Ты это не всерьёз, — быстро произнёс темноволосый. — Моли о пощаде, и я не стану

сбрасывать тебя. Может, даже не буду сажать в клетку, как этого хлюпика.

Он рассмеялся, словно сказал остроумную шутку.

— Не сдавайся, ты сильнее него! — вновь прокричал двойник.

Но Хэл не мог ничего поделать.

— Ладно, мне уже становится скучно, — показательно зевнул темноволосый, и разжал пальцы.

Барти был изумлён новой силой Хэла, который буквально за несколько секунд истребил дюжину кочевников.

Но затем тот принялся и за их новобранцев...

Сначала Барти думал, что тот ошибся, но нет. Хэл целеустремленно прорывался в толпу смертников, убивая их одного за другим.

Не поверив своим глазам, Барти замешкался, и это стоило ещё нескольким солдатам жизни.

— Остановись, ты что творишь? — закричал он, подбегая к товарищу. Тот повернул голову.

Барти отшатнулся. Это был не тот Хэл, которого он знал. Всё лицо покрывала сеть из чёрных вен и сосудов. Его зрачки едва пробивались сквозь окружающую черноту.

— Что с тобой? — спросил Барти.

А в следующий миг был вынужден отбивать коварнейший восходящий удар из свободного положения.

Барти истратил почти всю энергию, сдерживая кочевников, пока Хэл разбирался с их лидером, и не мог оказать достойное сопротивление. Беловолосый буквально растворялся в воздухе, используя свою технику ускорения, и атакуя почти одновременно из разных мест.

Такой темп ослабленный Барти долго держать не смог, и вскоре его тело покрывала дюжина царапин. Казалось, Хэл играет с ним, откладывая смертельный удар напоследок.

— Для такой жалкой бездарности ты слишком сильно цепляешься за жизнь, — с презрением произнёс темноволосый.

Падая, Хэл сумел зацепиться пальцами за парашют.

Темноволосый медленно, растягивая удовольствие, наступил ему на мизинец левой руки.

Не выдержав боли, Хэл убрал палец с парашюта, тут же ощутив, что удерживать себя стало тяжелее.

«Отцепив» таким образом ещё несколько пальцев, темноволосый, по видимости, обладающий импульсивной натурой, замахнулся ногой и захотел одним ударом сбросить Хэла вниз, но тут произошло необъяснимое.

Его тело вдруг поднялось над крышей и пролетело несколько метров, подталкиваемое в спину серебристым энергетическим лучом.

Темноволосый никак не выказал удивления, вместо чего просто бросил через плечо, обращаясь не к Хэлу:

— Глупо и бездарно. Впрочем, как и всегда.

А затем луч исчез и темноволосый бесшумно полетел вниз. Хэл с трудом подтянул тело и перебросил себя через парашют. Его двойник привалился к прутьям решётки, опуская руки.

— Что это было? — спросил Хэл.

— Решётка задумана так, что не даёт мне накапливать энергию, — слабо улыбнулся

двойник. — Но у меня оставалось немного не потраченной. Я оставлял её на самый крайний случай.

Хэл подошёл и попытался разогнуть тонкие прутья решётки.

— Брось это, — сказал двойник, усаживаясь прямо на пол. — Я уже привык к клетке. Из неё не выбраться.

— Тот человек... он умер? — спросил Хэл.

— Конечно, нет. Ему придётся потратить какое-то время на восстановление, но он скоро вернётся. Поэтому тебе нужно спешить.

— Спешить куда? — не понял Хэл.

— В реальный мир, конечно.

— Я не хочу, — отрезал Хэл. — Меня наверняка уже убили. Что, если я не вернусь сюда, а умру, по-настоящему умру?

— Ты всё-таки до сих пор не знаешь, кто ты, — вздохнул двойник. — Оставаться здесь — не выход. Ты, конечно, можешь спрятаться и вечно убегать. Но разве это жизнь? Вечно одинокий, без друзей. Какой смысл так жить?

Друзей? Он совершенно забыл... Ему же нужно освободить их из лап Империи. А ещё Барти, который остался на поле боя. Да и все остальные люди, отправленные на смерть лишь потому, что их взгляды не соответствовали политике Империи. Неужели он позволит им всем умереть?

Чёрта с два.

Внезапно послышался лязг. Железная дверь, ведущая на лестничную клетку, отворилась и изнутри забил яркий свет.

Двойник улыбнулся.

— Тебе пора. И выслушай моё напутствие — ты уже далеко продвинулся на Пути Воина, но на более высоких стадиях требуется знание иного рода. Я не могу рассказать тебе всё, но дам подсказку. Ты сражаешься не один, у каждого оружия есть душа. Ты должен услышать его и сделать своим верным союзником. Ты со всем справишься, главное верь в себя.

Последнее напутствие тот произнёс уже когда Хэл его едва слышал, погружаясь во свет: — И, видят судьи, лучше тебе сюда не возвращаться.

Барти лежал на земле. Нога беловолосого сильно давила тому на грудь, испытывая рёбра на прочность. Меч был в считанных миллиметрах от горла, но в последний момент Хэл остановился.

Постепенно чернота, сетью опутавшая лицо Хэла, отступала, скрываясь под воротом военной формы. А затем его глаза приняли осмысленное выражение и непонимающе уставились на меч, направленный на товарища.

— Что я натворил? — прошептал Хэл.

Барти, уже открывший рот, чтобы наорать на него, почему-то воздержался от своих вечных колкостей. Вместо этого он отвёл взгляд и спокойно сказал:

— Многое. Но главное — мы почти победили.

Эти слова были совершенно правдивы. Так уж случилось, что остатки кочевников далеко опередили своего воеводу, с которым сражался Хэл, и первыми встали на его пути.

Хэл огляделся — действительно, повсюду воины в форме империи добивали малочисленных кочевников.

Он выпустил из руки меч, который вонзился точно в землю, и сел рядом с Барти. Так

они и сидели, ожидая окончания сражения. У них не было ни сил, ни желания вновь сражаться.

В этот миг Хэл, отрешённый от битвы, задумался об Империи, так легко бросающей на смерть ни в чём не повинных людей, о Королевстве, которому плевать на своих подданных... О детях, оставленных сиротами.

Мысли запутались, когда он наткнулся на очередное лежащее замертво тело. Это была женщина с запавшими опухшими глазами и тёмными мешками под ними.

Где же он её видел...

Так это же одна из тех, что встретились ему во внешнем, бедном квартале города Скальд. Неужели на битву отправили и всех бедняков?

Хэл подошёл к ней и опустился на колени, приподняв её голову. На ней живого места не было — сплошь царапины и гематомы. Но смертельная рана оказалась в животе. Хэл сходу определил, что оружие сначала воткнули, а затем несколько раз провернули, превращая внутренние органы в кашу. Жуткая смерть...

А затем смертники собрались вокруг Хэла, глядя на него и ожидая дальнейших инструкций. Барти толкнул плечом друга, и тот поднялся.

— В том, что произошло сегодня, не было ни чести, ни достоинства. Но что сделано — то сделано. Кочевники бились доблестно, и мы должны отправить их на тот свет, как подобает настоящим воинам.

Видят судьи, Хэл хотел сказать далеко не это. Он хотел высказать всё, что думает об Империи и Королевстве, хотел поклясться, что не оставит это просто так, но... в Империи это могли бы расценить, как измену. А кто знает, как далеко простираются её уши? Даже среди людей, оказавшихся здесь по ошибке, могли оказаться настоящие преступники. Да и шпионы наверняка имелись и в этом мире...

Несколько часов солдаты сновали по полю боя, собирая оружие чужаков. Хэл не одобрял подобного, но глянув на сломанные мечи и алебарды, смягчился. Всё же оружие кочевников было гораздо лучшего качества, чем выданное Империей. Так у людей будет больше шансов на выживание.

Определив людей, хоть что-то знающих о травах и снадобьях, Хэл раздал им инструкции и отправил врачевать раненных. Пусть он и был учеником волхва, но посреди холмов, где не было никаких ценных ингредиентов, от него было не больше толку, чем от обычного человека, и он отправился на помощь людям, собирающим сухие ветки и складывающих их в большие кучи.

Облако пыли, поднявшееся вдалеке, приближалось, и вскоре к их холму подъехало две дюжины всадников Империи. От них веяло аурой Развития силы.

Хэл и Барти тут же подошли к ним.

Вперёд выдвинулся один из солдат, окинувший поля боя. На нём была синяя нашивка старшего офицера.

— Доложить обстановку, — потребовал он у Хэла.

— Кочевники разбиты, — устало сообщил Хэл. — Их главнокомандующий убит, как и несколько тысяч воинов.

Старший офицер, словно не веря его словам, вновь оглядел поле боя, на сей раз более внимательно.

— Что ж, генерал Хайз одержал великую победу, не потеряв ни одного солдата, — заключил офицер.

На самом деле из смертников осталась в живых едва ли четверть, но и Хэл и офицер понимали, что речь идёт о «настоящей» армии. Не о расходном материале.

Не о мусоре.

— Всё было не... — начал было Барти.

— Всё было именно так, как вы говорите. Генерал Хайз с триумфом одолел кочевников, столь долго досаждающих Королевству и Империи.

Старший офицер перевёл изучающий взгляд с Барти на Хэла, но не увидев в глазах последнего и тени сомнения в своих словах, кивнул.

— Как и было обещано, смертники, выжившие после похода, будут освобождены, — сказал он. — Но пока я вижу, что вы... заняты. Генерал ждёт вас не позднее, чем завтра, для освобождения от браслетов. А пока вы, Хэл Мельдорф, назначаетесь исполняющим обязанности лейтенанта империи.

— К завтрашнему дню мы прибудем, — заверил его беловолосый.

А затем, когда всадники развернулись и ускакали в ночь, Барти резко схватил Хэла за грудки и подтянул к себе.

— Ты что это творишь? Какой ещё, к демонам, генерал? Это наша победа, генерал палец о палец не ударил!

Хэл спокойно выдержал нападку Барти, а затем так же спокойно произнёс:

— Мой друг, если сейчас мы станем противиться империи, они могут просто убить всех этих невинных людей. Оглянись, на них ведь браслеты... Да и что мы можем сделать стотысячной армии с горсткой уставших и измождённых мирных жителей, которые оказались на войне?

Барти нахмурился и выпустил Хэла. Тот встал ровно и поправил одежду.

— Наше время ещё придёт, но пока мы должны делать вид, что готовы сотрудничать...

Друзья сидели на вершине холма, когда к ним подошло несколько людей. В них они узнали своих старых знакомых — смотрителя, кузнеца и дочь беззубого. Какова ирония судьбы — из этой группы единственным умершим оказался их лидер.

Те постояли несколько минут молча, а затем кузнец подал голос:

— Кхм... Мы тут это, подумали...

— Я знаю, о чём вы подумали, — поднимаясь, сказал Хэл. — И я думаю так же.

— Да? — удивился кузнец. — Это здорово... наверное.

— Завтра всех освободят от браслетов, и вы получите свободу. Тогда же я озвучу своё предложение.

Пятеро людей молча сидели на вершине холма в ночной тишине. Они ещё не знали, что звёзды, освещающие эту кровавую ночь, уготовили для них впереди...

Мендакс шествовал по небесному замку в развевающихся дорогих одеждах. Он отрастил себе шикарную золотую шевелюру, и стал бы выглядеть моложе своих лет, если бы за это время глаза его не запали глубже, выдавая постоянное напряжение.

Бессмертный уже несколько месяцев не появлялся в своей ставке, занятый в других мирах, и Мендакс, как его правая рука, принял бразды правления этим миром.

Он величественно прошествовал в зал, и остановился перед тронем. Садиться в него было большим риском — если кто-то доложит Бессмертному, то тот может расценить это как посягательство на свою власть.

Поэтому Мендакс просто стоял рядом с тронем.

Вскоре дверцы вдалеке отворились, и в зал вошёл силуэт, укутанный в дорожный плащ с капюшоном, отчего ни единого участка голой кожи не было видно.

— Повелитель, — склонился он в поклоне, подойдя к Мендаксу.

Мендакс кивнул, и человек выпрямился.

— Приказ выполнен. Я обнаружил его. Его зовут...

Человек осёкся, глядя на поднятую руку Мендакса.

— Не надо имён, — сказал он. — По крайней мере, здесь... Следи за ним. Если мы сможем понять, для чего он нужен ему, — Мендакс бросил недвусмысленный взгляд на трон. Человек перед ним сделал вид, что ничего не видел, — то наша власть будет поистине безгранична.

— Кстати, а где...

— Не твоего ума дело, — грубо перебил его Мендакс. Он не хотел признавать, что и сам не знает, куда пропал их владыка. — Свободен.

Человек, кланяясь, попятился, пока не вышел из зала.

Мендакс спустился на несколько уровней, пока не подошёл к окружённой незримым энергетическим куполом комнате. Зайти или выйти из неё могли лишь с позволения самого Мендакса, из энергии которого и сделали купол.

В замке, пышущим великолепием, эта комната казалась лишней. Без окон, с голыми стенами и полом, в ней был единственный кусок ткани в углу, служащий постелью для её узника.

Мендакс бесцеремонно пнул человека, лежащего в углу, и до его ушей донёлся сдавленный стон.

— Просыпайся, старикашка.

Человек медленно поднялся и уселся на ткани. Им оказался седовласый старец с длинной бородой. Рёбра отчётливо проступали под тонкой, туго натянутой кожей.

— Это ты... — хрипло произнёс старец. — Пожалуйста, воды...

Мендакс усмехнулся. Ему не давали воды и еды уже две недели. Перед ним лежал некогда один из величайших магов мира, но после того, как сила, которая должна была достаться Бессмертному, испарилась невесть куда, они его нашли и заковали, пытаясь с его помощью отыскать её.

— Где сила Короля? — задал Мендакс вопрос, который задавал каждый день на протяжении почти семнадцати лет.

Старец первое время держался, но затем раскололся и рассказал о мире под названием

«Земля». Но Мендакс чувствовал, что тот чего-то недоговаривает, и продолжил свою изошрённую пытку.

— Воды, прошу...

— Ответь, где сила, и я отпущу тебя.

Сарказм в голосе Мендакса не был ничем прикрыт, но семнадцать лет заточения, с ежедневными встречами лишь с одним человеком, задающим единственный вопрос — это слишком много.

Из глаз старца потекли слёзы, но Мендакс лишь скривился в отвращении.

— Как хочешь, — пожал плечами он и отвернулся, направляясь к выходу.

— Постой! — до него донёлся крик паники.

Мендакс обернулся и посмотрел на старика сверху вниз.

Старик закрыл лицо ладонями, и произнёс, точно стыдясь своих слов:

— В том мире лишь половина силы... Половина же осталась в нашем.

Мендакс вернулся и сел перед ним.

— И у кого же она?

— Я не знаю... Но она точно здесь. Часть силы должна была попасть в тело Призванного, но в заклинании произошла ошибка, и он не мог вместить всё.

Правая рука Бессмертного схватил тонкие кисти старика, и с силой развёл их в стороны, едва не сломав.

— Смотри на меня, жалкий старикашка. Отвечай — в кого ещё попала сила?

— Я не знаю, — сказал старик, не в силах оторвать взгляд от глаз Мендакса. — В тот день, семнадцать лет назад, я почувствовал лишь, что она распалась на две части — одна осталась в нашем мире, а другая оказалась на Земле. Половина, что осталась у нас, не поместилась в одного человека, и распалась на несколько частей. Она не может существовать без носителя, и попала в других людей.

— Сколько их? Они об этом знают?

— Не знаю, сколько. Может, двое, может, тысяча... Нет, не знают. Сила помогает им, делая из них едва ли не гениев, но не подчиняется. И не проявляет себя — её может использовать лишь истинный наследник Короля. Либо тот, кто соберёт достаточно силы, чтобы она признала её своим хозяином.

— Они должны быть одного возраста, верно?

— Не обязательно... Над этой силой не властно ни время, ни пространство. Она может вселиться в старика, доживающего последние дни, а может — в младенца, который родится спустя сотни лет...

— Ты сможешь определить, есть ли в том или ином человеке сила? — спросил Мендакс.

— Думаю да, смогу...

Мендакс в ответ лишь кивнул и вышел из прозрачной комнаты.

— Прошу... ты обещал... — старец, едва переставляя ноги, приблизился к краю «купола», но не осмеливался к нему прикоснуться. — Воды...

Мендакс глянул на стоящий рядом с куполом, на расстоянии вытянутой руки от старца, кувшина с водой. Это тоже была своеобразная пытка — спасение так близко, но так далеко.

Он подошёл к кувшину и пнул его, покотив по полу к старику. В результате большая часть вылилась на пол, и старик принялся облизывать его, прежде чем вода испарится. То, что осталось в кувшине, он сможет растянуть ещё на неделю.

Мендакс смотрел, как некогда величайший маг этого мира, который обучил в своё время самого Мендакса всему, что он знает, подобно грязному животному облизывает мокрый пол.

Он задумался. Настало время решительных действий. Если то, что ему сообщил старикашка — правда, то вскоре мир погрузится во тьму.

Но для этого нужно, чтобы истинный наследник Гокумма, имя которому Хэл Мельдорф, умер.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net